

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Нахова Елена Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Саратов – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
 РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	45
 ГЛАВА 1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОВ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	45
1.1.1. Теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания	45
1.1.2. Классификация фактов, образующих предмет доказывания	127
1.1.3. Концепция бесспорных обстоятельств в гражданском процессуальном праве	155
 РАЗДЕЛ 2. ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ	188
 ГЛАВА 2.1. МЕХАНИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ	188
2.1.1. Юридическая квалификация спорного материального правоотношения	188
2.1.2. Определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права	208
2.1.3. Конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания	234
2.1.4. Реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания	266
2.1.5. Судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле	273

ГЛАВА 2.2. ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ.....	289
2.2.1. Понятие и виды материально-правовых фактических составов.....	289
2.2.2. Особенности материально-правового фактического состава с элементом- конкретизатором.....	298
2.2.3. Оценка завершенности фактического состава правоотношения как предмета доказывания в гражданском процессе.....	305
2.2.4. Локальный предмет доказывания в гражданском процессе	314
2.2.5. Судебные ошибки в определении предмета доказывания.....	321

РАЗДЕЛ 3. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ

И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ	378
--	------------

ГЛАВА 3.1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРАВИЛ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ	378
---	------------

3.1.1. Правовая природа распределения обязанностей по доказыванию: материально-правовой, процессуально-правовой аспекты	378
3.1.2. Общие правила распределения обязанностей по доказыванию	398
3.1.3. Частные правила распределения обязанностей по доказыванию	448

Заключение.....	466
------------------------	------------

Список используемых источников.....	494
--	------------

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном обществе существует запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие, которое возможно на основе самостоятельности судебной власти и независимости судей, подчиняющихся только Конституции Российской Федерации и закону¹. Дальнейшее развитие государства и общества выдвигает перед судебной системой новые задачи и подтверждает необходимость выполнения ряда задач, в том числе, повышение качества, оперативности и эффективности правосудия, доверия гражданского общества к суду; дальнейшее совершенствование судопроизводства, судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций². Задачи, поставленные в действующей в настоящее время Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации³, являются основополагающими для развития судебной системы России. К одной из таких задач (проблем), решение которых повысить эффективность политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации, относится проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений⁴.

Вынесение судами законных и обоснованных решений является решающим критерием при оценке функционирования судебной системы.

¹ См.: Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года // СПС Гарант.

² См.: Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года // СПС Гарант.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

Оценка эффективности правосудия по гражданским делам осуществляется посредством этого критерия наряду с другими критериями, такими как: обеспечение прав лиц, участвующих в деле и обеспечение судами других социально-полезных результатов, указанных в законе¹. Эффективность судопроизводства и судебной защиты в целом предопределяется в значительной мере эффективностью доказывания². Неправильное или неполное определение судом обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены состоявшегося судебного акта в апелляционном порядке, указанное основание относится к нарушению требования обоснованности судебного акта. Обоснованность – это требование, предъявляемое к судебному решению, согласно которому выводы суда должны соответствовать установленным судом обстоятельствам предмета доказывания, при этом указанные обстоятельства должны быть изложены исчерпывающе, выводы суда подтверждены доказательствами, всесторонне и полно исследованными в судебном заседании.

Современные реалии правосудия свидетельствуют о том, что неправильное определение обстоятельств предмета доказывания как основания для отмены судебного акта в апелляционном порядке – наиболее частое основание для отмены судебных актов мировых судей. В связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, отменено решений мировых судей в 2019 году – 11,3 тыс. дел, или 65,1 % в 2020 году – 8,7 тыс. дел, или 65,1 %, в 2021 году - 10,0 тыс. дел, или 67,5 %, о чем свидетельствуют материалы судебной статистики. В 2022–2023 годах неправильное определение обстоятельств предмета доказывания как основания для отмены судебных актов мировых судей в апелляционном

¹ См.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 1998. С. 226.

² См.: *Курочкин С.А.* Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства. М., 2024. С.196; *Курочкин С.А.* Эффективность норм доказательственного права // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик.* М., 2023. С. 242-263.

порядке выступает вторым основанием по частоте отмен судебных актов после нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права¹.

Для судебных актов судов общей юрисдикции неправильное определение юридически значимых обстоятельств является вторым основанием по частоте отмен судебных актов в 2020-2023 году, уступая лишь такому основанию для отмены как нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права². При этом в 2023 году для судебных актов судов общей юрисдикции по административным делам неправильное определение юридически значимых обстоятельств служит первым основанием среди оснований, связанных с необоснованностью судебного акта, по частоте отмен судебных актов, и третьим – среди иных оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке³.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что неполное определение обстоятельств предмета доказывания занимает второе место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов в апелляционном порядке в 2022-2023 году, уступая лишь такому основанию как

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>(дата обращения 22.07.2024).

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году» // URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 31.03.2024); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotre№ii_del__sudami_obschey_yurisdiktсии_v_2021_godu.pdf(дата обращения 31.03.2024); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>(дата обращения 22.07.2024).

³ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>(дата обращения 22.07.2024).

несоответствие выводов суда обстоятельствам дела¹. Статистические данные о деятельности арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 год показывают, что несоответствие выводов суда обстоятельствам дела занимает первое место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций². Практическая сложность определения предмета доказывания в гражданском процессе обусловлена следующим. Обстоятельства предмета доказывания определяются на основе применимой нормы материального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, в то же время конкретная норма права может быть выбрана только посредством установления фактических обстоятельств по делу. Отразить взаимосвязь и взаимозависимость установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы позволяет правовая категория «юридическая квалификация». Правильная юридическая квалификация фактов и отношений сторон является необходимой предпосылкой применения нормы права, поскольку для определения правовых последствий на основании диспозиции или санкции нормы необходимо предварительно установить соответствие обстоятельств дела ее гипотезе. Неточная юридическая квалификация правоотношения влечет за собой неправильное определение последствий, вынесение неправильного решения. Гражданское законодательство характеризуется большим числом норм с относительно-определенным содержанием, что и обуславливает трудности в определении или даже «конструировании» для суда предмета доказывания в гражданском процессе.

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>(дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе арбитражных апелляционных судов Российской Федерации за 2023 год//URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения 22.07.2024).

² См.: Отчет о работе арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 год// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687>(дата обращения 22.07.2024).

При этом целесообразно присоединиться к точке зрения о том, что современный гражданский процесс не сводится лишь к гражданскому судопроизводству, а охватывает собой иные виды судебных производств, связанные с рассмотрением и разрешением не только сугубо гражданских дел, но административных дел и экономических споров¹. В этой связи, когда в диссертационном исследовании говорится о концепции предмета доказывания в гражданском процессе, то это не подразумевает лишь процессуальные правоотношения, возникающие в рамках гражданского судопроизводства в узком его смысле. С учетом сказанного, в качестве опорной точки необходимо использовать гражданское процессуальное законодательство и практику его применения, в том числе, для сопоставления с иными видами судебных производств в контексте современного цивилистического процессе.

Разграничение гражданского судопроизводства как деятельности и цивилистического процессуального права, включающего в себя систему институций², в том числе институт доказывания и доказательств³, позволяет рассматривать концепцию предмета доказывания через призму институционального подхода цивилистического процессуального права. Причем детерминанты развития научных знаний о предмете доказывания predeterminedены самой системой институтов цивилистического процессуального права и, отчасти, системой действующего законодательства.

¹ См.: *Ярков В.В.* Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале XXI века // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. М., 2024. С.175–176.

² См.: *Schapp J.* Methodenlehre und System des Rechts: Aufsätze 1992-2007. Mohr Siebeck Tübingen, 2009; *Афанасьев С.Ф.* Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 49–88.

³ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997; *Решетникова И.В.* Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 7, 19–24.

Следует также отметить, что многие категории доказательственного права можно признать дискуссионными, что в полной мере можно отнести к категории «предмет доказывания» в гражданском процессе. Имеющиеся исследования отдельных аспектов предмета доказывания способствуют переосмыслению учения о предмете доказывания в гражданском процессе. Кроме того, на основе компонентов имеющихся знаний посредством синтеза представляется правильным сформулировать новые теоретические понятия в рамках концепции предмета доказывания, таких как, механизм определения предмета доказывания и его элементы, общие и частные правила определения предмета доказывания. Исследование концепции предмета доказывания как категории доказательственного права на уровне фундаментального монографического исследования отсутствуют с 70-х годов XX века, что также свидетельствует об актуальности проблематики исследования. Указанные доводы обуславливают юридический аспект актуальности проблематики диссертационного исследования.

Социальный аспект актуальности исследования тесно связан с юридическим аспектом и обусловлен запросом на социально-ориентированное правосудие, дальнейшим совершенствованием судопроизводства, судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Задачами судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений. Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Нарушение судом обязанности по определению предмета доказывания по делу влечет нарушение принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, которое влечет за собой нарушение более общего права – права на справедливое судебное разбирательство. Неправильное или неполное определение обстоятельств предмета доказывания отражается на правильности распределения обязанностей по доказыванию, представлению

относимых, допустимых и достаточных доказательств в целом либо одной из сторон, при этом нарушается компонент процессуального элемента права на справедливое судебное разбирательство, а именно права на равные процессуальные возможности при рассмотрении конкретного дела¹.

Философско-психологический аспект актуальности обусловлен методологической основой судебного познания и конкретизирующей деятельности суда как формы судебного усмотрения, в частности, при применении норм с относительно-определенным содержанием при определении предмета доказывания суд ограничен правовыми, морально-правовыми и внеправовыми (экономическими, политическими, социальными и другими) пределами усмотрения². Конкретизирующая деятельность суда предполагает выполнение различных логических операций: по ограничению понятий посредством расширения их содержания³, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление, развитие⁴. Кроме того, конкретизирующая деятельность может быть связана, например, с применением судом оценочных понятий. Конкретизирующая деятельность как логико-практическая правовая деятельность не может быть урегулирована в полной мере действующим законодательством, законом лишь установлены ее пределы. В настоящее время встает вопрос об использовании систем искусственного интеллекта, принимающего на себя обширную часть аналитической работы судьи. Судейское сообщество, не отрицая использования его отдельных элементов в судопроизводстве и

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

² См.: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 16–17.

³ См.: *Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А.* Объем толкования и конкретизация правовых норм // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С. 150–152.

⁴ См.: Там же. С. 152.

дальнейшего развития в этой части процессуального законодательства, исходит из невозможности полной замены судьи искусственным интеллектом. Ряд оценочных категорий, таких как справедливость, соразмерность и др., не могут быть доверены компьютерному алгоритму¹.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость разработки целостной концепции предмета доказывания в гражданском процессе, что послужит дальнейшей разработке института доказывания и доказательств в целом, так и, в частности, получению новых знаний о предмете доказывания.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной науке отдельным аспектам предмета доказывания был посвящен целый ряд работ. Впервые категория «предмет доказывания» была упомянута в труде К.И. Малышева «Курс гражданского судопроизводства» (1874) и в работе Ю.С. Гамбарова «Курс лекций по гражданскому процессу» (1894-1895). В советский период фундаментальные исследования категории «предмет доказывания» проведены в монографиях Я.Л. Штутина «Предмет доказывания в советском гражданском процессе» (1963), Т.А. Лилуашвили «Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе» (1957), Л.П. Смышляева «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе» (1961).

Значимый вклад в развитие учения о предмете доказывания в гражданском процессе внесли Д.Б. Абушенко, С.М. Амосов, С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, Л.А. Ванеева, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, К.И. Комиссаров, С.В. Курылев, В.В. Молчанов, Р.О. Опалев, И.Г. Ренц, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, М.К. Треушников, М.А. Фокина, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и др.

¹ См.: Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года // СПС Гарант.

Особенностям определения предмета доказывания по отдельным категориям дел посвящены работы Н.Л. Бартунаевой, Ю.А. Поповой, С.П. Рогожина и др.

Явились основополагающими трудами в учении о предмете доказывания труды представителей теории государства и права таких как, С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, О.Э. Лейст, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин и др., а также представителей цивилистической науки таких как, А.К. Кац, О.А. Красавчиков, О.А. Чаусская и др.

В основу разработки концепции предмета доказывания в гражданском судопроизводстве были положены современные работы иностранных исследователей в области доказательственного права, таких как: А. Best, E. Cowsill, J. Clegg, E. Cockle, M.R. Damaska, R. Emson, S.L. Emanuel, Д. Гивель, E.D. Green, P.E. Herzog, P.A.M. Meijknecht, C.R. Nesson, С.Н. van Rhee, Ж. Сталев, M. Storme, L.F. Sturge, W. Weller, M. Weser и др.

Основополагающими работами по доказыванию и доказательствам при разработке концепции предмета доказывания явились монографии М.К. Треушникова «Судебные доказательства» (2021) и А.Т. Боннера «Установление обстоятельств гражданских дел» (2000).

Среди последних диссертационных исследований, представленных на соискание ученой степени доктора юридических наук, необходимо выделить работы В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (1992), И.В. Решетниковой «Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве» (1997), О.В. Баулина «Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел» (2005) и М.А. Фокиной «Механизм доказывания по гражданским делам» (2011), в которых делается ряд важных теоретико-практических выводов о предмете доказывания в гражданском процессе, указанные работы стали отправной точкой настоящего исследования, однако в нем представлен иной, авторский взгляд на концепцию предмета доказывания в гражданском процессе. Ряд диссертационных исследований, представленных на соискание

ученой степени кандидата юридических наук, Мацкевича П.Н. «Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве» (2017), Грубцовой С.П. «Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве» (2018), Яхимовича А.В. «Эстоппель в гражданском судопроизводстве» (2022) содержат значимые выводы, посвященные смежным правовым явлениям в аспекте исследования концепции предмета доказывания в гражданском процессе.

Несмотря на достаточно широкое исследование в отраслевых работах обозначенной проблематики, в настоящее время отсутствуют отдельные исследования предмета доказывания в гражданском процессе. В науке нет оформленной непротиворечивой концепции предмета доказывания в гражданском процессе. Большой объем работ, в которых так или иначе затронуты отраслевые вопросы предмета доказывания в гражданском процессе, свидетельствует о значимости указанного явления в развитии цивилистического процессуального права и законодательства.

К сожалению, содержание данных работ не позволяет прийти к выводу о том, что данное явление исследовано на должном уровне, полно и всесторонне. Скорее, наоборот, обращение исследователей к вопросам предмета доказывания в гражданском процессе происходит лишь попутно рассмотрению иных отраслевых проблем, без разработки полноценной системы знаний о данном явлении в рамках непротиворечивой концепции.

Исходя из вышеизложенного, определяются цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в обосновании непротиворечивой концепции предмета доказывания в гражданском процессе через призму институционального подхода изучения цивилистического процессуального права, позволяющей повысить эффективность правового регулирования цивилистических процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия.

Для достижения данной цели представляется правильным решить следующие **задачи**:

– проанализировать теоретические аспекты учения о фактах предмета доказывания, а также исследовать их классификацию по различным основаниям;

– охарактеризовать концепцию бесспорных обстоятельств в цивилистическом процессуальном праве;

– определить и охарактеризовать элементы механизма определения предмета доказывания;

– исследовать фактический состав правоотношения, его виды, динамику, нарушения в структуре как элемент механизма определения предмета доказывания;

– выявить взаимосвязь предмета доказывания и обязанностей по доказыванию;

– проанализировать общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию.

Объектом исследования выступают общественные правоотношения, возникающие при применении процессуально-правовых и материально-правовых норм судом и лицами, участвующими в деле, регулирующих предмет доказывания и механизм его определения в цивилистическом процессуальном праве, с учетом их официального толкования.

Предметом исследования являются закономерности развития современного цивилистического процессуального права, проявляющиеся, прежде всего, в действии норм гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, законодательства, регулирующего административное судопроизводство (в сравнительном аспекте), а также нормы материального гражданского права, регулирующих предмет доказывания и механизм его определения.

Теоретической основой исследования стали фундаментальные работы по общей теории права, теории гражданского, арбитражного,

административного процесса, теории гражданского права. Теоретическую основу исследования составили достижения российской юридической науки, нашедшие отражения в трудах таких ученых-процессуалистов, как: С.Н. Абрамов, Д.Б. Абушенко, Н.И. Авдеев, М.Г. Авдюков, Т.Т. Алиев, С.М. Амосов, С.Ф. Афанасьев, С.А. Барашков, Н.Л. Бартунаева, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова, В.В. Бутнев, Д.Х. Валеев, М.А. Викут, Л.А. Ванеева, И.В. Воронцова, Т.А. Григорьева, Л.А. Грось, С.П. Грубцова, М.А. Гурвич, А.В. Грядов, А.Г. Давтян, С.Л. Дегтярев, А.А. Добровольский, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, А.В. Ильин, О.В. Исаенкова, А.Н. Кузбагаров, С.Ю. Катуква, С.Ю. Кац., А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, К.И. Комиссаров, К.А. Корсик, Б.В. Красильников, Н.В. Кузнецов, С.В. Курылев, С.В. Лазарев, Т.А. Лилуашвили, Л.Ф. Лесницкая, Д.Я. Малешин, С.В. Малюгин, В.В. Молчанов, М.Э. Мирзоян, Э.М. Мурадьян, Р.О. Опалев, М.А. Орлов, Г.Л. Осокина, Ю.К. Осипов, О.В. Подгрудкова, Ю.А. Попова, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, И.Г. Ренц (Медведев), М.А. Рожкова, С.П. Рогожин, Т.В. Сахнова, А.В. Семенова, А.Е. Сметанников, Ю.А. Сериков, Л.П. Смышляев, Т.В. Соловьева, С.Ж. Соловых, Ю.В. Тай, Е.Б. Тарбагаева, Л.А. Терехова, Н.И. Ткачев, Н.Н. Ткачева, М.К. Треушников, Л.В. Трофимова, М.А. Фокина, Е.А. Царегородцева, А.В. Чекмарева, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, Р.В. Шакирьянов, Я.Л. Штутин, В.Н. Щеглов, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

В основу диссертационного исследования также были положены труды дореволюционных российских (Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, А.Х. Гольмстен, В.М. Гордон, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, Б.И. Сыромятников, Г.Ф. Шершеневич, И.Е. Энгельман, С.В. Юшков, Т.М. Яблочков и др.) и иностранных (A.D. Alteserra, I. Archbold, P. Berger, V. Betzinger, E.R. Bierling, A. Bruck, B. Bulow, H. Burckhardi, P. Chassan, G. Demelius, A. Denning, H. Dumeril, W. Endeman, G. Fuchs, L. Goldschmidt,

O. Holder, R. Ihering, O. Kuntze, G. Luden, H.-J. Musielak, R. Schmidt) исследователей.

Теоретическую основу диссертационного исследования также составили труды таких выдающихся ученых-теоретиков, как: С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, А.Н. Бабай, Ю.Н. Бро, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, В.Б. Исаков, О.А. Курсова, О.Э. Лейст, Д.А. Марданов, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, Н.А. Пьянов, В.А. Сапун, А.Ф. Черданцев. Помимо этого, использованы научные труды ученых-цивилистов – А.А. Ананьевой, С.И. Вильнянского, Я.С. Гришиной, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, А.К. Кац, Г.В. Колодуба, А.С. Косарева, В.А. Ойгензихта, З.И. Цыбуленко, О.А. Чаусской; работы исследователей доктрины уголовного процессуального права – Г.Ф. Горского, Н.А. Громова, А.А. Давлетова, С.А. Зайцевой, В.И. Каминской, Л.М. Карнеевой, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорева, Г.М. Миньковского, В.А. Пономаренкова, Т.В. Свистуновой, В.Г. Танасевича, Л.Т. Ульяновой, Ф.Н. Фаткулина, П.С. Элькинда и др.

Нормативную основу исследования составили национальные нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы кодифицированного и некодифицированного характера. В качестве сравнительного материала использовались нормы международного права, а также нормы зарубежного гражданского процесса.

Эмпирическую основу исследования образует судебная практика высших судебных органов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (в части не утратившей свою актуальность)) (более 112 судебных актов), судебная практика по отдельным категориям дел судов общей юрисдикции (более 52 судебных акта) и арбитражных судов (более 31 судебных акта), судебная статистика Судебного департамента при

Верховном Суде Российской Федерации в связи с исследуемой проблематикой (за 2019-2023 годы).

Методологическую основу исследования образуют принципы научного познания, методы, характеризующие процессуально правовые исследования, к которым можно отнести диалектический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза.

Методологическую основу составил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы общенаучные и частно-научные методы. Так, генезис понятия «предмет доказывания» был исследован посредством исторического (ретроспективного) анализа. Логический метод был взят за основу выведения дефиниций, сформулированных в диссертационном исследовании. При работе с текстами нормативных актов применялся формально-юридический метод исследования.

Для исследования перспектив имплементации зарубежного законодательства в российское цивилистическое процессуальное законодательство в области регулирования предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию был использован сравнительно-правовой подход. При обосновании механизма определения предмета доказывания и его элементов были применены структурно-функциональный анализ, системный подход.

При анализе судебных ошибок при определении предмета доказывания как отклонений от общего механизма определения предмета доказывания использовался статистический метод исследования. Структурно-аналитический подход был применен при выявлении взаимосвязи предмета доказывания и распределении обязанностей по доказыванию в гражданском процессе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой концептуальную научно-квалификационную работу, в которой на основе выполненных автором исследований решена

научная проблема, имеющая важное отраслевое правовое значение, в частности в свете институционального подхода разработана концепция предмета доказывания в гражданском процессе.

Концепция предмета доказывания в гражданском процессе включает в себя учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте классификации фактов предмета доказывания, а также взгляды на соотношение с концепцией бесспорных обстоятельств. Кроме того, в содержание концепции предмета доказывания в гражданском процессе предлагается включить положения о механизме определения предмета доказывания, к элементам которого относятся: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Наряду с этим элементами механизма определения предмета доказывания являются выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава. Отклонениями от общей модели механизма определения предмета доказывания рассматриваются судебные ошибки при определении предмета доказывания.

Более того, в концепцию предмета доказывания включено учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Под предметом доказывания в цивилистическом процессуальном праве понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. В рамках механизма определения предмета доказывания материально-правовые факты классифицируются на искомые, доказательственные (вспомогательные), проверочные факты.

В аспекте механизма определения предмета доказывания процессуально-правовые факты классифицируются на искомые, проверочные, факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия.

Особенности доказывания процессуально-правовых фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу.

2. Критерии классификации фактов предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания дифференцируются по следующим основаниям: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов.

Для надлежащей реализации механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактов: а) по характеру и правовому значению: юридические факты, имеющие материально-правовое и процессуально-правовое значение; доказательственные, проверочные факты, а также факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия; б) в зависимости от функции факта в фактическом составе: правопроизводящие (собственно правопроизводящие факты, факты активной и пассивной легитимации, факты повода к иску), правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты; в) по характеру связи с исковыми

требованиями: факты-основания иска (основания требования) и факты-основания возражений (основания возражений); г) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизации; допускающие конкретизацию и конкретизация которых недопустима).

3. Обосновывается понятие локального предмета доказывания и его соотношение с предметом судебного доказывания. Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия.

Критерии классификации фактов локального предмета доказывания через призму механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему. Дифференциация фактов локального предмета доказывания проводится по следующим основаниям: а) по функции факта в фактическом составе; б) по характеру связи факта с требованием; в) по степени конкретизации факта.

Обстоятельства локального предмета доказывания классифицируются: а) по функции факта в фактическом составе (правопроизводящие, правоизменяющее, правопрекращающие, правопрепятствующие факты); б) по характеру связи факта с требованием (факты основания совершения процессуального действия) и факты основания возражений для совершения процессуального действия; в) по степени конкретизации (определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизацию; допускающие конкретизацию, а также конкретизация которых недопустима)). При этом суд устанавливает относительно-определенные и индивидуально-определяемые факты локального предмета доказывания с учетом конкретизации материального права, прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений.

4. В связи с концепцией предмета доказывания детализировано учение бесспорных обстоятельств в двух аспектах. В первом узком – это

юридически значимые факты, не оспариваемые сторонами. В данном аспекте к бесспорным обстоятельствам относятся неоспариваемые сторонами факты, ноторные факты, факты умолчания. Во втором широком – это обстоятельства, не подлежащие доказыванию. В последнем аспекте к бесспорным обстоятельствам относятся все факты, не подлежащие доказыванию. Понятие «бесспорные обстоятельства» и «факты, не подлежащие доказыванию» совпадают по объему при широком понимании концепции бесспорных обстоятельств. Факты, не подлежащие доказыванию, наряду с фактами предмета доказывания входят в предмет познания суда.

Говоря о роли бесспорных обстоятельств в механизме определения предмета доказывания, следует отметить, что бесспорные обстоятельства можно рассматривать в контексте совершенствования фактического состава как элемента определения предмета доказывания.

Функции бесспорных обстоятельств заключаются в сужении процесса доказывания. Отдельные бесспорные обстоятельства могут быть проверены судом. Приводятся дополнительные доводы в пользу того, что бесспорные обстоятельства включают в себя общеизвестные, преюдициальные, признанные факты, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия и неопровергнутые в установленном законом порядке, ноторные факты, факты умолчания. Презюмируемые обстоятельства рассматриваются вне рамок концепции бесспорных обстоятельств, они не входят в предмет доказывания, однако существует исключение – опровержение презюмируемого факта противоположной стороной.

5. Обосновываются дифференцированные функции предмета доказывания. Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) определяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения. Факты предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Искомые обстоятельства, имеющие

значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию. Факты предмета доказывания определяют требования относимости и достаточности доказательств. Обстоятельства предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности. Надлежащее определение фактов предмета доказывания определяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное их определение влечет за собой его отмену.

Критерии классификации функций предмета доказывания образуют следующую систему, дифференциация функций предмета проводится по таким основаниям: а) в зависимости от вида предмета доказывания; б) по цели судебного познания; в) в соответствии с задачами судебного познания; г) в соответствие с видами функций предмета доказывания.

В зависимости от вида предмета доказывания функции классифицируются на функции: а) общего и б) локального предмета доказывания.

В соответствии с целями судебного познания функции предмета доказывания дифференцируются на следующие функции: а) для общего предмета доказывания – правильное определение обстоятельств предмета доказывания определяет требование обоснованности судебного решения; б) для локального предмета доказывания – надлежащее определение обстоятельств предмета доказывания определяет требование обоснованности судебного акта.

Критерий, связанный с задачами судебного познания, для общего предмета доказывания определяет следующие функции предмета доказывания: а) определение правильной квалификации спорного материального правоотношения; б) установление границ доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле; в) определение требований

относимости и достаточности доказательств; г) определение обстоятельств, которые устанавливаются с той или иной степенью вероятности.

Для локального предмета доказывания свойственны те же функции, кроме первой. Первой функцией локального предмета доказывания в соответствии с дифференциацией по указанному критерию является предопределение правильной квалификации спорного процессуального правоотношения.

В соответствии с видами правовых последствий функции предмета доказывания подразделяются на функции: а) с материально-правовыми и б) процессуально-правовыми последствиями. Для общего и локального предмета доказывания все функции влекут процессуально-правовые последствия. Исключение составляет предопределение квалификации спорного материального-правоотношения при определении общего предмета доказывания, влекущая материально-правовые последствия.

6. Механизм определения предмета доказывания понимается и раскрывается через систему взаимодействующих элементов. Такими элементами являются: а) юридическая квалификация спорного материального правоотношения; б) определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; в) конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; г) реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; д) судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; е) установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Кроме того, к элементам механизма можно отнести выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава.

7. Реализация общего механизма определения предмета доказывания по делу связана с моментом возбуждения производства и установлением фактического состава основания иска (требования). Окончание механизма

определения предмета доказывания дифференцируется в зависимости от наличия (отсутствия) ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания: а) при отсутствии такой ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта в законную силу; б) при наличии ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта апелляционной инстанции в законную силу. Дополнительно приведены доводы в пользу того, что реализация механизма определения локального предмета доказывания связана с моментом возбуждения производства по делу.

8. Выявлены особенности реализации элементов механизма определения предмета доказывания при установлении общего и локального предмета доказывания. В рамках реализации первого элемента механизма при определении общего предмета доказывания осуществляется юридическая квалификация спорного материального правоотношения. В отношении определения локального предмета доказывания применяется норма процессуального права к спорным процессуальным правоотношениям.

Определение общего предмета доказывания осуществляется через структуру нормы материального и процессуального права при реализации второго элемента механизма. Локальный предмет доказывания устанавливается через структуру нормы процессуального права. Особенности структуры нормы права в механизме определения предмета доказывания детерминируют конкретизирующую деятельность суда. Реализация относительно-определенных (ситуационных) норм предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств.

Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация гипотез, диспозиций и санкций по характеру и степени определенности. Учитывая классификацию норм на нормы-предписания, регулятивные (правоустановительные) и охранительные

нормы фактическое основание иска в зависимости от вида нормы может содержаться либо в гипотезе и диспозиции (регулятивные нормы), либо только в диспозиции нормы (охранительные нормы). Нормы с относительно-определенной гипотезой или диспозицией нуждаются в конкретизирующей деятельности суда.

Конкретизация является третьим элементом механизма определения предмета доказывания. Она как форма судебного усмотрения детерминирует потребность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения с учетом вида и структуры применяемой нормы права при его установлении учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

9. Процессуальные полномочия суда в механизме определения предмета доказывания при установлении общего предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий цивилистического процесса.

Процессуальные полномочия суда при определении локального предмета доказывания ограничены рамками одной стадии гражданского процесса и того результата, ради которого совершается процессуальное действие.

Обосновываются понятие и этапы определения общего предмета доказывания. Первым этапом выступает установление фактического состава материального правоотношения. Вторым этапом является квалификация этого правоотношения, под которой понимается оценка конкретного жизненного случая с позиции действующих норм права, направленная на выяснение юридической значимости обстоятельств, соответствия или несоответствия их критериев признакам юридических фактов, закрепляемых нормами права.

Правильность реализации этапа квалификации определяет надлежащее выполнение обязанности суда по установлению обстоятельств предмета доказывания. Третьим этапом является выявление структуры и содержания нормы права, применяемой при определении предмета доказывания (при

применении относительно-определенных, ситуационных норм большое значение принадлежит конкретизации спорного права или в отдельных случаях – прав и обязанностей сторон как форме судебного усмотрения). Четвертым этапом выступает собственно определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, учитывая общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. Пятый этап можно охарактеризовать как «накопление» обстоятельств фактического состава, выявление соотношения предмета доказывания и стандарта доказывания. Шестым этапом служит конкретизация фактического состава, изменение обстоятельств предмета доказывания при трансформации предмета или основания иска, увеличения, уменьшения исковых требований.

Особенности этапов определения локального предмета доказывания обусловлены применением судом норм процессуального права к спорным правоотношениям.

10. Требования и возражения лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания, учитываются судом при выявлении общего предмета доказывания. Обосновывается, что концепция предмета доказывания коррелирует общей теории иска. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). Данные основания подразделяются на следующие факты: а) правоустанавливающие; б) повода к иску; в) активной и пассивной легитимации. При рассмотрении и разрешении дела в исковом производстве суд определяет а) правопроизводящие, б) правоизменяющие, в) правопрепятствующие, г) правопрекращающие факты, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Говоря о неисковых судебных производствах фактическое основание требований институализируется в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, или только из диспозиции правовой

нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание требования. Определенной спецификой судебное познание характеризуется при рассмотрении фактических составов в групповых и косвенных исках. Здесь предмет доказывания составляет следующая группа обстоятельств: а) правовое основание предъявления соответствующих исков; б) нарушение прав и законных интересов группы лиц при предъявлении группового иска; в) причинение ущерба обществу конкретными действиями лиц при предъявлении косвенных исков.

При определении локального предмета доказывания требования и возражения лиц, участвующих в деле, также учитываются судом. В указанных требованиях и возражениях имеют значение следующие факты, установление которых необходимо для удовлетворения ходатайства о совершении процессуального действия: а) правопроизводящие; б) правоизменяющие; в) правопрепятствующие; г) правопрекращающие факты.

11. Механизм определения предмета доказывания включает в себя общие и частные правила определения такого предмета доказывания. Согласно немецкой институциональной системе гражданского процесса, виды производств по материально-правовому критерию дифференцируются на исковое, публичное, особое. В свою очередь французский гражданский процесс дифференцирует судебные процедуры на упрощенные, заочные и иные виды.

В институциональной и процедурных системах применяется различная методология. Как правило, судебные процедуры не различаются по материально-правовому критерию, но подразделяются по процессуально-правовым признакам. Как следствие в качестве общего правила определения предмета доказывания допустимо говорить о положении, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих

применению норм материального и процессуального права, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Указанное правило охватывает следующие виды судебных производств: а) исковое; б) возникающее из административных и иных публичных правоотношений (в отношении КАС РФ – производство по отдельным категориям административных дел); в) особое.

В исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой нормы материального и процессуального права к спорным правоотношениям, основания иска и возражений против него, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Частные правила определения предмета доказывания установлены для выявления локального предмета доказывания. Обосновывается, что обязанность определения фактов предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию должны быть закреплены в процессуальном законе. Суд обязан поставить на обсуждения обстоятельства, даже если стороны на них не ссылались.

12. Фактический состав правоотношения как элемент механизма определения предмета доказывания представляет собой совокупность юридических фактов, которые закреплены в гипотезе и диспозиции (или только в диспозиции) нормы права, при наступлении которых норма приводится в действие, что в свою очередь инициирует юридические права и обязанности у субъектов правоотношения.

Критерии дифференциации фактических составов в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему и классифицируются: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов.

13. Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактических составов:

а) по характеру и правовому значению:

юридические составы, имеющие материально-правовое значение (влекущие материально-правовые последствия);

юридические составы, имеющие процессуально-правовое значение (влекущие процессуально-правовые последствия);

юридические составы, имеющие смешанное значение (влекущие как материально-правовое, так и процессуально-правовое значение).

б) по функции фактического состава:

правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы.

в) по характеру связи с исковыми требованиями:

фактические составы основания иска (основания требования) и фактические составы возражений (основания возражений).

г) по степени конкретизации:

определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы.

д) по признаку структурной сложности:

фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы.

е) по степени завершенности:

завершенные и незавершенные фактические составы.

Для рассмотрения фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания имеют значение классификация фактических составов по а) юридическим функциям, б) степени конкретизации, в) по признаку структурной сложности, г) по степени завершенности.

14. Дифференциация фактических составов локального предмета доказывания осуществляется по следующим основаниям: а) по функции факта в фактическом составе; б) по характеру связи с исковыми требованиями; в) по степени конкретизации фактов.

Фактические составы локального предмета доказывания классифицируются:

а) по функции фактического состава:

правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы;

б) по характеру связи с требованиями:

фактические составы основания требования и фактические составы основания возражений;

в) по степени конкретизации:

определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы;

г) по признаку структурной сложности:

фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы;

д) по степени завершенности:

завершенные и незавершенные фактические составы.

15. Фактический состав в исковом производстве образует фактическое основание иска – совокупность фактических обстоятельств, при наличии которых норма права вступает в действие, а также юридические права и обязанности возникают у субъектов. Фактический состав – основание иска, может быть закреплен в зависимости от вида нормы либо в гипотезе и диспозиции нормы, или только в диспозиции нормы права, применяемой судом при определении предмета доказывания и разрешения дела в целом. При этом обосновывается понятие оценки завершенности фактического состава.

Классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания, когда установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в их последовательности установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания.

Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях, ошибка при этом ведет несоответствиям вывода суда действительным обстоятельствам дела.

Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания как правило связана с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований.

Обосновывается особенность фактического состава с элементом-конкретизатором. Наличие индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором определяет сложность установления обстоятельств предмета доказывания. Конкретизирующая деятельность суда обусловлена возможностями конкретизации различных структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции, либо того и другого, то есть фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого). Такая деятельность ограничена объемом конкретизации (здесь имеются в виду нормы с альтернативной, факультативной, ситуационной конкретизацией). Дифференциация норм по объему конкретизации связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы.

Под конкретизацией права, а также прав и обязанностей предлагается понимать урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в

процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности суда, сущность которой заключается в предоставлении ему в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой казус исходя из конкретных обстоятельств дела, на основе правосознания и правил морали с учетом начал справедливости, разумности и добросовестности.

Аргументируется обусловленность конкретизации, как формы судебного усмотрения, структурой и содержанием относительно-определенных и ситуационных норм. Конкретизация, как форма судебного усмотрения, предопределяет возможность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения в контексте индивидуально-определяемых юридических фактов, а также составов с элементом-конкретизатором, которые обуславливают действия механизма такого предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств дела.

16. Нарушения в фактическом составе могут привести к тому, что факту придается такое юридическое значение, которого он в действительности не имеет. При это в ряде случаев рамках конкретизирующей деятельности, применении аналогии закона и аналогии права, субсидиарного применения норм, определении искомых и доказательственных фактов этим фактам придается ошибочное юридическое значение.

Предлагается рассматривать судебные ошибки в качестве отклонения от общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе. Обосновывается понятие и классификация судебной ошибки в связи с неправильным (неполным) определением предмета доказывания, средства их устранения. Аргументируется положение о том, что судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, но будут всегда существенными, поскольку ведут к отмене или изменению судебного акта. Исключения составляют ошибки в установлении факультативных обстоятельств предмета доказывания.

17. Основания для пересмотра судебных актов взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Неправильное толкование нормы материального права может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания при применении относительно-определенных и ситуационных норм, как и неправильная квалификация правоотношения.

Нарушение норм процессуального права может вести к неполному определению фактов предмета доказывания, в случаях, когда процессуально-правовые факты входят в предмет доказывания. Неполное определение обстоятельств предмета доказывания может быть следствием невыполнения обязанностей по доказыванию.

Кроме того, неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки приводит к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, и как следствие к отмене судебного акта в порядке кассационного и надзорного производства.

Судебные ошибки предлагается классифицировать на ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом, а также фактического состава локального предмета доказывания.

Обосновывается классификация судебных ошибок по определению предмета доказывания на: а) собственно связанные с неправильным (неполным определением) предмета доказывания; б) иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания.

18. Предмет доказывания вступает во взаимодействие с распределением обязанностей по доказыванию. В случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания, действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию, поскольку суд не может уклониться от вынесения решения.

Под обязанностью по доказыванию предлагается понимать установленную нормами цивилистического процессуального права необходимость для лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, обеспеченную специфическими процессуальными санкциями. Детерминанта материально-правового содержания обязанности по доказыванию состоит в том, что в случае ее невыполнения обязанным субъектом доказательственной деятельности и невозможности получения доказательств, суд имеет право признать факт, на который ссылалось заинтересованное лицо, несуществующим (или как это имеет место при действии презумпции, существовавшим, если иное не доказано другой стороной).

Последствия невыполнения обязанностей по доказыванию с точки зрения ее материально-правового содержания могут касаться только тех субъектов доказывания, которые в ходе процесса отстаивают свой личный или иной законный интерес (сторон, третьих лиц, заявителей, административных истцов по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, заявителей по делам особого производства).

Детерминанта процессуального содержания обязанности по доказыванию проявляется в действиях по представлению доказательств, отстаиванию своих убеждений в ходе исследования доказательств, то есть в целом в процессуальной деятельности. Обосновывается наличие общего и частного механизма распределения обязанностей по доказыванию.

19. Основу общих и специальных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет предмет доказывания. Специальные правила распределения обязанностей по доказыванию образуют доказательственные презумпции, доказательственные фикции, иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

При выполнении общей обязанности по доказыванию в исковом производстве устанавливаются материально-правовые и процессуально-

правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера.

Частные правила обусловлены локальностью, основу частных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет локальный предмет доказывания. При выполнении локальной обязанности по доказыванию устанавливаются процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

Детерминантой частных правил распределения обязанностей по доказыванию является закрепленная в законе обязательность участия заинтересованных лиц при разрешении судом ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия. С учетом ранее предложенной классификации фактов локального предмета доказывания частные правила обязанностей по доказыванию распределяются следующим образом: а) при участии в судебном заседании заинтересованное лицо доказывает факты основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), иные заинтересованные лица доказывает факты отсутствия основания совершения процессуального действия, наличия процессуальных возражений (правопрепятствующие факты – препятствующие заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), доказывание осуществляется с соблюдением принципов устности и письменности процесса; б) при разрешении судом ходатайства без участия лиц, участвующих в деле заинтересованное лицо доказывает факты основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления)

о совершении процессуального действия) путем предоставления ходатайства и доказательств его обосновывающих только в письменной форме.

Проведенное исследование позволило предложить следующие изменения и дополнения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования, проиллюстрировав данные предложения на примере норм ГПК РФ:

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

1. Дополнить нормами статьи 55.1 в следующей редакции:

Статья 55. 1 Предмет доказывания

«1. Суд определяет обстоятельства, имеющие значения для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. В исковом производстве суд определяет факты основания иска и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. В особом производстве суд определяет факты требований и возражений против них, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

5. Суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

6. Конкретизирующая деятельность суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела».

2. Дополнить нормами статьи 55.2 в следующей редакции:

Статья 55.2. Локальный предмет доказывания

«1. Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице».

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе, с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

3. Нормы статьи 56 изложить в следующей редакции:

Статья 56. Обязанность доказывания

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии со статьей 104.1 настоящего Кодекса».

4. Дополнить статью 57 частью 5 в следующей редакции:

Статья 57. Представление и истребование доказательств

«5. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суду в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции».

Теоретическая значимость результатов исследования.

Разработанная концепция предмета доказывания в гражданском процессе развивает теорию доказательств в современном гражданском процессе, может служить основой для дальнейших доктринальных исследований в

данной сфере процессуальных отношений, а также выявлению и анализу отдельных смежных явлений гражданского процессуального права (например, обязанностей по доказыванию, концепции бесспорных обстоятельств и др.).

В результате проведенного исследования развиваются и уточняются критерии классификации юридических фактов и фактических составов, концепция бесспорных обстоятельств, понятие, средства конкретизации, элементы технологии судебной конкретизации, общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

В научный оборот вводятся новые правовые категории: механизм определения предмета доказывания, его элементы, виды; функции предмета доказывания; этапы определения предмета доказывания; механизм распределения обязанностей по доказыванию, его виды; частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Данные категории имеют конкретное содержание и признаки, раскрываемые в работе, что способствует развитию и расширению категориального аппарата процессуальной науки.

Практическая значимость результатов исследования состоит в обосновании целесообразности оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также законодательства об административном судопроизводстве в направлении правового регулирования предмета доказывания, ожидании положительного эффекта от разработки диссертантом варианта оптимизации правового регулирования предмета доказывания, а также конкретных предложений, связанных с такой оптимизацией, способствующих дальнейшему совершенствованию судебного правоприменения. Реализация указанных предложений позволит повысить прикладную эффективность правового регулирования гражданских процессуальных отношений.

Кроме того, результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании различных

цивилистических процессуально-правовых дисциплин, а также подготовке междисциплинарных спецкурсов.

Степень достоверности результатов исследования. При осуществлении исследования использовалась обширная научно-практическая юридическая литература как отраслевого, так и общетеоретического характера, а также проводился анализ многочисленной судебной практики толкования и применения действующих норм цивилистического процессуального права. Наряду с этим, достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической, нормативной и эмпирической базой диссертационного исследования, проанализированным генезисом процессуальных институций, в том числе, на уровне их внутренних взаимосвязей, а также системой примененных методов научного познания всеобщего, общенаучного и частного характера, обеспечивающих получение достаточного и верифицированного знания об объекте и предмете диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования изложены в 76 работах автора, в том числе в 43 статьях в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. По результатам научного исследования опубликованы шесть авторских монографий.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в научных докладах и сообщениях на научных, научно-практических конференциях различного уровня, в частности:

Международная научно-практическая конференция «Право, наука, образование: традиции и перспективы», посвященная 80-летию Саратовской государственной юридической академии в рамках VII Саратовских правовых чтений (Саратов, 29-30 сентября 2011 года), Международная научно-практическая конференция, посвященной памяти и 90-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян (Москва, 03-05 апреля 2014 года), Международная научно-практическая конференция, посвященной 75-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, профессора Валерия Абрамовича Мусина «Новеллы гражданского права и гражданского процесса» (Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года), X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем» в III Московского юридического форума (Москва, 07-08 апреля 2016 года), Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 21 февраля 2015 года), Совместная XVII Международная научно-практическая конференция и XIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 21-23 ноября 2017 года), V Московский юридический форум «Будущее российского права: концепты и социальные практики», XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) (Москва, 05-07 апреля 2018 года), V ежегодный Симпозиум журнала «Вестник гражданского процесса» «2018 – Доказательственное право в цивилистическом процессе» (Казань, 05 октября 2018 года), VI Всероссийский форум альтернативного разрешения споров «Формируя проарбитражный подход и культуру примирения» в рамках Санкт-Петербургского международного юридического форума (17 мая 2019 года), Первая Международная научно-практическая конференция «Абовские чтения»: «Фундаментальные проблемы и перспективы гражданского и предпринимательского права, гражданского и

арбитражного процесса в современных экономических условиях», посвященная памяти Тамары Евгеньевны Абовой (Москва, 18 ноября 2019 года), Совместная XX Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (Москва, 26-29 ноября 2019 года), Московский юридический форум «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды» (Москва, 02-04 апреля 2020 года), V Международная научно-практическая конференция «Право и справедливость в гражданском и административном судопроизводстве» (Саратов, 31 марта 2020 года), Совместная XXI Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему: «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки», Московский юридический форум, (Москва, 24-27 ноября 2020 года), I Международная научно-практическая конференция «Сфера правосудия» (Москва, 12 марта 2021 года), Саратовский международный юридический форум, посвященный 90-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 07-11 июня 2021 года), Третья Международная научно-практическая конференция «Абовские чтения» на тему «Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях» (Москва, 18 ноября 2021 года), Совместная XXII Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XX Международную научно-практическую конференцию «Кутафинские чтения» «Роль права в обеспечении благополучия человека» (Москва, 23-26

ноября 2021 года), Международная научно-практическая конференция «Предмет и принципы гражданского процессуального права: современные проблемы». Памяти профессоры Аллы Константиновны Сергун и Александра Тимофеевича Боннера» (Москва, 25 ноября 2021 года), I Международная научная конференция памяти Михаила Константиновича Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (Москва, 09 февраля 2022 года), Международная научно-практическая конференция Четвертые Абовские чтения на тему «Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции», посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой (Москва, 18-19 ноября 2022 года), Совместная XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Государство и право России в современном мире» в рамках XII Московской юридической недели (Москва, 23-25 ноября 2022 года), Международная научно-практическая конференция к 100-летию Маргариты Андреевны Викут в рамках II Саратовского юридического форума «Судебная система на страже интересов современной России», (Саратов, 20-23 декабря 2022 года), II Международная научная конференция памяти Михаила Константиновича Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (Москва, 09 февраля 2023 года), Совместная XXIV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» в рамках XIII Московской юридической недели (Москва, 21-24 ноября 2023 года), Международная научно-практическая конференция «Вопросы

совершенствования правосудия по гражданским делам и гражданского процессуального законодательства: научное и педагогическое наследие Марии Сумбатовны Шакарян» к 100-летию доктора юридических наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян (Москва, 19 января 2024 года), XI Московский юридический форум «Российский цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире» (Москва, 05 апреля 2024 года) и др.

Результаты диссертационного исследования используются автором при чтении лекций, проведении практических занятий по учебным дисциплинам «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», «Административное судопроизводство», «Доказательственное право в гражданском судопроизводстве».

Структура диссертации определена целью, задачами и логикой диссертационного исследования. Работа включает введение, три раздела, четыре главы, объединяющие шестнадцать параграфов, заключение, список используемых источников.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ГЛАВА 1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОВ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

1.1.1. Теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания

Прежде чем осветить теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания, необходимо рассмотреть соотношение понятий «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство», «гражданское процессуальное право» и «цивилистическое процессуальное право», имеющее методологическое значение для настоящего исследования. В цивилистической процессуальной доктрине на соотношение понятий «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство» выделяются две основные точки зрения: гражданский процесс и гражданское судопроизводство – это тождественные понятия¹. Гражданский процесс (гражданское судопроизводство) – деятельность судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению и разрешению споров, вытекающих из гражданских правоотношений в широком смысле; понятие «гражданский процесс» шире понятия «гражданское судопроизводство» по объему и включает помимо гражданского судопроизводства арбитражное и административное судопроизводство. В связи с изложенным в литературе было предложено понятие «цивилистический процесс» и «цивилистическое

¹ См.: Курс гражданского процессуального права. В 2-х т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 115–116; *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7 т., Т. 1: История гражданского права. Специфика гражданских процессуальных правоотношений. М., 2017. С. 273; и др.

процессуальное право»¹. Так, Т.В. Сахнова пишет: ««Спор о праве гражданском» не синоним понятия «гражданское дело». Гражданское дело – собирательная категория, отграничивающая гражданские дела от уголовных. Гражданское дело – это любой спор о праве или правовой спор, рассматриваемый в порядке гражданской юрисдикции. Гражданское дело возникает: – из гражданских в узком смысле отношений (т.е. отношений, регулируемых ГК); – из гражданских в широком смысле отношений (т.е. отношений, характеризующихся равноправием и диспозитивностью взаимного положения участников и регулируемых нормами семейного, трудового и иного законодательства); – из публичных, включая административные, отношений (характеризующихся неравным положением субъектов относительно друг друга и регулируемых нормами муниципального, земельного, налогового и иного законодательства). В любом случае для цивилистического процесса характерно «участие» частноправового элемента в его предметно-объектном бытии: либо в предмете, либо в объекте, либо в предмете и объекте процесса. Классика цивилистического процесса – предмет и объект процесса отвечают частноправовому критерию (исковое производство, особое производство). Возможны случаи, когда предмет процесса отвечает частноправовому критерию, но объектом является публичный интерес (иски о защите интересов неопределенного круга потребителей), или наоборот, предмет процесса составляют публично-правовые отношения, но объект защиты – интерес частный (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений: защищается интерес частный, но в сфере публично-правовых отношений). Гражданская юрисдикция соотносима с гражданской (цивилистической) процессуальной формой и означает рассмотрение

¹ См.: Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50–56; *Ее же*. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 22; *Ее же*. О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 13–27.

гражданских дел не только судом общей юрисдикции, но и арбитражными судами»¹.

Указанные доводы не противоречат положению ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)², в соответствии с которым судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Кроме того, при определении доктринальных категорий, выявляя соотношение понятий «гражданское процессуальное право» и «цивилистическое процессуальное право», мы исходим из того, что цивилистическое процессуальное право охватывает собой гражданское процессуальное право, судебное административное процессуальное право как его подотрасль³ и арбитражное процессуальное право.

Рассматривая понятие «концепция» с точки зрения ее лексического значения, то под концепцией предмета доказывания в гражданском процессе следует понимать комплекс взглядов доктринально-практического характера о предмете доказывания в гражданском процессе, связанных между собой и образующих единую систему. Поскольку цивилистическое процессуальное право включает систему институций⁴, в том числе институт доказывания и

¹ Сахнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50–56; *Ее же*. Курс гражданского процесса. С. 22–23.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // СПС Консультант Плюс.

³ О правовой природе административного судопроизводства как подотрасли гражданского процессуального права см.: Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр)/отв. ред. В.В. Ярков. М., 2021. С. 26–29 (автор главы – В.В. Ярков).

⁴ Schapp J. Methodenlehre und System des Rechts: Aufsätze 1992-2007. Mohr Siebeck Tubingen, 2009; Афанасьев С.Ф. Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 49–88.

доказательств¹, опорной точкой исследования концепции предмета доказывания служит ее анализ с точки зрения институционального подхода цивилистического процессуального права.

Вместе с тем правовая природа доказательственного права дискуссионна, в цивилистической процессуальной доктрине выделены несколько подходов по указанной проблеме.

В доктрине уголовного процессуального права выдвинута идея об отнесении *доказательственного права к подсистеме процессуального права*, которая наряду с другими подсистемами указанной отрасли образует связи координации и субординации.² Указанная идея имеет сторонников и в науке цивилистического процессуального права³. В связи с этим под доказательственным правом понимались нормы процессуального права, определяющие цели, порядок, пределы и содержание деятельности по доказыванию. К общим чертам доказательственного и уголовно-процессуального права относились следующие черты: «1) единая система принципов; 2) комплексный характер некоторых норм, регламентирующих вопросы доказывания и иные аспекты процессуальной деятельности; 3) воплощение общих положений процесса в нормах, регулирующих цели, порядок, пределы, содержание исследования обстоятельств дела»⁴.

Некоторые исследователи рассматривали *доказательственное право как правовой институт*. В общей теории права излагаются три признака правового института: однородность фактического содержания; комплексность, юридическое единство; законодательная обособленность в

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997; *Ее же*. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 7, 19–24.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 4 (автор главы – Р. С. Белкин).

³ См.: Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. № 7. С. 52.

⁴ См.: Там же. С. 5, 7.

виде глав, разделов¹. Доказывание отвечает общепризнанным признакам правового института. Неоднозначно решается в науке вопрос об отнесении доказывания к тому или иному виду института как совокупности норм, обладающего перечисленными ранее признаками. Некоторые ученые рассматривают доказывание как институт гражданского процессуального права².

Так, А.А. Добровольский подразделял нормы и институты гражданского процессуального права на имеющие общее и специальное значение. Доказывание отнесено к общим институтам в соответствии с его значением и расположением в общей части гражданского процессуального права. Процессуальные нормы и институты, регулирующие особенности рассмотрения различных категорий дел, относятся к специальным. К специальным также относятся процессуальные нормы, регламентирующие доказывание во всех видах гражданского судопроизводства, а также доказывание на всех стадиях судопроизводства³.

В.М. Шерстюк относит доказывание к общим институтам гражданского процессуального права, сфера деятельности которых ограничена тремя видами гражданского судопроизводства в суде первой инстанции⁴.

Я.Ф. Фархтдинов высказывал мнение об объединении норм в институты по предметному и функциональному признаку. Институты, определяющие и регулирующие основополагающие общие вопросы (общая часть ГПК), носят функциональный характер. Соответственно,

¹ См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 140.

² См.: *Добровольский А.А.* Предмет и система советского гражданского процессуального права // Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 15 –16, 113; *Фархтдинов Я. Ф.* Источники гражданского процессуального права. Казань, 1986. С. 31 – 32; *Коваленко А. Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

³ См.: *Добровольский А. А.* Указ. соч. С. 15 –16.

⁴ См.: *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права. М., 1989. С. 113.

Я.Ф. Фархтдинов выделял общие (основные и общезакрепляющие) и специальные институты. Задачи, принципы определяются основными институтами. Общезакрепляющие институты имеют сквозной характер регулирования наиболее общих процессуальных отношений, но несколько уступают основным институтам – это институты подведомственности, доказательства, процессуальные сроки и т. д. Специальные институты формируются из норм особенной части гражданского процессуального права и регулируют отдельные участки процессуальных правоотношений (например, виды и стадии судопроизводства). Каждая отрасль права имеет свой предмет регулирования, а правовые институты образуются за счет норм соответствующей отрасли¹.

Другие авторы относят доказывание к комплексным правовым институтам². Впервые в науке гражданского процессуального права данный вопрос получил комплексное исследование в работе И.В. Решетниковой, которая рассматривает доказательственное право как комплексный правовой институт, его цели, задачи и систему, а также исследует доказательственное право как межотраслевой институт³. Отнесение доказывания к комплексному правовому институту связано с тем, что общие нормы о доказательствах, носящие процессуальный характер, расположены в главе «Доказательства и доказывание»: понятие доказательств, обязанность доказывания и представления доказательств, относимость и допустимость доказательств, оценка доказательств, обеспечение доказательств, судебные поручения, средства доказывания. Эти нормы могут быть использованы при рассмотрении и разрешении любого гражданского дела. В совокупности они образуют общий институт гражданского процессуального права, на который распространяется действие гражданской процессуальной формы, принципов гражданского процесса. Доказывание же по каждой категории дел сугубо

¹ См.: Фархтдинов Я.Ф. Указ. соч. С. 31–33.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 106–122.

³ См.: Там же. С. 82–143.

специфично: есть свой предмет доказывания, особенности в распределении обязанностей по доказыванию и допустимости доказательств. Доказывание по отдельным категориям дел и стадиям судопроизводства не может регламентироваться общими нормами, а регламентируется специальными, которые могут содержаться: 1) в нормах особенной части гражданского процессуального права, где предусматривается специфика гражданского процессуального доказывания по различным видам судопроизводства; 2) в нормах особенной части гражданского процессуального права, регламентирующих специфику доказывания на отдельных стадиях гражданского процесса; 3) в отраслях материального права, содержащих нормы о доказательствах¹. Иные исследователи утверждают, что доказывание выступает межотраслевым институтом².

Вопрос отнесения доказывания к межотраслевым институтам является дискуссионным, так как многие ученые не признают наличия межотраслевых институтов вообще.

Так, М.С. Строгович полагал, что для гражданского процессуального и уголовного процессуального права характерны такие межотраслевые институты, как доказательства, кассационное производство и надзорное производство³.

Ю.К. Осипов относил доказывание к общим и межотраслевым институтам⁴. Р.С. Белкин отмечал отсутствие межотраслевого института доказательств для уголовного и гражданского процессов, так как задачи, предмет, способы, субъекты доказывания различны. Однако присутствует сходство между доказыванием в гражданском и уголовном процессе:

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 82–143.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 106, 123–143; Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 79.

³ См.: Строгович М.С. Уголовно-процессуальное право в системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 106.

⁴ См.: Осипов Ю.К. Указ. соч. С. 79.

единство методологической основы доказывания, ряда руководящих принципов (определение доказательств, оценки доказательств), однотипность процесса собирания и исследования информации в уголовном и гражданском процессах путем осмотра, экспертизы, письменных доказательств¹.

Я.Ф. Фархтдинов, возражая против существования межотраслевых институтов, подчеркивал, что между гражданским процессуальным и уголовным процессуальным правом имеется определенная связь, вследствие чего не исключается наличие одноименных институтов².

И.В. Решетникова относит доказательственное право³ к межотраслевым институтам на основе соотнесения признаков названных институтов, выработанных в общей теории права, с признаками доказательственного права⁴.

В теории права к межотраслевым институтам относят разновидность комплексных правовых институтов, возникающих на стыке смежных отраслей права, то есть отраслей, обладающих известной общностью регулируемых ими отношений⁵. Межотраслевые институты подразделяются на функциональные и пограничные. Первые возникают на стыке смежных неоднородных отраслей права (например, административного и гражданского). Вторые образуются на стыке смежных однородных отраслей права, например гражданского и семейного, трудового права. И.В. Решетникова делает вывод, что процессуальные отрасли права, будучи смежными и однородными, также имеют пограничные институты – подведомственность, доказательства и пр. Более того, доказательственное

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогиной. М., 1973. С. 26 (автор главы – Р. С. Белкин).

² См.: Фархтдинов Я.Ф. Указ. соч. С. 33.

³ Данным исследователем впервые была обоснована концепция доказательственного права как совокупности норм, регулирующих доказательственную деятельность.

⁴ См.: Шифман М.Л. Основные вопросы теории доказательств советского доказательственного права. М., 1956. С. 26 – 27.

⁵ См.: Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 74 – 75.

право подпадает под признаки межотраслевого института¹. Автором выделяется внешнее и внутреннее сходство доказывания в различных процессуальных отраслях. Внешнее сходство наблюдается в регулировании следующих однопорядковых явлений: понятие доказательств, обязанность доказывания, относимость доказательств, допустимость доказательств, основания освобождения от доказывания, оценка доказательств, средства доказывания). Отрасли материального права содержат нормы, регламентирующие вопросы доказывания путем уточнения и конкретизации общих предписаний (гражданское, трудовое право и т. д.), и нормы, устанавливающие собственную процедуру доказывания для несудебных форм разрешения правовых конфликтов (таможенное и административное право и пр.).

И.В. Решетникова соглашается с Е.В. Дониным, что доказывание, осуществляемое органами управления, по сути, ничем не отличается от судебного доказывания, поскольку в обоих случаях имеет место целенаправленная деятельность уполномоченных законом лиц по установлению обстоятельств дела. Внутреннее сходство доказывания, по мнению автора, заключается в следующем: 1) в основе любого доказывания лежит познавательный процесс; 2) общность задач процесса доказывания в той или иной отрасли; 3) единое понимание одноименных процессуальных норм; 4) одинаковая сущностная характеристика доказательств; 5) использование одинаковых средств доказывания; 6) общие черты порядка исследования доказательств, обусловленные правовыми и психологическими причинами². В пределах всей системы права доказательственное право выступает как межотраслевой правовой институт, представляющий собой совокупность норм права, регулирующих доказывание в

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 127.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 128–136.

правоприменительной сфере с целью разрешения правового конфликта. Выделение доказательственного права как межотраслевого института не нарушает представления о системе права и законодательства. Это лишь иная плоскость восприятия существующей системы права. Процедура доказывания предусмотрена как в смежных однородных отраслях права (процессуальные отрасли права), так и в смежных, неоднородных отраслях (отрасли материального и процессуального права). В силу единства гносеологической природы доказывания, общности задач, средств доказывания, порядка исследования доказательств, однородности содержания общих правовых норм о доказывании выделяется доказательственное право как межотраслевой институт. Метод правового регулирования доказательственного права как межотраслевого института носит императивный характер в силу участия правоприменительного органа в процессе (процедуре) разрешения правового конфликта. Однако императивность может дополняться иными характеристиками, свойственными отраслевому методу правового регулирования¹.

Некоторые исследователи отождествляли доказательственное право с теорией доказательств. Так, М.Л. Шифман, ставя знак равенства между теорией доказательств и доказательственным правом, под последним понимал «систему норм, регулирующих доказывание и практику его применения»². В.В. Молчанов концепцию доказательственного права не поддерживает, разграничивая научные положения теории доказательств и нормы законодательства, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием судебных доказательств при рассмотрении и разрешении гражданских дел, исследуя институт доказательств³.

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С.142–143.

² См.: Шифман М.Л. Указ. соч. С. 3.

³ См.: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. М., 2012. С. 21–45.

В доктрине как уголовного процессуального, так и цивилистического процессуального права, дискуссионно понимание термина «теория доказательств». Как указывал С.И. Ожегов, одним из значений термина «теория» охватывается «совокупность обобщенных положений, образующих раздел науки»¹. В доктрине уголовного процессуального права под теорией доказательств понималась система теоретических положений, составляющих часть науки, «ее предметом является практическая деятельность соответствующих правоохранительных органов»². Аналогичной точки зрения придерживается Е.А. Доля, рассматривая теорию доказательств как ядро науки уголовного процесса³. По мнению А.И. Трусова теория доказательств изучает «нормы, устанавливающие процессуальный порядок собирания и пользования доказательствами, и обобщает практику органов юстиции по использованию доказательств при расследовании и разбирательстве судебных дел»⁴.

Согласно точки зрения И.В. Решетниковой теория доказательственного права изучает одноименный правовой институт с учетом «влияния на него общественных (прежде всего, экономических) отношений, источники доказательственного права, его субъекты, правосознание, как связующий элемент между общественными отношениями, правом и его реализацией, а также научные теории и воззрения, история названных элементов и сравнительный анализ с аналогичными явлениями за рубежом»⁵.

Отдельные исследователи рассматривают *доказательственное право как юрисдикционное образование*. Так, А.С. Козлов выделяет сходства цели деятельности, характеристик субъектов познания, объектов исследования, форм получения знаний в гражданском процессуальном, арбитражном

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 680.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 5 – 6.

³ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2014.

⁴ См.: Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 12 –13.

⁵ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 153 –154.

процессуальном и административном правовом регулировании. Ученый подчеркивает, что особенности юрисдикции как вида правоприменительной деятельности и важность юрисдикционных образований обуславливают целесообразность создания теории доказательств, используемых в юрисдикции¹.

В литературе обоснована точка зрения, что *доказательственное право может рассматриваться как укрупненное системно-структурное образование гражданского процессуального или арбитражного процессуального права на уровне объединения институтов*. В связи с этим выделяется в литературе позиция М.А. Фокиной, которая, так же как И.В. Решетникова, рассматривает институт доказывания через призму доказательственного права² и указывает, что анализ норм данного права позволяет его рассматривать как укрупненное системно-структурное образование гражданского процессуального или арбитражного процессуального права на уровне объединения институтов³. М.А. Фокина, соглашаясь с позицией В.М. Шерстюка, что объединения институтов (общие и предметные) являются структурными подразделениями подотрасли права или правового комплекса⁴, указывает на самостоятельное место доказательственного права в системе гражданского процессуального права, подчеркивает наличие у доказательственного права однородного предмета регулирования, собственной организации. Автор указывает, что доказательственному праву «свойственна дифференциация и интеграция правового регулирования. В

¹ См.: Козлов А.С. О концептуальности теории доказательств в юрисдикции // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. Иркутск, 1984. С. 5–7.

² М.А. Фокина разделяет позицию М.Г. Авдюкова, М.С. Шакарян, что критерием отнесения доказательств к общему институту является общее значение для всех видов и стадий судопроизводства. См.: Авдюков М.Г. Предмет, система и принципы советского гражданского процессуального права // Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского. М., 1977. С. 9; Шакарян М.С. Понятие, предмет и система гражданского процессуального права и его значение // Гражданский процесс / под ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 15.

³ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 11–12.

⁴ См.: Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права ... С. 81–82, 100.

результате дифференциации правового регулирования происходит его разветвление, дифференциация приводит к формированию в системе доказательственного права специальных институтов: институт объяснений сторон, институт вещественных доказательств и др. Итогом интеграции правового регулирования явилось создание общего института доказательств¹, который регламентирует единое, совпадающее, свойственное отдельным институтам доказательственного права (понятие доказательств, относимость и допустимость, цель и предмет доказывания и др.)»².

*Доказательственное право рассматривается как универсальная юридическая суперконструкция, несущая основную нагрузку при правоприменении, использующем установленные правовой нормой процедуры для соотнесения юридически значимого факта с нормой права*³. Так, по мнению приверженцев указанной точки зрения, в теории права должна быть заключена условно общая часть доказательственного права (с учётом дальнейшей, традиционной российской классификации отраслей на материальные и процессуальные). Отраслевая часть доказательственного права выступает логическим продолжением общей части и находится в отдельных отраслях российского права. Более того, современное доказательственное право получило наибольшее развитие в процессуальных отраслях. Однако некоторые авторы категорически выступают против «доработок» в отраслевом праве общетеоретических основ доказательственного права. Отрасли, по возможности, должны избегать изменения общеправовых понятий, входящих в состав общей части доказательственного права. Таким образом, основная нагрузка по разработке основ доказательственного права ложится на теорию права. При таком

¹ Признаки института гражданского процессуального права предложены В.М. Шерстюком. См.: Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 65.

² См.: Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С.141 –153.

³ См.: Новицкий В.А. Российское доказательственное право – феномен права или пробелы теории права. Ставрополь, 2002. С. 2–3; Гроза Ю.А. Юридические доказательства: общеправовое исследование: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С.122–123.

подходе достигается наиболее эффективный, а главное единообразный подход к рассматриваемому праву во всей правовой системе РФ. Только так можно избежать противоречивых разработок одних и тех же понятий в отраслях и наделения их различным содержанием, обеспечить синхронное (непротиворечивое) развитие всей российской правовой семьи.

Нами разделяется точка зрения И.В. Решетниковой о правовой природе доказательственного права. Представляется, что доказывание является комплексным правовым институтом, поскольку нормы, регулирующие доказывание, содержатся как в процессуальном праве, так и в нормах материального права. Доказывание – межотраслевой институт цивилистического процессуального права со схожими задачами, способами доказывания. Расхождение субъектов доказывания обусловлено спецификой предмета правового регулирования и иным составом субъектов правоотношений. Об общности задач доказывания уголовного процессуального права и цивилистического процессуального права говорить нельзя, так как задачи судопроизводства различны¹.

Нормы о предмете доказывания структурно входят в институт доказывания и доказательств, о чем свидетельствует законодательное закрепление указанных норм в соответствующих главах процессуальных кодексов. По справедливому утверждению С.С. Алексеева, сложное строение права не исчерпывается «триадой» (норма, институт, отрасль), часто выделяются не всегда необходимые правовые образования (субинституты, подотрасли), особое место среди них занимают правовые принципы². Автором идеи наличия субинститутов в праве является О.С. Иоффе³. Субинституты – это органические образования, относительно

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 153–154.

² См.: Алексеев С.С. Структура советского права // Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М., 2010. С. 25.

³ См.: Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып.14. С. 51.

самостоятельного характера, формирующиеся внутри институтов¹. Однако авторы фундаментальных работ, посвященных системе цивилистического процессуального права, субинституты (подинституты) в системе цивилистического процессуального права не выделяли².

Исходя из анализа норм доказательственного права, к субинститутам в названном праве можно отнести доказывание, доказательства, средства доказывания, предмет доказывания, обязанности по доказыванию и т.д. Нормы подинститута (так же как и института права) объединяются в группы в зависимости от функциональной особенности. Функции каждой нормы образуют новую функцию общности норм³.

Предмет доказывания как субинститут доказательственного права обладает комплексным характером, поскольку нормы, входящие в субинститут предмета доказывания закреплены как нормами процессуального, так и материального права. Межотраслевой характер субинститута предмета доказывания определяется применением норм о предмете доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Представляется правильным проанализировать генезис и развитие норм о предмете доказывания в отечественном и зарубежном законодательстве.

Источниками древнерусского доказательственного права были сборники обычного права: Русская Правда, Псковская Судная грамота, Новгородская Судная грамота. В ранние периоды существования государственности на Руси обычай являлся преобладающим источником

¹ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 131.

² См.: *Шерстюк В.М.* Указ. соч. С. 66 – 80; Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права / отв. ред. В. В. Зайцев. М., 2019.С. 114–123.

³ См.: *Юков М.К.* Указ. соч. С. 121.

права, а затем и законодательства¹. На правила доказывания и доказательственное право в частности огромное влияние оказали религиозные воззрения. Гражданский и уголовный процесс были едиными. Форма судопроизводства характеризовалась как единая, состязательная и обвинительная. В сборниках обычного права были закреплены как нормы материального, так и нормы процессуального права. Доказательственное право характеризовалось отсутствием стройной системы доказательств (небольшим их количеством), неразработанностью правил об условиях достоверности доказательств. Стороны самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательства, подтверждающие требования и возражения, выступали субъектами доказывания и субъектами познания. Установление фактических обстоятельств дела возлагалось на стороны. В последующем роль суда в доказательственной деятельности возрастала.

Источниками доказательственного права периода усиления начал государственности были Судебники 1497 и 1550 г., Соборное уложение 1649 г. По сравнению с древнерусским доказательственным правом расширились полномочия суда по установлению фактических обстоятельств дела. Суд мог заслушивать объяснения сторон, рассматривать доказательства, требовать объяснения какого-либо факта, интересоваться наличием доказательств, предлагать рассмотрение определенного доказательства.

В период действия Соборного уложения 1649 г. наблюдалась тенденция по расширению полномочий судьи в доказательственной деятельности. Юридически значимые обстоятельства практически по всем гражданским делам должны были подтверждаться только письменными доказательствами (крепостными).

Нормы доказательственного права периода реформ Петра Великого были закреплены в следующих источниках: Указе от 21 февраля 1697 г. «Об

¹ См.: *Лантева Л.Е.* Исследование обычного права народов Российской империи // Государство и право. 1997. № 8. С. 101; *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в гражданском судопроизводстве. СПб., 1999. С. 8.

отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», Указе от 5 ноября 1723 г. «О форме суда», Военском Уставе (Кратком изображении воинских процессов). Нормы, которые регулировали доказательственную деятельность, были основаны на системе формальных доказательств. Сущность этой системы состояла в том, что законом заранее определялась сила каждого вида судебных доказательств и при оценке их суд должен был руководствоваться преподанными законодателем, формальными правилами¹. Источником доказательственного права первой половины XIX в. являлся Свод законов Российской империи (Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских, ч.2 Т.10). В тот период доказательственное право характеризовалось определяющей ролью суда в доказывании, стороны являлись источником доказательственной информации. Суд устанавливал фактические данные и подтверждающие их доказательства, назначал экспертизу и осмотр на месте. Доказательственное право периода издания Устава гражданского судопроизводства (далее - УГС), вошедшего в состав судебных уставов, утвержденных 20 ноября 1864 г., было основано на теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей. УГС предоставил суду некоторую инициативу в определении круга доказательств по конкретному делу. В доказательственном праве и теории доказательств были детально разработаны правила распределения обязанностей по доказыванию, фактическое и юридическое обоснование исковых требований, способы защиты ответчика от иска, определение письменных и вещественных доказательств, соотношение понятий «средства доказывания» и «доказательства», института «фактов, не подлежащих доказыванию», определены правила допустимости доказательств в

¹ См.: Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 108; Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. I. М., 1947. С. 423; Сыромятников Б.И. Очерк истории суда в древней и новой России. Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 177.

материальном праве, положения об оценке отдельных средств доказывания¹. Русские дореволюционные ученые проводили исследования в соответствующих направлениях. Так, под предметом доказывания понимались спорные юридические факты, имеющие существенное значение для предъявляемых сторонами притязаний². Некоторые исследователи для обозначения предмета доказывания использовали термин «объект доказывания», состоящий из существенных для дела и определенных фактов, обосновывающих требования сторон и не констатированных ещё какими-либо другими способами³. Заслуживает внимания также следующее определение предмета доказывания как совокупности фактов: фактических обстоятельств дела, из которых истец выводит свое требование; юридических норм, под которые эти обстоятельства подходят; положений эмпирического характера (эмпирические, опытные), которые являются соединительным логическим звеном между нормами и обстоятельствами дела⁴. В начале XX века существовала классификация фактов предмета доказывания на правопорождающие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты⁵. В период Октябрьской революции 1917 г. и до вступления в силу ГПК РСФСР 1923 г. источниками доказательственного права являлись первые декреты о суде: Декреты о суде № 1,3, Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2, Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июня 1918 г. «Об организации и действии Местных Народных Судов», Положения о Народном суде от 30 ноября 1918 г. и от 21 октября 1920 г., Закон от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее

¹ См.: *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 35; *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 379; *Яблочков Т.М.* К учению об основных принципах гражданского процесса: сб. памяти проф. Г.Ф. Шершеневича. Б.м., 1915. С. 317.

² См.: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. 2-е. изд. СПб., 1876. Т. 1. С. 272; *Гамбаров Ю.С.* Курс лекций по гражданскому процессу. СПб., 1894 –1895. С. 759.

³ См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского производства. СПб., 1913. С. 169–170.

⁴ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М, 1914. С. 322 – 324.

⁵ См.: *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 87.

законами и защищаемых судами РСФСР». Нормы, регулирующие гражданское и уголовное судопроизводства, содержались в одних и тех же источниках. Доказательственное право характеризовалось активизацией роли суда в доказательственной деятельности и сокращением состязательных начал. На основании первых декретов о суде органу правосудия предоставлялась свобода допущения тех или иных доказательств. В отношении доказательств орган судебной власти не был стеснен никакими формальными соображениями, и от него зависело допустить по обстоятельствам дела те или иные доказательства. Источниками советского доказательственного права выступали ГПК РСФСР 1923 г.¹, Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1964 г.², ГПК 1964 г.³, а также нормы материального права, регулирующие вопросы допустимости доказательств, правила распределения обязанностей по доказыванию, необходимые доказательства. В основу ГПК 1923 г. были заложены основные идеи Декрета о суде № 2 и Положения о народном суде: состязательность сторон, активность и инициатива суда в доказательственном процессе⁴; вводилось понятие «фактов, имеющих юридическое значение». Изменения в ГПК РСФСР от 20 ноября 1929 года углубили обязанность суда проявлять инициативу в определении круга доказательств, была введена обязательная досудебная подготовка дела, на которой суд самостоятельно должен был собирать недостающие доказательства⁵. Реформирование

¹ См.: Гражданское процессуальное законодательство СССР. М., 1957.

² См.: Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (с изм. от 7 августа 1972 г., 16 мая 1977 г., 09 октября 1979 г., 1 февраля 1985 г., 14 декабря 1987 г., 07 января 1988 г.) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50, ст. 526.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (в ред. 28 апреля 1993 г.) (с изм. 28 апреля, 30 ноября, 31 декабря 1995 г., 21 августа, 26 ноября 1996 г., 17 марта, 16 ноября 1997 г., 25 июня 1998 года, 4 января 1999 г., 7 августа 2000 г., 24, 25 июля, 14 ноября, 31 декабря 2002 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8.

⁴ См.: Лукьянова И.Н. О роли суда в доказывании по гражданским делам в современном российском гражданском процессе // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 297.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» № 18/6/у //

гражданского процессуального законодательства в 1995 г. привело к исключению суда из субъектов собирания доказательств: были внесены изменения в соответствующие статьи ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 49, 50, 56, 64, 65, 69, 70, 74 ГПК РСФСР 1964 г.)¹. В научной литературе неоднократно указывалось, что современное доказательственное право нуждается в фундаментальном реформировании². Среди направлений реформирования доказательственного права, способных обеспечить его развитие и стабильную практику применения, первостепенное значение имеет фундаментальный пересмотр теории доказывания и доказательств в цивилистической процессуальной доктрине с учетом положительного опыта законодательства и практики применения в различных правовых системах. Следствием этого процесса должна стать унификация норм о доказательствах и практики их применения в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Кроме того, нормы о доказывании и доказательствах нуждаются в систематизации и структурировании. Глава «Доказывание и доказательства» процессуальных кодексов должна включать следующие параграфы: § 1. «Общие положения о доказательствах»; § 2. «Доказательственная деятельность лиц, участвующих в деле»; § 3. «Средства доказывания». При этом такая структура будет более понятна для правоприменителя. Особенности доказывания по этапам доказывания, в производствах, по стадиям (первая инстанция, апелляция) также структурно необходимо расположить в общих положениях. Затем следует закрепить правовой регламент средств доказывания: общие вопросы, порядок собирания, представления (раскрытия), исследования и оценки. Так, например, в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь

Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924 – 1951 гг. М., 1952. С. 214 – 215.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 28 апреля 1995 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

² См., например: *Тай Ю.В.* Реформа института доказывания в процессуальном праве России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге (евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права 18–21 сентября 2012 г., Москва): Сб. док. / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 488 – 499.

положения о доказывании и доказательствах содержатся в Разделе V, объединяющем три главы: Главу 21 «Общие положения», Главу 22 «Средства доказывания», Глава 23 «Собирание, проверка и оценка доказательств» (ст. 178–237 КГС Республики Беларусь)¹.

Таким образом, категория «предмет доказывания» не была закреплена ни в русском, ни в российском процессуальном законодательстве. Впервые рассматриваемая категория была упомянута в трудах Малышева К.И. «Курс гражданского судопроизводства»². В период становления советского права в процессуальном законодательстве нашел закрепление термин «факты, имеющие юридическое значение». Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что учение о предмете доказывания в гражданском процессе развивается поступательно, некоторые аспекты его нуждаются в переосмыслении в связи с изменением типа процесса со следственного на состязательный. Для более глубокой проработки концепции предмета доказывания представляется правильным исследовать данную категорию в праве отдельных стран англосаксонской и континентальной правовых систем для выявления потенциально возможных положений иностранного законодательства для адаптирования и рецепции их в действующее процессуальное законодательство Российской Федерации. Справедлив довод Г.В. Колодуба, что «при условии успешности выбора предлагаемого подхода становится возможным создание универсально-применимых научных категорий, способных не только привнести необходимую стройность и стабильность в описание научной мысли, что явится общим достижением, но и, как проявление частного характера, окажет позитивное влияние на качество регуляции общественных отношений»³.

¹ См.: Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 года № 359-3 (ст. 1–638 вступают в силу с 1 января 2026 г.) // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2400359> (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Малышев К. Указ. соч. С. 272.

³ Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С.103.

В качестве целесообразного методологического подхода при освещении проблематики теоретических взглядов на учение о фактах, образующих предмет доказывания, предлагается избрать сравнительный анализ законодательства стран англосаксонской и континентальной систем в части регулирования предмета доказывания, его связи с обязанностями по доказыванию, фактами, не подлежащими доказыванию и прочее, поскольку отдельные примеры сближения правовых систем и использование зарубежных правовых конструкций в российском процессуальном праве можно оценить положительно, на что справедливо указывается в цивилистической процессуальной доктрине¹.

Исследованию проблем доказательственного права Англии и США посвящены фундаментальные работы российских и зарубежных процессуалистов². Так, например, в книге «Доказательственное право» английских исследователей Эрнеста Кукла и Льюиса Фредерика Стержа достаточно подробно исследуется проблематика предмета доказывания (facts in issue, facts relevant to the facts of issue)³, обязанностей по доказыванию (положительные и отрицательные утверждения) (burden of

¹ См.: *Ярков В.В.* Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // *Modus vivendi: арбитраж и частное право* / Сб. стат. в честь 60-летия О.Ю. Скворцова / отв. ред. Т.А. Лунаева. СПб., 2022. С. 253 – 259.

² См.: *Пучинский В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. М., 2008. XIV; *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997; *Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие* / под ред. А.Г. Давтян. М., 2008; *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. М., 2021; *Кудрявцева Е.В.* Рассуждения о доказательственном праве Англии и США (читая монографию И.В. Решетниковой «Доказательственное право Англии и США») // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой* / отв. ред. В.А. Бублик. М: ИД «Городец», 2023. С. 212-222; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 32 – 35, 77– 80, 86 – 88; *Emson R.* Evidence. London, 1999; *Cowsill E, Clegg J.* Evidence: Law and Practice, London, 1985; *Cockle E., Sturge L.F.* Law of evidence. London, 1946; *Emanuel S.L.* Evidence. NY: Aspen Publisher. Harvard law School, 1976; *Green E.D., Nesson C.R.* Problems, cases and materials on evidence. Boston, Toronto, 1983; *Best A.* Evidence: Examples and Explanation. NY: Aspen Publisher, 2004; *Damaska M.R.* Evidence law adrift. 1997 by Yale University; *Federal rules of evidence* // *Best A.* Evidence: Examples and Explanation. NY: Aspen Publisher. 2004. P. 227– 277.

³ См.: *Cockle E., Sturge L.F.* Op. cit. P. 58 – 136.

proof)¹, видов доказательственных презумпций, конкуренции презумпций (например, презумпции невиновности, презумпции законности происхождения ребенка, рожденного в период брака, презумпции смерти в случае отсутствия лица в течение семи лет и др.)².

В работе Эрика Коусила и Джона Клега «Доказательства: право и практика» представлен сравнительный анализ обязанностей по доказыванию и стандартов доказывания по гражданским и уголовным делам³. В исследовании также представлен анализ фактов предмета доказывания⁴, доказательственных презумпций⁵. Авторы отмечают, что обязанность доказывания основана на правиле представления доказательств и определяет, какая сторона в процессе должна доказать спорные факты⁶.

В монографии английского исследователя Рэймонда Эмсона «Доказательства» тоже дается сравнительный анализ доказательств в гражданском и уголовном процессах, однако автор не обходит вниманием предмет доказывания и обязанности по доказыванию по гражданским делам, механизм доказывания, стандарт доказывания, доказательственные презумпции, факты, не подлежащие доказыванию⁷.

В исследовании американского автора Стивена Л. Эмануэля, представителя гарвардской школы права, «Доказательства» представлен детальный анализ отдельных средств доказывания, а также проанализирован порядок установления юридически значимых фактов с использованием различных средств доказывания. Кроме того, значительное место посвящено понятию и видам привилегий в американском процессе⁸. Представлена

¹ См.: Ibid. P. 136 – 163.

² См.: Ibid. P. 23 – 37.

³ Cowsill E., Clegg J. Op. cit. P. 15 – 26.

⁴ См.: Cowsill E., Clegg J. Op. cit. P.15 – 19.

⁵ См.: Ibid. P. 20 – 26.

⁶ См.: Ibid. P. 3.

⁷ См.: Emson R. Op. cit. P. 10 – 19, 342 – 379.

⁸ См.: Emanuel S.L. Op. cit. P. 3 – 540.

общая характеристика обязанностей по доказыванию и доказательственных презумпций¹.

В работе американских исследователей Эрика Д. Грина и Чарльза Р. Нессона², высоко оцененной представителями гарвардской и йельской школ права исследованы общие вопросы процесса доказывания, правовой регламент отдельных средств доказывания, функции суда в процессе доказывания³. Авторами проанализирован процесс доказывания по гражданским и уголовным делам.

Изучая зарубежное право стран англосаксонской правовой системы в части регулирования предмета доказывания, следует отметить, что совокупность фактов, подтверждающих или опровергающих требования и возражения, определяются в английском праве как предмет доказывания⁴. В предмет доказывания, согласно английскому праву, входят факты, оспариваемые сторонами, определяемые на основе норм материального права. Английское право содержит аналогичное правило с российским арбитражным процессом: несогласие по фактическим обстоятельствам должно быть прямо выражено сторонами в состязательных бумагах, в ином случае умолчание приравнивается к признанию спорного факта. Определение предмета доказывания в доктринах американского и российского доказательственного права схоже⁵. Предмет доказывания в американском и английском доказательственном праве определяют стороны. Источниками формирования предмета доказывания служат: а) нормы материального права, применимые к спорным правоотношениям; б) требования и возражения сторон в состязательных бумагах.

¹ См.: Ibid. P. 3 – 540, 546 – 564.

² См.: *Green E.D., Nesson C.R.* Op. cit.

³ См.: *Green E.D., Nesson C.R.* P. 246 – 249.

⁴ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. С. 98 –104; Пучинский В.К. Указ. соч. С.189 –199.

⁵ См. подробнее: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. С. 98–104.

К обстоятельствам, не подлежащим доказыванию, в английском праве относятся общеизвестные факты¹, преюдициальные факты, презюмируемые факты², факты персональных знаний суда³. В американском доказательственном праве к указанным обстоятельствам добавляются признанные факты. Стоит отметить, что факты персональных знаний суда имеют иное название – «факты, о которых осведомлен суд».

Общеизвестные факты в английском праве могут быть известны: а) широкому кругу лиц; б) только участникам процесса; в) только суду. Если общеизвестный факт известен только суду и сторона оспаривает его, то последняя, как правило, лишена возможности доказать обратное. Английское прецедентное право закрепляет преюдиции. Судебные акты по гражданским и уголовным делам имеют преюдициальное значение. Преюдиция имеет объективные и субъективные пределы действия, совпадающие с существующими в российской цивилистической процессуальной доктрине. Определение презумпции в английском и российском праве идентичны⁴. Функция презумпции заключается в определении заинтересованной стороны, которая проиграет спор в случае непредставления доказательств. Презумпции классифицируются на опровержимые и неопровержимые предположения. Известно, что опровержимые предположения делятся на убедительные и доказательственные. Процессуальное значение убедительных презумпций сводится к необходимости доказывания иного факта. Пока не доказано иное, доказательственная презумпция сохраняет свое действие. Статутами закреплены неопровержимые предположения. Последние можно классифицировать на разрешительные и правовые презумпции. Кроме того, среди неопровержимых предположений также выделяются презумпции, сделанные на основании повседневного опыта. Понятие «невзаимная презумпция» характерно для американского

¹ См.: *Cockle E., Sturge L.F.* Op. cit. P. 22 – 23.

² См.: *Ibid.* P. 23 – 26.

³ См.: Пучинский В.К. Указ. соч. С.199 – 213; *Cockle E., Sturge L.F.* Op. cit. P.13 – 14.

⁴ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. С. 105 – 107.

доказательственного права. Для стороны, не участвовавшей в предыдущем споре, имеется возможность использовать преюдицию в отношении проигравшей в предыдущем споре стороны. В доказательственном праве США презумпции перераспределяют обязанности по доказыванию¹.

Содержание обязанности по доказыванию в английском праве складывается из двух аспектов². Первый аспект сводится к тому, что каждая сторона доказать основания своих требований и возражений. Вторым аспектом содержания обязанности по доказыванию выступает правило, согласно которому обязанность доказывания лежит на стороне, которая может проиграть, если не представит доказательства. Бремя представления доказательств также выделяется доктриной английского доказательственного права. Цель бремени представления доказательств заключается в обеспечении достаточности доказательств для рассмотрения дела. По американскому доказательственному праву, обязанность по доказыванию возлагается на стороны³. Бремя доказывания характеризуется сложной структурой. Бремя доказывания образуют бремя утверждения и бремя представления доказательств. Суд устанавливает обязанности по доказыванию⁴. Правила обязанности по доказыванию закреплены как в доктрине доказательственного права США, так и в процессуальном законодательстве штатов. Понятие «доказательств, достаточных с первого взгляда» и «очевидных доказательств» установлено для обозначения юридической силы и их убедительности. Нормы права могут содержать указание на «доказательства, достаточные с первого взгляда».

Изучая доказательственное право стран Европейского Союза следует упомянуть коллективную монографию бельгийского ученого М. Сторма, нидерландского автора ван Рее, датского исследователя Мейджкнехта

¹ См.: Там же.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. С. 107–112; Пучинский В.К. Указ. соч. С. 218 – 222.

³ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. С.105–107.

⁴ См.: Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация, арбитраж. М., 2012. С. 124–129.

«Доказательственное право в Европейском Союзе»¹. Указанными авторами дана общая характеристика доказательственного права, в частности, предмета доказывания², обязанностей по доказыванию³ в странах ЕС как с континентальной, так и англосаксонской правовой системой. Кроме того, в представленной монографии рассмотрены особенности доказательственного права Австрии, Финляндии, Франции, Италии, Люксембурга, Ирландии, Португалии, Испании, Швеции и Швейцарии.

Представляется правильным более детально проанализировать доказательственное право Франции и Германии. Исследуя доказательственное право стран континентальной правовой системы в части регулирования предмета доказывания, следует отметить, что предметом доказывания в гражданском процессуальном праве Франции (ст. 9 ГПК Франции) является совокупность юридических фактов, с которыми соответствующая норма права связывает определенный юридический эффект, это факты, подлежащие доказыванию по конкретному делу⁴. Целью доказывания в доктрине французского доказательственного права выступает достижение истинного знания об объекте познания. Таким образом, в предмет доказывания входят спорные и относимые факты и исключаются бесспорные (признанные) факты, преюдициально установленные факты и общеизвестные факты. Факты, установленные судебным решением, называются преюдициально установленными фактами. Преюдициальность действует только в отношении сторон спора.

В предмет доказывания могут входить как положительные, так и отрицательные факты. Факт, указанный стороной в обосновании своего

¹ См.: *Storme M., Meijknecht P.A.M, van Rhee C.H.* The Law of Evidence in the European Union. Utrecht, 2004. P. 134 – 177.

² См.: *Ibid.* P.13.

³ См.: *Ibid.* P.5.

⁴ См.: Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / под ред. А.Г. Давтян. М., 2008. С.128–143(автор главы – М.Э. Мирзоян); *Storme M., Meijknecht P.A.M, van Rhee C.H.* *Op. cit.* P.134 – 177; *Herzog P. E., Weser M.* Civil procedure in France. Columbia University School of Law. Project on International Procedure. Smit ed. Springer – Science– Business Media, B.V. 1967. P. 306 – 365.

права, и не оспоренный в ходе рассмотрения дела по существу, должен рассматриваться как истинный, существующий. Под относимостью факта понимается способность обосновать требование или возражение, оспаривание факта может выражаться в его отрицании.

Из предмета доказывания исключаются бесспорные (признанные факты), преюдициально установленные и общеизвестные факты. Преюдициально установленные факты – это факты, установленные в судебном решении. Такие факты считаются существующими или несуществующими в действительности, поскольку установлены решением суда, вступившим в законную силу. Преюдициальность имеет относительную силу, так как действует только в отношении сторон спора¹.

Предметом доказывания по германскому процессуальному законодательству могут быть факты, опытные положения или положения, вытекающие из жизненного опыта, правовые нормы иностранного права². Доказыванию подлежат только факты, утверждаемые стороной и оспариваемые противником неправовые положения. Доказыванию подлежат факты, которые имеют решающее значение для дела, то есть факты, от которых зависит решение суда. Факты в немецком доказательственном праве являются всем тем, что принадлежит к фактическому составу принимаемой правовой нормы и составляет основу судейского силлогизма. Это конкретные и определенные во времени и пространстве события, это состояния внешнего мира и человеческой души, которые делают объективное право предпосылкой правового действия. Различают внутренние и внешние факты³. Внутренними фактами выступают сознательное намерение (умысел), знание определенных обстоятельств. В доказательственном праве разница между внутренними и внешними фактами состоит в том, что внутренние факты могут быть недоступными и, как правило, устанавливаются на основе

¹ См.: Гражданский процесс зарубежных стран. С. 128.

² См.: *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С.109 – 110; *Storme M., Meijknecht P.A.M, van Rhee C.H.* Op. cit. P.179 – 206.

³ См.: Гражданский процесс зарубежных стран. С. 62.

внешних фактов. Факты, составляющие предмет доказывания, принято классифицировать на положительные и отрицательные, в зависимости от событий или действий, которые произошли или были совершены либо не произошли или не были совершены. Кроме того, различают факты, имеющие непосредственное отношение к фактическому составу применяемой нормы, и косвенные факты, имеющие опосредованное значение для дела. В немецком гражданском судопроизводстве в качестве оснований освобождения от доказывания рассматриваются: признанные факты, бесспорные факты, известные суду факты, законные презумпции, опытные положения¹.

В литературе отмечается, что Гражданский кодекс Франции к числу доказательств относит законные и фактические презумпции², что не согласуется с пониманием правовой природы презумпций в российском гражданском процессе как частных правил распределения обязанностей по доказыванию. Под презумпциями понимаются выводы, которые в соответствии с фактами известными вытекают по закону или могут быть сделаны судом в отношении фактов неизвестных. Законная презумпция также рассматривается как основание освобождения от доказывания фактов во французском гражданском законодательстве. Презумпции подразделяются на опровержимые и неопровержимые, абсолютные и относительные. Абсолютные презумпции применяются в отношении любых лиц, относительные – в отношении определенных категорий лиц. При реализации фактических презумпций французский суд обычно учитывает только презумпции, являющиеся серьезными, определенными и совпадающие в своем значении при применении и лишь в случаях, допускающих свидетельские показания. Фактические презумпции не допускаются при оспаривании действительности сделки по причине подлога или обмана³.

¹ См.: Гражданский процесс зарубежных стран. С. 63–64; Параграфы 288–292 Гражданского процессуального уложения Германии. Пер. с нем. М., 2016. С. 96.

² См.: Гражданский процесс зарубежных стран. С.133.

³ См.: Там же. С.133 – 134.

Французский суд имеет широкие полномочия: 1) устанавливает процедуру рассмотрения дела; 2) определяет предмет доказывания; 3) истребует доказательства по ходатайству сторон; 4) определяет применимые нормы права¹. При правоприменении французский суд связан юридической квалификацией правоотношений, данной сторонами, и только в случае разногласий между ними самостоятельно осуществляет выбор применимой нормы². При рассмотрении дела по существу французские судьи абсолютно самостоятельны в оценке представленных им доказательств.

Судейское усмотрение проявляется при анализе письменных доказательств, при оценке времени создания и подлинности копии, при принятии или отказе в принятии коммерческих доказательств, при принятии решения о невозможности представления письменных доказательств, при оценке значения косвенных доказательств, при учете экспертного заключения, при принятии решения о возможности прибегнуть к подтверждающей присяге и т.д. Кассационный суд во Франции в большинстве случаев ограничивается минимальным контролем³. В ходе судебной деятельности для того, чтобы конкретный факт мог быть доказан при осуществлении правосудия, он должен объединять в себе два качества: быть спорным и относимым. В обосновании своих претензий сторонам необходимо указать факты, на которых они основаны⁴, а также их доказать.

Касательно бремени доказывания во французском процессуальном законодательстве отметим, что даже если французский судья наделен реальными полномочиями по установлению обстоятельств дела (ст. 10 ГПК Франции), процедура остается обвинительной, за исключением законодательных презумпций и презумпций, вытекающих из практики. На

¹ См.: *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2018. С. 54–71.

² См.: *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 94.

³ См.: *Гивель Д.* Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // *Российский юридический журнал.* 2013. № 2. С. 78 – 88.

⁴ См.: *Медведев И.Г.* Указ.соч. С. 96 – 97.

истце лежит обязанность представить доказательства в обоснование своего требования (ст. 9 ГПК Франции), а на ответчике – доказать собственные заявления¹.

Так, по смыслу французского законодательства представленные доказательства должны исходить от противоположной стороны или вообще иметь внешний характер, по общему правилу, они никогда не должны исходить от самого лица, основывающего на них свои требования (никто не может самостоятельно создать для себя доказательство). Необходимо также отметить, что французский судья не вправе использовать сведения, полученные им лично.

Кроме того, следует соблюдать принцип состязательности, основополагающий для всей юридической системы². Во Франции суду предоставляется активная роль в гражданском процессе: право по своей инициативе собирать доказательства, назначать экспертизу, вызывать стороны для дачи объяснений, участвовать при осмотре для непосредственного восприятия фактов, истребовать документ, удерживаемый стороной или третьим лицом, официально предписать любые меры судебного расследования, допускаемые законом. При удержании доказательства суд может применить ежедневно возрастающий денежный штраф-астрент³.

Представление доказательств включает в себя действия по ознакомлению с доказательствами, представленными другой стороной, получение доказательств, представленных третьими лицами. Стороны должны представить друг другу для ознакомления доказательства, на которые она ссылается. При невыполнении этой обязанности судья устанавливает сроки и условия ознакомления с доказательствами, за несоблюдение которых налагается штраф⁴.

¹ См.: Гивель Д. Указ.соч. С. 78 – 88; Storme M., Meijknecht P.A.M, van Rhee C.H. Op. cit. P. 2.

² См.: Гивель Д. Указ.соч. С. 78 – 88.

³ См.: Гражданский процесс зарубежных стран. С.142 – 143.

⁴ См.: Там же. С.143.

Каждая сторона должна доказать основание своих требований и возражений. Способность обосновать требование или возражение рассматривается как относимость факта. Отрицание факта рассматривается как правовой способ защиты стороны. Из указанных правил вытекают принципы нейтралитета суда, ведущей роли сторон в процессе при соблюдении принципа законности и добропорядочности. Законом закреплен принцип сотрудничества с судом и друг другом при разрешении спора.

Судья может оказать содействие в истребовании доказательств у сторон и третьего лица во всех случаях под угрозой принуждения, у третьих лиц – в случае отсутствия законных препятствий. При удержании доказательств суд может наложить возрастающий денежный штраф – пеню (астрент).

Действия по ознакомлению с доказательствами, представленными другой стороной, и получение доказательств, представленных третьими лицами, охватывают представление доказательств по смыслу французского процессуального законодательства. При невыполнении этой обязанности судья устанавливает сроки и условия ознакомления с доказательствами, за несоблюдение которых налагается штраф.

По гражданскому процессуальному праву Германии обязанность доказывания фактических предпосылок правовой нормы, указанной стороной в заявлении в свою защиту, лежит на стороне¹. Сторона обязана доказать каждое утверждение, на которое ссылается. Это основное правило распределения обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве Германии. В связи с этим выделяется объективное и субъективное бремя доказывания².

Рассмотрев доказательственное право Франции и Германии, следует отметить схожесть правового регулирования доказывания и доказательств с гражданским судопроизводством России. Однако правовая природа

¹ См.: Давтян А.Г. Указ. соч. С. 111–113.

² См.: Гражданский процесс зарубежных стран. С. 65.

доказательственных презумпций различна. Во французском законодательстве презумпции рассматриваются как доказательства, в немецком процессуальном законодательстве – как основания освобождения от доказывания. С учетом проведенного анализа норм доказательственного права Франции и Германии представляется правильным сделать вывод о необходимости рецепции закрепления в нормах доказательственного права России законных презумпций и механизма их действия.

Правовое регулирование предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию в цивилистическом процессуальном законодательстве Российской Федерации и стран СНГ схоже, вместе с тем, имеются и различия.

Неполное и неправильное определение обстоятельств предмета доказывания в Российской Федерации, странах СНГ является основанием для отмены судебных актов в апелляционном порядке. Исключение составляет гражданское процессуальное законодательство Республики Таджикистан¹, в соответствии с которым неправильное определение обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены судебного акта в кассационном порядке. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации и стран СНГ идентично понимает под предметом доказывания обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора. В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации и странах СНГ также регламентирована обязанность по доказыванию. Вместе с тем имеются особенности ее правового регулирования по законодательству Республики Молдова² и Республики Таджикистан. В силу гражданского процессуального

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. (с изм. и доп. по сост. на 20 июня 2019 г.); Закон Республики Таджикистан от 04 июля 2020 г. № 1697 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30410757 (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 г. № 225-XV (с изм. и доп. по сост. на 09 июля 2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397949 (дата обращения: 31.03.2024).

законодательства названных республик сторона, не исполнившая в полной мере свою обязанность доказать определенные факты, вправе представить в судебную инстанцию ходатайство, в котором она требует заслушать противную сторону по этим фактам. Основаниями освобождения от доказывания по гражданскому процессуальному законодательству стран СНГ выступают общеизвестные, преюдициально установленные факты, признанные обстоятельства не являются обязательными для суда (ГПК Армении¹); общеизвестные, преюдициально установленные, презюмируемые факты, признанные обстоятельства не являются обязательными для суда (ГПК Республики Беларусь², ГПК Республики Казахстан³), общеизвестные, преюдициально установленные, презюмируемые, неотрицаемые другой стороной факты (ГПК Республики Молдова). И только ГПК РФ и ГПК Республики Узбекистан⁴ устанавливают идентичные основания для освобождения от доказывания.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству Республики Беларусь под предметом доказывания понимаются все факты, имеющие значение для разрешения дела. Белорусское гражданское процессуальное законодательство закрепляет термин «предмет доказывания», при этом доктринальное определение предмета доказывания в действующем законодательстве не закреплено. В ст. 100 Хозяйственного

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 9 февраля 2018 г. // URL: <http://www.arliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus>(дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. 238-3 // URL: https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_protseessualnyj_kodeks_rb.htm(дата обращения: 31.03.2024)

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 01 января 2024 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053(дата обращения: 31.03.2024).

⁴ См.: Гражданский процессуальный Кодекс Республики Узбекистан от 01 апреля 2018 г. (с изм. и доп. по сост. на 25 декабря 2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36307998#pos=6;-106(дата обращения: 31.03.2024).

процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК РБ)¹ также закрепляется определение термина «предмет доказывания» и механизм его определения: суд, рассматривающий экономические дела, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, и с учетом содержания подлежащих применению норм права определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора или рассмотрения дела (предмета доказывания). Причем на законодательном уровне установлено в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь, что объем фактов, подлежащих доказыванию, может быть изменен в суде первой инстанции, рассматривающем экономические дела, в связи с изменением истцом основания или предмета иска и (или) предъявлением ответчиком встречного иска. Общее правило распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе Республики Беларусь подобно закреплённому в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации (ст.179 ГПК РФ). В публичном производстве при рассмотрении хозяйственных споров установлены специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, аналогичные российским правилам публичного производства: при рассмотрении спора о признании недействительным ненормативного правового акта государственного органа, органа местного управления и самоуправления, иного органа или должностного лица обязанность доказывания законности оспариваемого акта возлагается на орган или лицо, его принявшие. В хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь установлено правило раскрытия доказательств. Сроки раскрытия доказательств ограничены сроками завершения подготовки дела к судебному разбирательству либо сроком, установленным судом, если иное не установлено ХПК РБ. В качестве оснований освобождения от доказывания в

¹ См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3// URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800219> (дата обращения: 31.03.2024).

гражданском процессуальном законодательстве Республики Беларусь рассматриваются общеизвестные факты, преюдициально установленные факты (ст.182 ГПК РБ), а признанные обстоятельства не являются для суда обязательными. Суд может считать признанный факт установленным, если у него нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела. Необходимо отметить, что согласно белорусскому процессуальному законодательству презумпции отнесены к правилам распределения обязанностей по доказыванию: факты, которые по закону предполагаются установленными, не подлежат доказыванию, но могут быть опровергнуты. В хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь в качестве оснований освобождения от доказывания принимаются общеизвестные, преюдициально установленные и признанные обстоятельства (ст. 106–107 ХПК РБ). Особенностью названного законодательства является закрепление права суда предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства либо непосредственно их истребовать, если суд, рассматривающий экономические дела, сочтет невозможным рассмотрение дела на основании имеющихся доказательств. Право предложить представить дополнительные доказательства или истребовать их по собственной инициативе установлены как альтернативные права. В Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь сохранены определение термина «предмет доказывания», данное в процессуальном законодательстве, механизме его определения по делу (ст. 179 КГС Республики Беларусь)¹.

В казахском гражданском процессуальном законодательстве также законодательно не определена категория «предмет доказывания», однако закреплен механизм его определения, указанный механизм аналогичен закрепленному в арбитражном процессуальном законодательстве Российской

¹ См.: Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 года № 359-3 (ст. 1–638 вступают в силу с 1 января 2026 г.) // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2400359> (дата обращения: 31.03.2024).

Федерации и хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь. На основании ч. 2 ст. 73 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК)¹ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, устанавливаются судом на основании требований и возражений сторон и других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права. Однако в отличие от российского законодательства казахское процессуальное законодательство при определении предмета доказывания учитывает и нормы процессуального права, которыми могут быть закреплены процессуально-правовые факты, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела по существу. В казахском процессуальном законодательстве сроки раскрытия доказательств ограничены сроками подготовки дела к судебному разбирательству, либо в некоторых случаях, установленных законом, периодом судебного разбирательства. Рассматриваемому законодательству известен принцип добросовестного ведения процесса: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, использовать средства защиты, утверждать, оспаривать факты, приводить доказательства и возражать против доказательств в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству. Специальные правила распределения обязанностей установлены для дел, указанных в главе 29 ГПК РК. Бремя доказывания по указанным делам возлагается на органы государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностных лиц и государственных служащих, чьи акты, действия (бездействие) обжалуются (ст. 72 ГПК РК). На основании ст. 76 ГПК РК основаниями освобождения от доказывания являются

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 01 января 2024 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения 31.03.2024).

общеизвестные факты, преюдициально установленные факты, презюмируемые факты. Кроме того, не подлежат доказыванию признанные обстоятельства (ч. 2 ст.79 ГПК РК).Казахским процессуальным законодательством установлены такие процессуальные презумпции как: презумпция правильности общепринятых в современных науке, технике, искусстве, ремесле методов исследования; презумпция знания лицом закона; презумпция знания лицом своих служебных и профессиональных обязанностей; презумпция отсутствия специальной подготовки или образования у лица, не представившего в подтверждение их наличия документа и не указавшего учебного заведения или другого учреждения, где оно получило специальную подготовку или образование (ч. 7 ст. 76 ГПК РК).Указанные обстоятельства считаются также установленными без доказательств, если в рамках надлежащей правовой процедуры не будет доказано обратное.

В ГПК Грузии¹ не содержится термина «предмет доказывания», законодатель в ряде норм упоминает термин «обстоятельства, имеющие значение для дела». На законодательном уровне закреплена классификация обстоятельств предмета познания суда. При рассмотрении дела по существу судья после разъяснения права на заключение мирового соглашения и доклада с кратким изложением основных обстоятельств, указанных в иске и возражениях, основанных на материалах дела, должен изложить факты, которые легли в основу как требования истца, так и возражения ответчика, факты, неоспариваемые и оспариваемые сторонами, а также представленные и приобщенные к делу доказательства (ст. 217 ГПК Грузии). Рассмотрение гражданских дел по существу, подсудных судьям-магистратам, по ускоренной процедуре начинается с доклада дела судьи, в котором излагаются оспариваемые фактические обстоятельства. Заметим, что в

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Грузии от 14 ноября 1997 г. № 1106 (с изм. и доп. по сост. на 15 декабря 2023 г.) // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29962?publication=143> (дата обращения 31.03.2024)

грузинском процессуальном законодательстве не содержится указаний на неправильное определение юридически значимых обстоятельств как оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке. Фактические обстоятельства, признанные апелляционным судом доказанными, обязательны для кассационного суда, если не выдвинута допустимая и обоснованная претензия (возражение) (ст. 407 ГПК Грузии «Фактическое основание проверки»).

Определение понятие «предмет доказывания» в ГПК Армении отсутствует¹. В силу ст. 52 ГПК Республики Армении основаниями освобождения от доказывания являются общеизвестные и преюдициально установленные факты. Признание лицом, участвующим в деле, факта, посредством которого другое лицо основывает свои требования или возражения, для суда необязательно. Суд может считать признанный факт установленным, если нет сомнений в том, что признание факта соответствует обстоятельствам дела и сторона не признала его под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или с целью сокрытия истины (ч. 2 ст. 64 ГПК Армении).

На основании ст. 82 ГПК Республики Азербайджан² основаниями освобождения от доказывания выступают общеизвестные и преюдициально установленные факты. Азербайджанским процессуальным законодательством установлена процессуальная фикция как санкция за невыполнение обязанностей по доказыванию: в отношении стороны, удерживающей у себя и не представляющей по требованию суда доказательство, суд на основании данных, представленных сторонами, вправе признать установленными обстоятельства, имеющие значение для

¹ См: Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 9 февраля 2018 г. // URL: <http://www.arliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus> (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 780-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 19 мая 2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420065(дата обращения: 31.03.2024).

дела. Признанные обстоятельства также являются основанием освобождения от доказывания. Но если у суда имеются причины считать, что признание сделано с целью скрыть действительные обстоятельства дела либо под влиянием обмана, насилия, угрозы или заблуждения, он не принимает признания. В этом случае данные факты подлежат доказыванию на общих основаниях (ст. 106. 2 –106. 4 ГПК Республики Азербайджан).

Общий механизм определения предмета доказывания в таджикском процессуальном законодательстве заключается в следующем: обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, устанавливаются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права (ч. 1–4 ст. 58 ГПК Республики Таджикистан). В ст. 58 ГПК Таджикистана¹ регламентировано, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений при оспаривании этих обстоятельств другой стороной, если иное не предусмотрено законом. Сторона, не выполнившая свою обязанность по доказыванию какого-либо обстоятельства, несет неблагоприятные последствия недоказанности этого обстоятельства. Основаниями освобождения от доказывания являются общеизвестные, преюдициально установленные обстоятельства (ст. 64 ГПК Республики Таджикистан). Неоспоренные противоположной стороной обстоятельства считаются признанными, бесспорными и освобождают стороны от доказывания данного утверждения. Утверждение стороны считается признанным и в том случае, если противоположная сторона оспаривает его, но не приводит для этого конкретных доводов. Оспаривание одной стороной утверждения другой без приведения доводов возможно лишь в тех случаях, когда предметом утверждения выступает факт, не касающийся действий

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изм. и доп. по состоянию на 4 июля 2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30410757 (дата обращения: 31.03.2024).

оспаривающей стороны и не являющийся предметом ее собственного восприятия. При нарушении требований надлежащего закрепления доказательств и утраты подлинного экземпляра документа участниками гражданского процесса неблагоприятные последствия недоказанности утверждений стороны о фактических обстоятельствах дела возлагаются на ту сторону или иное лицо, участвующее в деле, которое могло и должно было до судебного процесса обеспечить себя достоверным и не вызывающим сомнения доказательством (ч. 6 ст. 58 ГПК Республики Таджикистан). Таджикским процессуальным законодательством также установлена санкция за невыполнение обязанностей по доказыванию: если сторона, обязанная доказывать свои утверждения или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает эту сторону от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Сторона, которая не сумела в полном объеме доказать свои утверждения или возражения имеющимися средствами доказывания, имеет право ходатайствовать перед судом о допросе противоположной стороны о фактах, подлежащих доказыванию. Если другая сторона отказывается от дачи показаний или не предъявляет требуемые судом доказательства, то суд, учитывая все обстоятельства дела, причины уклонения, по своему внутреннему убеждению принимает решение о достоверности этих доказательств (ст.71 ГПК Республики Таджикистан).

В узбекском процессуальном законодательстве аналогично российскому процессуальному законодательству установлена обязанность суда по определению предмета доказывания: суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставит их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались. Общее правило распределения обязанностей по доказыванию

установлено ст. 72 ГПК Республики Узбекистан¹. В качестве оснований освобождения от доказывания рассматриваются общеизвестные, преюдициально установленные факты, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия (ст. 75 ГПК Республики Узбекистан). Признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости их дальнейшего доказывания. Если у суда имеются сомнения, то данный факт подлежит доказыванию на общих основаниях (ст. 81 ГПК Республики Узбекистан).

Общий механизм определения предмета доказывания в молдавском процессуальном законодательстве аналогичен процессуальному регулированию в Республике Казахстан. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, окончательно определяются судебной инстанцией на основании требований и возражений сторон и других участников процесса, а также подлежащих применению норм материального и процессуального права. При определении предмета доказывания учитываются материально-правовые и процессуально-правовые факты, установление которых необходимо для разрешения дела по существу. Общее правило распределения обязанностей по доказыванию закреплено в ст. 118 ГПК Республики Молдова². Вместе с тем имеется и определенная специфика обязанностей по доказыванию, схожая с закрепленными положениями в таджикском процессуальном законодательстве. Сторона, не исполнившая в полной мере свою обязанность доказать определенные факты, вправе представить в судебную инстанцию ходатайство с требованием заслушать противную сторону по этим фактам, при условии, что ходатайство не

¹ См.: Гражданский процессуальный Кодекс Республики Узбекистан от 01 апреля 2018 г. (с изм. и доп. по сост. на 25 декабря 2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36307998#pos=6;-106 (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV (с изм. и доп. по сост. на 9 июля 2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397949 (дата обращения: 31.03.2024).

относится к обстоятельствам, которые судебная инстанция считает доказанными. В случае несоблюдения положений закона о закреплении доказательств или утраты подлинного экземпляра документа неблагоприятные последствия недоказанности утверждений о фактических обстоятельствах дела возлагаются на ту сторону или другого участника процесса, который мог и должен был обеспечить себя до рассмотрения дела достоверным и не вызывающим сомнения доказательством. Судебная инстанция (судья) вправе предложить сторонам и иным участникам процесса при необходимости представить дополнительные доказательства и подтвердить факты, составляющие предмет доказывания, чтобы убедиться в их достоверности. В силу ст. 123 ГПК Республики Молдова основаниями освобождения от доказывания являются общеизвестные, преюдициально установленные, презюмируемые, неотрицаемые другой стороной факты. Факты, на которые ссылается одна из сторон, не должны доказываться в той мере, в которой другая сторона их не отрицает. Если сторона, обязанная доказывать свои утверждения, удерживает необходимые доказательства и не представляет их суду, судебная инстанция вправе обосновать свои выводы объяснениями противной стороны. Признание в судебном заседании или при исполнении судебного поручения одной стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости их доказывания (ч. 3, 4 ст. 131 ГПК Республики Молдова).

Анализируя порядок установления, уточнения фактического состава спорного материального правоотношения, окончательного закрепления в судебном решении, устранения судебной ошибки в определении предмета доказывания судом вышестоящей инстанции согласно процессуальному законодательству стран, СНГ необходимо указать следующее: в стадии возбуждения производства по делу только отдельные процессуальные кодексы устанавливают требования к исковым заявлениям, в которых излагаются обстоятельства нарушения прав или угрозы нарушения. Так, в

ГПК Республики Армения не регламентируется стадия подготовки дела к судебному разбирательству, закреплено лишь то, что в исковом заявлении указываются обстоятельства, на которых основаны требования. Аналогичное требование к исковому заявлению установлено гражданским процессуальным законодательством Республики Азербайджан. По смыслу таджикского процессуального законодательства в исковом заявлении указываются обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (ч. 2 ст. 134 ГПК Республики Таджикистан). Почти все процессуальные кодексы закрепляют одну из задач подготовки дела к судебному разбирательству – определение или уточнение юридически значимых обстоятельств, в том числе, путем опроса сторон. Белорусским процессуальным законодательством установлено, что для достижения целей судебного разбирательства необходимо определить предмет доказывания. Отдельные процессуальные кодексы определяют более детальную процедуру выяснения обстоятельств дела. Так, по смыслу казахского процессуального законодательства при рассмотрении дела по существу судья излагает оспариваемые и неоспариваемые факты. Согласно ст. 244 ГПК Грузии при рассмотрении дела по существу судья должен изложить факты, положенные в основу требований и возражений сторон, факты, не оспариваемые и оспариваемые ими, а также представленные сторонами доказательства, приобщенные к делу. Азербайджанское процессуальное законодательство устанавливает принцип процессуального руководства доказательственной деятельностью лиц, участвующих в деле: председательствующий руководит судебным заседанием, обеспечивая полное, всестороннее и объективное выяснение всех обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон устраняя все, что не имеет отношение к рассматриваемому делу (ст. 174.2 ГПК Республики Азербайджан). По общему правилу судебное решение должно быть законным и обоснованным. При принятии решения суд определяет, какие обстоятельства предмета доказывания установлены, какие не установлены. В

решении суд указывает обстоятельства, которые установлены (ХПК Республики Беларусь, ГПК Республики Армении, ГПК Республики Азербайджан, ГПК Республики Таджикистан, ГПК Республики Таджикистан), при вынесении решения суд определяет установленные и не установленные факты (ХПК Республики Беларусь, ГПК Грузии, ГПК Республики Казахстан, ГПК Республики Армения, ГПК Республики Молдова). Указанные обстоятельства указываются в мотивировочной части судебного решения (в описательной части судебного решения согласно гражданскому процессуальному законодательству Грузии). Если судом первой инстанции не учтены все факты, входящие в предмет доказывания по делу (ГПК Республики Беларусь), неполно выяснены обстоятельства предмета доказывания (ХПК Республики Беларусь, ГПК Республики Узбекистан), неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела (ГПК Республики Казахстан), не выяснены все фактические обстоятельства дела, имеющие существенное значение для выводов суда (ГПК Республики Азербайджан), не полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела (ГПК Республики Молдова), суд апелляционной инстанции отменяет судебный акт как необоснованный. В ГПК Грузии не содержится указаний на неправильное определение юридически значимых обстоятельств как оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке. Фактические обстоятельства, признанные апелляционным судом доказанными, обязательны для кассационного суда, если не выдвинута допустимая и обоснованная претензия (возражение) (ст. 407 ГПК Грузии «Фактическое основание проверки»). ХПК Республики Беларусь устанавливает в качестве оснований для отмены в кассационном порядке необоснованность судебного акта. Судебное постановление является необоснованным в целом или его части, если судом, рассматривающим экономические дела, допущено неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; если обстоятельство, имеющее значение для дела и

положенное судом, рассматривающим экономические дела, в основу судебного постановления, не подтверждено достоверными и убедительными доказательствами; если выводы, изложенные в судебном постановлении, не соответствуют материалам и фактическим обстоятельствам дела (ст. 297 ХПК РБ).

По смыслу таджикского процессуального законодательства основаниями для отмены или изменения решения в кассационном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, поскольку апелляцияционное производство в процессуальном законодательстве не закреплено.

Анализ положений зарубежного процессуального законодательства свидетельствует о том, что отдельные его положения могут быть реципированы российским процессуальным законодательством, например: закрепление правовой категории «предмет доказывания»; установление общего механизма определения предмета доказывания не только с учетом норм материального права, но и с учетом норм процессуального права; законодательная регламентация презумпций и механизма их действия; закрепление санкций за нарушения порядка раскрытия доказательств.

Научные аспекты концепции предмета доказывания на современном этапе развития научной мысли в гражданском процессе остаются дискуссионными.

Одним из направлений дискуссии в процессуальной доктрине является соотношение правовых категорий «предмет доказывание» и «предмет познания». Решение указанной проблемы зависит в первую очередь от взглядов того или иного исследователя на соотношения судебного познания и судебного доказывания. В процессуальной доктрине сложились две основные точки зрения на соотношение судебного познания и судебного доказывания¹. Сторонники первого направления рассматривают судебное

¹ Вместе с тем в литературе высказана точка зрения о соотношении судебного познания и судебного доказывания: «В рамках деятельности по установлению

доказывание и судебное познание как различные виды процессуальной деятельности, отличающиеся по субъектному составу, целью и содержанием. Последователи первой точки зрения исключают суд из субъектов доказывания, наделяют процессуально-правовыми полномочиями на осуществление судебного познания. Приверженцы второго направления дискуссии считают судебное доказывание опосредованной формой судебного познания. В соответствии с изложенным ранее для обозначения пределов различной процессуальной деятельности используются термины – «предмет познания» и «предмет доказывания» либо используется один общий термин для обозначения этих пределов. Предмет доказывания по объему фактов уже предмета познания. Предмет познания включает в себя обстоятельства предмета доказывания и обстоятельства, не подлежащие доказыванию, поскольку суд все же познает последние (общеизвестные и преюдициальные факты, признанные факты, другие бесспорные обстоятельства по делу). В связи с этим для обозначения предмета познания исследователи используют различные термины: «предмет познания», «объект познания суда», «предмет доказывания суда». По мнению Г. Л. Осокиной, предмет познания образуют факты процессуального характера (среди которых главный – факт обращения в суд с иском, жалобой, заявлением), факты материально-правового характера, представляющие собой факты объективной действительности, с которыми нормы материального права, регулирующие спорные материальные правоотношения, связывают наступление предусмотренных законом материально-правовых последствий (именно от фактов материально-правового характера зависит правильное разрешение судом дела по существу), факты, знание которых необходимо для решения судом воспитательных и превентивных задач

обстоятельств гражданского дела судебное доказывание и судебное познание соотносятся как форма и содержание». См.: *Михайлов С.М.* Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С.16.

судопроизводства¹. Так, М.К. Треушников выделял четыре группы фактов, являющихся объектом познания суда: юридические факты материально-правового характера; доказательственные факты; факты, имеющие процессуальное значение; факты, устанавливаемые для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия². Теория гражданского процесса знает и такую самостоятельную категорию, как предмет доказывания суда, который складывается из фактов, составляющих предмет доказывания лиц, участвующих в деле, а также из других фактов (иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела)³. Коваленко А.Г. занимала такую позицию в данном вопросе потому, что рассматривала процесс познания и процесс доказывания в единстве как познавательно-доказательственную деятельность суда и лиц, участвующих в деле. Резюмируя изложенное, представляется правильным разграничивать судебное доказывание и судебное познание как различные виды процессуальной деятельности, у которых отличны цель, содержание и субъекты⁴. Судебное доказывание понимается как деятельность лиц, участвующих в деле, по обоснованию своей правовой позиции перед судом с целью его убеждения в существовании в объективной действительности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, путем представления доказательств. Цель доказывания – убеждение суда в существовании фактов предмета доказывания путем представления доказательств. Судебное познание – это деятельность суда по установлению обстоятельств спорного материального правоотношения (предмета познания) для установления юридической истины по делу. Содержание деятельности по доказыванию составляют следующие элементы:

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учеб. пособие. Томск, 2002. С. 560.

² См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 2000. С. 17.

³ См.: *Коваленко А.Г.* Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. Саратов, 1981. С. 36–37.

⁴ *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть». СПб., 2012. С.124–125.

утверждение о фактах и указание заинтересованных лиц на доказательства; собирание, представление, раскрытие доказательств, исследование и фиксация доказательств, оценка доказательств. Содержание познавательной деятельности суда составляют такие элементы как: установление действительных правоотношений сторон и квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, оказание содействия в истребовании доказательств и собирание доказательств в случаях, установленных законом; приобщение доказательств: исследование и фиксация доказательств, оценка доказательств. Соотношение понятий «предмет познания» и «предмет доказывания» определяется как соотношение целого и части. Предмет познания – это совокупность обстоятельств спорного материального правоотношения, которые необходимо познать суду, чтобы разрешить дело и установить юридическую истину по делу. Предмет познания включает в себя обстоятельства предмета доказывания и факты, не подлежащие доказыванию (бесспорные обстоятельства) по делу.

Дискуссионным также является определение предмета доказывания как совокупности определенных фактов. В связи с указанным выделяется широкое и узкое толкование предмета доказывания. Сторонники узкого толкования предмета доказывания включают в состав фактов предмета доказывания только факты материально-правового характера, сторонники широкого понимания – материально-правовые и иные факты. Так, под предметом доказывания Л.А. Ванеева понимает совокупность фактов материально-правового характера, имеющих значение для правильного разрешения юридического дела по существу, обязанность доказывания которых лежит на сторонах, а также иных лицах, участвующих в деле¹. Узкое

¹ См.: Ванеева Л.А. Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 125.; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 12.

толкование предмета доказывания наибольшим образом показывает связь с такими правовыми институтами, как распределение обязанности по доказыванию, освобождение от доказывания¹. Такое определение предмета доказывания разделяется и другими авторами².

Обобщая изложенное, необходимо исходить из широкого толкования предмета доказывания в гражданском процессе. Указанное положение обосновывается несколькими тезисами: 1) в доктрине справедливо указывается, что предмет доказывания может быть сформирован только из процессуально-правовых фактов либо их в предмете доказывания может быть большая часть³; 2) в производстве, возникающем из административных и иных публичных правоотношений, в АПК РФ или в производстве по отдельным категориям административных дел в КАС РФ процессуально – правовые факты (факт соблюдения срока обращения в суд за защитой нарушенного права, например) имеют значение для рассмотрения и разрешения дела по существу, поэтому входят в предмет доказывания по делу. Думается, под предметом доказывания предлагается понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле. Указанные обстоятельства дифференцируются по различным основаниям.

В процессуальной доктрине также дискуссионной является проблематика содержания предмета доказывания. Так, В.В. Молчанов под предметом доказывания понимает материально-правовые факты, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон, и

¹ См.: Ванеева Л.А. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 126 – 127.

² См., например: Лилуашвили Т.А. Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1956. С. 7 – 8.

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 157.

имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела¹. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает, что правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела; доказано наличие или отсутствие данных обстоятельств; к установленным обстоятельствам применена норма права, подлежащая применению; выводы суда о правоотношениях сторон и об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленного требования соответствуют обстоятельствам дела². Отдельные исследователи связывают предмет доказывания с юридическими фактами основания иска и возражений против него, на которые указывает норма материального права, подлежащая применению³. Не анализируя дискуссионность данного определения, можно указать на то, что это определение можно распространить только на дела, рассматриваемые в исковом производстве.

Так, некоторые авторы рассматривают предмет доказывания в неразрывной связи с термином «пределы доказывания». По мнению Ф.Н. Фаткуллина, предмет доказывания представляет собой совокупность всех обстоятельств, имеющих значения для верного рассмотрения дела по существу (все прошедшие и наличные, юридические и доказательственные факты). Термин «пределы доказывания» при этом означает глубину познания фактических обстоятельств, глубину исследования, но не его объем⁴. С такой постановкой вопроса не был согласен М.К. Треушников, поскольку, по его мнению, в предмет доказывания входят лишь те факты, которые имеют материально-правовое значение, без выяснения которых нельзя правильно разрешить дело по существу⁵. Указанный исследователь являлся

¹ См.: *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учеб. пособие. М., 2015. С. 86.

² См.: Там же. С. 85.

³ См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; *Лилуашвили Т. А.* Указ.соч. С. 6–7; *Курылев С.В.* Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39.

⁴ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54 – 66.

⁵ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 2000. С. 20.

сторонником узкого толкования предмета доказывания в гражданском судопроизводстве.

Некоторые авторы, придерживаясь широкого толкования предмета доказывания, включали в предмет доказывания искомые факты (юридические факты материально-правового характера), факты, имеющие процессуальное значение, доказательственные факты, факты, установление которых позволит суду выполнить воспитательные и предупредительные задачи правосудия¹. Материально – правовые факты в судебном познании подразделяются на искомые материально – правовые факты, доказательственные материально–правовые факты, проверочные и вспомогательные материально – правовые факты. Материально – правовые юридические факты могут влечь за собой как материально–правовые, так и процессуально – правовые последствия. При этом под материально правовыми фактами, от которых зависит правильное разрешение судом дела по существу, прежде всего понимаются предпосылки права на получение судебной защиты, то есть факты, обуславливающие существование субъективного права или охраняемого законом интереса, подлежащего судебной защите; факты, подтверждающие принадлежность спорного права или интереса управомоченной стороне материального правоотношения; факты, свидетельствующие о нарушении или угрозе нарушения субъективного права или законного интереса. К материально-правовым фактам, оказывающим прямое влияние на судьбу юридического дела, относятся также факты, подрывающие указанные ранее предпосылки права

¹ См.: Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. 1996. № 1. С. 92; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021. С. 26 – 27; Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. /под ред. П.В. Крашениникова. М., 2020. Т.1 1: Общая часть. С. 174 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве /под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 16–20 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в арбитражном процессе/ под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С.11–16 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве /под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 11–19(автор главы – И.В. Решетникова).

на получение судебной защиты¹. В теории права фактический состав понимается как «система юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве оснований для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношений)»². В литературе также изучены различные функции юридических фактов³. Материально-правовые факты, как при узком, так и при широком толковании предмета доказывания в цивилистическом процессе, являются основными фактами. При их доказанности заинтересованными лицами, установлении судом в судебном акте указанный вид фактов вносит определенность в спорное материальное правоотношение.

Материально-правовые факты предмета доказывания подразделяются на правопорождающие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты⁴. Данные материально-правовые факты называются искомыми фактами⁵. Главный искомый факт – это факт, с которым норма материального права непосредственно связывает наступление правовых последствий: возникновение, изменение, прекращение субъективных прав и обязанностей.

Так, Ж. обратился в суд с иском к администрации Свечинского района Кировской области о возмещении материального и морального вреда. В обоснование заявленных требований он указал, что около 20 часов, двигаясь

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 518.

² См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 27.

³ См.: *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 57 – 62; *Его же.* Юридические факты // *Общая теория государства и права: акад. курс: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко.* Т. 2: Теория права. М., 1998; *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 32 – 39; *Синюков В.Н.* Функции юридических фактов // *Вопросы теории государства и права.* 1988. Выш. 8. С. 144; *Марданов Д.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений // *Журнал российского права* 2006. № 10. С. 72 – 77; *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д – ра юрид. наук. М., 2011. С. 448 – 450.

⁴ См.: *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 87.

⁵ См.: *Коваленко А. Г.* Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // *Вестник СГАП.* 1996. № 1. С. 92.

на личном автомобиле, попал в колею и сломал его. В удовлетворении иска было отказано судом первой инстанции. В апелляционной жалобе Ж. ставит вопрос об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и ошибочность выводов. Для наступления деликтной ответственности за возмещение вреда согласно ст. 1064 ГК РФ необходимо наличие состава правонарушения. При этом на потерпевшем лежит обязанность доказать факт причинения вреда, его размер, а также то обстоятельство, что причинителем вреда является именно то лицо, которое указывается в качестве ответчика (причинную связь между его действиями и нанесенным ущербом). В свою очередь, причинитель вреда доказывает, что вред причинен не по его вине. Отказывая в иске Ж., суд исходил из того, что состав правонарушения отсутствует. Истцом не доказана противоправность бездействия ответчика и причинная связь с наступившим вредом. Как видно из дела, ИДПС ГИБДД МО МВД России «Котельничский» С. выезжал на место ДТП, составил его схему, в которой отразил местоположение транспортного средства истца на проезжей части, относительно наличия колеи. При этом данный документ и иные документы, содержащиеся в отказном материале, исследованном судом, не содержат данных о размере колеи или наличии иных повреждений на дороге. По ходатайству ответчика для допроса в качестве свидетеля в суд первой инстанции вызывался инспектор С., который в связи с неявкой допрошен не был. Не явился данный свидетель и в суд апелляционной инстанции. По данным Пункта полиции «Свечинский» С. уволился из органов внутренних дел и находится за пределами Свечинского района. С учетом обстоятельств стороны не возражали против рассмотрения дела в его отсутствие. В подтверждение своих доводов истец Ж. представил в суд первой инстанции жалобу на имя прокурора Свечинского района на неудовлетворительное состояние дорог, в которой на обстоятельства ДТП не ссылался. В ответе на жалобу прокурор сообщает, что в связи с ненадлежащим содержанием автомобильных дорог в районе СХТ в весенний период главе администрации района внесено представление об устранении

нарушений федерального законодательства. Между тем данные документы не содержат сведений о фактах, которые бы позволили установить характер повреждений дорожного полотна на день ДТП. В суде первой инстанции истец также просил приобщить к материалам дела фотографии, выполненные в июне 2012 г. В приобщении данных фотографий судом было отказано. Суд правильно признал, что фотографии, выполненные в указанный период, не отвечают признаку относимости доказательств. Как видно из дела, в письменной схеме места ДТП отсутствуют данные о размере колеи и иных недопустимых повреждениях дорожного полотна, в связи с чем суд правильно признал ее недостоверным доказательством искомого факта¹.

Вспомогательным искомым (доказательственным) фактом является факт, с которым нормы материального права связывают наступление правовых последствий не прямо, а опосредованно через главный искомый факт. Чаще всего это отрицательные факты, опровергающие утверждения противной стороны². Большинство отрицательных фактов материально - правового характера устанавливаются через выяснение связанных с ними положительных фактов. В подобных случаях, как и при доказывании с помощью косвенных доказательств, существование искомого факта подтверждается наличием соответствующих положительных фактов³.

Не все процессуалисты выступают за включение доказательственных фактов в предмет доказывания⁴. Обоснованием данной позиции служило то обстоятельство, что доказательственные факты в отличие от главных фактов не обосновывают исковое требование и не имеют значение для разрешения

¹ См.: Апелляционное определение Кировского областного суда от 18 сентября 2012 г. по делу № 33-2879//СПС Консультант Плюс.

² См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008. С. 54 (авторы главы – Коваленко А.А., Мохов А.А.).

³ См.: *Зайцев И., Фокина М.* Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19 – 20.

⁴ См.: *Штутин Я. Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 16; *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза. М., 1999. С. 44; *Лилуашвили Т.А.* Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1957. С. 7.

⁵¹² См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 239.

дела по существу. Сторонниками включения доказательственных фактов в предмет доказывания выступают А.Г. Коваленко, С.В. Курылев, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин и др. Данное положение нуждается в обосновании. Состав фактов материально-правового характера подразделяется на главные (основные) и вспомогательные. Главный искомый факт – это факт, с которым норма материального права непосредственно связывает наступление правовых последствий: возникновение, изменение, прекращение субъективных прав и обязанностей. Вспомогательным искомым (доказательственным) фактом является факт, с которым нормы материального права связывают наступление правовых последствий не прямо, а опосредованно через главный искомый факт.

Я.Л. Штутин отмечал, что доказательственные факты не составляют предмета доказывания, но отсюда не следует, что они не подлежат доказыванию. В то время как наличие искомых фактов можно обнаружить по их связи с доказательственными фактами, чье наличие устанавливается по их связи с предусмотренными процессуальными законами источниками, из которых мы черпаем сведения об этих фактах¹.

Придерживаясь противоположной позиции, И.В. Решетникова указывает, что при решении вопроса о включении доказательственных фактов в предмет доказывания важно, значим ли этот факт для разрешения возникшего спора или нет. Если значим, то он входит в предмет доказывания. В отличие от главных материально-правовых фактов, доказательственные факты чаще всего имеют косвенное отношение к рассматриваемому спору, не всегда отражены в нормах материального права. Тем не менее цель доказывания – разрешение дела – требует установления как главных, так и доказательственных фактов². Доказательственное

¹ См.: Штутин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 49.

² См.: Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 132.

значение доказательственных фактов сводится к тому, что они, будучи доказанными в силу прямого указания закона, определяют вывод о существовании связанного с ним главного факта. И.В. Решетникова предлагает включать доказательственные факты в предмет доказывания в случае, если этот факт имеет значение для разрешения возникшего спора по существу¹.

Так, по справедливому мнению О.В. Баулина, доказательственные факты включаются в предмет доказывания. Суд формирует круг доказательственных фактов, которые могут подтвердить или опровергнуть искомый относительно-определенный юридический факт².

Судебная практика исходит из того, что доказательственные факты³ входят в предмет доказывания⁴. Так, З.К.В. обратился в суд с иском к Т.Л.Г., З.Е.С., К.А.А. (третье лицо – Управление Росреестра по городу Москве) о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на нарушение своих прав по вине ответчиков. Решением Зюзинского районного суда города Москвы от 4 мая 2012 г. иск З.К.В. удовлетворен, постановлено: исковые требования З.К.В. к Т.Л.Г., З.Е.С., К.А.А. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки удовлетворить; признать недействительным договор купли-продажи квартиры, заключенный 1 ноября 2010 г. между З.К.В. и Т.Л.Г.; применить последствия недействительности сделки, вернув квартиру в собственность З.К.В.; погасить в Едином государственном реестре прав на недвижимое

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 239.

² Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.111.

³ Нахова Е.А. Искомые и доказательственные факты// Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14: в 2 т. Т.2. М., 2014. С. 461– 466.

⁴ См., например: Определение Пермского краевого суда от 10 июля 2013 г. по делу № 33-6575; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 11 июня 2013 г.; Определение Пермского краевого суда от 26 сентября 2012 г. по делу № 33-8609 и др.

имущество и сделок с ним запись о зарегистрированном праве Т.Л.Г. на квартиру. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 августа 2012 г. решение суда оставлено без изменения. Определением судьи Московского городского суда А.А. Князева от 4 марта 2013 г. кассационные жалобы переданы с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда. При вынесении решения суд по существу ограничился общим указанием на то, что доказательств наличия у Т.Л.Г. на момент совершения сделки денежных средств суду не представлено. Однако, сведения о получении З.К.В. от Т.Л.Г. денежных средств за спорную квартиру по договору купли-продажи от 1 ноября 2010 г. нашли отражение в указанных ранее письменных документах (договоре, расписке и передаточном акте). В связи с этим несоответствие действительности содержания этих документов и составление их под влиянием обмана подлежало доказыванию именно стороной истца З.К.В. и могло быть установлено судом только на основании исследования исчерпывающих доказательств, имеющих объективное выражение и однозначно свидетельствующих об отсутствии у Т.Л.Г. и невозможности передачи ею в пользу З.К.В. этих денежных сумм. Таким образом, на основании положений ст. 2, 12, 56 ГПК РФ вопрос о наличии у Т.Л.Г. при заключении договора купли-продажи квартиры от 1 ноября 2010 г. необходимых денежных средств, достаточных для оплаты в пользу З.К.В. стоимости квартиры, с учетом оснований иска и возражений против него, имел существенное юридическое значение, являлся одним из основных доказательственных фактов, входил в предмет доказывания по делу и подлежал всесторонней, полной и объективной проверке судом. Между тем, при вынесении решения в нарушение положений ст. 196, 198 ГПК РФ данный юридически значимый факт судом должным образом исследован не был. Соответствующие юридически значимые обстоятельства, связанные с процедурой оформления договора купли-продажи квартиры от 1 ноября 2010 г. и порядком осуществления расчетов между сторонами в рамках такого

договора, суд по существу не выяснял, имелись ли у Т.Л.Г. в наличии необходимые денежные средства для оплаты в пользу З.К.В. стоимости квартиры, источники получения этих денежных средств (с учетом правовой позиции об их наличии) и достоверность (в том числе финансовую) заявленных источников получения указанной суммы, надлежащим образом не проверил, уровень доходов Т.Л.Г. в период ее трудовой деятельности и после ее прекращения и выхода на пенсию с достоверностью не установил, состав имущества Т.Л.Г., за счет реализации которого могла быть приобретена спорная квартира, не выяснил, доводы стороны ответчиков о приобретении спорной квартиры за счет продажи другой квартиры, за счет личных накоплений Т.Л.Г. и за счет заемных денежных средств, не исследовал. Необходимые документы и иные доказательства по данному вопросу, отражающие действительные взаимоотношения сторон, судом по делу не собраны и в материалах дела отсутствуют. Тем самым существенные юридически значимые обстоятельства по делу суд не установил и доводы сторон, имеющие правовое значение, должным образом не проверил, в результате чего допустил явное нарушение указанных норм процессуального права, в связи с чем, судебное решение законным признано быть не может¹.

Кроме того, доказательственные факты имеют огромное прикладное значение при установлении искомых относительно-определенных фактов. Доказательственные факты формулируются судом с учетом конкретных обстоятельств, в судебном акте суд мотивирует основания их включения в предмет доказывания и устанавливает с учетом их совокупности искомый относительно-определенный юридический факт.

Таким образом, материально-правовые факты в механизме определения предмета доказывания классифицируются на искомые, доказательственные (вспомогательные), проверочные. Материально-правовые факты могут иметь материально-правовое и процессуально-правовое значение.

¹ См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 29 марта 2013 г. по делу № 44г-14/13//СПС Консультант Плюс.

Функции материально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого факта. От установления искомых фактов зависит разрешение дела по существу. Доказательственный (вспомогательный) факт предопределяет вывод о существовании с ним связанного главного факта. При помощи проверочных фактов устанавливается достоверность доказательств.

Дискуссии об обязанности доказывания процессуальных фактов в гражданском процессе ведутся в гражданской процессуальной доктрине длительное время. Сторонники узкого толкования предмета доказывания включают в состав фактов предмета доказывания только факты материально-правового характера¹, сторонники широкого понимания – материально-правовые и иные факты, в том числе, и процессуальные факты². Проблематика доказывания процессуальных юридических фактов в настоящее время активно разрабатывается в науке³. Совершенно справедливым представляется утверждение о включении в предмет доказывания процессуальных юридических фактов, поскольку они

¹ См.: *Лилуашвили Т.А.* Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 6–7; *Ванеева Л.А.* Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 125.; *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 1997. С. 12; *Опалев Р.О.* Предмет доказывания по гражданским делам // Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство/ под ред. М.А. Фокиной. М., 2019. С. 195 – 204 и др.

² См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; *Курылев С. В.* Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39; *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54 – 66; *Коваленко А.Г.* Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. 1996. № 1. С. 92; *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском производстве. М., 2000. С. 132, 133; *Дегтярев С.Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2–е изд. М., 2003. С. 94.

³ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Интропик Медиа, 2012. С. 156 – 164; *Ярков В.В.* Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. 2013. № 19. С. 54 – 62; *Юдин А.В.* Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 10 – 28; *Малюгин С.В.* Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 98–103.

устанавливаются опосредованным путем¹. Особенности доказывания процессуальных юридических фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания. В первом случае процессуальные факты доказываются по общим правилам в связи с установлением общего предмета доказывания.

Так, И.В. Решетникова указывает, что критерием отнесения процессуально-правовых фактов к предмету доказывания является значимость для разрешения гражданского дела². Совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, подлежащих установлению для правильного разрешения гражданского дела, по ее мнению, образует предмет доказывания. Факты группируются на основные материально-правовые, вспомогательные факты (доказательственные факты, факты, установление которых необходимо для вынесения частного определения), процессуальные и проверочные факты³.

Неверное установление процессуальных фактов может привести к неправильному разрешению дела в целом по существу. Так, прокурор Республики Калмыкия предъявил в Арбитражный суд Республики Калмыкия иск к администрации Лиманского района Астраханской области и главе крестьянского фермерского хозяйства «Муцаев Р.Т.» о признании недействительным договора аренды земель сельскохозяйственного назначения от 29 июня 1998 г., заключенного между ответчиками. Решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 26 июля 1999 г. иск удовлетворен. Федеральный арбитражный суд Северо – Кавказского округа постановлением от 23 декабря 1999 г. решение отменил, дело передал на новое рассмотрение в Арбитражный суд Астраханской области (по месту

¹ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С.156.

² См.: *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 35; *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 75; *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 240.

³ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 240–241.

нахождения ответчика). Решением от 23 июня 2000 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением апелляционной инстанции от 24 августа 2000 г. решение оставлено без изменения. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07 декабря 2000 г. отменил решение от 23 июня 2000 г. и постановление апелляционной инстанции от 24 августа 2000 г., дело передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении спора суд решением от 19 января 2001 г. в иске отказал. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 14 июня 2001 г. решение отменил, исковые требования удовлетворил. В протесте заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предлагается решение суда первой инстанции от 19 января 2001 г. и постановление суда кассационной инстанции от 14 июня 2001 г. отменить, производство по делу прекратить. Представитель ответчика согласился с доводами, приведенными в протесте. Президиум посчитал, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям. Истец, предъявляя настоящий иск, исходил из того, что администрация Лиманского района Астраханской области не обладает полномочиями на сдачу в аренду спорных земель, так как они являются территорией Черноземельского района Республики Калмыкия. По мнению истца, земельный участок площадью 1135 га, предоставленный крестьянскому (фермерскому) хозяйству «Муцаев Р.Т.», ранее входил в состав земель, переданных хозяйствам Астраханской области на основании постановлений Совета Министров СССР от 5 декабря 1949 г. № 5511 «О мерах по улучшению использования зимних пастбищ Госфонда «Черные земли» в Астраханской области и Кизлярских пастбищ Госфонда в Грозненской области», от 28 мая 1954 г. № 1023 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ Госфонда «Черные земли» и «Кизлярских пастбищ». В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 09 января 1957 г. в составе Ставропольского края была образована Калмыцкая автономная область, в состав которой из Астраханской области

включены западная часть Никольского и Енотаевского районов, Придорожный сельский совет Приволжского района, западная часть Лиманского района, восточная граница которого установлена по линии железной дороги Астрахань –Махачкала (на участке станции Басинская и разъезда № 8). Таким образом, истец полагает, что переданный в аренду крестьянскому хозяйству «Муцаев Р.Т.» земельный участок находился в составе Калмыцкой автономной области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 09 января 1957 г. часть территории Астраханской области подлежала включению в состав Калмыцкой автономной области. Согласно п. 2 названного Указа исполкомам Ставропольского края, Астраханской области поручалось представить на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы смежных территорий с Калмыцкой автономной областью. В силу ст. 19 действовавшей в то время Конституции РСФСР (1937 г.) утверждение границ входило в компетенцию органов государственной власти и управления РСФСР. Однако с 1957 года в установленном порядке не утверждено описание границ смежных территорий. Итак, несмотря на то, что исковые требования сформулированы как экономический спор, фактически между двумя субъектами Российской Федерации возник территориальный спор вследствие принятых ранее актов по изменению границ. Вопрос об изменении границ между субъектами Российской Федерации решается в соответствии с ч. 3 ст. 67, подпунктом «а» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ. Оба субъекта Российской Федерации – Астраханская область и Республика Калмыкия полагают, что спорный земельный участок находится на их территории, поэтому разрешение данного спора неизбежно затрагивает вопрос о границе между указанными субъектами. Поскольку спор между сторонами не является экономическим, подведомственным арбитражному суду, в силу ст. 27, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ производство по делу подлежит прекращению¹.

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 10 января 2003 г. № 7056/01 по делу N А06-1-14к/2001 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6.

В данном случае неправильное определение подведомственности привело к неправильному разрешению спора и неправильному определению органа, к компетенции которого относится разрешение данного вопроса. На основании ч. 3 ст. 67 Конституция РФ границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия и на основании п. а ч. 1 ст. 102 Конституции РФ относятся к ведению Совета Федерации Российской Федерации.

Исследуя механизм доказывания, М.А. Фокина группирует юридические факты по стадиям гражданского и арбитражного процесса, по форме реализации доказательственной позиции, по степени определенности последствий юридического факта. Автор справедливо указывает на актуальность для механизма доказывания классификации процессуальных фактов на правообразующие, правопрекращающие и правопрепятствующие. Указанное разделение применяется для процессуально-правовых фактов, входящих в предмет доказывания, от которых зависит разрешение дела по существу¹.

В.В. Ярковым справедливо было предложено разграничение процессуальных юридических фактов по характеру выполняемых функций на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие, приостанавливающие, правообеспечительные, правовосстановительные². Им также были исследованы процессуальные юридические факты как часть общего предмета доказывания³. Неустановление указанных обстоятельств может привести к неправильному разрешению дела по существу. По отдельным категориям дел предмет

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 444.

² См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 45; Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 444.

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.156 – 157.

доказывания может складываться из процессуальных юридических фактов (например, гл. 30, 31 АПК РФ, 45 – 47 ГПК РФ)¹.

Кроме того, процессуально-правовые факты, входящие в предмет доказывания по делу, могут носить факультативный характер². Так, анализируя предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ со ссылкой на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации³, к обстоятельствам предмета доказывания по данной категории дел В.В. Ярков относит наличие мер ограничительного характера со стороны иностранного государства, государственного объединения и (или) союза и (или) государственного (межгосударственного) учреждения иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении российского лица – заявителя по ст. 248.2 АПК РФ; факты, подтверждающие исключительную компетенцию арбитражного суда по критериям ст. 248.1 АПК РФ; наличие арбитражного или пророгационного соглашения о рассмотрении возникших или могущих возникнуть споров в международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами РФ, или иностранном суде; доказательства, подтверждающие намерение инициировать разбирательство в арбитраже, находящемся за пределами территории РФ, или иностранном суде, либо факт начала разбирательства за рубежом, в том числе претензии, требования, иски и иные документы (п. 1 ч. 4 ст. 248.2 АПК РФ)⁴. Автор полагает, что в предмет доказывания входит факультативно следующий юридический факт: обстоятельства (при их наличии), подтверждающие, что соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение спора с их участием отнесено к компетенции международного коммерческого арбитража, находящегося за пределами

¹ См.: Там же. С.157.

² См.: Ярков В.В. Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // *Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сб. ст. в честь 60-летия О.Ю. Скворцова* / отв. ред. Т.А. Лунаева. СПб., 2022. С. 253 – 259.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2022 г. № 86-ПЭК22 по делу № А60-36897/2020//СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Ярков В.В. Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ. С. 253 – 259.

территории Российской Федерации, не может быть исполнено стороной спора – в данном случае заявителем (ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ и п. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ). На факультативность данного юридического факта указывает сама формулировка п. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ¹.

Проблематика проверочных и вспомогательных фактов в цивилистическом процессе также является дискуссионной. Проверочные и вспомогательные факты могут носить процессуальный характер. И. В. Решетникова выступает за включение проверочных фактов в предмет доказывания, поскольку их исключение из предмета доказывания приведет к вынесению решений, основанных на недостоверных доказательствах². Функция проверочных фактических обстоятельств сводится к выявлению доброкачественности каждого доказательства³. Эти факты подтверждают или опровергают достоверность доказательств, в этом их косвенный характер. Факультативный характер обусловлен необязательным их присутствием в каждом конкретном деле.

М.А. Фокина отнесла к числу процессуальных фактов проверочные факты. К указанным обстоятельствам она относит факты, при помощи которых устанавливается достоверность судебных доказательств. В качестве примеров исследователь приводит случаи назначения экспертиз: психиатрической для проверки способностей свидетеля и почерковедческой для проверки подлинности подписи⁴.

М.К. Треушников указанные обстоятельства в предмете доказывания не выделял⁵.

¹ См.: Там же. С. 253 – 259.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 240.

³ См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 74 – 83.

⁴ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010. С. 515; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс/ под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 131.

⁵ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 21–31.

Достоверность является одним из качеств доказательства, определяет правильность и точность отражения юридически значимых обстоятельств. Достоверность доказательств определяют доброкачественный источник информации, соответствие доказательств по делу, оценке собранных и исследованных доказательств в совокупности с учетом критериев оценки¹.

В литературе выделены формы достоверности доказательств: проверка каждого доказательства на допустимость (если сведения получены надлежащим лицом посредством производства предусмотренного законом процессуального действия и облечены в должную процессуальную форму, то они достоверны)²; логическая стройность (непротиворечивость), точность, полнота полученной информации³.

В качестве способов определения достоверности доказательств указываются: изучение лица, располагающего сведениями, имеющими значение для дела, с точки зрения его способности давать правдивые и полные показания; исследование изучение характера и условий обнаружения материального носителя информации; анализ содержания сведений (последовательность и полнота изложения, наличие противоречий, неточностей, пробелов, обоснованность выводов, основанных на данных науки, и т.д.); сопоставление информации, полученной из разных процессуальных источников⁴.

¹ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2016. С. 25 (автор главы – М.А. Куликова).

² О дискуссиях о роли правила допустимости доказательств в установлении обстоятельств гражданских дел подробнее см.: *Боннер А.Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб., 2009.

³ См.: *Нобель А.Р.* Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 569 – 573.

⁴ См.: *Зайцева С.А., Громов Н.А., Пономаренков В.А.* Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. 1999. № 7. С. 13–14; *Чушкин С.И.* Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 49 – 50; *Нобель А.Р.* Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 569 – 573.

Так, Ф. обратился в суд с иском к Р. (лицу, не входящему в круг наследников по закону), нотариусу о признании недействительными завещания и свидетельства о праве на наследство, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на квартиру и денежные средства в порядке наследования. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее. Одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ). Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 ГПК РФ). На основании ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Исходя из существа рассматриваемого спора, необходимости установления юридически значимых обстоятельств по делу, к которым относится установление подлинности выполнения отцом Ф. подписи на завещании, составленном в пользу Р. (лица, не входящего в круг наследников по закону), принимая во внимание, что данный вопрос требует специальных познаний, которыми суд не обладает, необходимые сведения для правильного разрешения дела могли быть получены посредством проведения судебной экспертизы. Между тем соответствующая экспертиза судом первой инстанции в нарушение

указанной правовой нормы по делу не назначалась. Данное нарушение не устранено и судом апелляционной инстанции¹.

Проверочные обстоятельства могут быть как процессуально – правовыми, так и материально-правовыми обстоятельствами. Если договор займа совершен в письменной форме, его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств². Обстоятельства обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств предусмотрены нормами материального права и могут быть подтверждены любыми средствами доказывания.

Резюмируя изложенное, отметим, что функции процессуально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого факта. Процессуально-правовые факты в механизме определения предмета доказывания классифицируются на искомые процессуально-правовые факты, проверочные процессуально-правовые факты, факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия. Особенности доказывания процессуальных юридических фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу. Процессуальные факты, входящие в общий предмет доказывания, доказываются по общим правилам в связи с установлением общего предмета доказывания.

Неоднозначно решается вопрос о вхождении в предмет доказывания презюмируемых фактов. Сторонники рассмотрения презумпций как оснований освобождения от доказывания не включают последние в предмет

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС Консультант Плюс.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС Консультант Плюс.

доказывания¹. Приверженцы наличия в праве неопровержимых презумпций (к ним близки и фикции) полагают, что они оказывают непосредственное влияние на предмет доказывания в том, что их отсутствие обусловило бы необходимость доказывания дополнительных фактов, которые считаются презюмируемыми, и в отношении них закон не устанавливает возможности оспаривания. Речь идет о влиянии презумпций на предмет доказывания по делам, где учитываются положения, закрепляемые презумпцией. Поскольку элементы предметов доказывания устанавливаются в силу их юридической значимости, а опровержение неоспоримой презумпции значения не имеет, презюмируемое положение исключается из предмета доказывания, сужая тем самым его объем. По справедливому мнению О.В. Баулина, презумпция освобождает от доказывания одну из спорящих сторон. При этом доказательственное бремя перекладывается на другую сторону. Презумпции не являются по справедливому мнению автора основаниями освобождения от доказывания².

По общему правилу презюмируемые факты не входят в предмет доказывания, однако существует исключение – опровержение презюмируемого факта противоположной стороной. Законные опровержимые презумпции на предмет доказывания влияния не оказывают, однако важны для правильного распределения бремени доказывания между сторонами процесса³. Презумпция возлагает на сторону обязанность доказать определенную группу фактов (то есть условий для предположения) и освобождает ее от доказывания других предполагаемых фактов, но не в силу того, что они не требуют доказывания, а потому что обязанность

¹ См., например: *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 233; *Юдельсон К. С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 248 – 269; *Тарбагаева Е.Б.* Юридические предположения в гражданском процессе (исковое производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1983. С. 5.

² См.: *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 119.

³ См.: *Лилуашвили Т.А.* Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1957. С. 39.

доказывания последних возлагается на эту сторону. Поэтому функции презюмируемых фактов заключаются в перераспределении обязанностей по доказыванию.

Соотношение предмета доказывания и пределов доказывания является дискуссионным в процессуальной доктрине. Проблематика пределов доказывания в процессуальной науке малоизучена, в частности, это касается вопросов соотношения предмета и пределов доказывания, понятия пределов доказывания. На уровне монографического исследования отсутствуют работы, посвященные пределам доказывания в гражданском судопроизводстве.

Так, в науке уголовного процессуального права на соотношение предмета доказывания и пределов доказывания имеются две основные точки зрения: пределы доказывания идентичны предмету доказывания¹; разграничение предмета и пределов доказывания². Соответственно, под пределами доказывания в науке уголовного процессуального права в настоящее время понимаются: 1) соотношение предмета доказывания и пределов доказывания как формы и содержания; 2) совокупность доказательств, необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания³; 3) объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу⁴; 4)

¹ См.: Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 4.

² См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 85.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 187; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 104 – 105.

⁴ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 93 – 94.

необходимая глубина исследования обстоятельств дела ¹; 5) границы доказывания, выражающие полноту проверяемых по делу версий, глубину исследования обстоятельств, а также объем доказательств, необходимых для постижения предмета доказывания и обоснования выводов по делу ²; 6) границы, в которых осуществляются собирание, проверка и оценка доказательств на различных стадиях процесса³; 7) границы исследования фактов, служащих доказательствами⁴. Обстоятельства или факты выступают формой существования объективной действительности, достоверность или вероятность – содержанием полученных результатов в доказывании.

Основополагающим в понимании пределов доказывания является именно то, что данное понятие обозначает границы использования возможностей совокупности доказательств. В этом смысле достижение достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность. Совокупность доказательств может состоять как из недостаточных доказательств, так и составлять такое их количество, которое превышает требуемый предел знаний об обстоятельствах предмета доказывания. В связи с этим возникает вопрос обеспечения полноты доказательств. «Полнота» и «достаточность» – понятия, относящиеся к различным этапам доказывания. Полнота доказательств связана с таким этапом доказывания, как собирание доказательств. Достаточность доказательств определяется в результате их оценки. Достаточность доказательств выступает качественным показателем совокупности имеющихся доказательств, необходимых для разрешения

¹ См.: *Танасевич В.Г.* Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 37.

² См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 70.

³ См.: *Каз Ц.М.* Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С. 15.

⁴ См.: *Ульянова Л.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 23.

дела¹. Целью обеспечения полноты доказательств выступает создание условий для всестороннего и полного изучения всех обстоятельств предмета доказывания. Установить полноту доказательственного материала – значит сделать вывод о том, что все искомые факты обеспечены доказательствами в объеме, необходимом для того, чтобы иметь возможность определить наличие или отсутствие данных фактов, и собранные доказательства предположительно несут объем необходимого информационного содержания². Таким образом, для того чтобы все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, были выяснены в необходимых, достоверных пределах, субъектам доказывания следует обосновывать свои выводы теми доказательствами, которые в результате оценки доказательств признаны достаточными³.

В цивилистической процессуальной доктрине распространены две основные точки зрения на соотношение предмета доказывания и пределов доказывания. Одни исследователи разграничивают указанные понятия. Так, по мнению Ф. Н. Фаткуллина, предмет доказывания представляет собой совокупность всех обстоятельств, имеющих значения для верного рассмотрения дела по существу: все прошедшие и наличные, юридические и доказательственные факты. Термин «пределы доказывания» при этом означает глубину познания фактических обстоятельств и исследования, но не его объем⁴. Вместе с тем необходимо отметить взгляды сторонников отождествления понятий предмета доказывания и пределов доказывания. Например, Л.А. Грось указывает, что содержание предмета доказывания составляют юридические факты материально-правового значения. Пределы

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. 2-е изд. М., 2006. С.218 (автор комментария – И.В. Решетникова); *Терехова Л.А.* И.В. Решетникова: размышляя о доказательствах // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой* / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 515.

² См.: *Костенко Р.* Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве// *Уголовное право 2008.* № 4. С. 92 – 96.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. С. 54–66.

доказывания включают не только предмет доказывания, но и процессуально-правовые и доказательственные факты. Автор указывает, что факты, подлежащие доказыванию по конкретному делу, образуют пределы доказывания¹. По мнению О.В. Баулина, «предмет доказывания представляет собой совокупность фактов материально-правового характера и доказательственных фактов, имеющих юридическое значение по рассматриваемому делу. Предмет доказывания является составляющим элементом пределов доказывания, в которые также включаются обстоятельства, имеющие процессуальное значение, и иные подлежащими установлению факты»².

Исходя из понимания доказывания как деятельности лиц, участвующих в деле, по убеждению суда в действительном существовании обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (предмета доказывания), под пределами доказывания в науке цивилистического процессуального права предлагается понимать границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств на различных стадиях гражданского процесса, поскольку такие термины, как «полнота исследования», «глубина исследование», «достаточность исследования», свойственны в большей степени для судебного познания и его пределов и оценки доказательств. Границы предоставления доказательств лицами, участвующими в деле, определяются судом, поскольку именно у суда должно сложиться внутреннее убеждение о наличии в действительности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, либо о высокой степени вероятности наличия в действительности некоторых из фактов предмета доказывания. Границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, могут

¹ См.: Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 337 – 338.

² Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.123.

регулироваться судом на основании ч. 2 ст. 56, ч.1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 66АПК РФ, ч. 3 ст. 62, 63 КАС РФ.

Обоснование концепции типового предмета доказывания высказано в работе О.В. Баулина¹. По мнению автора, стабильный круг юридически значимых обстоятельств по конкретным категориям дел, закрепленный нормой материального права, может расширяться или сужаться в зависимости от действий ответчика. «Ответчик, возражая против иска, может ставить на обсуждение вопросы об обстоятельствах, не входящих в состав типового предмета доказывания»². Кроме того, в литературе справедливо высказывалось суждение об установлении типовых предметов доказывания по отдельным категориям дел (И.В. Решетникова).

О.В. Баулиным также высказана идея о включении в предмет доказывания нормы иностранного права, правового обычая. Автором отмечается, что «их применение к спорным правоотношениям в предмет доказывания не входит»³. Указанные доводы могут быть поддержаны в силу положений статьи 1191 ГК РФ⁴. В литературе высказаны и иные точки зрения о включении правовой основы дела в предмет доказывания⁵.

Функции предмета доказывания. Функции обуславливаются такими свойствами явления, которые раскрывают его сущностную характеристику⁶. Представляется правильным обосновать функции предмета доказывания в гражданском процессе.

¹ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 123.

² Там же. С. 107–108.

³ Там же. С. 114.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г.) // СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010. С. 204-205; Опалев Р.О. К вопросу о доказывании правовой основы дела // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 373-379.

⁶ См.: Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д–ра юрид. наук. Саратов, 2019.С. 112.

Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) предопределяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения.

Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Границы судебного познания определяются фактами предмета доказывания и бесспорными обстоятельствами по делу (общеизвестными, преюдициальными, признанными, фактами, установленными нотариальным актом и не опровергнутыми в установленном порядке). С учетом изложенного суд познает гораздо большую совокупность обстоятельств нежели доказывают лица, участвующие в деле.

Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами, участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию.

Обстоятельства предмета доказывания предопределяют требования относимости и достаточности доказательств.

Факты предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности. Поэтому прослеживается взаимосвязь предмета доказывания и стандартов доказывания. В литературе указывается на проникновение понятия «стандарт доказывания» в российскую судебную практику, в последние годы российские высшие суды стали прямо говорить, что для признания спорного факта доказанным не требуется абсолютной убежденности в его истинности. Все чаще встречаются судебные акты Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), в которых отражается связь вопроса о выполнении бремени доказывания и той или иной степени вероятности доказываемого факта. Как уже упоминалось, в определениях ВС РФ уже используется термин «априорная вероятность». Как отмечает в многочисленных определениях ВС РФ, для признания спорного факта

доказанным достаточно разумной степени достоверности¹. По нашему мнению, стандарт доказывания в гражданском процессе сводится к установлению юридической истины по делу, которая включает установление обстоятельств дела на основе вероятности с учетом использования в правоприменительной деятельности правовых презумпций и фикций и др.

Правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное определение влечет отмену судебного акта.

Критерии классификации функций предмета доказывания образуют следующую систему. Дифференциация функций предмета доказывания проводится по следующим основаниям: а) в зависимости от вида предмета доказывания; б) по цели судебного познания; в) в соответствии с задачами судебного познания; г) с учетом видов функций предмета доказывания.

В зависимости от вида предмета доказывания функции классифицируются на функции общего и локального предмета доказывания

Согласно целям судебного познания функции предмета доказывания дифференцируются на функции, необходимые для общего предмета доказывания (правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного решения); для локального предмета доказывания (правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта).

Критерий задач судебного познания для общего предмета доказывания определяет следующие функции предмета доказывания: предопределение правильной квалификации спорного материального правоотношения; установление границ доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле; предопределение требований относимости и достаточности

¹ См.: *Каранетов А.Г., Косарев А.С.* Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 45.

доказательств; определение обстоятельств, которые устанавливаются с той или иной степенью вероятности. Для локального предмета доказывания свойственны те же функции, кроме первой. Первой функцией локального предмета доказывания в соответствии с дифференциацией по указанному критерию является предопределение правильной квалификации спорного процессуального правоотношения.

В соответствие с видами правовых последствий функций предмета подразделяются на функции с материально-правовыми последствиями и функции с процессуально-правовыми последствиями. Для локального предмета доказывания все функции выступают функциями с процессуально-правовыми последствиями. Для общего предмета доказывания предопределение квалификации спорного материального-правоотношения – это функция предмета доказывания, влекущая материально-правовые последствия, поскольку остальные функции приводят к процессуально-правовым последствиям.

Предмет доказывания при пересмотре судебных актов. В литературе имеется точка зрения, согласно которой доказывание не ограничивается стадией апелляционного производства, выделяется доказывание судебной ошибки и предмета доказывания судебной ошибки при пересмотре судебных актов¹. Так, по мнению Л.А. Тереховой, «цель доказывания в судах, пересматривающих судебный акт, – выявление судебной ошибки (или ее отсутствия). В зависимости от достигнутой цели судом осуществляется и выбор полномочий: оставить решение в силе, изменить, отменить и направить дело на новое рассмотрение и др. Субъектами доказательственной деятельности, как и в суде первой инстанции, будут выступать суд и лица, участвующие в деле. Изменения претерпит предмет доказывания и

¹ См.: Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 152–264; Чагаров Р.А-А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 257–294; Чекарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 214–313.

распределение обязанностей по доказыванию. Предмет доказывания будет шире, чем в суде первой инстанции, поскольку в зависимости от пределов рассмотрения дела в суде определенной инстанции он может включать исследование дополнительно представленных доказательств, фактов, связанных с отказом в предоставлении таких доказательств, с непривлечением в дело лиц, чьи права затронуты вынесенным решением¹. Исследованию подвергнутся также протоколы и судебные акты того суда, чье постановление обжаловано. Распределение обязанностей по доказыванию в процессе доказывания судебной ошибки предполагает, что лицо, подавшее жалобу, обосновывает наличие судебной ошибки. Остальные лица, участвующие в деле, могут выбрать варианты действий: присоединиться к доказыванию этой ошибки, заявить о согласии с решением (в том числе и молчанием), представить свои доводы и возражения»². Аналогичной позиции придерживаются И.В. Решетникова, М.А. Фокина и другие авторы³.

Указанные авторы исходят из позиции рассмотрения судебного доказывания как опосредованной формы судебного познания, соответственно, отнесения суда к субъектам доказывания, в связи с изложенным в том числе, суд является субъектом доказывания судебной ошибки. Предмет доказывания в контролирующих судах складывается из трех составляющих: факты, указанные в доводах жалобы (жалоб может быть несколько); факты, указанные в возражениях на жалобу; факты, необходимость установления которых определена судом⁴. В литературе отмечается усиление процессуально-правовых юридических фактов как

¹ См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 177–220.

² См.: Терехова Л.А. Указ. соч. С. 152–177.

³ См.: Решетникова И.В., Семенова А.В., Царегородцева Е.А. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ. М., 2006. С. 403–406 (автор комментария - И.В. Решетникова); Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 10–12.

⁴ См.: Терехова Л.А. Указ соч. С. 208–219

отличительной черты процедуры во всех контролирующих судах при анализе содержания фактов предмета доказывания в проверочных инстанциях¹.

Думается, что доказательственная деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле, ограничивается стадией апелляционного производства, поскольку на указанной стадии представляются доказательства. Так, М.А. Орлов указывает, что предмет доказывания определяется судом, исходя из уточненного характера спорных материальных правоотношений, исковых требований, заявленных и измененных в суде первой инстанции, а также основания иска и возражений против него. Необходимо также обращать особое внимание на доводы, указанные в апелляционной жалобе, поскольку там может содержаться ссылка на недоказанность тех или иных фактов². Справедливо утверждение С.М. Михайлова, что проверка законности и обоснованности судебных актов, не вступивших в законную силу, невозможна без осуществления доказательственной деятельности³.

Возможно говорить о представлении доказательств в стадии пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, при его пересмотре по новым и вновь открывшимся обстоятельствам⁴. При пересмотре судебного акта в кассационном порядке, в порядке надзора судом соответствующей инстанции осуществляется проверка судебных актов, вступивших в законную силу, и констатация в итоговом акте судебной ошибки при ее наличии, доказательства лицами, участвующими в деле, не представляются.

¹ См.: *Там же*. С. 177–219.

² См.: *Орлов М.А.* Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2002. С. 142.

³ См.: *Михайлов С.М.* Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 66.

⁴ См.: *Алиев Т.Т.* Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2006. № 2. С. 41; *Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф.* К вопросу об основаниях для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вступивших в законную силу, предусмотренных ГПК РФ // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2004. № 5. С. 30.

Таким образом, под предметом доказывания предлагается понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела, и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле. Обязанность по определению предмета доказывания закреплена в п. 2 ст. 56 ГПК РФ¹, п. 2 ст. 65 АПК РФ², п. 3 ст. 62 КАС РФ³ и лежит на суде. Формирование предмета доказывания предполагает его предварительную квалификацию путём поиска материально-правовой нормы и процессуально-правовой, регулирующей спорное правоотношение. Предварительная юридическая квалификация осуществляется судьей, исходя из характера и содержания иска (заявления, административного искового заявления), а также возражений против иска, содержащихся в отзыве на иск (заявлении, административном исковом заявлении). В определении суда о назначении подготовки дела к судебному разбирательству должен быть определен предмет доказывания.

Функции предмета доказывания в гражданском процессе заключаются в следующем.

Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) предопределяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения.

Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле.

Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Рос. газета. 2002. 20 ноября; 2024. 16 августа.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Рос. газета. 2002. 27 июля; 2024. 16 августа.

³ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Рос. газета. 2015. 11 марта; 2024. 16 августа.

участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию.

Обстоятельства предмета доказывания предопределяют требования относимости и достаточности доказательств, могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности.

Правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное определение влечет за собой отмену судебного акта.

В действующем цивилистическом процессуальном законодательстве отсутствует закрепление категории «предмет доказывания». Необходимость регламентации названной правовой категории обусловлена прежде всего теоретико-практическим значением данного термина. Опыт правового регулирования в зарубежных странах также показывает закрепление этого термина и его понятия в процессуальном законодательстве, например, процессуальное законодательство Республики Беларусь. В то же время анализируя законодательное закрепление правил определения предмета доказывания в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве России, необходимо отметить, что ст. 56 ГПК РФ не содержит механизма определения предмета доказывания; ч. 2 ст. 65 АПК РФ указывает, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права; ч. 3 ст. 62 КАС РФ устанавливает, что обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При формулировании конструкции механизма определения предмета доказывания законодатель не учел, что

процессуально-правовые факты могут иметь значение для рассмотрения и разрешения дела по существу. Кроме того, в литературе справедливо подчеркивается, что предмет доказывания могут составлять только процессуально-правовые факты¹. В действующем законодательстве также не учтены положения, когда суд устанавливает предмет доказывания с учетом конкретных обстоятельств дел, как бы конструируя предмет доказывания по делу.

В связи с изложенным видится необходимость закрепления в процессуальных кодексах категории «предмет доказывания», дав ее законодательную дефиницию, регламентировать общий и частные механизмы определения предмета доказывания. Общий механизм устанавливал бы правила определения предмета доказывания по делу с учетом особенностей применения норм как материального, так и процессуального права, требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также на основании конкретных обстоятельств дела. Частный механизм устанавливал бы правила определения локального предмета доказывания по делу с учетом особенностей применения норм процессуального права, требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также в соответствии с конкретными обстоятельствами совершения процессуального действия.

1.1.2. Классификация фактов, образующих предмет доказывания

Впервые термин «юридический факт» ввел в научный оборот и разработал его определение Ф.К. Савиньи как «событие, которым обуславливается начало или конец правоотношения»². В литературе к наиболее фундаментальным работам по проблематике юридических фактов и фактических составов относятся работы С.С. Алексеева, В.Б. Исакова,

¹ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С.157.

² Цит. по: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избр. тр. по гражданскому праву. М., 2000. С. 623.

О.А. Красавчикова, М.А. Рожковой, В.В. Яркова и др. Отдельные исследователи рассматривают юридические факты, в том числе, в аспекте информатизации гражданского процесса¹.

Факт определяется как явление материального мира, реальной действительности, существующее независимо от нашего сознания. В наших представлениях наличествует не только познанное в этом факте, но и психическое отношение к познанному². Факты подразделяются на самостоятельные и несамостоятельные³.

Предпосылкой теоретического анализа фактического состава выступает правильное определение понятия «юридический факт».

В научной литературе юридические факты определяются как «предусмотренные правовыми нормами обстоятельства, влекущие установление, изменение и прекращение правоотношений»⁴.

Поэтому в понятие «юридического факта» включаются два основных момента: материальный (наличие явлений действительности – событий или действий); юридический (их предусмотренность в нормах права в качестве оснований правовых последствий)⁵.

Доктрине известно широкое и узкое понимание юридического факта. В узком понимании он представляет собой конкретную фактическую предпосылку, включающую один элемент – юридический факт. Элементы фактического состава рассматриваются как юридические факты в широком смысле⁶.

¹ См.: *Кузбагаров А.Н., Кузбагарова В.А.* Информатизация гражданского процесса создает новые взгляды. На юридические факты в нем // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию. М., 2024. С.176–182.

² См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 5, 12.

³ См.: Там же. С. 54.

⁴ См.: *Юридический словарь* / под ред. С.Н. Братуся. М., 1953, С. 772; *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 4.

⁵ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С.4.

⁶ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 6.

В теории материального права юридические факты – это «факты реальной действительности, с наличием или отсутствием которых нормы гражданского права связывают юридические последствия, то есть возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений) у правосубъектных лиц»¹. «Под юридическими последствиями обычно понимают две категории явлений, связанных между собой. Категория юридических последствий содержит в себе не только развитие правоотношения в целом, но и развитие его отдельных элементов, в частности субъективного права»².

В литературе предложено различать понятия «правовая модель обстоятельства» и «юридический факт». В научной литературе «под моделью (фр. *modèle*, от лат. *modulus* — мера, аналог, образец) понимается система, изучение которой служит средством для получения информации о другой системе (процессе, явлении), то есть упрощенное представление реального устройства и/или протекающих в нем процессов, явлений»³. В широком смысле под моделью предлагается понимать любой познавательный образ эмпирического и теоретического уровня познания⁴. Правовое моделирование призвано выделить в исследуемой системе те признаки, свойства, связи и отношения, которые в последующем должны стать предметом исследования⁵, то есть облегчить изучение имеющихся в реальной системе (процессе, явлении) свойств и закономерностей. Моделирование как способ познания взаимосвязей, свойств и отношений элементов системы при помощи использования мысленного образа (модели) вспомогательного объекта, аналогичного изучаемому, наиболее широко применимо в тех случаях, когда

¹ См.: *Красавчиков О.А.* Указ. соч. С.5.

² См.: Там же. С. 77.

³ *Уёмов. А. И.* Логические основы метода моделирования. М., 1971. С.48; *Гришина Я. С.* Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 43.

⁴ См.: *Мамедов Р.В.* Конструирование как методологический подход в правоведении // *Образование и право.* 2013. № 5 (45) – 6 (46). С. 45; *Гришина Я. С.* Указ. соч. С. 43.

⁵ См.: *Мамедов Р.В.* Указ. соч. С. 45; *Гришина Я. С.* Указ. соч. С. 43.

использование традиционных приемов затруднительно или вообще невозможно»¹.

Правовую модель обстоятельства образует абстрактное (типичное) обстоятельство. Указание на данное абстрактное обстоятельство содержится в норме права. С данным абстрактным обстоятельством юридическая норма связывает возможность наступления определенных последствий. Это закрепленный в законодательстве прототип юридического факта, который устанавливается для целей формулирования общего правила, рассчитанного на неопределенный круг лиц и неограниченное число случаев. Юридическим фактом является действительно наступившее конкретное жизненное обстоятельство (действие или событие), существующее в пространстве и времени и подпадающее под действие соответствующей нормы права².

Не отрицая значимость проанализированных определений юридических фактов, более логичным, на наш взгляд, выглядит определение М.А. Рожковой, поскольку отражает все сущностные характеристики юридических фактов: «понятие «юридический факт» определяется как реальное жизненное обстоятельство, с правовой моделью которого норма права связывает наступление соответствующих юридических последствий»³.

В современной теории права предложена следующая развернутая классификация юридических фактов: «по субъектам правоотношений⁴: факты, рассчитанные на регулирование поведения неопределенного субъектного состава; факты для персонифицированных субъектов; по специфике связи с механизмом формирования поведения: факты–цели;

¹См.: *Бочкарева Е.А.* Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 20; *Гришина Я. С.* Указ. соч. С. 43.

²См.: *Рожкова М.А.* Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С.11.

³ Там же.

⁴ Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 27–30 (автор параграфа – В.Н. Синюков)

факты–мотивы; факты–результаты деятельности; факты–объекты правоотношений; факты–потребности; факты–интересы; по форме связи с механизмом осуществления действия: факты объективной стороны поведения (собственно действия, например: кража, сделка, заявление иска и т. д.); факты субъективной стороны (совершение деяния умышленно или неосторожно, имеющие юридическое значение специальные намерения субъекта и т. д.); факты, составляющие элементы объективной ситуации, в которой реализуется регулируемое поведение (действия третьих лиц, причинные связи, состояния, события); по функциональным особенностям в правовом регулировании: факты–предпосылки правоотношений (правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правовосстанавливающие); факты, составляющие содержание правоотношения (диспозиции); факты, составляющие содержание ответственности (факты–санкции); факты–доказательства; факты–описания ситуации; информационные факты; факты–стимулы; факты–параметры (стандарты); факты–эталоны временных интервалов (границ) регулируемого поведения (сроки, время, давность, критерии темпоральности и т. д.); по способам внешнего выражения: факты, выраженные средствами обычного языка; факты–числа; факты–процентные соотношения; факты–формулы; факты–символы (знаки, сигналы, данные измерительных приборов, таймеров и т. д.); факты–сигналы (звуковые, зрительные, в том числе специальные); по степени определенности нормативного выражения: абсолютно–определенные; относительно–определенные; требующие правоприменительной конкретизации (бланкетные); по субъектам правоприменительной индивидуализации: индивидуализируемые юрисдикционными органами; индивидуализируемые гражданами; по форме выражения в реализации права:– акты применения права (приговоры, решения суда и др.); простые письменные документы (заявления, жалобы и др.); документы нотариальной формы (некоторые виды сделок); вербальные действия; конклюдентные действия; по содержанию факта: факты–

собственно действия, поступки, явления; факты–оценки; факты–дефиниции; факты–принципы; по характеру опосредуемых правовых организационно-управленческих отношений: факты, опосредующие горизонтальные отношения (договоры–сделки); факты, опосредующие вертикальные отношения (административные акты, директивы и т. д.); смешанные (цифровые); по видам элементов механизма правового регулирования, которые могут получать дополнительную функцию юридического факта: факты–правоприменительные акты; факты–нормы; факты–правоотношения; по социальной оценке: факты стимулируемые; факты допускаемые; факты социально индифферентные; факты общественно вредные (запрещаемые); по числу субъектов, формирующих данный факт: односторонние (секундарные) акты; многосторонние акты (договоры и пр.); по внутреннему строению: простые юридические факты; сложные юридические факты (правовая конструкция); юридические составы (фактические составы); по способам связи с действительностью: факты–реальные явления; факты–юридические фикции; факты–презумпции; факты–преюдиции. Такая классификация охватывает практически все имеющиеся в литературе классификации юридических фактов, но в то же время не повторяет их. Она значительно шире, детальнее и позволяет более свободно ориентироваться в огромной массе юридических фактов, учитывать их специфику при создании правовых норм, регулировании общественных отношений, выявлять их роль и значение в этом процессе»¹.

В доктрине материального права О.А. Красавчиков классифицировал юридические факты по следующим признакам: по юридическим последствиям, порождаемым этими фактами на основе норм гражданского права; по форме их проявления, а для юридических действий и по форме их

¹ См.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 27–30 (автор параграфа – В.Н. Синюков)

выражения; по завершенности тех или других явлений, составляющих существо того или другого факта¹.

М.А. Рожковой «предложена новая концепция «волевой» классификации юридических фактов гражданского права. Первый уровень предполагает разграничение в зависимости от наличия проявления воли на юридические события и юридические действия. На втором уровне в рамках данной классификации предлагается разделять юридические действия в зависимости от соответствия изъявлений воли общим дозволениям права на дозволенные (действия, относительно которых существует общее дозволение закона) и недозволенные (то есть действия, в отношении которых имеется прямой запрет закона). На третьем уровне подразумевается разграничение всех дозволенных действий в зависимости от характера волеизъявления сторон на двух(много)сторонние сделки (действия, требующие встречного волеизъявления двух или более сторон) и односторонние действия (действия, для совершения которых достаточно волеизъявления одной стороны). Четвертый уровень предполагает разграничение односторонних действий в зависимости от направленности воли на юридические последствия на юридические акты (действия, направленные на движение гражданского правоотношения); юридические поступки (действия, направленные на реализацию гражданской правосубъектности или защиту нарушенных субъективных гражданских прав); результативные действия (действия, не направленные на создание юридических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия). Пятый уровень предусматривает деление юридических актов в зависимости от степени формализации волеизъявления на односторонние сделки (действия, воля на совершение которых складывается свободно); публичные акты (действия, подразумевающие обязанность волеизъявления)»².

¹ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 87.

² Рожкова М.А. Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., С. 14–15.

По мнению М.А. Рожковой «юридический факт и гипотеза нормы права не могут рассматриваться в качестве совокупности, поскольку первый представляет собой реальный жизненный факт, а вторая – нормативно-правовую абстракцию. Требования, предъявляемые к абстрактной модели обстоятельства, закрепленные в норме права, не выступают в сочетании с юридическим фактом, а, по сути, определяют те условия, качества, свойства, признаки и т. д., реальное существование которых способствует созданию из фактического обстоятельства юридического факта. При несоблюдении же предусмотренных нормой права требований (отсутствии элементов юридического факта) жизненное обстоятельство так и останется фактическим обстоятельством, «не став» юридическим фактом»¹. Т.А. Григорьева, анализируя место модели юридического факта в норме права, охарактеризовала точки зрения сторонников закрепления модели юридического факта в гипотезе нормы права² либо гипотезе и диспозиции нормы права³, справедливо пришла к выводу, что «отнесение к юридическим фактам, значимым для правоотношения, только тех, что содержатся в гипотезе правовой нормы, обеднит ценность научной категории юридических фактов, необоснованно снизит значение для развития правоотношения других элементов правовой нормы»⁴. Под юридическим фактом следует понимать жизненные обстоятельства, порождающие, изменяющие, прекращающие правоотношение или препятствующие в этом. Идеальные модели юридических фактов, отражая их существенные

¹ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7 (Приложение). С. 13.

² См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 246; Крашенинников Е.А. Юридические факты в гражданском процессуальном праве и в процессуальной деятельности в суде и арбитраже. Ярославль, 1985. С. 83; Мотовиловкер Е. Л. Юридический факт и структура правовой нормы // Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль, 1990. С. 15.

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 13.

⁴ Григорьева Т.А. Проблемы арбитражной юрисдикции в России. История возникновения и пути решения на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 397–398.

характеристики, закрепляются в нормах права. Реализуясь в объективной действительности, юридические факты ведут к появлению, изменению или прекращению процессуальных прав и обязанностей. Действия по реализации прав и исполнению обязанностей в арбитражном процессе часто становятся юридическими фактами. Таким образом, юридические факты – это жизненные обстоятельства, за которыми нормы права закрепляют возможность воздействовать на правоотношения¹.

М.А. Рожкова проанализировала виды юридических фактов следующей классификацией: по последствиям, к которым приводит юридический факт; по форме проявления юридических фактов; по характеру действия юридического факта; по «волевому» признаку (на действия и события), разграничением юридических действий на дозволенные и недозволенные; по видам дозволенных действий ((двух(много)сторонние соглашения; односторонние действия; юридические акты; односторонние сделки; публичные акты; судебные акты; юридические поступки; результативные действия); по видам юридических событий (наступление срока; ошибка (заблуждение))². Кроме того, автором была предложена классификация процессуально-правовых фактов: по субъектному составу: действия участвующих в деле лиц и суда; по степени согласования воли субъектов: односторонние (односторонние волеизъявления, совершаемые одним участвующим в деле лицом; односторонние волеизъявления, совершаемые несколькими лицами, интерес которых направлен к общей цели) и двусторонние волеизъявления; по «волевому» критерию: дозволенные действия, полностью соответствующие требованиям норм процессуального права, и недозволенные действия. Дозволенные действия подразделяются в зависимости от направленности воли на процедурные последствия на: процессуальные акты и процессуальные поступки. Под процессуальными актами предлагается понимать действия, направленные на движение

¹ См.: Григорьева Т.А. Указ. соч. С. 400.

² См.: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 28–78.

процессуального правоотношения, тогда как под процессуальными поступками – действия, направленные на реализацию процессуальной правосубъектности или компетенции государственного суда и защиту нарушенных процессуальных прав¹. В качестве юридических фактов особого рода автор выделяет иск, возражение, судебное решение, юридические факты имеют двойственную правовую природу и могут выступать юридическими фактами, как материального, так и процессуального права².

В теории гражданского права учение о юридических фактах не теряет своей актуальности. Так, С.Ю. Филиппова исследовала юридические действия в системе юридических фактов гражданского права и их субъективную сторону, юридические акты, юридические поступки и спорные вопросы квалификации юридических действий (решение собраний, согласие, заверение об обстоятельствах, смарт-контракты, транзакции в сети Интернет и т.д.)³.

В теории гражданского процессуального права существуют различные классификации юридических фактов. Так, В.В. Ярковым предложена следующая классификация процессуальных юридических фактов⁴: по значению в динамике процессуального правоотношения: узловые процессуальные юридические факты. Указанный вид процессуальных юридических фактов определяет возникновение процессуального отношения в соответствующей стадии гражданского процесса и возможность осуществления других процессуальных юридических фактов-действий; по циклам гражданского процесса: юридические факты, действующие в соответствующих стадиях; по возможности выбора последствий наступления юридических фактов – факты, вызывающие одно вполне определенное

¹ См.: Рожкова М.А. Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия. С. 296 – 298.

² См.: Там же. С. 358.

³ См.: Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве: в 3 ч. Ч.1: Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. М., 2020.

⁴ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.100 –107.

последствие либо наступление альтернативных последствий; по форме проявления – положительные и отрицательные юридические факты; по характеру (времени) действия – факты однократного действия и факты–состояния; по характеру фиксации – юридические факты, оформленные в письменном виде, в устной форме, в аудиозаписи или выраженные в электронной форме¹; по степени конкретизации – определенные, относительно–определенные, неопределенные юридические факты. «Уровень конкретизации юридического факта зависит от определенности соответствующей части правовой нормы. В нормах с относительно–определенными и неопределенными элементами право придания юридической значимости обстоятельствам дела предоставлено суду»²; по степени взаимосвязи между собой – первоначальные и производные (вторичные) юридические факты; по отраслевому происхождению – в зависимости от того, в какой сфере правового регулирования юридические факты возникли; по доказательственному значению: нуждающиеся в доказывании, презюмируемые, общеизвестные, преюдициально установленные³.

В.В. Ярков также классифицирует процессуальные юридические акты по доказательственному значению на аутентичные акты и акты в простой письменной форме⁴. Кроме того, автор выделяет дополнительные основания классификации процессуальных действий: а) по субъекту – процессуальные действия суда, лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих правосудию; б) по способу совершения – совершаемые лично и через представителя; в) по способу выражения – письменная и устная форма, конклюдентные действия; г) по месту в механизме возникновения и развития процессуального правоотношения – действия–предпосылки правоотношения и действия, наступающие одновременно в качестве условия развития правоотношения и

¹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.100–103.

² См.: Там же. С.105.

³ См.: Там же. С.105–107.

⁴ См.: Там же. С. 107.

входящие в его содержание¹; д) по степени согласования в них воли субъекта – на односторонние волеизъявления и двусторонние; е) по условиям совершения – на обязательные, альтернативные и факультативные². В.В. Ярковым детально изучены следующие виды юридических фактов: действия и события, в том числе процессуальные действия; договоры; мировые соглашения; процессуальные действия лиц, содействующих правосудию; бездействие; действия иных (особой группы) участников процесса; акты органов власти, сроки; факты–состояния; презумпции³.

Процессуально–правовые факты и их правовая природа также исследованы в последующих монографических работах, посвященных проблематике юридических фактов, так и научных статьях, посвященных отдельным видам процессуально-правовых фактов⁴.

Резюмируя изложенное, к классификации фактов, составляющих предмет доказывания, можно применить следующие классификации, разработанные теоретиками права, цивилистами, процессуалистами:

1. По признаку воли – на события и действия⁵. В зависимости от соответствия изъявлений воли нормам права выделяют правомерные и неправомерные юридические действия.⁶ Правомерные действия

¹ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С.108–109.

² См.: Там же. С. 109.

³ См.: Там же. С. 44–81.

⁴ См.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 27-30 (автор параграфа – В.Н. Синюков); *Андреева Т.К.* Проблемы закрепления процессуальных юридических фактов в судебной практике через призму последовательного обжалования судебных актов // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. М., 2024. С.72–79; *Стрельцова Е.Г.* Возбуждение дела сквозь призму юридически значимых фактов // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. М., 2024. С. 263–271.

⁵ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 95–97; *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 35–36.

⁶ О гражданско-правовых формах действий и их классификации см.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 27-28 (автор параграфа – О.М. Родионова)

разграничиваются по моменту направленности воли на юридические последствия: на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты можно дифференцировать по субъектам правовых отношений на административные, гражданско-правовые, семейно-правовые, судебные акты¹.

В регулировании общественных отношений судебное решение выполняет по меньшей мере три функции: актов применения права и конкретизации; юридического факта – элемента состава².

Под юридическим поступком понимается правомерное юридическое действие, с которым нормы права связывают юридические последствия независимо от того, было ли направлено это действие на указанные последствия или нет³. По мнению О.А. Красавчикова отдельные виды юридических поступков могут быть распределены по следующим основным группам юридических поступков, посредством которых осуществляется: а) передача имущества, выполнение работ и оказание услуг; б) уведомление (признание) об определенных фактах; в) создание новых (уничтожение, потребление существующих) объектов прав; г) то или другое право, принадлежащее данному лицу; д) самозащита прав и охраняемых законом интересов государства, организаций и отдельных граждан. Очевидно, что приведенный перечень юридических поступков не является исчерпывающим, возможно, что еще существуют иные правомерные действия⁴.

Так, М.А. Рожкова, соглашаясь с приведенной выше классификацией юридических действий на правомерные и неправомерные, предлагает подразделять в современных условиях юридические действия в зависимости от соответствия изъявлений воли общим дозволениям права на

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 82.

² См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 56.

³ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 156.

⁴ См.: Там же. С. 157.

недозволенные действия (действия, в отношении которых имеется прямой запрет закона) и дозволенные действия (действия, относительно которых существует общее дозволение закона)¹. «Все дозволенные действия в зависимости от характера волеизъявления сторон распадаются на две основные группы: двух(много)сторонние сделки (действия, требующие встречного волеизъявления двух или более сторон) и односторонние действия (действия, для совершения которых достаточно волеизъявления одной стороны). Односторонние действия в зависимости от направленности воли на юридические последствия разграничиваются на юридические акты (действия, направленные на движение гражданского правоотношения), юридические поступки (действия, направленные на осуществление и защиту субъективных гражданских прав) и результативные действия (действия, не направленные на создание юридических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия). Юридические акты в зависимости от степени формализации волеизъявления делятся на односторонние сделки (действия, воля на совершение которых складывается свободно) и публичные акты (действия, подразумевающие обязанность волеизъявления)².

Под юридическими событиями обычно принято понимать те явления, которые не зависят от воли человека. На первый взгляд эти явления выступают довольно несложной юридической категорией. Юридические события подразделяются на относительные (вызванные деятельностью людей) и абсолютные события (этой деятельностью не вызванные)³. «По критерию повторяемости юридические события делят на уникальные (например, солнечное затмение) и периодические (например, дожди, снегопады). В зависимости от критерия протяженности во времени выделяют моментальные (то есть происшествия) и протяженные (то есть явления,

¹ См.: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 37.

² См.: Там же. С.46; 46–66.

³ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С.163; Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С.73.

процессы) юридические события. Кроме того, юридические события делят и по такому критерию как характер последствий на обратимые и необратимые»¹. «Не меньший интерес, вероятно, вызовет классификация юридических событий по критерию воздействия на поведение уполномоченных органов на ординарные и чрезвычайные»². События также могут быть классифицированы на желательные и нежелательные³.

Согласимся с указанной классификацией, поскольку она имеет значение для распределения обязанностей по доказыванию. Иногда в нормах материального права встречается прямое указание на то, кто, в частности, должен доказать факт события.

2. Факты правообразующие, факты легитимации, связывающие истца с его притязанием и ответчика с его обязанностью; факты повода к иску, присутствие которых делает возможным судебную защиту права⁴. У приведенной классификации были и противники по двум причинам. Во-первых, она не имела значения для судебного доказывания, а во-вторых, факты легитимации и факты повода к иску по существу входили в состав правообразующих фактов⁵. Вместе с тем, указанная классификация имеет практическое значение для определения обстоятельств предмета

¹ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С.72.

² Там же. С.73.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 155.

⁵ См.: Курьлёв С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского государственного университета. Иркутск, 1955, Т. 13. С. 48; Смышляев Л. П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 13; Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 29; Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство/ под ред. М.А. Фокиной. М, 2019. С. 195–196 (автор главы – Опалев Р.О.); Гражданское процессуальное право: учебник в 2 т. /под ред. П.В. Крашениникова. М., 2020. Том 1: Общая часть. С.174 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве /под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 16–19 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 11–16 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве /под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2024. С. 11–19 (автор главы – И.В. Решетникова).

доказывания, а также для раскрытия элементов механизма определения предмета доказывания, в частности, фактического состава правоотношения и его динамики, общих и частных правил определения обстоятельств предмета доказывания. Можно также говорить, что совокупность анализируемых обстоятельств тоже возможно классифицировать в соответствии с функцией факта в фактическом составе. Факты, образующие данную классификацию, составляют фактическое основание иска.

3. В.Б. Исаков выделял на основании функции факта в фактическом составе порождающие и препятствующие факты. По его мнению, элементы фактического состава могут как порождать, так и препятствовать наступлению правовых последствий¹. Сторонники указанной классификации могут быть названы и среди ученых-цивилистов². Классификация фактов на порождающие права и обязанности; прекращающие права и обязанности; изменяющие права и обязанности; препятствующие возникновению прав и обязанностей имеет значение для правильной оценки фактов, вывода суда о взаимных правах и обязанностях³. Аналогично классифицировал процессуально-правовые факты В.В. Ярков⁴. Сторонником данной классификации также является Д.Х. Валеев, который ее проанализировал применительно к юридическим фактам в исполнительном производстве⁵. Однако некоторые исследователи отвергали важность рассмотренной классификации⁶.

Норма права связывает возникновение конкретного права у определенного лица с правообразующими юридическими фактами.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 50.

² См.: *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 29–31.

³ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 32.

⁴ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 99–100.

⁵ См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 56.

⁶ См.: *Курьлев С. В.* Доказывание и его место в процессе судебного познания. С. 44–45. *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. С. 13.

Указанное право возникает без перенесения его на другое лицо. Факты, с которыми норма права связывает прекращение конкретного права, называются правопрекращающими. Абсолютно прекращающие факты характеризуются тем, что не допускают перенесение права на другое лицо¹. Норма права связывает изменение конкретного права с правоизменяющим юридическим фактом. Изменение может быть по линии носителей права и содержания права. В правопрепятствующих фактах отражается отсутствие тех или других правообразующих фактов или их элементов для заключения сделок (недееспособность контрагента, принуждение, обман, заблуждение при заключении сделки, а равно притворность и кабальность последней)². Исследуемая классификация имеет значение не только для вывода суда о взаимных правах и обязанностях, но и для динамики фактического состава как элемента механизма предмета доказывания в гражданском процессе.

4. По признаку соответствия их установленному порядку юридические действия разграничиваются на правомерные и неправомерные. Указанная классификация необходима при выяснении специфики доказывания отдельных фактов, особенно при рассмотрении вопроса о влиянии приговора, постановления об административном правонарушении на решение вопроса гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального характера. Дифференциацию юридических действий возможно осуществлять по следующим основаниям: а) в зависимости от выражения воли одного или нескольких лиц – «одиочные» и совместные юридические действия, б) по формам проявления и выражения – положительные (активное поведение лица, выраженное посредством языка или конклюдентных действий) и отрицательные действия (бездействие (неправомерное бездействие–упущение; правомерное бездействие–молчание)³.

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 88.

² См.: Там же. С. 90.

³ См.: Там же. С. 99.

Отсутствие известных юридических действий следует квалифицировать как юридически значимое «молчание»¹. Языковые формы выражения воли классифицируются на устную и письменную. Крайняя группа иногда приобретает квалифицирующие признаки, например, нотариальное удостоверение². Действия лица, в которых воля субъекта находит свое косвенное (опосредственное) выражение, именуют конклюдентными³. В системе юридических фактов О.А. Красавчиков выделял взаимные встречные действия. К данному виду действий относятся те действия двух или более лиц, волеизъявления которых имеют встречный характер и образуют единый волевой акт (например, договоры)⁴. Адресатом сонаправленных действий является третье лицо (обязательство на стороне кредитора или должника), указанные действия имеют внутреннюю согласованность. Взаимные и сонаправленные действия характеризуются правомерностью в отличие от неправомерных действий⁵. Эти действия совершаются двумя или более лицами, влекут вредоносные последствия. Единым нераздельным результатом действий этих лиц является наступивший вред (убыток). Данные действия в соответствии с законом влекут единые правовые последствия. Анализируемые действия классифицируются на так называемые смешанные юридические действия (действия причинителя вреда, «виновные действия» потерпевшего (неисправного кредитора), действия, влекущие смешанную ответственность) и действия соучастников гражданского правонарушения ((убытки) причиняются не одному из гражданско-правовых соучастников, а правам и интересам третьего лица)⁶.

Формы гражданско-правового соучастия классифицируются на внедоговорную, договорную и смешанную формы. Совершение лицами

¹ См.: Там же. С.100.

² См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С.101.

³ См.: Там же. С.100.

⁴ См.: Там же. С.103.

⁵ См.: Там же. С.104–105.

⁶ См.: Там же. С.105–107.

совместных неправомерных действий по причинению вреда третьему лицу, с которым они не находятся в договорных отношениях, определяется как внедоговорная форма гражданско-правового соучастия. Совершение лицами совместных неправомерных действий либо неправомерное совместное воздержание от них, выражающихся в совместном нарушении договора, его неисполнении или ненадлежащим исполнении, в результате которых другой стороне по договору причинен вред (убытки) понимается как договорная форма гражданско-правового соучастия. Последняя представляет собой сочетание первых двух названных ранее форм – договорной и внедоговорной¹. Классификация правомерных юридических действий сводилась О.А. Красавчиковым к их разграничению на юридические акты и юридические поступки. Под первыми понимаются действия лица, направленные на движение конкретного правоотношения. Вторые могут быть определены как действия, влекущие юридические последствия, независимо от того, были направлены эти действия на последствия, ими вызываемые (в силу норм права), или нет². Юридические акты (как юридические факты) дифференцируются по отраслевому признаку, на административно-правовые акты, судебные акты, гражданско-правовые акты, семейно-правовые акты и т. д.³.

Проанализированные классификации также значимы для динамики фактического состава как элемента механизма определения предмета доказывания, в случаях, предусмотренных нормой права, последовательного накопления его элементов.

5. Факты положительные и отрицательные подразделяются по способу связи факта с явлением материального мира (форме факта)⁴. Положительные

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С.111–113.

² См.: Там же. С.113.

³ См.: Там же. С.116.

⁴ См.: Курьлев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского государственного университета. Т. 13.С. 48; Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С.50; Фокина М.А. Механизм доказывания

факты отражают существование какого-то фактического обстоятельства. Это факты наличия чего-то, совершения кем-то каких-то действий. Отрицательные факты в конечном счете указывают на то, чего нет или не было в реальной действительности¹. Данная классификация важна для выбора способа доказывания.

Известно, что положительные факты представляют собой существующее в правовой действительности явление или состояние, поэтому никто не ставил под сомнение их вхождение в предмет доказывания и возложение обязанности обоснования таковых на утверждающее лицо. Отрицательные факты – это отсутствие чего-либо в реальной жизни, а также бездействие, уклонение от исполнения обязательств, что аргументировать в гражданском процессе достаточно сложно. Опираясь на данные знания, римские юристы выдвинули прагматический тезис о том, что природа отрицательных фактов не предполагает их включение в предмет доказывания по гражданским делам и не терпит доказывания (*negativa non probantur*). «Впервые возможность доказывания отрицательных фактов обосновал французский юрист Бонье, отметив, что отрицательные факты не могут быть доказываемыми не в силу своего отрицательного характера, а потому, что они утверждаются сторонами как факты неопределенные. Если сторона выразит отрицательный факт более определенно, то его доказывание не вызовет затруднения»². Согласимся с двумя стержневыми положениями, в соответствии с которыми доказывание отрицательного факта должно иметь место, и это происходит через корреляцию с положительными фактами, входящими в предмет доказывания по гражданскому делу, однако последние являются достаточно определенными, а также локализованными во времени и пространстве. Если положительные факты не отвечают этим условиям,

по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 257; *Зайцев И.М., Фокина М.А.* Отрицательные факты в гражданских делах // *Российская юстиция*. 2000. № 3. С. 19–20; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. С. 91–92.

¹ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. С. 257.

² Там же. С. 259.

доказывание для стороны отрицательного факта практически непосильно, что нарушает принцип равноправия сторон гражданского судопроизводства. Действующее процессуальное законодательство не предусматривает никаких исключений для доказывания отрицательных фактов: они не относятся к основаниям освобождения от доказывания, их доказывает лицо, которое на них ссылается как на основание своих требований и возражений. Таким образом, специальные правила распределения бремени доказывания отрицательных фактов по гражданским делам следует искать в материально-правовых нормах либо они комплементарно формулируются в правовых позициях высших судебных органов страны. Если закон и высшие суды не высказались об ином бремени доказывания, то действует общее положение, каждый доказывает то, на что ссылается¹.

Итак, с точки зрения закона и практики его применения обоснование положительных юридических фактов более эффективный способ защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке, нежели доказывание отрицательных юридических обстоятельств. Вместе с тем отдельными исследователями отмечается, что «рассматриваемая классификация, бесспорно, представляет немалый теоретический интерес, однако она является классификацией не юридических фактов (реальных жизненных обстоятельств) и даже не правовых моделей обстоятельств, а делением норм права в зависимости от способа их выражения»². М.А. Рожкова обосновывает недопустимость классификации юридических фактов гражданского и процессуального права на положительные и отрицательные факты³.

¹ См.: *Афанасьев С.Ф., Катуква С.Ю.* О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // *Российская юстиция.* 2011. № 3. С. 69 – 72.

² *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 31– 33.

³ См.: *Рожкова М. А.* Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия. С. 295– 296.

6. Факты – явления и факты – состояния¹. В теории гражданского права предложена классификация на факты ограниченного (однократного) действия – факты–явления и факты–состояния (длящиеся факты)². «Проводимое в рамках этой классификации разграничение на группу фактов однократного действия и группу фактов-состояний (длящихся фактов) в зависимости от однократности или продолжительности воздействия юридических фактов охватывает все существующие юридические факты»³.

7. Искомый факт и доказательственные факты. В гражданском процессе для определения предмета доказывания важное значение имеет деление юридических фактов на искомые и доказательственные. Искомые факты составляют предмет судебного доказывания, а доказательственные факты в виду их чисто процессуально-правовой природы выполняют лишь роль вспомогательных фактов, с помощью которых устанавливается наличие искомого факта. По мнению Я.Л. Штутина, доказательственные факты не составляют предмета доказывания, но подлежат доказыванию. В то же время наличие искомого факта можно обнаружить по их связи с доказательственными фактами, наличие которых устанавливается по их связи с предусмотренными процессуальными законами источниками, из которых черпаются сведения о фактах⁴. По справедливому мнению М.А. Фокиной, «относимость доказательственных фактов определяется их значимостью для применения норм материального права, связью с юридическими фактами, а так же возможностью с их помощью сделать логический вывод о существовании или отсутствии искомого юридического

¹ См.: *Курылев С.В.* Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского государственного университета. Т. 13. С. 50.

² О правовой природе юридических состояний см.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 37–41 (автор параграфа – М.К. Сулейменов)

³ *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 35.

⁴ См.: *Шутин Я.Л.* Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 49–50.

факта». Круг доказательственных фактов определяется обстоятельствами рассматриваемого дела и законом по конкретному делу не регламентирован¹.

8. По характеру и правовому значению факты подразделяются на юридические факты, имеющие материально-правовое значение; доказательственные факты; юридические факты, имеющие процессуально-правовое значение; факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия².

9. Основные и вспомогательные факты³. К основным фактам можно отнести искомые факты, к вспомогательным – доказательственные факты.

10. Индивидуально-определяемые факты⁴ классифицируются на три группы юридических фактов: требующих конкретизацию; допускающих конкретизацию; конкретизация которых недопустима. К числу юридических фактов, конкретизация которых необходима, следует отнести обстоятельства, которые невозможно или нецелесообразно исчерпывающе закреплять в законе. Наконец, конкретизация юридических фактов неизбежна при восполнении пробела в праве. Как правило, конкретизация юридических фактов не применяется в сочетании с конкретизацией правовых последствий⁵. Самую многочисленную группу образуют юридические факты, допускающие конкретизацию. Это такие обстоятельства, которые в зависимости от различных факторов (уровня развития общества, степени развития юридической культуры населения и правоприменительных органов, исторических и политических событий и пр.) законодатель позволяет или запрещает конкретизировать⁶.

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 276.

² См., например: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2015. С. 80.

³ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. С. 44–56.

⁴ См.: Кац А.К. Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием // Правоведение. 1964. № 2. С. 87; Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 57.

⁵ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 58.

⁶ См.: Там же. С. 58–59.

О.В. Баулин указывает, что «среди разнообразных юридических фактов, входящих в состав предмета доказывания, особое место занимают относительно-определенные обстоятельства. Речь идет не о каких-либо точно определенных событиях, действиях, состояниях, с которыми законодатель связывает возникновение прав и обязанностей, а о праве суда, более или менее ограниченном, признать юридическое значение за обстоятельствами, непосредственно в законе не определенными»¹. В качестве примера он приводит ч. 2 ст. 39 СК РФ (обстоятельство заслуживающего внимания интереса одного из супругов). Конкретизация интересов – это неполучение супругом дохода по неуважительным причинам, расходование общего имущества вопреки интересам семьи. Между тем приведенный перечень не является исчерпывающим, и суд наделен правом его дополнять². «Во многих случаях суд волен самостоятельно связать юридические последствия с обстоятельством, прямо в законе не указанном. В приведенных примерах сложность конструирования предмета доказывания определяет и возможность судебных ошибок, и затруднительность их устранения вышестоящими инстанциями. Сами по себе формулировки «заслуживающие внимания интересы», «разумные меры» включают выраженный субъективный элемент. Влияние рассмотренных правил на процесс доказывания заключается в том, что на суд возлагается дополнительная обязанность уже не по определению, а по «созданию» предмета доказывания. Суд самостоятельно, без конкретных законодательных ориентиров, должен сформировать круг доказательственных фактов, которые могут подтвердить либо опровергнуть наличие искомого относительно-определенного обстоятельства, и мотивировать в процессуальном документе причины их включения в состав предмета доказывания. Соответственно, заинтересованная сторона имеет право просить суд о дополнении предмета доказывания доказательственными фактами, и несет обязанность по

¹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.110.

² См.: Там же.

обоснованию такой просьбы»¹. Ссылаясь на Д.Б. Абушенко О.В. Баулин указывает, что «основной признак юридически значимого обстоятельства – его прямое указание в праве. Судом же определяется круг доказательственных фактов применительно к конкретной правовой ситуации. На основе доказательственных фактов устанавливается наличие относительно–определенного юридически значимого обстоятельства»².

Проблема заключается не только в сложности формирования предмета доказывания на основе имеющихся в материальном праве норм с относительно-определенной диспозицией, но и в том, что такие нормы часто закрепляются без каких-либо оснований³.

М.К. Треушников справедливо характеризовал как негативное явление принятие в последнее десятилетие множества законов с «аморфными» нормами, без точного фактического состава. По его мнению, усмотренческие нормы создают дополнительные трудности для осуществления правосудия⁴, которые не всегда оправданы⁵.

О.В. Баулин отмечает, что необходимо обеспечить правильное применение относительно-определенных норм путем тщательного оценивания «утверждения сторон о наличии юридического значения у тех или иных обстоятельств, устанавливать связь между ними и названными в нормах права относительно-определенными фактами, и мотивировать ее в итоговых процессуальных документах. Бремя определения предмета доказывания, которое несет суд, конкретизируется как обязанность сформулировать круг доказательственных фактов, на основании которых будут устанавливаться юридически значимые обстоятельства»⁶.

¹ Там же. С.111.

² Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.110.

³ См.: Там же. С.111–112.

⁴ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999. С.25–26; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.112.

⁵ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.112.

⁶ Там же. С. 112.

Представляется, что приведенные классификации имеют право на существование, поскольку могут использоваться в различных практических целях. В литературе справедливо высказан тезис, что «в качестве основания распределения бремени доказывания должна использоваться классификация фактов, входящих в состав предмета доказывания»¹.

Не отрицая обоснованность и теоретико-прикладную значимость проанализированных классификаций юридических фактов в теории права, материальном праве, процессуальном праве, и признавая их теоретико-прикладное значение, представляется правильным предложить классификацию юридических фактов в аспекте механизма определения предмета доказывания и соотношения с общим и частным механизмом распределения обязанностей по доказыванию.

Критерии классификации фактов предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему: по характеру и правовому значению фактов; по функции факта в фактическом составе; по характеру связи с исковыми требованиями; по степени конкретизации фактов.

Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактов:

а) по характеру и правовому значению: юридические факты, имеющие материально-правовое значение; доказательственные факты; юридические факты, имеющие процессуально-правовое значение; проверочные факты, факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия.

б) по функции факта в фактическом составе: на правопроизводящие (собственно правопроизводящие факты, факты активной и пассивной легитимации, факты повода к иску), правоизменяющее, правопрекращающие, правопрепятствующие факты.

¹ *Курьлев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С.44; *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 205.

в) по характеру связи с исковыми требованиями: факты основания иска (основания требования) и возражений (основания возражений).

г) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующих конкретизации; допускающих конкретизацию; фактов, конкретизация которых недопустима).

Для целей настоящего исследования имеет значение классификация юридических фактов по степени определенности, соглашаясь с позицией О.В. Баулина, что именно относительно-определенные искомые юридические факты конструируются правоприменителем на основе доказательственных фактов при определении предмета доказывания по делу при применении относительно-определенных и ситуационных норм. Наличие в праве индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом - конкретизатором, поскольку материальное право изобилует относительно-определенными и ситуационными нормами, предопределяет разработку механизма определения предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Кроме того, необходимо указать на важность для определения предмета доказывания классификации фактов на правообразующие, факты легитимации, связывающие истца с его притязанием и ответчика с его обязанностью; факты повода к иску. Однако указанная классификация по существу совпадает с классификацией фактов в соответствии с функцией факта в фактическом составе и охватывает фактическое основание иска. «В отличие от диспозиции статьи материального права основания иска истец формулирует самостоятельно и не всегда обладает необходимыми и достаточными познаниями в сфере процессуального права. Существенную помощь может оказать классификация оснований иска (обстоятельств, подтверждающих притязание истца). Данные основания подразделяются на правоустанавливающие факты, факты повода к иску и факты активной и

пассивной легитимации¹». «Помощь в определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, оказывает подразделение фактов, подлежащих установлению, на правоустанавливающие (т.е. фактов, с которыми нормы права связывают возникновение спорных материально-правовых отношений, например заключение договора), факты повода к иску (т.е. факты, приведшие к обращению в суд, например нарушение условий договора) и факты активной (факты, подтверждающие наличие правовой связи истца с предметом спора), пассивной (надлежащий ответчик) легитимации»².

В литературе высказана точка зрения, что факты легитимации и факты повода к иску по существу входят в состав правообразующих фактов, исходя из чего при рассмотрении и разрешении дела суд определяет факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего, правопрекращающего характера, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела. Поэтому данная классификация имеет значение как для определения общего механизма предмета доказывания, так и частного механизма определения предмета доказывания, при определении правопроизводящих, правоизменяющих, правопрепятствующих, правопрекращающих фактов локального предмета доказывания.

Таким образом, под предметом доказывания в цивилистическом процессуальном праве понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. Обязанность доказывания обстоятельств предмета доказывания возложена на лиц, участвующих в деле. В рамках механизма

¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С.10–11.

² Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (коллектив авторов / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С.12.

определения предмета доказывания материально-правовые факты классифицируются на искомые материально-правовые факты, доказательственные (вспомогательные) материально-правовые факты, проверочные материально-правовые факты. Материально-правовые факты могут иметь материально-правовые и процессуально-правовые последствия.

В рамках механизма определения предмета доказывания процессуально-правовые факты классифицируются на искомые процессуально-правовые факты, проверочные процессуально-правовые факты, на факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия. Делается авторский вывод, что особенности доказывания процессуально-правовых фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу. Они доказываются по общим правилам в связи с установлением неспецифического предмета доказывания.

Функции материально-правовых и процессуально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого факта. От установления искомых фактов зависит разрешение дела по существу. Доказательственный (вспомогательный) факт предопределяет вывод о существовании с ним связанного главного факта. При помощи проверочных фактов устанавливается достоверность доказательств.

1.1.3. Концепция бесспорных обстоятельств в гражданском процессуальном праве

Концепция бесспорных обстоятельств начала развиваться в трудах дореволюционных ученых Е.В. Васьковского, Е.А. Нефедьева, Т.М. Яблочкова¹. Среди современных ученых указанную концепцию

¹ См.: *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1904. С. 123; *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 325; *Яблочков Т.*

разрабатывали С.Н. Абрамов, С.Ф. Афанасьев, М.А. Гурвич, И.М. Зайцев, М.А. Фокина, Я.Л. Штутин, К.С. Юдельсон¹. В дореволюционной литературе к бесспорным фактам относились признанные и не оспоренные противоположной стороной факты².

В отечественной специальной литературе сложилось узкое и широкое понимание бесспорных фактов: а) факты, признанные стороной и не оспариваемые; б) исключительно признанные стороной факты; в) все факты, не подлежащие доказыванию³.

В советском гражданском процессе бесспорным обстоятельствам уделялось недостаточно внимания. Это было обусловлено следственно-состязательным характером судопроизводства, когда инициатива сторон в доказывании была ограничена активной ролью суда в процессе. Законодательная регламентация бесспорных обстоятельств – типичное явление гражданского состязательного судопроизводства⁴.

В советском гражданском процессе действовало следующее правило: все обстоятельства, которые суд включает в решение, должны быть надлежащим образом доказаны независимо от того, спорят или не спорят о них стороны. Поэтому одни ученые утверждали, что бесспорные факты не

М. Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал министерства юстиции. 1915. № 3. С. 85; Яблочков Т. М. К учению об основных принципах гражданского процесса // Сборник памяти Г. Ф. Шершеневича. М., 1915. С. 315.

¹ См.: *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. Советский гражданский процесс: учебник. М., 1952. С. 180; *Юдельсон К. С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 207; *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 103; *Штутин Я.Л.* Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 53 – 54; *Зайцев И.М., Афанасьев С.Ф.* Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 26 –27; *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 158, 164, 169; *Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А.* К вопросу о бесспорных обстоятельствах по гражданским делам (в свете Концепции единого Гражданского процессуального кодекса России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 46 – 51; *Бочарова Н.С.* Облегчение бремени доказывания в гражданском процессе России и Канады // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 16 –22.

² См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 325.

³ См.: *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 173.

⁴ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. С. 263.

могут быть отнесены к основаниям освобождения стороны от доказывания¹. Они полагали, что если суд убежден в соответствии факта, о котором стороны не спорят, или который признан одной из сторон в процессе, объективной истине, то такой факт считается судом доказанным объяснениями (показаниями) или признанием сторон, которые в советском процессе рассматривались как доказательства².

Другие правоведы указывали, что бесспорным фактом признаётся факт, в отношении которого совпадают показания сторон. Факт, в отношении которого судом принято признание, – факт доказанный³.

Третья группа исследователей выделяли два условия, обязательные для бесспорного факта: положительное заявление стороны в форме признания факта; принятие судом при отсутствии у него сомнений в соответствии признания обстоятельствам дела⁴.

Неоспаривание (молчание) не рассматривалось в качестве признания. Ему могло придаваться доказательственное значение, если оно имело место не в судебном процессе, а в предшествующий ему период.

Бесспорные факты возникают в результате их признания стороной и принятия последнего судом в случае его соответствия обстоятельствам дела. Важнейшими процессуальными последствиями установления бесспорности факта являются ограничение круга исследуемых судом обстоятельств дела и освобождение стороны, обязанной доказывать факт, от необходимости представления доказательств⁵.

¹ См.: *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 80; *Курылев С. В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 136 –137; *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. С. 20–21.

² См.: *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 180.

³ См.: *Курылев С.В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 136 –137.

⁴ См.: *Юдельсон К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. С. 207.

⁵ См.: *Пучинский В.К.* Признание стороны в советском гражданском процессе. М., 1955. С. 43.

Заслуживает внимания также следующее определение бесспорных фактов в качестве не требующих проверки, так как они достаточно удостоверены. Однако если эти факты не требуют проверки, то это не означает, что они не допускают ее, поэтому суд вправе проверить их при возникновении сомнений. В случае отсутствия сомнений и спора суд не обязан производить проверку таких фактов. В основе этого положения лежит объективный момент достаточной удостоверенности фактов, а не субъективный – неоспаривание этих фактов противником¹.

Ряд процессуалистов анализировали бесспорность фактов на основании следующих характеристик:

1) признанный стороной юридический факт, на который ссылается другая сторона, не относится к предмету спора между сторонами;

2) суд может, если признание стороны имеет место, принять признанный юридический факт без иных судебных доказательств и положить его в основу судебного решения;

3) с принятием судом признанного юридического факта сторона, ссылающаяся на него в подтверждение своего иска или материально-правового возражения, освобождается от обязанности как-либо доказывать этот факт².

Позиция авторов–современников сводится к тому, что бесспорные обстоятельства составляют неотъемлемый элемент состязательности в ее традиционном понимании³. Под бесспорными обстоятельствами (фактами) понимаются факты, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, относительно которых у сторон и других лиц, участвующих в деле, нет разногласий. Стороны признают как наличие конкретного обстоятельства, так и его существенные характеристики (время происшествия, количественные и качественные

¹ См.: *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. С. 103.

² См.: *Шутин Я.Л.* Предмет доказывания в гражданском процессе. С. 53 –54.

³ См.: *Зайцев И.М., Афанасьев С.Ф.* Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // *Российская юстиция.* 1998. № 3. С. 26 –27.

признаки факта). В большинстве случаев бесспорны некоторые факты основания исковых требований, значительно реже – возражений против иска¹. Бесспорные факты могут быть в объяснениях третьих лиц и других лиц, участвующих в деле. Для того чтобы тот или иной факт стал бесспорным, обязательно его признание судом и надлежащее закрепление. В процессуальных документах суд обязан отразить бесспорность конкретных обстоятельств, которые должны быть доказаны в определённых случаях, подтверждая тем самым бесспорность определенных фактов. Функция бесспорных обстоятельств заключается в сокращении объема судебного исследования.

Интересны и достаточно доказательны суждения М. А. Фокиной, которая рассматривает бесспорные факты в свете принципов судебного доказывания в связи с принципом обязательности судебного доказывания². К бесспорным фактам автор относит факты, имеющие существенное значение для разрешения дела, в отношении которых сторонами и другими лицами, участвующими в деле, не заявлен спор, если они получили признание суда в качестве таковых, в результате чего не требуют доказывания³. В монографическом исследовании М. А. Фокина подвергла критике концепцию бесспорных фактов, выдвинутую И. М. Зайцевым и С. Ф. Афанасьевым. Она считает, что авторами не учитывается юридическая природа бесспорных фактов. Приведенное положение автором было мотивировано следующим образом: во-первых, отнесение факта к бесспорным зависит от волеизъявления сторон. Общеизвестные факты, преюдициальные факты не подлежат доказыванию в силу прямого указания закона, независимо от желания стороны. Во-вторых, общеизвестные и преюдициальные факты освобождаются от доказывания в силу их установленности (доказанности) общественно-исторической практикой или в результате рассмотрения

¹ См.: Там же.

² См.: *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 158, 164, 169.

³ См.: Там же. С. 173.

другого гражданского или уголовного дела. В противном случае они подлежали бы двойному доказыванию. Бесспорные факты освобождаются от доказывания в силу свободы выбора стороной позиции в процессе доказывания. В-третьих, в рассматриваемой концепции не учитывается структура судебной деятельности. Первоначально судом решается вопрос о том, подлежит ли тот или иной факт доказыванию, а затем спорен он или нет. Исследователь не рассматривает в качестве равнозначных по объему понятия «факты, не подлежащие доказыванию» и «бесспорные факты». В зависимости от необходимости доказывания все факты, составляющие предмет доказывания, подразделяются на факты, подлежащие доказыванию, и факты, не подлежащие доказыванию.

Факты, не подлежащие доказыванию, в зависимости от источника волеизъявления, можно классифицировать на факты, освобождаемые от доказывания в силу прямого указания закона, и факты, не подлежащие доказыванию в силу двустороннего волеизъявления суда и сторон, а также других лиц, участвующих в деле¹. По мнению М.А. Фокиной, бесспорные факты не доказываются в силу двустороннего волеизъявления суда и лиц, участвующих в деле. Общеизвестные и преюдициальные факты не относятся к бесспорным обстоятельствам в гражданских делах. В отношении последнего положения следует не согласиться с М. А. Фокиной. Как излагалось ранее и справедливо отметила автор в своей работе, в отечественной специальной литературе сложилось узкое и широкое понимание бесспорных фактов: факты, признанные стороной и неоспариваемые; исключительно признанные стороной факты; все факты, не подлежащие доказыванию. На основании существующей в науке классификации фактов на спорные и бесспорные обстоятельства, последние истец и ответчик не утверждают и не опровергают, они должны быть четко обозначены и подтверждены сторонами.

¹ См.: *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 174–175.

В римском праве для обозначения общеизвестных и ноторных фактов употреблялся один термин – *facta notoria*. Данные факты являются по своей природе бесспорными, освобождают сторону от доказательственной деятельности и в предмет доказывания по делу не входят (*notorium noneget probatione*). Что же касается преюдициальных обстоятельств, то вторичное познание обстоятельств, если они уже были ранее познаны иным судом, противоречит принципам процессуальной экономии и судебной истины. Условия осуществления правосудия одинаковы для всей судебной системы. Вследствие этого нет никаких оснований полагать, что суд, первоначально установивший факты, ошибся в их истинности, а значит оспаривать их нельзя¹.

Вместе с тем, у концепции бесспорных обстоятельств есть и противники. В литературе высказано мнение, что общее наименование «бесспорные обстоятельства» не вполне отражает специфику этих явлений, поскольку спор может возникнуть и по поводу общеизвестности фактов, и по поводу их преюдициального характера².

Концепция бесспорных обстоятельств в гражданских делах имеет право на существование, поскольку в связи с минимизацией активности доказательственной деятельности суда она приобретает большое практическое значение.

Нами концепция бесспорных обстоятельств понимается в двух аспектах: в узком смысле – это юридически значимые факты, не оспариваемые сторонами. В данном случае к бесспорным обстоятельствам относятся неоспариваемые сторонами факты, ноторные факты, факты умолчания; в широком смысле – это обстоятельства, не подлежащие доказыванию. К бесспорным обстоятельствам относятся все факты, не подлежащие доказыванию.

¹ См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. М., 2004. С. 179 (автор – С. Ф. Афанасьев).

² См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.114.

Представляется правильным остановиться более подробно на каждом виде фактов.

Общеизвестные факты. В ст. 61 ГПК РФ, п. 1 ст. 69 АПК РФ, ч. 1 ст. 64 КАС РФ в качестве основания освобождения от доказывания указываются обстоятельства, признанные судом общеизвестными.

В дореволюционной процессуальной литературе существовали различные определения общеизвестных фактов¹. Исследование общеизвестности фактов в настоящее время очень актуально². Под общеизвестными фактами понималось какое-либо общее или местное, о котором все знают, событие³. Некоторые ученые полагали, что общеизвестные факты не нуждаются в доказывании, потому что их отрицать нелепо. Их отрицание вызывается недобросовестным желанием затянуть производство⁴. Позиция других исследователей сводилась к тому, что под общеизвестными фактами понимаются такие факты материально-правового характера, наличие которых в объективной действительности не вызывает

¹ См.: *Нахова Е.А.* К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 216–228.

² См.: *Фильченко Д.Г.* Общеизвестные факты в практике арбитражных судов // Право и экономика. 2006. № 4. С. 79–84; *Ильин А.В.* Установление судами первой и апелляционной инстанций общеизвестности обстоятельства // Закон. 2017. № 7. С. 137–145; *Справочник по доказыванию в арбитражном процессе* / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд. второе, перераб. и доп. М., 2023; *Свирин Ю.А.* Размышления о гражданском процессе: монография. М., 2022; *Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве* / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023; *Афтахова А.В., Алешукина С.А., Жукова О.В., Иванов Д.А., Крусс И.А., Степанов М.А., Туманова Л.В., Федина А.С.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М., 2020; *Говорова С.В.* Доказывание и доказательства в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. М., 2021; *Борисов А.Н., Лагвилава Р.П.* Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: постатейный; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018; *Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А., Гордеюк Д.В., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю.* Доказательства в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. М., 2017; *Юзефович В.Б.* Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. Инфотропик Медиа, 2012.

³ См.: *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 123.

⁴ См.: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1876. Т.1. С. 273.

сомнения вследствие общеизвестности, то есть известности их каждому разумному и обладающему некоторым житейским опытом человеку, в том числе судье и участвующим в деле лицам¹. В состав общеизвестных фактов входят такие факты, о которых знает широкий круг лиц, в числе которых судьи². Общеизвестность того или иного обстоятельства относительна и зависит от времени, истекшего с момента события. С другой стороны, степень распространенности сведений о факте может быть различной (существуют факты всемирно-известные, известные на территории страны, области, района, отдельного населённого пункта). Так, суд отметил, что пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, является общеизвестным фактом, который не подлежит доказыванию³.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 ГПК РФ правом признавать факт общеизвестным, наделен суд. Аналогичное положение закреплено в п. 1 ст. 69 АПК РФ. Освобождая лицо, участвующее в деле, от необходимости доказывания конкретного факта в связи с его общеизвестностью, в мотивировочной части решения суд должен указать, на какой территории РФ (республики, края, области, отдельного населенного пункта), на какой момент данный факт рассматривается как общеизвестный, иначе вышестоящим судом, разрешающим дело в апелляционном или кассационном порядке, приведенный факт не будет отнесен к основанию освобождения лица, участвующего в деле, от доказывания. Общеизвестные факты нет возможности зафиксировать в законе, их перечень достаточно широк. Последними могут быть знаменательные события, исключительные природные явления, физические, химические, технологические свойства, признаки вещей и материалов, архитектурные особенности населенных пунктов. Не относится к общеизвестным фактам характеристика человека:

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. С. 231.

² См.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный, научно-практический / под ред. М. А. Вкут.М., 2003. С. 154–153 (автор главы – С. Г. Зайцева).

³ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 сентября 2020 г. № 15АП-12985/20 по делу № А53-12764/2020// СПС Гарант.

это не обстоятельство, не фактическое данное, а субъективная оценка личности, его поведения и взаимоотношений с окружающими. «Не могут признаваться общеизвестными фактами обобщения, пусть и имеющие распространенный характер. Например, то, что родители обычно заботятся о своих детях, или что все крупные состояния нажиты незаконным путем, при рассмотрении дел значения, в том числе общеизвестности в смысле, который придается ей процессуальным законодательством, не имеет»¹.

Преюдициальные факты. Исследование проблематики данных фактов актуально на современном этапе развития доктрины цивилистического процессуального права². Правовой регламент преюдициальных фактов

¹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.115.

² См.: Малых Е.В. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Буданова М.А. Процессуальные льготы в доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Мацкевич П.Н. Преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016; Рыжков К.С. Преюдиция и единообразное применение судами правовых норм: соотношение понятий в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Том 6. № 2 (22). С. 235–241; Голуб Е. И. Преюдициальная сила решения арбитража // Третьейский суд. 2021. № 1. С. 122–135; Шестакова Е.В. Доказывание в арбитражном процессе. М.: «Право Доступа», 2021 // СПС Гарант; Решетникова И.В. Преюдиция и бремя доказывания в современном арбитражном процессе // Закон. 2018. № 4. С. 30–38; Любченко М.Я. К вопросу о преюдициальности обстоятельств, установленных судами при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Закон. 2014. № 10. С. 62–67; Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 28–32; Дегтярев С.Л. Влияние преюдиции на судебное доказывание в современном арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 23–27; Мацкевич П.Н. Преюдициальное значение обстоятельств, установленных в рамках производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 76–83; Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности – свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. С. 75–86; Мацкевич П.Н. Еще раз к вопросу о преюдиции в гражданском судопроизводстве // Закон. 2019. № 2. С. 96–110; Постыляков С.П. Современный взгляд на проблему объективных пределов преюдиции в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2018. № 1. С. 38–45; Лукьянова И.Н. Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 26–31; Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. № 4. С. 189–204; 2020. № 5. С. 187–201;

установлен в ч. 2–4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2–4 ст. 69 АПК РФ, ч. 2–3 ст. 64 КАС РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, установленных ГПК РФ. Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам: имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Под судебным постановлением, согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое в соответствии с ч. 1 ст. 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда – судебный акт, предусмотренный статьей 15 АПК РФ. Исходя из смысла ч. 4 ст. 13, ч. 2 и 3 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В

Афанасьев С.Ф., Борисов М.С. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 7. С.15–20; *Кузнеценко С.Ю.* Преюдициальность решений (приговоров) судов зарубежных государств // *Законодательство.* 2020. № 7. С. 49–54; *Юдин А. В.* Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* 2013. № 8.; *Елисеев Н.Г.* Основные понятия доказательственного права // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2007. № 1. С. 4–12; *Плюхина (Куликова) М.* Арбитражная аксиома, или повторное доказывание в процессе // *эж-ЮРИСТ.* 2004. № 21; *Лескина Э.И.* Эстоппель в российском цивилистическом процессе // *Российский юридический журнал.* 2018. № 1. С. 108–112; *Костин А.А.* Применение правила issue estoppel в международном коммерческом арбитраже // *Закон.* 2020. № 4. С. 175–188.

указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств¹.

Судебная практика исходит из того, что «преюдиция распространяется на установление судом тех или иных обстоятельств, содержащихся в судебном акте, вступившем в законную силу, если последние имеют правовое значение и сами по себе могут рассматриваться как факт, входивший в предмет доказывания по ранее рассмотренному делу. Свойством преюдиции обладают обстоятельства, составляющие фактическую основу ранее вынесенного по другому делу и вступившего в законную силу решения, когда эти обстоятельства имеют юридическое значение для разрешения спора, возникшего позднее. Преюдиция – это вопрос фактов и обстоятельств, но не их правовой квалификации»². В ином судебном акте «преюдиция – это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами. Таким образом, свойством преюдиции обладают обстоятельства, составляющие фактическую основу ранее вынесенного по другому делу и вступившего в законную силу решения, когда эти обстоятельства имеют юридическое значение для разрешения спора, возникшего позднее. Свойством преюдиции обладают лишь те обстоятельства, которые входили в предмет доказывания по ранее рассмотренному делу»³.

Под преюдициальными фактами⁴ понимаются факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда. Если истец или ответчик желают оспорить, опровергнуть полностью или частично факт,

¹ См.: Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская юстиция. № 2. 2004.

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 февраля 2021 г. № Ф08-12392/20 по делу № А61-1659/2020// СПС Гарант.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 декабря 2020 г. № Ф04-5654/20 по делу № А75-22731/2019// СПС Гарант.

⁴ Подробнее о преюдиции и бремени доказывания в арбитражном процессе см.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. С. 256 – 268.

это не будет иметь юридического значения. Бесспорность указанных фактов носит условный характер. Конкретные обстоятельства могут быть признаны судом бесспорными тогда, когда в другом процессе участвуют те же заинтересованные лица¹. На иных участников судопроизводства правовая сила решения, которыми установлена фактическая сторона разрешенного юридического спора, не распространяется, для них установленные факты не являются бесспорными, они могут их доказывать, уточнять и даже опровергать. Четко ограничена преюдициальность фактов, установленных вступившим в законную силу приговором суда. Переносятся в новый акт без доказывания только объективная сторона состава преступления и его субъект. Все другие обстоятельства не признаются бесспорными. Для того чтобы признать факт преюдициальным, необходимо приобщить к рассматриваемому делу копию соответствующего решения или приговора. В науке гражданского процессуального права предлагается говорить о цели преюдиции, объективных и субъективных пределах действия преюдиции. Цель преюдиции – освободить участвующих в деле лиц от повторного доказывания фактов, которые уже исследованы и доказаны, то есть познаны. Субъективные пределы действия преюдиции характеризуются тем, что преюдициальность установленных законом фактов обязательна для всех заинтересованных лиц, которые принимали участие в предыдущем деле в качестве истцов, ответчиков, третьих лиц, заявителей. К объективным пределам преюдиции относится то, что преюдициальность как свойство вступившего в законную силу решения или приговора суда распространяется на строго определенные факты и правоотношения². Аналогичное утверждение можно распространить и на арбитражное процессуальное право.

¹ См.: Зайцев И.М., Афанасьев С.Ф. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 27.

² См.: Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. С. 526.

В литературе исследовано преюдициальное значение процессуальных юридических фактов¹, а также преюдициальное значение процессуальных юридических фактов, установленных в решениях международных коммерческих арбитражей и третейских судов². Процессуальные юридические факты носят преюдициальный характер, если они установлены вступившим в законную силу судебным актом. Преюдициальное значение имеют и факты, зафиксированные в определениях и протоколе судебного заседания, когда суд неоднократно обращается к решению одного и того же процессуального вопроса в отношении одних и тех же лиц³. Преюдициальность признавалась за вступившими в законную силу определениями об утверждении мирового соглашения, о принятии отказа от иска, за частными определениями, за заключительными, за определениями о применении санкций⁴. В соответствии с правилами подведомственности освобождаются от доказывания и обязательны для суда (судьи) процессуальные юридические факты, зафиксированные в несудебных актах, когда установление соответствующих обстоятельств отнесено к компетенции определенных юрисдикционных органов и они не оспариваются в конкретном судебном процессе⁵. Однако, О.В. Исаенкова придерживается иной позиции, следуя которой указанные акты относятся к письменным доказательствам⁶.

¹ См.: *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 116–117.

² См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 164–169; С.171–178.

³ См.: Там же. С. 164–169; С. 171–178.

⁴ Подробнее о дискуссии, см.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 164–165.

⁵ См.: Там же. С.169.

⁶ См.: *Исаенкова О.В.* Доказательства в процессе: интервью// *эж-ЮРИСТ*. 2009. № 41// СПС Гарант.

Что касается преюдициальности арбитражных решений¹, то о данном свойстве можно говорить в отношении тех решений, которые были признаны и приведены в исполнение государственными судами. Преюдициальное значение имеют факты, которые отражены в судебном акте государственного арбитражного суда, которым было санкционировано исполнение решение международного коммерческого арбитража². Решение иностранного суда, не будучи признанным на территории России, не может иметь обязательного, а также преюдициального характера для российских судов, граждан и организаций, включая международный коммерческий арбитраж³. Для третейских судов преюдициальное значение имеют факты, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями⁴.

Рассмотрение преюдиции как способа совершенствования фактического состава допустимо и представляет определенный интерес. Использование преюдиции служит экономии времени, средств, повышает скоординированность составов в больших фактических системах⁵.

В литературе высказывалась точка зрения, что факты, установленные вступившим в законную силу решением суда, нельзя исключать из сферы доказывания, поскольку нарушает принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению⁶. Следует согласиться с мнением О.В. Баулина, что «отказ от преюдициальности вступившего в силу судебного решения может лишить правосудие значимости, обесценить судебную процедуру. Если

¹ В настоящее время проблематика преюдициальности арбитражных решений является актуальной, например, см.: *Ильичев П.А.* Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 125 –132;

² См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в гражданском процессе. С. 175.

³ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в гражданском процессе. С. 179.

⁴ См.: *Молчанов В.В., Молчанов В.В.* Преюдиция в арбитраже (третейском разбирательстве) // Законодательство. 2022. № 6. С. 43 –51.

⁵ См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 67.

⁶ См.: *Папкова О.А.* Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. 2000. № 2. С. 35; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.118 –119.

судебное решение спорно по своему содержанию, то в чем его смысл, и нужно ли оно в таком виде»¹.

Ноторные факты (от лат. nota – буква) близки по своей сути к общеизвестным и преюдициальным фактам. Это обстоятельства, бесспорность которых устанавливается очевидными документами, то есть неопровергаемыми письменными доказательствами особого рода. В качестве подтверждения можно привести следующий пример: чтобы решить вопрос о том, каким днем недели было то либо иное число прошедшего месяца, на какие числа приходился в прошлом году религиозный или государственный праздник, достаточно заглянуть в календарь. Бесспорны также сведения о температуре воздуха и воды, продолжительности светового дня. К материалам дела прикладываются соответствующие справки из гидрометеослужбы, то есть письменные доказательства. В решении или определении суд отмечает бесспорность данных фактов, ссылаясь на имеющиеся в деле документы.

По мнению О.В. Баулина, «обособление ноторных обстоятельств практической ценности не имеет. Ноторные обстоятельства должны оформляться как общеизвестные факты»².

По поводу ноторных фактов, которые, по нашему мнению, входят в состав бесспорных обстоятельств, М.А. Фокина делает следующее предположение: понятие бесспорного факта отождествляется с понятием факта, доказанного стороной (правильнее в данном случае говорить об обстоятельствах, установленных с помощью бесспорных доказательств). Согласимся с точкой зрения С. Ф. Афанасьева, смысл которой в том, что подобное утверждение вряд ли можно назвать справедливым, поскольку ноторные факты по своей природе также относятся к бесспорным, освобождают сторону от доказательственной деятельности и не входят в

¹ Там же. С.116.

² Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.116.

предмет доказывания по делу, следовательно, не нуждаются в подтверждении какими-либо доказательствами (*notorium noneget probatione*)¹.

Признанные факты. В дореволюционной теории гражданского процессуального права давалось следующее определение признанным фактам (судебному признанию): положительное заявление о действительности обстоятельств; заявление об отречении от права требовать от противника доказательств; заявление о правильности требования при оспаривании правопроизводящих фактов; условное признание, скрывающее в себе компромисс. Заявление о желании, чтобы известные несуществующие обстоятельства обсуждались, как правило, относятся к так называемым экивочным заявлениям. Неоспаривание фактов рассматривалось как одна из форм последних. Молчание не относится к признанию². Признание служило основанием создания бесспорности фактов и освобождения стороны от бремени доказывания. Признание не есть доказательство, а одно из правил регулирующих *onus proovandi* между сторонами³.

Точка зрения некоторых советских ученых сводилась к тому, что признание не освобождает сторону от бремени доказывания, а делает ненужным дальнейшее доказывание⁴. Актуальность исследования признанных обстоятельств не оспаривается в современной литературе⁵.

Правовой регламент признанных обстоятельств установлен в ст. 68 ГПК РФ, ст. 70 АПК РФ, ст. 65 КАС РФ. В ст. 68 ГПК РФ указывается, что

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Бесспорные обстоятельства в современном состязательном гражданском процессе // Вестник СГАП. Саратов, 2002. С. 31.

² См.: *Яблочков Т.М.* Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал министерства юстиции. 1915. № 3. С. 85.

³ См.: Там же. С. 315.

⁴ См.: *Курылёв С.В.* Объяснения сторон как доказательства в советском гражданском процессе. С. 139.

⁵ См.: *Тряпочкин Н.А.* Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022; *Его же.* Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. М., 2024; *Кулакова В.Ю.* Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С.18–26; *Шеменева О.Н.* Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017; *Медведев И.Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование. СПб., 2009.

признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования и возражение, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела. Оно должно быть четко и недвусмысленно выражено, чаще всего устно, но может быть заявлено и письменно. Между тем, необходимо, чтобы суд принял признание, в противном случае, если возникают сомнения у органа правосудия на основании п. 3 ст.68 ГПК РФ, если есть основание полагать, что признание сделано с целью скрыть действительные обстоятельства дела или дано под влиянием обмана, насилия, угрозы или добросовестного заблуждения, то им не принимается признание и соответственно выносится определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях. Сторона, сделавшая признание, может отказаться от него в любой момент без объяснения причин, несмотря на то, что оно было надлежащим образом задокументировано.

На основании ст. 70 АПК РФ арбитражные суды первой и апелляционной инстанций на всех стадиях арбитражного процесса должны содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти. Признанные сторонами обстоятельства в результате достигнутого между ними соглашения принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания¹.

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 22 ноября 2011 г.) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

В силу ст. 65 КАС РФ обстоятельства, которые признаны сторонами в результате достигнутого ими в судебном заседании или вне судебного заседания соглашения, а также обстоятельства, которые признаны стороной и на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. Достигнутое сторонами соглашение по обстоятельствам удостоверяется их заявлениями в письменной форме. Признание стороной обстоятельств может быть изложено в устной или письменной форме. Факт достижения сторонами соглашения по обстоятельствам или признания стороной обстоятельств, а также содержание сделанного в устной форме признания стороной обстоятельств заносится в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон или подписью стороны. Заявления о достижении сторонами соглашения по обстоятельствам, а также изложенное в письменной форме признание стороной обстоятельств приобщается к материалам административного дела. Если обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами или стороной в порядке, установленном настоящей статьей, приняты судом, они не подлежат проверке в ходе производства по административному делу. В случае если у суда имеются основания полагать, что сторонами достигнуто соглашение или сделано признание в целях сокрытия действительных обстоятельств либо под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает соглашение сторон или признание, о чем выносится соответствующее определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию. В силу ст. 153.7 ГПК РФ, ст. 138.6 АПК РФ, 137.7 КАС РФ результатом примирения может быть признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения. Признание может быть осуществлено в форме одностороннего заявления о согласии с позицией другой стороны.

Могут быть признаны обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора. При этом в силу закона

обстоятельства не всегда могут быть признаны, в том числе, как результат примирительных процедур. Действующему материальному и процессуальному праву известна такая правовая категория как «эстоппель», берущая свое начало из права справедливости, появившаяся в российском законодательстве¹. Эстоппель – это принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении. Отдельные виды эстоппеля установлены для недействительности сделки, незаключенности договора и отказа от его исполнения. В литературе исследована роль эстоппеля в доказывании материально-правовых фактов и практика его применения в российском гражданском судопроизводстве². Так, сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ)³. В изложенном случае заинтересованное лицо лишено права на возражение в силу закона, и не может признать аналогичные обстоятельства как результат применения примирительных процедур. При применении эстоппеля суду следует удостовериться в отсутствии нарушения публичного интереса⁴. Представляется, что данная проблема должна быть разрешена в

¹ См.: *Щербак Н.В.* Гражданско-правовое регулирование авторского права и смежных прав на современном этапе: монография. М., 2022; *Ермаков А.В., Сергеева Н.Ю.* Применение принципа эстоппель при рассмотрении отдельных видов споров по товарным знакам в России // *Гражданин и право.* 2020. № 2. С. 49–53; *Роор К.А.* Понятие и сущность эстоппеля // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 7. С. 71–81.

² См.: *Яхимович А.В.* Эстоппель в гражданском судопроизводств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С.118–142.

³ См.: Пункт 70 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Рос. газета.* 2015. 30 июня.

⁴ См.: Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017) // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2018. № 10.

процессуальном законодательстве с указанием применения процессуального механизма материально-правового эстоппеля. В то же время действие процессуально-правового эстоппеля в механизме гражданского процессуального регулирования не определено, единые подходы в обоих случаях выработаны судебной практикой.

Факты умолчания. Еще одним видом бесспорных обстоятельств являются факты умолчания¹, когда обе стороны молчаливо признают их таковыми. Например, в процессуальном праве Республики Армения (на законодательном уровне признаны факты молчания: «не требуют доказывания те факты, которые не были оспорены другой стороной, кроме случаев требования суда»². Молчание истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, относительно какого-либо обстоятельства придает ему свойство бесспорности. Оно в подобных случаях квалифицируется как «фактическая презумпция», «молчание – знак согласия». Эта презумпция не установлена действующим процессуальным законом, но широко известна и используется в обыденной практике, в общении людей. Она должна быть санкционирована судом. Суд, обнаружив факты умолчания, должен поставить их на обсуждение. Таким образом, они входят в предмет познания суда, а не в предмет доказывания, факты которого должны быть обоснованы лицами, участвующими в деле. При признании их наличия и бесспорности, факты умолчания становятся бесспорными. Подтвержденные истцом и ответчиком обстоятельства считаются установленными и познанными судом. Никакими другими средствами доказывания, кроме объяснений сторон, данные факты подтверждать не надо. В этом состоит процессуальная

¹ См.: Зайцев И.М., Афанасьев С.Ф. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах. С. 28; Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. С. 268 –263.

² Гамбарян А.С., Айрапетян Ю.В. Признание вины и иска молчанием в уголовном и гражданском процессах// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021 Вып. 4. С.754 –765.

экономия времени и сил суда и участников судопроизводства, экономия процессуальных средств в состязательном процессе¹.

При исследовании доказывания как юридической обязанности сторона не теряет право на умолчание. В обосновании нашей позиции приведем точку зрения И.М. Зайцева и С.Ф. Афанасьева, по которой в судебном заседании фактический материал, подлежащий установлению, можно подразделить на две группы: утверждения или опровержения сторон (спорные обстоятельства), подлежат доказыванию в установленном порядке в соответствии со ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, ст. 62 КАС РФ. Бесспорные обстоятельства, то есть то, что истец и ответчик не утверждает и не опровергает, должны быть четко обозначены и подтверждены сторонами.

Факты умолчания подразделяются на имеющие значение для дела и не влияющие на вынесение решения, имеющие косвенное значение. Факты умолчания, имеющие значение для дела, переводятся судом из состояния бесспорности в состояние спорности в случае, если данные факты не подтверждаются истцом и ответчиком. Подтвержденные истцом и ответчиком факты умолчания считаются установленными. Поэтому сторона не теряет право на умолчание, поскольку обязанность доказывания установлена только для спорных обстоятельств. О.В. Баулин указывает, что действующим законодательством признается только активное признание стороной наличия или отсутствия факта, зафиксированное в протоколе судебного заседания, без чего освобождение от доказывания невозможно. В связи с изложенным правовая природа фактов умолчания небесспорна².

Факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия. На основании ч. 5 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного

¹ См.: Зайцев И.М., Афанасьев С.Ф. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах. С. 28.

² См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С.121–122.

документа не опровергнута (ст. 186 ГПК РФ), или существенное нарушение порядка совершения нотариального действия не установлено. Аналогичная норма содержится ч. 5 ст. 69 АПК РФ. Указанные обстоятельства в качестве оснований освобождения от доказывания в административном судопроизводстве не предусмотрены, что является существенным недостатком КАС РФ.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, проверка заявления в гражданском судопроизводстве о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначение для этого экспертизы или предложение сторонам представить иные доказательства – право суда, и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами. Указанная норма применяется при наличии обоснованных сомнений у суда в подлинности доказательства¹. Нотариальный акт, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ, имеет особую доказательную силу и публично признан нотариально оформленным документом². Доктринальные исследования свидетельствуют об аналогичном подходе в науке.

В научной литературе обосновывается положение, что особая доказательственная сила признается не за нотариальным документом в целом, а за той его частью, которая представляет собой публичный акт, при условии, что нотариус засвидетельствовал факт, который относится к фактам, не требующим для их констатации специальных познаний, отсутствующих у публичного должностного лица (например, для оспаривания психического состояния завещателя стороны прибегнут к

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 159-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

² См.: Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Рос. газета. 1998. 28 мая.

обыкновенной процедуре доказывания)¹. Все иные содержащиеся в документе данные имеют доказательственное значение, равное документам в простой письменной форме².

При анализе действующего законодательства, правовой доктрины, судебной практики, выделяются следующие проблемы, на которые неоднократно указывалось в литературе. Многими исследователями в процессуальной доктрине отмечается несоответствие данной нормы положениям доказательственного права (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ)³.

Следует согласиться с Н.С. Бочаровой, что нормы материального права, посвященные нотариальной деятельности, на данный момент не позволяют придавать особую доказательственную силу нотариальным актам в части подтверждения иных фактов, нежели факт совершения нотариального действия. Не должны входить в круг обстоятельств, подтвержденных нотариусом и не подлежащих доказыванию, такие обстоятельства, как законность сделки (ст. 167 ГК РФ), дееспособность лица, достоверность сведений, указанных в документе при свидетельствовании подписи документа (ст. 80 Основ законодательства о нотариате), наличие воли лица⁴.

Необходимо отметить предложение А.В. Грядова о заимствовании в российское законодательство нормы французского законодательства, в частности, в практике французского нотариата, например, доказыванию в

¹ См.: *Грядов А.В.* Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2012; *Его же.* Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С.16.

² См.: *Грядов А.В.* Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2012; *Его же.* Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С.16.

³ См.: Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2018. С. 632–649 (автор комментария – Н.С. Бочарова).

⁴ См.: Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2018. С. 632–649 (автор комментария – Н.С. Бочарова).

суде не подлежат содержащиеся в нотариальном акте факты, которые нотариус удостоверил в рамках осуществления своей публичной функции и не требующие специального познания для их установления¹.

Целесообразно поддержать позицию Н.С. Бочаровой, что комплексное применение ч. 5 ст. 61, ст. 57, 67 и 186 ГПК РФ указывает на то, что суд не может положить в основу судебного решения нотариальный акт, признанный подложным, нотариальный акт, принятый с существенным нарушением установленного порядка совершения нотариального действия.

Автор указывает, что суд обязан по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценить достоверность нотариального документа. Для такой оценки суд принимает от лиц, участвующих в деле, доказательства, опровергающие нотариально подтвержденные факты, и оценивает их в совокупности. Практика судов общей юрисдикции, согласно которой суд не принимает никаких доказательств, опровергающих обстоятельства, подтвержденные нотариально, со ссылкой на ст. 186 ГПК РФ (не подано заявление о подлоге) неверна².

В доктрине предложена позиция о наличии опровержимой презумпции действительности нотариального акта³ либо презумпции законности и достоверности нотариального акта⁴.

¹ См.: *Грядов А.В.* Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 80-85; Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2018. С. 632–649 (автор комментария – Н.С. Бочарова).

² См.: Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2018. С. 632–649 (автор комментария – Н.С. Бочарова).

³ См.: *Ярков В.В.* Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. 2009. № 4. С.10–20.

⁴ См.: *Корсик К.А.* Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. 2011. № 1. С. 5–8.

В.В. Ярковым предлагается предусмотреть процедуру оспаривания нотариального акта не в рамках отдельно выделенного особого производства, а посредством введения специальной процедуры в рамках искового процесса¹.

По мнению К.А. Корсика, исходя из особого статуса нотариального документа, а также признания за ним повышенной доказательственной силы указывается на необходимость выделения оснований для признания нотариального акта ² недействительным (нарушения процедуры нотариального удостоверения, способные лишить нотариальный акт публичной силы, и влекущие его недействительность)³.

Положения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ применяются судами при рассмотрении дел об оспаривании информации диффамационного характера, размещенной в сети Интернет⁴, иных споров⁵, в которых относимыми и допустимыми доказательствами являются протоколы осмотра доказательств в порядке гл. 20 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁶ с учетом разъяснений, содержащихся в Письме ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств»⁷.

¹ См.: *Ярков В.В.* Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. 2009. № 4. С.10–20.

² См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07 февраля 2018 г. № 06АП-7240/2017 по делу № А73-8322/2017; Апелляционное определение Московского городского суда от 10 сентября 2018 г. по делу № 33-34338/2018 и др.

³ См.: *Корсик К.А.* Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. 2011. № 1. С. 5–8.

⁴ См.: *Нахова Е.А.* Факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, как основания освобождения от доказывания // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 279–284.

⁵ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2018 г. № 33-9950/2018; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 сентября 2018 г. по делу № 33-16401/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 04 мая 2018 г. по делу № 33-18587/2018 и др.

⁶ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 24 июля 2023 г.) // Рос. газета. 1993. 13 марта; 2023. 31 июля.

⁷ См.: Нотариальный вестник. № 4. 2012.

Исследуемые нормы применяются при защите авторских и смежных прав¹, по делам о защите интеллектуальной собственности.

В частности, на основании п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (ст. 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1), в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети «Интернет» по состоянию на определенный момент.

Положения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч.5 ст. 69 АПК РФ применяются судами при рассмотрении дел об оспаривании сделок, подлежащих нотариальному удостоверению.

Анализ судебной практики за 2015–2018 г. г. показывает, что нотариальные акты используются при рассмотрении споров, вытекающих из договоров купли-продажи³, перевозки⁴, займа⁵, ренты⁶, цессии⁷, а также по

¹ См.: Апелляционное определение Пензенского областного суда от 03 апреля 2018 г. по делу № 33-777/2018// СПС Консультант Плюс.

² См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2019(дата обращения: 31.03.2024).

³ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 января 2018 г. № 33-877/2018; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-20941/2018 и др.

⁴ См.: Апелляционное определение Самарского областного суда от 08 февраля 2018 г. по делу № 33-1360/2018// СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 мая 2018 г. № 33-5829/2018; Апелляционное определение Орловского областного суда от 15 мая 2018 г. по делу № 33-1237/2018 и др.

⁶ См.: Апелляционное определение Орловского областного суда от 27 февраля 2018 г. по делу № 33-611/2018; Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 03 октября 2017 г. по делу № 33-30853/2017 и др.

⁷ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2016 г. № 09АП-24253/2016-ГК по делу № А40-41284/15// СПС Консультант Плюс.

спорам, вытекающим из односторонних сделок: дарения¹, завещания², при оспаривании доверенностей³, отношений наследования по закону⁴, пользования жилыми помещениями⁵ и др.

Положения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ применяются судами при рассмотрении дел об оспаривании информации диффамационного характера, размещенной в сети Интернет.

Из разъяснений данных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»⁶, следует, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу ст. 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 16 мая 2018 г. по делу № 33-8535/2018; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2017 г. № 33-9875/2017 по делу № 2-108/2016 и др.

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 04 сентября 2018 г. по делу № 33-34296/2018; Определение Московского городского суда от 18 апреля 2017 г. № 4г-4295/2017 и др.

³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10 января 2018 г. по делу № 33-30/2018, 33-4945/2017; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2017 г. № 09АП-58539/2017 по делу № А40-31339/2017 и др.

⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 октября 2018 г. по делу № 33-44992/2018; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2016 г. № 33-25588/2016 по делу № 2-1595/2016 и др.

⁵ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 28 сентября 2018 г. № 33-42570/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 18 октября 2018 г. по делу № 33-44992/2018 и др.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»// Бюллетень Верховного Суда РФ.2010. № 8.

правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. Необходимо также учитывать, что в силу ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке¹.

Положения ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч.5 ст. 69 АПК РФ применяются судами при рассмотрении дел об оспаривании сделок, подлежащих нотариальному удостоверению. Законность нотариально удостоверенной сделки подлежит оспариванию только в случаях, когда есть доказательства ее подложности (фальсификации) или нарушения порядка совершенного нотариального действия. Так, в ч. 5 ст. 61 ГПК РФ устанавливается, что «обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия». В ст. 186 ГПК РФ регламентируется, что «в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства». Проверка законности этой сделки – часть нотариального действия по ее удостоверению. Так, в п. 1 ст. 163 ГК РФ закрепляется, что: «нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, и

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 декабря 2016 г. № 11АП-14422/2016 по делу № А65-16693/2016 и др.

осуществляется нотариусом в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности». В ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержится правило, что: «нотариус обязан проверить, не противоречит ли требованиям закона» содержание представленного сторонами проекта сделки¹.

Вместе с тем судебной практике известны случаи, когда суды с учетом конкретных обстоятельств дела не принимали факты, подтвержденные нотариальным актом, как подлежащие доказыванию. Так, истцы предъявили исковые требования о признании завещания недействительным. В обоснование заявленных требований они указали, что являются наследниками по закону первой очереди в порядке представления к имуществу умершей бабушки В.З. После того как истцы обратились с заявлением о принятии наследства, они узнали, что нотариусом г. Москвы К. было удостоверено завещание В.З., которым она все имущество оставила сыну В.А.К. Истцы полагали, что данное завещание было составлено умершей В.З. в таком состоянии, когда она была неспособна понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку она страдала ** и с 11 февраля *** г. по *** *** *** г. находилась на лечении в Госпитале ветеранов войны № 1 ДЗМ. Истцы В.Д., В.А.И., их представитель в судебном заседании ходатайствовали о назначении по делу посмертной судебной психиатрической экспертизы. Ответчик В.А.К. и его представитель против назначения по делу экспертизы не возражали. Третье лицо нотариус г. Москвы Г. в судебном заседании против назначения по делу экспертизы не возражала. Третье лицо нотариус г. Москвы К. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещалась надлежащим образом. Суд постановил определение о назначении посмертной судебной психиатрической экспертизы и приостановлении производства по делу, об

¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2016 г. № 09АП-24253/2016-ГК по делу № А40-41284/15; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2016 г. № 09АП-24253/2016 и др.

отмене которого просит нотариус Г. по доводам частной жалобы. Поскольку для разрешения настоящего спора требовались специальные познания, суд первой инстанции обоснованно назначил по делу посмертную судебную психиатрическую экспертизу, в связи с назначением которой производство по делу было приостановлено на основании ч. 4 ст. 216 ГПК РФ. В частной жалобе третье лицо нотариус г. Москвы Г. указал на то, что оснований для приостановления производства по делу не имелось, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ст. 186 ГПК РФ, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия. В данном случае завещание удостоверено в нотариальном порядке, а истцы не заявили о наличии основания, указанного в ст. 186 ГПК РФ, в связи с чем оснований для проведения экспертизы не имеется. Судебная коллегия, проверяя определение в части приостановления производства по делу, исходила из того, что назначение экспертизы, для проведения которой в экспертное учреждение направляются материалы дела, препятствует совершению иных процессуальных действий, а потому приостановление производства по делу является обоснованным, право приостановить производство по делу в данном случае предоставлено судом законом. Следовательно, обжалуемое определение является законным¹.

По другому делу обстоятельства, подтвержденные нотариальным актом, были приняты судом в качестве обстоятельств, не подлежащих доказыванию. Так, подлинность завещания от * 997 года истцом в порядке ст. 186 ГПК РФ не оспорена, в связи с чем нотариально удостоверенная копия данного завещания правомерно принята в качестве доказательства по делу, основания для истребования подлинника завещания у суда первой

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 33-44486/2016// СПС Консультант Плюс.

инстанции отсутствовали. Отмеченные истцом недостатки в завещании С.А.М., выданного * года, а также технические ошибки в выданных на основании указанного завещания свидетельствах о праве на наследство, не относятся к основаниям для признания завещания и правоустанавливающих документов недействительными, доводы апелляционной жалобы в данной части исследовались судом первой инстанции и были правомерно отклонены¹.

Резюмируя изложенное, отмечается, что концепция бесспорных обстоятельств понимается нами в двух аспектах. В узком аспекте – это юридически значимые факты, не оспариваемые сторонами. В данном случае к бесспорным обстоятельствам относятся неоспариваемые сторонами факты, ноторные факты, факты умолчания. Во широком аспекте – это обстоятельства, не подлежащие доказыванию. В описанной ситуации к бесспорным обстоятельствам относятся все факты, не подлежащие доказыванию. Проблема соотношения понятий «бесспорные обстоятельства» и «факты, не подлежащие доказыванию» нами решена следующим образом. Изучаемые понятия совпадают по объему при широком понимании концепции бесспорных обстоятельств. Факты, не подлежащие доказыванию, наряду с фактами предмета доказывания входят в предмет познания суда. Говоря о роли бесспорных обстоятельств в механизме определения предмета доказывания, следует отметить, что бесспорные обстоятельства можно рассматривать в контексте совершенствования фактического состава как элемента определения предмета доказывания.

Бесспорные обстоятельства в предмет доказывания не входят, не доказываются лицами, участвующими в деле, но, познаются судом при разрешении дела. Функции бесспорных обстоятельств заключаются в сужении процесса доказывания. Отдельные бесспорные обстоятельства могут быть проверены судом. Бесспорные обстоятельства включают в себя

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 04 октября 2016 г. по делу № 33-38508/2016 // СПС Консультант Плюс.

общеизвестные, преюдициальные, признанные факты, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия и не опровергнутые в установленном законом порядке, ноторные факты, факты умолчания. Презюмируемые факты рассматриваются вне рамок концепции бесспорных обстоятельств, не входят в предмет доказывания, однако существует исключение – опровержение презюмируемого факта противоположной стороной.

В действующем цивилистическом процессуальном законодательстве не содержится унифицированный перечень оснований освобождения от доказывания. ГПК РФ и АПК РФ содержат четыре вида обстоятельств, не подлежащих доказыванию, КАС РФ – три вида обстоятельств, не подлежащих доказыванию. Поскольку в настоящее время тенденции развития процессуального законодательства направлены на унификацию правового регулирования, представляется правильным дополнить КАС РФ четвертым основанием освобождения от доказывания: фактами, подтвержденными нотариусом при совершении нотариального действия и не опровергнутыми в установленном законом порядке. С нашей точки зрения необходимо усовершенствовать цивилистическое процессуальное законодательство: дополнив ст. 64 частью 4 в следующей редакции:

Статья 64. Основания для освобождения от доказывания

«4. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 167.1 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия».

РАЗДЕЛ 2. ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

ГЛАВА 2.1. МЕХАНИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

2.1.1. Юридическая квалификация спорного материального правоотношения

В общенаучном смысле под механизмом понимают систему, внутреннее устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности, процесса¹. Любой механизм состоит из совокупности взаимосвязанных элементов. Однако, «оснований для отождествления механизма со структурой механизма (т.е. связью, существующей между элементами) не имеется»². Элементы должны быть сопряжены таким образом, чтобы в соответствии с установленной технологией поэтапно могла быть реализована основная функция механизма³.

Механизм определения предмета доказывания понимается и раскрывается через систему взаимодействующих элементов. Элементами механизма определения предмета доказывания являются: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; судебное познание требований и

¹См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986. С. 300; *Ананьева А.А.* Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С.121.

²*Мильков А.В.* К вопросу о механизме правового регулирования // Закон. 2012. № 3. С. 149; *Ананьева А.А.* Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками. Указ. соч. С.121.

³См.: *Ананьева А.А.* Указ. соч. С.121.

возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Также элементы механизма определения предмета доказывания представляют собой выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамика, а также ошибок в определении фактического состава.

Реализация общего механизма определения предмета доказывания по делу связана с моментом возбуждения производства по делу и установления фактического состава основания иска (требования). Окончание механизма определения предмета доказывания дифференцируется в зависимости от наличия (отсутствия) судебной ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания. Так, при отсутствии судебной ошибки в определении предмета доказывания момент окончания его действия определяется вступлением в законную силу судебного акта. Если судебная ошибка была допущена в определении предмета доказывания момент окончания действия его механизма обозначается вступлением в законную силу судебного акта суда апелляционной инстанции.

Реализация механизма определения локального предмета доказывания представляется дискуссионным вопросом, решение которого зависит от понимания тем или иным автором момента возникновения цивилистического процессуального отношения. Часть авторов считают, что цивилистическое процессуальное правоотношение возникает с подачей искового заявления (заявления, административного искового заявления). В данном случае можно говорить о локальном предмете доказывания для таких процессуальных действий, как отказ в принятии искового заявления, оставление его без движения, возвращение искового заявления. Например, В.В. Котлярова со ссылкой на В.В. Яркова указывает, что факты, с которыми связано право на иск, являются ответчиками лицами, чьи права оспорены, входят в круг обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении конкретного

дела¹, а не в локальный предмет доказывания. Кроме того, устанавливая основания для отказа в принятии искового заявления, оставления его без движения, для возвращения суд не доказывает обстоятельства локального предмета доказывания, а познает совокупность обстоятельств, установление которых необходима либо для возбуждения производства по делу либо для отказа в принятии искового заявления, оставления его без движения или возвращения.

Другие исследователи выступают сторонниками позиции возникновения цивилистического процессуального правоотношения с момента возбуждения производства по делу.

Не менее значимым доводом для дискуссии стал вопрос о структуре правоотношения. Сторонники первой точки зрения выступают за наличие одного сложного гражданского процессуального правоотношения, характеризующегося переходом от стадии к стадии и многосубъектным составом. Приверженцы иной точки зрения – за систему гражданских процессуальных правоотношений.

Реализация механизма определения локального предмета доказывания зависит от момента возникновения цивилистического процессуального правоотношения и связана с моментом возбуждения производства по делу.

Содержание элементов механизма определения предмета доказывания будет раскрыто в главе 2 и 3 настоящего диссертационного исследования.

Первым элементом механизма определения предмета доказывания выступает юридическая квалификация спорного материального правоотношения. Как справедливо отмечается в литературе, «ключевым моментом правоприменительного процесса являются юридическая оценка фактических обстоятельств, их квалификация. Содержанием юридической

¹ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 22; *Котлярова В. В.* Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие /под ред. А.В. Юдина. Самара, 2021. С. 18–19.

квалификации является сопоставление информации о фактических обстоятельствах, полученной на основе всего комплекса доказательств, с их юридической моделью, закрепленной в юридической норме. Именно в результате квалификации фактические обстоятельства (или группа обстоятельств) признаются юридическими фактами, официально приобретают качество юридического факта или фактического состава. Ошибка в квалификации означает приписывание фактам несвойственного им юридического значения либо игнорирование фактов, имеющих юридическое значение. И первое, и второе влечет принятие необоснованного, неправомерного решения, ослабляет правопорядок, ведет к нарушению законности»¹.

Проблематика исследований правоприменительного процесса и юридической квалификации достаточна дискуссионна, в правоведении ей посвящено огромное количество исследований².

¹ Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 65–66(автор параграфа – В.Б. Исаков).

² См.: Горшенев В.М., Дюрягин И.Я. Правоприменительная деятельность // Советское государство и право. 1969. № 5. С. 21–28; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск, 1973; Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права/ отв. ред. А.С. Пиголкин. Иркутск, 1980; Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Вып. 48 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 30; Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 60; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960; Пьянов Н.А. Истина в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 9; Курьлев С.В. Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 7; Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972; Нечепурнов А.В. Юридическая квалификация в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986; Бабай А.Н. Юридическая квалификация правового поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985; Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в двух томах. М., Т. 2. М., 1982; Ванеева Л.А. Истинность правовой квалификации в гражданском процессе // Ученые записки Дальневосточного гос. ун-та. Том 32. Правовые вопросы гражданского, трудового, колхозного права и гражданского процесса. Владивосток, 1969. С. 124; Вильянский С.И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки. Ученые записки Харьковского Юридического Института. Харьков, 1956, Вып. 7. С. 3–18; Бенедик И.В. Правовая квалификация в структуре правоприменительного процесса // Проблемы социалистической законности. Вып. 15. Харьков, 1985. С. 141; Теория юридического

Правоприменительный процесс имеет материально-правовое, процессуально-правовое и логическое содержание.

В общей теории права превалирует следующая точка зрения на материально-правовое содержание правоприменительного процесса. Общеизвестны три основные стадии правоприменительной деятельности. Первую стадию образуют установление фактических обстоятельств дела, его фактической основы. Установление юридической основы дела – вторая стадия правоприменительного процесса. Именно на этой стадии происходит выбор и анализ норм права, регулирующих спорное правоотношение. Отдельные исследователи объединяют первые два этапа правоприменительной деятельности¹, другие – разграничивают² эти этапы. Содержание третьей стадии правоприменительной деятельности сводится к разрешению дела, вынесению акта правоприменения³. Наименование и количество структурных составляющих правоприменительной деятельности дискуссионно в научной литературе. Содержание спора сводится к наличию стадий (этапов) процедурного и функционального характера⁴ либо только процедурного характера⁵. О.А. Чаусская комплексно проанализировала содержание данной дискуссии⁶.

При осуществлении правоприменения устанавливаются факты, имеющие юридическое значение по делу. Круг юридически значимых фактов устанавливается на основе гипотезы юридической нормы, подлежащей применению, которая может быть определена только на основе

процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985; *Гурвич М.А.* Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955. С. 53; *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М., 1959. С. 104; *Сапун В.А.* Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток, 1984; *Чаусская О.А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; и др.

¹ См.: *Недбайло П.Е.* Указ. соч. С. 223; *Пьянов Н.А.* Указ. соч. С. 9; *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С. 60.

² См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 339; *Чаусская О.А.* Указ. соч. С.73.

³ См.: *Чаусская О.А.* Указ. соч. С.71.

⁴ См.: *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С. 58; *Чаусская О.А.* Указ. соч. С. 71–72.

⁵ См.: *Горшенев В.М., Дюрягин И.Я.* Правоприменительная деятельность. С. 23.

⁶ См.: *Чаусская О.А.* Указ. соч. С. 71–72.

установленных фактических обстоятельств по делу. Данные правоприменительные операции чередуются между собой¹.

Так, Л.Ф. Лесницкая утверждает, что применение норм права охватывает ряд стадий. Ошибки, допущенные на последующих стадиях, являются следствием ошибок, допущенных на одной из более ранних стадий. Стадии применения норм права дифференцируются исследователем следующим образом: 1) юридическая квалификация фактических взаимоотношений сторон, когда подбирается норма, регулирующая данный вид отношений, и проверяется ее юридическая сила; 2) уяснение судом смысла и содержания нормы (толкование); 3) установление в резолютивной части решения тех правовых выводов, которые предусматривают диспозиция и санкция применяемой правовой нормы².

Категория «юридическая квалификация» позволяет отразить взаимосвязь установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы.

Определение «квалификация» в правовой доктрине и перечень ее объектов в теории юридической науки вызывает дискуссию. Отдельные исследователи под предметом квалификации понимают только поведение субъектов права – юридически значимые действия (бездействие), правомерные поступки и правонарушения³. Другие ученые справедливо полагают, что предметом квалификации выступают не только волевое поведение субъектов права, но и «события,... лица, вещи, процессы»⁴.

Вопрос о соотношении понятий юридическая квалификация и юридическая оценка также исследовался в науке правоведения. Отдельными авторами юридическая квалификация определяется через категорию

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 54.; Чаусская О.А. Указ. соч. С. 73.

² См.: Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. М., 1962. С. 33.

³ См.: Нечепурнов А.В. Указ. соч. С. 7; Бабай А.Н. Указ. соч. С. 11; Чаусская О.А. Указ. соч. С. 82.

⁴ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 116; Чаусская О.А. Указ. соч. С. 83.

«юридическая оценка»¹, изучается в качестве оценочной деятельности²; другими исследователями юридическая квалификация понимается как деятельность по установлению соответствия обстоятельств дела гипотезе избранной нормы права³. Третьи ученые объединяют юридическую оценку и юридическую квалификацию. Некоторые юридическую оценку рассматривают как результат квалификации⁴. По мнению других авторов, в содержание квалификации входит юридическая оценка, «техническая операция по установлению тождества между фактическими обстоятельствами и их нормативным описанием»⁵.

Конечный результат процесса квалификации – определение главных норм⁶. На основе диспозиции (или санкции) вспомогательных норм правоприменитель делает промежуточные суждения, обуславливающие конечный вывод, которые нередко фиксируются в мотивировочной части правоприменительного акта наряду с конечной квалификацией. Результаты подготовительной квалификации могут и не найти формального закрепления, несмотря на то, что выступают необходимым промежуточным звеном, предопределяющим правоприменительное решение. Тем важнее для правоприменителя не пропустить его в общей цепи актов квалификации⁷. В связи с изложенным выделяются нормы, применяемые к отношениям сторон, на основе которых выносятся индивидуально-конкретное предписание, а также нормы, которые имеют вспомогательное значение для разрешения

¹ См.: *Недбайло П.Е.* Указ. соч. С. 225; *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 340.

² См.: *Мартьянов К. В., Рабинович П.М.* Теоретические вопросы применения права // *Правоведение.* 1975. № 1. С. 123.

³ См.: *Ванеева Л.А.* Истинность правовой квалификации в гражданском процессе // *Ученые записки Дальневосточного гос. ун-та.* Том 32. Правовые вопросы гражданского, трудового, колхозного права и гражданского процесса. Владивосток, 1969. С. 124; *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 60; *Его же.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. С. 113.

⁴ См.: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 7.

⁵ *Бабай А.Н.* Указ. соч. С. 10; *Чаусская О.А.* Указ. соч. С. 83.

⁶ См.: *Чаусская О.А.* Указ. соч. С. 85.

⁷ См.: Там же.

данного дела (на их основании выводятся промежуточные суждения, обуславливающие дальнейший ход процесса квалификации)¹.

Необходимую предпосылку применения нормы права представляет собой правильная юридическая квалификация фактов и отношений сторон. Целесообразно предварительно установить соответствие обстоятельств дела гипотезе нормы, чтобы правильно определить правовые последствия на основании ее диспозиции или санкции.

Неправильное определение последствий, вынесение неправильного решения является следствием неточной юридической квалификации правоотношения. Правовая квалификация тоже предполагает оценку всех обстоятельств дела с точки зрения их правовой значимости².

В специальной литературе по-разному определяется место и значение правовой квалификации в правоприменении. Юридическая квалификация рассматривается разными авторами в качестве «сердцевины правоприменительного процесса»³, как самостоятельный этап в применении правовых норм⁴, как «элемент правоприменительного процесса»⁵, как «правоприменительная операция»⁶, как «главное правоприменительное действие»⁷. Более того, есть авторы считающие, что юридическая квалификация в процессе применения права имеет сквозное значение⁸.

«Суд для выводов о юридической квалификации исходит не из доказательств, а из фактов основания иска и возражений против иска (другими словами, не от доказательств к фактам, а от утверждений о фактах- к гипотезе нормы, к

¹ См.: Чаусская О.А. Указ. соч. С. 86.

² См.: Там же. С. 84.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М., 1999. С. 434.

⁴ См.: Комиссаров К.И. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 27; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 4.

⁵ Нечепурнов А.В. Указ. соч. С. 12.

⁶ Бенедик И.В. Правовая квалификация в структуре правоприменительного процесса // Проблемы социалистической законности. Вып. 15. Харьков, 1985. С. 141.

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. С. 340.

⁸ См.: Чаусская О.А. Указ. соч. С.88.

юридической квалификации)», а затем к санкции нормы и разрешению дела по существу¹.

По мнению Н.И. Ткачева, законность судебных постановлений зависит от безусловного, строгого соответствия их законам и другим нормативным актам, для чего нужна правильная юридическая квалификация взаимоотношений лиц, участвующих в деле. Последнее представляет собой оценку соответствующих фактов с точки зрения их значения для права и тех последствий, которые должны наступить. Уже в самом начале выявления фактических обстоятельств дела совершается ориентировочная квалификация имеющихся фактов и отношений, и тех, которые суд собирается установить (например, суд сразу определяет предмет доказывания). В ходе или при завершении данного процесса возможна переквалификация, когда на основании исследованных доказательств суд приходит к выводу, что правоотношения подпадают под иную норму, чем определялось в начале рассмотрения дела². Функцию правовой квалификации достаточно точно определил К.И. Комиссаров. По его мнению, «правовая квалификация является тем самым рубежом, на котором определяется правовое значение объективно совершающихся событий и действий»³. Суд, рассуждая, идет от частного факта к предположению, что данный факт – правовой факт. После этого путем дедукции судом определяется отрасль права, которая регулирует спорное правоотношение. Затем судом устанавливается подлежащая применению в данном случае конкретная правовая норма⁴.

Для правильного определения юридической квалификации действительных взаимоотношений сторон, суд должен выяснить, во-первых,

¹ Папкина О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 133.

² См.: Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 46.

³ Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 115; Ткачев Н.И. Указ. соч. С. 47.

⁴ См.: Там же.

какая отрасль права регулирует спорное правоотношение, во-вторых, какая норма права применима к нему. Если таковая отсутствует, а отношения входят в предмет гражданско-правового регулирования – применить аналогию закона или права, в-третьих, суд должен проверить полноценность нормы права с точки зрения ее действия в пространстве и времени, а также соответствия другим нормам материального права. Невыполнение этих условий судом может привести к незаконности решения¹.

Структура процесса квалификации в правовой науке представлена в следующем виде. Первым этапом процесса квалификации является анализ установленных фактических обстоятельств дела, характеризующих их признаков. Вторым этапом процесса правовой квалификации выступает определение правовой нормы, предусматривающей признаки квалифицируемого случая. Третий этап процесса квалификации включает в себя установление соответствия признаков квалифицируемого случая и соответствующих нормативных признаков².

В цивилистической науке выделяются следующие этапы юридической квалификации. Определение отраслевой принадлежности спорного правоотношения может быть охарактеризован как первый этап юридической квалификации. Вторым этапом юридической квалификации выступает определение подотрасли, правового института, регулирующего спорное правоотношение. Установление объекта правоотношения рассматривается как третий этап юридической квалификации. Четвертый этап юридической квалификации – определение конкретных норм права, гипотезам которых соответствуют фактические обстоятельства дела. После этого суд выявляет функциональные связи между различными видами норм, определяет элементы правоотношения. Определение правового режима объектов гражданских прав, их оборотоспособности является завершающим этапом

¹ См.: Трофимова Л.В. Основание к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С.101.

² См.: Бабай А.Н. Указ. соч. С. 12; Чаусская О.А. Указ. соч. С. 89.

юридической квалификации¹. Аналогичной позиции придерживается Л.А. Грось.

При этом в цивилистической науке были исследованы особые виды применения гражданско-правовых норм, указывающие на нетипичность правоприменительной деятельности при пробелах в праве, при коллизии гражданско-правовых норм, при соответственном применении гражданско-правовых норм. Правовая оценка при пробеле в праве дается исходя из нормы, регулирующей сходное общественное отношение (аналогия закона), или основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права)².

В частности, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации может осуществляться «разъяснительная деятельность, направленная на выявление смысла нормативно-правового предписания (определение первоначального смысла нормы, заложенного законодателем; придания нового содержания норме в связи с развитием общества и права (требованиями времени); преодоление пробелов в законодательстве; разрешение противоречий между нормами различных нормативных актов; нормами внутри одного нормативного правового акта»³.

По сути, правоприменитель, оперируя достаточно большим числом абстрактных понятий, должен создать новое правило, которое будет следовать духу закона, но никак не вытекать из его содержания. Если при аналогии закона суду при уже существующей диспозиции дозволяется расширить перечень обстоятельств, включаемых в гипотезу нормы, то при аналогии права суд не только создает гипотезу, но и саму диспозицию. Здесь, правда, необходимо оговориться, что термин «создание нормы» достаточно условен: полученное правило поведения нигде (кроме судебного решения)

¹ См.: *Чаусская О.А.* Указ. соч. С. 95–117.

² См.: *Чаусская О.А.* Указ. соч. С.136.

³ *Соловьева Т.В.* Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. С. 14.

зафиксировано не будет, к тому же в будущем другой суд по схожему делу вполне сможет «создать» и другую «норму»¹.

В литературе исследованы понятие, классификация и пути преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве². К таким способам обычно относят правовую аналогию, то есть аналогию закона и права, реже субсидиарное применение норм, а также правовой обычай³. К правовой аналогии в общей теории применяются следующие требования: 1) применение закона по аналогии не может иметь место к тем случаям жизни, которые прямо предусмотрены другим законом; 2) исключается применение закона по аналогии к отношениям, которые вообще никаким законом не предусмотрены, то есть когда нет и такого закона, который регулировал бы данные отношения в качестве аналогичных тем, которые им прямо предусмотрены; 3) случаи, к которым применяется аналогия, должны обладать безусловным и конкретным сходством со случаями, непосредственно предусмотренными применяемым законом; 4) применение закона по аналогии должно иметь место лишь в отношении фактов, находящихся в сфере тех общественных отношений, которые подлежат правовому урегулированию⁴; 5) исключительные нормы и изъятия из общих правил могут приниматься во внимание только тогда, когда рассматриваемые обстоятельства также являются исключительными; 6) решение по аналогии предполагает поиск необходимой нормы сначала в актах той же отрасли права, и только за отсутствием таковой возможно обращение к другой отрасли и законодательству в целом; 7) субъектом применения аналогии выступает лишь суд⁵.

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С.123–124.

² См.: *Туманов Д.А.* Пробелы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.35–43.

³ См.: Там же. С. 47.

⁴ См.: *Недбайло П.Е.* Указ. соч. С. 462–463; *Туманов Д.А.* Указ. соч. С. 51.

⁵ См.: *Божок В.А.* Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17; *Этина Т.С.* Теоретические и практические проблемы применения процессуальной аналогии в

При наличии коллизии гражданско-правовых норм¹ правоприменитель в процессе квалификации факта или отношения обнаруживает в системе гражданского права две (или более) нормы, гипотезы которых рассчитаны на регулирование квалифицируемого факта (отношения), однако их диспозиции (или санкции) содержат различные правила поведения. В таких случаях необходимо произвести дополнительную операцию по выбору одной из коллидирующих норм, на основе которой будут определены правовые последствия квалифицируемого случая². Проблема соответственного применения норм права возникает вследствие использования законодателем при формировании ряда институтов гражданского права отсылочных норм, которые, не устанавливая правила поведения, дают указания соответственно применять правила, нормирующие другие сходные общественные отношения³. Изложенное обуславливает нетипичность правоприменительной деятельности во всех перечисленных случаях.

Выбор надлежащего способа защиты, наличие большого количества диспозитивных норм и ситуационных норм, правовых коллизий, применение общих и специальных норм, отсылочных норм, аналогии закона, аналогии права выступают проблемами юридической квалификации при применении норма материального права. Кроме того, некоторые нормы гражданского права содержат оговорку о том, что установленное ими правило действует применительно к конкретному отношению, если иное не вытекает из существа обязательства, из существа отношений (из отношений) сторон⁴.

Ориентирами, указателями направления квалификации для правоприменителя служат дефинитивные нормы. Выявление и учет

гражданском судопроизводстве // Ежегодник гражданского права. Цивилистические исследования. Вып. второй, М., 2006. С. 510; Туманов Д.А. Указ. соч. С. 52.

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Указ. соч. С. 79.

² См.: *Чаусская О.А.* Указ. соч. С.158.

³ См.: Там же. С.168.

⁴ См.: Там же. С. 117–118, 122–123.

правоприменителем функциональных связей между правовыми нормами служит необходимым условием правильной юридической квалификации¹.

Как третью стадию правоприменительного процесса можно охарактеризовать разрешение дела, оформленное в акте применения права.

В доктрине процессуального права судебное усмотрение поименовано как единственная допустимая форма судебного индивидуального поднормативного регулирования². Следует подчеркнуть, что судебное усмотрение не может быть полностью сведено к индивидуальному регулированию, поскольку проявляется и в процессе юридической квалификации, когда гипотезы норм включают так называемые оценочные понятия, не содержащие достаточного количества отличительных признаков предметов, явлений, обобщаемых в этих понятиях³. Правоприменительные акты в силу своего поднормативного характера сами по себе не могут создать субъективных прав и обязанностей. Субъективные права и обязанности возникают на основе нормы права при наличии юридических фактов, указанных в гипотезе.

По мнению Д.Б. Абушенко правоприменительный процесс с использованием судебного усмотрения может быть подразделен на два этапа: формально-логический (установление фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение; норм права, которыми регулируется данное правоотношение, а также нормы, на основе которой будет принят правоприменительный акт, если она предусматривает несколько возможных решений); выбор конкретного правоприменительного акта, который предусмотрен законодателем. В итоге возможны четыре основных варианта сочетания способов закрепления свободы правоприменителя с конструкциями выбора: простое указание – альтернативная конструкция выбора; простое указание – рамочная конструкция выбора; использование

¹ См.: Там же. С.123–125.

² См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С.109.

³ См.: Чаусская О.А. Указ. соч. С. 20.

оценочных категорий – альтернативная конструкция выбора; использование оценочных категорий – рамочная конструкция выбора¹.

Сущностным признаком простого указания является полное отсутствие каких-либо юридических фактов, на основе которых суд должен принять конкретный правоприменительный акт.

При альтернативной конструкции выбора правоприменитель, руководствуясь определенным мотивом, придает юридическое значение какому-то фактическому обстоятельству (обстоятельствам) и уже на его основе выбирает конкретный вариант².

При рамочной конструкции выбора при простом указании правоприменитель, руководствуясь некоторым мотивом, придаст юридическое значение определенному обстоятельству (обстоятельствам) и уже на его основе примет, не выходя за установленные законодателем границы, конкретный правоприменительный акт³.

Использование оценочных категорий характеризуется отсутствием конкретных критериев отнесения тех или иных фактов к оценочному понятию. Проблематика оценочных категорий актуальна в правовой доктрине⁴. Как отмечено С.С. Алексеевым, оценочные понятия «ориентированы на то, чтобы судебные органы конкретно, с учетом особенностей той или иной

¹ См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 87.

² См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 87–88.

³ См.: Там же. С. 88.

⁴ См.: Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974; Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007; Степанова Е.А. Оценочные понятия трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005; Миронов А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации. Иркутск, 2005; Игнатенко В.В. Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989; Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Ренц И.Г. Оценочные факты и категории при разрешении международных споров: где заканчивается судебское усмотрение? // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию. М., 2024. С. 233–247 и др.

ситуации, оценили фактическую обстановку и конкретизировали общую формулу закона»¹. Такая оценка производится судом или судьей на основе судебного усмотрения при толковании правовых норм с оценочными понятиями. Конкретизируя «общую формулу закона» и осуществляя указанную оценку, правоприменитель придает юридическое значение обстоятельствам дела, включаемым им в объем оценочного понятия, превращает их в юридические факты, влекущие определенные правовые последствия².

«Под оценочными понимаются общие, абстрактные, нечеткие понятия, которые выражены в источниках права, регулирующих порядок гражданского и административного судопроизводства, и предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий»³. В основу толкования оценочных понятий могут быть положены «внутренние и внешние оценки (уважительная причина), только внешние оценки (обособленные водные объекты, язык большинства населения местности), эмоциональные и рациональные оценки (добросовестность, фактическая заинтересованность), рациональные оценки (ясность, вопросы, требующие специальных познаний), абсолютные оценки (фактическая неспособность, экономический спор), сравнительные оценки (язык большинства населения местности)»⁴.

При альтернативной конструкции выбора правоприменитель, руководствуясь определенным мотивом, определяет соответствие фактически установленного обстоятельства оценочной категории и в зависимости от этого выбирает один из предусмотренных законодательных вариантов правоприменительного акта⁵. При рамочном судебном усмотрении при использовании оценочных категорий с учетом наличия либо отсутствия

¹Алексеев С.С. Азбука закона. Свердловск, 1982. С. 128. Цит. по: Опалев Р.О. Указ. соч. С. 52.

² См.: Опалев Р.О. Указ. соч. С. 52.

³ См.: Там же. С.11.

⁴ Там же. С.93–94.

⁵ См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 88–90.

обстоятельства, соответствующего определенному оценочному понятию, правоприменитель должен принять один из возможных (в пределах установленных границ) актов¹. «Сутью второго этапа является то, что правоприменитель в решении вопроса, переданного его усмотрению, сам, во-первых, дополняет (при простом указании) либо конкретизирует (при использовании оценочных категорий) перечень фактов, входящих в юридический состав, и, во-вторых, в ряде случаев создает специальное правило для выбора конкретного акта из тех, что предусмотрены законодателем»².

Н.А. Власенко характеризует оценочные понятия как важнейшее юридическое средство, с помощью которого правовому регулированию придается гибкость. При применении оценочных понятий необходимо соблюдать следующие правила: а) законодателю важно убедиться в юридической целесообразности и оптимальности использования таких понятий в правовом регулировании; б) определить логико-языковую допустимость использования оценочного понятия; в) установить достаточность конкретизирующих, ограничивающих содержание и объем оценочного понятия признаков³.

В ряде случаев в качестве юридического факта, необходимого для возникновения или реализации субъективного права, закон прямо называет принятие правоприменительного акта⁴.

В данном случае правоприменительный акт является необходимым юридическим фактом, завершающим фактический состав, с наличием которого закон связывает правовые последствия, без которого не может реализоваться конкретная правовая норма, поскольку юридические факты, возникшие до принятия правоприменительного акта, не влекут

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Указ. соч. С. 91.

² Там же. С. 93.

³ См.: *Власенко Н.А.* Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 8, 57–58; *Опалев Р.О.* Указ. соч. С. 52.

⁴ См.: *Чаусская О.А.* Указ. С. 21.

возникновения правоотношений или их дальнейшего развития. Они лишь создают возможность возникновения, изменения или прекращения правоотношений, а правоприменительный акт превращает эту возможность в действительность¹.

Суд связан исковыми требованиями и не может по собственной инициативе применить те нормы, гипотезы которых рассчитаны на факты, входящие в основание иска, и не были заявлены требования о применении последствий, предусмотренных этими нормами. Суд не может применить иной способ защиты, отличный от того, о применении которого просило управомоченное лицо. Исключением являются случаи, когда суд в рамках уже начатого правоприменительного процесса может или обязан применить некоторые гражданско-правовые нормы по собственной инициативе. Это нормы, обращенные к суду, но устанавливающие правовые последствия для участников спорного правоотношения².

На стадии принятия решения квалификация находится в статическом виде, в решении закрепляется результат предшествующей оценочной деятельности правоприменительного органа как основание для применения нормы права и определения правовых последствий установленных фактических обстоятельств – при позитивной квалификации или для отказа в таком применении – при негативной квалификации. Таким образом, юридическая квалификация пронизывает весь правоприменительный процесс и может быть охарактеризована как необходимая предпосылка для вынесения законного решения³.

Правоприменительная деятельность с позиций логического содержания заключается в толковании фактов, оценке доказательств. Толкование фактов состоит в извлечении из установленных фактов «фактических» последствий в отношении других, еще неустановленных фактов, то есть которые получают

¹ См.: Горшенев В.М., Дюрягин И.Я. Правоприменительная деятельность. С. 25; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. С. 36

² См.: Чаусская О.А. Указ. соч. С. 44–46.

³ См.: Там же. С. 93–94.

известность, познаются судом на основании толкования первых¹. Значение толкования фактов происходит как раз из его предварительного по отношению к квалификации характера, а потому непосредственно влияющего на нее. В этом смысле толкование фактов предопределяет их квалификацию и решение в деле соответственно².

Правоприменительная деятельность с позиций процессуально-правового содержания в реализации процессуальных полномочий судом, направленных на установление обстоятельств предмета доказывания, о которых пойдет речь в параграфе 4 главы 2 диссертационного исследования.

Таким образом, правоприменительная деятельность имеет материально-правовое, процессуально-правовое и логическое содержание. Определение предмета доказывания судом направляет его познавательную деятельность, выступает этапом правоприменительной деятельности с позиций ее материально-правового содержания.

Юридическая квалификация спорного материального правоотношения в механизме определения предмета доказывания позволяет отразить взаимосвязь установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы. Содержанием юридической квалификации является сопоставление информации о фактических обстоятельствах, полученной на основе всего комплекса доказательств, с их юридической моделью, закрепленной в юридической норме. Именно в результате квалификации фактические обстоятельства (или группа обстоятельств) признаются юридическими фактами, официально приобретают качество юридического факта или фактического состава. Ошибка в квалификации означает приписывание фактам несвойственного им юридического значения либо игнорирование фактов, имеющих юридическое значение. И первое, и

¹ См.: Ренц И.Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 59.

² См.: Ренц И.Г. Там же. С.70.

второе влечет принятие необоснованного, непропорционального решения, ослабляет правопорядок, ведет к нарушению законности¹.

В доктрине первым этапом процесса квалификации выступает анализ установленных фактических обстоятельств дела, характеризующих их признаки. Второй этап процесса правовой квалификации – определение правовой нормы, предусматривающей признаки квалифицируемого случая. Третий этап процесса квалификации содержит установление соответствия признаков квалифицируемого случая и соответствующих нормативных признаков².

Опираясь на работы исследователей–цивилистов, представляется правильным сделать вывод, что выбор надлежащего способа защиты³, наличие большого количества диспозитивных норм, общих и специальных норм, отсылочных норм выступают проблемами юридической квалификации при применении норм материального права. Кроме того, некоторые нормы гражданского права содержат оговорку о том, что установленное ими правило действует применительно к конкретному отношению, если иное не вытекает из существа обязательства, из существа отношений (из отношений) сторон⁴. Определенную сложность юридической квалификации вызывает наличие правовых коллизий, применение аналогии закона, аналогии права.

Исходя из собственных суждений, делаем вывод, что проблемами юридической квалификации при применении норм материального права также выступает большое количество относительно-определенных (ситуационных) норм в материальном праве.

Необходимой предпосылкой применения нормы права является правильная юридическая квалификация фактов и отношений сторон.

¹ См.: Исаков В.Б. Установление и доказывание юридических фактов // Юридические факты в российском праве. М., 1998 // URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F57570912%2Fparagraph%2F1%3A0> (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: *Бабай А.Н.* Юридическая квалификация правового поведения личности. С. 12.

³ См.: *Чаусская О.А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики. С. 117–118.

⁴ См.: Там же. С. 117–118, 122–123.

Необходимо предварительно установить соответствие обстоятельств дела гипотезе нормы, чтобы правильно определить правовые последствия на основании ее диспозиции или санкции.

Особенность реализации первого элемента механизма определения предмета доказывания при общем и локальном предмете доказывания может быть охарактеризована следующим образом: при реализации первого элемента механизма определения предмета доказывания при определении общего предмета доказывания осуществляется юридическая квалификация спорного материального правоотношения; при определении локального предмета доказывания применяется норма процессуального права к спорным процессуальным правоотношениям. Указанное положение и обуславливает специфику юридической квалификации при определении общего и локального предмета доказывания.

2.1.2. Определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права

Вторым элементом механизма определения предмета доказывания выступает определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права. По утверждению М.А. Рожковой, «гипотеза нормы права, определяющая собственно правовую модель обстоятельства и предъявляемые к нему требования, безусловно, предшествует наступлению юридического факта, поскольку только при наличии соответствующей нормы права жизненное обстоятельство может «стать» юридическим фактом и повлечь юридические последствия. Именно норма права и определяет все те требования, при соблюдении которых жизненные процессы и явления в реальной действительности становятся юридическими фактами»¹.

¹ См.: *Рожкова М.А.* Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия. С. 41.

«Признано, что предмет доказывания по гражданскому делу искового характера имеет два источника формирования: основание иска и возражение против иска; гипотезу и диспозицию нормы или ряда норм материального права, подлежащих применению»¹.

В правоведении юридическая норма определяется «в качестве исходящего от государства и охраняемого им общеобязательного (общего) правила поведения, которое предоставляет участникам общественного отношения данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности»².

Как справедливо отмечала Н.А. Чечина, при применении права суд определяет норму, под действие которой подпадает правоотношение, затем в соответствие с нормой устанавливает конкретное содержание правоотношения, содержание и объем прав и обязанностей субъектов, в последствие опеределеляет в строгом соответствии с нормой права срок и порядок осуществления правомочий и исполнения обязанностей³.

Существенным признаком норм права является их общий и абстрактный характер (нормативность), распространение их действия на широкий неопределенный круг субъектов и ситуаций. В то же время нормы права реализуются в конкретных действиях субъектов, применяются в определенных ситуациях. Поэтому в ходе реализации права, в том числе и правоприменения, возникает необходимость конкретизировать те или иные содержательные элементы нормы права, выраженные в общей и абстрактной форме, то есть, отнести содержание нормы права к конкретным ситуациям⁴.

В литературе принято разграничивать норму как принцип, общее начало и норму как конкретное формально-определенное правило⁵. Так, С.С.

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С.29.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 31.

³ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. 2-е изд. СПб., 2021. С.135–136.

⁴ См.: Назаренко Т.И. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.61.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 31, 35.

Алексеев поднормой-предписанием понимал элементарное, логически завершенное государственно-властное нормативное веление (установление), непосредственно выраженное в тексте нормативного юридического акта¹. При этом он исходил из того, что логическая норма – это выявляемое логическим путем общее правило, которое воплощает органические связи между нормативными предписаниями и обладает полным набором свойств, раскрывающих их государственно-властную, регулятивную природу². Проблематика нормативно-правовых предписаний в российском законодательстве, в том числе гражданских процессуальных норм³, на современном этапе также является актуальной⁴. С.С. Алексеев выделял специфические нормативные образования (явления) — принципы права, а также общие дозволения и запреты⁵.

Проблематика структуры нормы права представляется дискуссионной в правоведении⁶. Отдельные исследователи считали, что норма права имеет трехчленную структуру (В. М. Горшенев, П. Е. Недбайло, и др.)⁷. Другие авторы в структуре нормы права выделяли два элемента (С. В. Курылев, А.С. Пиголкин, Н. П. Томашевский, А. Ф. Черданцев, и др.)⁸. Некоторые исследователи элементы нормы относили к ее «атрибутам, свойствами

¹ См.: Там же. С. 39.

² См.: Там же. С. 42.

³ См.: *Малыхин Д.В.* Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

⁴ См.: *Давыдова М.Л.* Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С.114-182.

⁵ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 50.

⁶ См.: Там же. С. 63.

⁷ См.: *Горшенев В.М.* Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 114; *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 67.

⁸ См.: *Пиголкин А.С.* Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 23; *Его же.* Нормы советского права и их толкование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 5; *Курылев С.В.* О структуре юридической нормы // Избранные труды. Минск, 2012. С. 528–545; *Томашевский Н.П.* О структуре правовой нормы и классификации ее элементов // Вопросы общей теории советского права: сб. стат. / под ред. С. Н. Братуся. М., 1960. С. 196 –203; *Черданцев А.Ф.* Специализация и структура норм права // Правоведение. 1970. № 1. С. 41–49.

нормы»¹. Исходя из понятия системности права, по мнению О.Э. Лейста, взаимосвязи правовых норм, образующих единую систему, представляется спорным общераспространенное представление о гипотезе, диспозиции, санкции как о составных частях, элементах правовой нормы. Такое представление противоречит правилам логики, ибо правило поведения (норма) не может изображаться как сумма правил поведения (диспозиция), условий его применения (гипотеза), последствий его нарушения (санкция). Норма права тождественна диспозиции. Что касается гипотезы и санкции, то это не составные части нормы (диспозиции), а ее атрибуты. Из такого понимания нормы права исходит, по сути дела, подавляющее большинство теоретиков при определении отраслевой принадлежности нормы, ее места в системе права (ведь только диспозиция принимается при этом в расчет, что касается санкции, то она нередко определяется нормой, относящейся к другой, чем диспозиция, отрасли права). Без гипотезы норма не может применяться, без санкции она не будет правовой. И гипотезы, и санкции, рассматриваемые в определенном аспекте, сводятся к диспозициям (правилам поведения), возлагающим конкретные юридические обязанности на государственные органы и должностных лиц (например, обязанность придавать юридическое значение только тем обстоятельствам, которые предусмотрены правом, обязанность применить к правонарушителю ту меру принуждения, которая соответствует праву). Именно этим обусловлены чисто теоретические споры о том, кому (всем или только суду) адресованы нормы-запреты. По мнению О.Э. Лейста, структура правовой нормы основывается на взаимосвязи, системности правовых норм. Правовые нормы неразрывно связаны между собой, в определенных аспектах выступают как правила, содержащие условия применения других норм, в иных аспектах – как санкции, применяемые в случае правонарушений. Санкция одной нормы

¹ Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 12; Общая теория советского права/ под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко. М., 1966. С. 193–194. Цит по: Алексеев С. С. Общая теория права. С. 63.

становится диспозицией при нарушении охраняемой нормы и применении мер принуждения к правонарушителю, гипотезы тоже в определенном аспекте становятся диспозициями, указывающими, каким именно обстоятельствам следует придавать юридическое значение¹.

Против трехчленной структуры правовой нормы выступал А.С. Пиголкин. Так, ученым выделялись норма-принцип, легальное определение, норма-правило поведения и т. д. По его мнению, «отсутствует единая, универсальная структура, свойственная всем нормам. Разные связи внутри элементов свойственны нормам, имеющим различное назначение»². По мнению О.Э. Лейста, достоинством трехэлементной структуры нормы является побуждение правоприменителей к полному и всестороннему анализу нормативного материала во всем его объеме, к сопоставлению неразрывно связанных между собой статей нормативных актов, к выделению и сопоставлению «элементов», образующих одно правоположение, к определению условий применения правовой нормы, ее содержания, последствий ее нарушения³.

У логической нормы С.С. Алексеевым выделялись основные элементы: гипотеза (условия действия нормы), диспозиция (содержание самого правила поведения – юридические права и обязанности, возникающие у субъектов) и санкциям меры, применяемые при ее несоблюдении (юридические санкции). Элементы логической нормы условно можно расположить по такой схеме: «если – то – а в противном случае»⁴.

По мнению О.Э. Лейста, теоретическим выражением системных связей юридически значимых элементов правовой системы является «логическая структура правовой нормы», согласно которой правовая норма состоит из

¹ См.: *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права /под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 52–55.

² *Пиголкин А. С.* Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. С. 23. Цит по: *Алексеев С. С.* Общая теория права. С. 64.

³ См.: *Лейст О.Э.* Ука. соч. С. 52–55.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 57.

трех элементов (составных частей) – гипотезы, диспозиции и санкции¹. Так, ученый утверждал, что правовая норма существует объективно, как неразрывная связь правила поведения (диспозиция) с условиями и пределами его применения (гипотеза) и способом охраны от нарушений (санкция). О.Э. Лейст отмечал, что в структуре правовой нормы выражены специфические качества права, отличающие его от других социальных регуляторов. По его утверждению гипотеза определяет круг лиц, которым адресована правовая норма, а также обстоятельства (юридические факты), при наступлении которых она реализуется². В литературе существует и иное понимание гипотезы как «определения всего комплекса обстоятельств, имеющих правовое значение, включающего не только юридические факты и состояния, но и качества субъектов права, правовые цели, процессуальные обстоятельства (способы и сроки совершения юридически значимых действий), правила действия нормативных актов во времени, пространстве, по кругу лиц, приемы решения правовых коллизий, то есть все, что имеет юридическое значение, порождает правовые последствия»³. Гипотеза и диспозиция адресованы разуму и воле участников общественных отношений и рассчитаны на ситуации, когда возможен выбор различных вариантов поведения, и определяют (в диспозиции) тот вариант, который соответствует содержащейся в праве государственной воле. Диспозиция содержит само правило поведения, выраженное как запрет или как определение обязанностей и прав сторон правоотношения. Наконец, санкция должна выражать способность государства принуждать к соблюдению нормы, пресекать ее нарушения, восстанавливать нарушенное право. Если гипотеза обозначает пределы (объем) действия и применения нормы, а диспозиция – способ ее регулирующего воздействия на поведение людей и общественные

¹ См.: Лейст О.Э. Указ. соч. С. 52–55.

² См.: Там же. С. 52–55.

³ Матюхин А.А. Нормативные условия осуществления норм советского права // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1982. № 6. С. 66–73. Цит. по: Лейст О.Э. Указ. соч. С. 52–55.

отношения, то в санкции выражен способ охраны правовой нормы от нарушений. Санкция содержит указание на меры государственного принуждения за нарушение диспозиции. Запретительные нормы имеют ту же структуру, что и регулятивные нормы, с той лишь особенностью, что гипотезы запретительных норм определяют деликтоспособность лица и другие условия ответственности за нарушение запрета, а в диспозиции описан состав правонарушения¹.

Между тем, отдельными авторами выделяется и четвертый элемент: субъектный состав регулируемых отношений².

Так, по мнению С.С. Алексеева нормы-предписания состоят из двух элементов: а) гипотезы (условия, то есть фактические обстоятельства, при наступлении или ненаступлении которых норма вступает в действие); б) диспозиции или санкции (юридические последствия, которые наступают при наличии предусмотренных нормами условий). В регулятивных (правоустановительных) нормах эта часть нормы называется диспозицией (содержит правила поведения, указывает на права и обязанности, которыми наделяются участники регулируемого отношения). В охранительных нормах рассматриваемая часть носит название санкции (указывает на государственно-принудительные меры, применяемые к правонарушителю). Элементы нормы-предписания условно можно расположить по схеме: «если – то»³.

Представляется справедливой точка зрения С.С. Алексеева, дифференцировавшего норму-предписание и логическую норму, поскольку разграничение данных понятий позволяет оптимально отразить содержание и форму правовой нормы. Логическая норма включает в себя три элемента: гипотеза (условия действия нормы), диспозиция (содержание самого правила поведения, т. е. на юридические права и обязанности, возникающие у

¹ См.: *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 52–55.

² См.: *Пиголкин А.С.* Нормы советского права и их толкование. С. 5.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 59.

субъектов) и санкциям меры, применяемые при ее несоблюдении (юридические санкции)¹. Норма-предписание включает два элемента: а) гипотезы (условия, т. е. фактические обстоятельства, при наступлении или ненаступлении которых норма вступает в действие); б) диспозиции или санкции (юридические последствия, которые наступают при наличии предусмотренных нормами условий). В регулятивных (правоустановительных) нормах эта часть нормы называется диспозицией (содержит правило поведения, указывает на права и обязанности, которыми наделяются участники регулируемого отношения). В охранительных нормах рассматриваемая часть носит название санкции (указывает на государственно-принудительные меры, применяемые к правонарушителю)².

В основу классификации юридических норм положены различные факторы: функции права, специализация права, способы правового регулирования, индивидуальное регулирование общественных отношений³.

Существуют и иные основания классификаций норм права в специальной литературе⁴. С.С. Алексеевым разработана следующая классификация юридических норм⁵. Деление норм права на регулятивные и охранительные нормы соответствует делению специально-юридических функций на регулятивные и охранительную⁶. Регулятивные (правоустановительные) нормы регулируют правоотношения путем наделения участников правами и возложения на них обязанностей. Последние могут быть дифференцированы на управомочивающие (определяющие субъективные права на совершение управомоченным тех или

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 57.

² См.: Там же. С. 59.

³ См.: Там же. С. 65.

⁴ См.: *Мельников А.А.* Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражд. процессуального права. М., 1973. С. 13–20; *Сорокин В.Д.* Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 90–92; *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / отв. ред. В. В. Зайцев. М., 2019. С. 42–45.

⁵ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 67–73.

⁶ См.: Там же. С. 67.

иных активных действий); запрещающие (закрепляющие обязанность лица воздерживаться от действий известного рода (запреты)); обязывающие (устанавливающие обязанность лица совершать определенные положительные действия) нормы¹.

Охранительные предписания устанавливают меры юридической ответственности и меры юридической защиты².

По выполняемой функции в процессе правового регулирования специализированные нормы классифицируются на пять основных разновидностей. Общие (общезакрепительные) нормы направлены на фиксирование в определенных элементах регулируемых отношений обобщенном виде. Дефинитивные нормы закрепляют признаки данной правовой категории в обобщенном виде. В декларативных нормах закреплены правовые принципы и задачи данной совокупности юридических норм. Оперативные нормы отменяют действующие нормативные положения или распространяют нормы на новый круг общественных отношений, пролонгируют нормы на новый срок. Коллизионные нормы указывают на нормы (закон, правовую систему), которые должны быть применены в данном случае, то есть предписывают выбор между нормами³.

Традиционным является подразделение норм на императивные и диспозитивные нормы. Императивные нормы содержат категорические предписания, они не могут быть заменены по усмотрению лиц другими условиями их поведения. Диспозитивные нормы действуют лишь постольку, поскольку стороны своим соглашением не установили иных условий своего поведения. Иногда они называются также восполнительными нормами, так как восполняют отсутствующее соглашение, функционируют лишь тогда, когда стороны не договорились по данному вопросу⁴. По мнению С.С. Алексеева диспозитивные нормы однотипны с относительно определенными

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 69.

² См.: Там же. С. 67.

³ См.: Там же. С. 71.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 74 –75.

нормами. Оба вида норм предусматривают возможность регламентации общественных отношений в индивидуальном порядке. Вместе с тем в них имеются и различия. Относительно-определенная норма в тех или иных пределах непосредственно определяет поведение субъектов. В таких нормах главным является мера индивидуального урегулирования соответствующих вопросов. Диспозитивные нормы устанавливают такую степень диспозитивности (момент дозволения), в соответствии с которой лица сами (автономно) решают определенный вопрос. Правило о конкретном поведении тех или иных лиц предусматривается только в том случае, если субъекты данный вопрос самостоятельно не урегулируют. Относительно-определенные нормы функционируют в сочетании с индивидуальными предписаниями. При относительно определенном (абстрактном) способе формулирования норм права, законодатель в состоянии охватить регулированием более широкий круг однородных общественных отношений, как существующих в момент издания нормативного акта, так и тех, которые могут сложиться, сформироваться в будущем¹. Диспозитивные же нормы действуют при отсутствии индивидуальных волеизъявлений – соглашений между сторонами по данному вопросу². В связи с указанной классификацией могут быть также выделены рекомендательные, поощрительные нормы, а также альтернативные и факультативные нормы. Специфическое место в классификации норм права занимают так называемые рекомендательные нормы. Смысл и значение рекомендательных норм могут быть поняты лишь в том случае, если рассматривать данные явления в органической связи с управомочивающими и обязывающими нормами, а главное в рамках процесса правотворчества. В юридической литературе иногда в самостоятельный вид обособляются поощрительные нормы, то есть нормы, устанавливающие меры поощрения за совершение действий, существование

¹ См.: Назаренко Т.И. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 61–62.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 75–76.

которых дискуссионно ¹. Альтернативные нормы предусматривают возможность применения правоприменительным органом одного из нескольких точно обозначенных в норме вариантов, в том числе вариантов санкций. Факультативные нормы определяют наряду с главным вариантом, который применяется, как правило, и факультативный вариант. Он может быть учтен правоприменительным органом в порядке замены основного варианта при определенных условиях.

В правоведении выделяют также предписания: основные, детализирующие, вариантные нормы. Основные (генеральные) нормы устанавливают общие правила, принципы регулирования данных отношений. Детализирующие нормы конкретизируют решение той или иной детали регулирования. Вариантные нормы рассчитаны на регулирование в соответствии с генеральной нормой в специфических ситуациях, в особых условиях, при своеобразных вариантах конкретных обстоятельств. Основные, детализирующие и вариантные нормы образуют связки, последовательные цепочки, из которых нередко образуется некоторая общность предписаний, своего рода ассоциации норм².

Кроме того, в теории права выделяются общие и особенные нормы, причем к особенным относятся специальные, местные (ведомственные), временные нормы ³. По признаку объема действия норм они классифицируются на общие и специальные ⁴. Общими называются юридические нормы, которые распространяются на ряд данных отношений в целом, а специальными-нормы, действующие только в пределах конкретного вида отношений. В качестве разновидности норм, различаемых по объему

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 78–80.

² См.: Там же. С. 76–77.

³ См.: Там же. С. 78.

⁴ См.: *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959. С. 85–86.

действия, могут быть выделены исключительные нормы, устанавливающие качественно иной порядок, нежели общие и специальные нормы¹.

По признаку сферы действия юридические нормы подразделяются на общие и местные (ведомственные). Общие нормы распространяются на лиц независимо от того, на какой территории они находятся или в состав какой организации входят. Местные (ведомственные) нормы действуют в отношении лиц только в том случае, если последние находятся на определенной территории или же входят в состав данной организации. Среди местных (ведомственных) норм выделяются локальные (внутриорганизационные) нормы, действующие только в рамках определенного предприятия.

По времени действия юридические нормы подразделяются на общие и временные. Общие нормы устанавливаются на неопределенный срок действия до их отмены или изменения. Временные нормы устанавливаются только на определенный срок.

Так, в специальной литературе нормы классифицируются: «по содержанию – на дефинитивные и регулятивные, по сфере применения – на общие, специальные, исключительные; по степени обязательности – на диспозитивные и императивные; по форме выражения правил поведения – на управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы»². Например, В.В. Молчанов выделяет «три типа гражданских процессуальных норм – регулятивные, охранительные, обобщающие; по степени конкретизации предписаний – абсолютно–определенные и относительно–определенные; в зависимости от характера регулирования отношений – императивные и диспозитивные»³.

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 78.

² Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 83–87. Цит. по: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 321.

³ Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушниковой. М., 2010. С. 55–58. Цит. по: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. С. 318.

М.А. Фокина выделяет нормы как средства достижения целей доказывания: регулятивные и охранительные, абсолютно-определенные и относительно-определенные, диспозитивные и императивные нормы, которые различаются по роли в механизме доказывания¹. По степени конкретизации предписаний правовые нормы подразделяются на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Абсолютно-определенные нормы четко определяют условия их применения, права и обязанности участников познавательного-доказательственной деятельности. Относительно-определенные нормы не дают исчерпывающего ответа об условиях действия нормы, правах и обязанностях участников доказывания².

По мнению С.С. Алексеева, следует различать индивидуальное регулирование, осуществляемое компетентными правоприменительными органами на основе представленных им государственно-властных полномочий, и «автономное» регулирование, осуществляемое непосредственно участниками отношений на основе предоставленной им свободы распоряжения своими правами (диспозитивности). В первом случае момент дозволенности не является в норме решающим, и он предопределен наличием у правоприменительных органов государственно-властных полномочий. Поэтому на первый план в норме выступает степень определенности ее содержания, то есть указание на то, в какой мере, по каким вопросам правоприменительный орган может принимать самостоятельные решения. Вот почему в данной плоскости различаются абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Во втором случае, когда регулирование осуществляется участниками данного отношения самостоятельно, на первый план выступает момент дозволенности такого регулирования, ведь участники общественного отношения обладают лишь правовой активностью и могут участвовать в правовом регулировании на основе дозволения, опираясь на которое лица,

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 321.

² См.: Там же. С. 320.

действуют диспозитивно (сами определяют свои взаимоотношения). В связи с этим «в области «автономного» регулирования нормы подразделяются на императивные и диспозитивные»¹. Абсолютно–определенные нормы устанавливаются с исчерпывающей конкретностью и полнотой условия своего действия, права и обязанности адресатов и не предусматривают возможность конкретизированного индивидуального регулирования общественных отношений с помощью правоприменительных актов². Относительно–определенные нормы не содержат достаточно полных, исчерпывающих указаний об условиях действия, правах и обязанностях сторон или содержании юридических санкций и предоставляют право государственным и иным правоприменительным органам решить дело с учетом конкретных обстоятельств. Относительно–определенные правовые нормы, как указывал В.В. Ершов, не содержат достаточных качественных и количественных характеристик об условиях их действия, правах и обязанностях сторон, предполагая возможность и необходимость индивидуального судебного регулирования в форме конкретизации правовых норм³.

Относительно определенные нормы (в зависимости от пределов свободы усмотрения компетентного органа) подразделяются на три основные группы: ситуационные, альтернативные, факультативные нормы. Ситуационные нормы предусматривают возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации⁴. Впервые в юридической литературе на существование ситуационных норм указал К. И. Комиссаров⁵. По мнению С.С. Алексеева К.И. Комиссаров, однако, допускает неточность,

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. С. 72–73. Цит. по: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 318.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 73–74.

³ См.: Ершов В.В. Теоретические проблемы судебного правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 52.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 74; Алексеев С.С. Проблемы теории права. М., 1972. С. 247.

⁵ См.: Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе// Советское государство и право. 1969. № 4. С. 51.

когда помещает ситуационные нормы в один ряд с императивными и диспозитивными нормами¹. Первый более точен, когда (применительно к одному из элементов нормы) различает три разновидности относительно определенных санкций: альтернативные, факультативные, ситуационные»².

Последняя классификация имеет существенное значение для настоящего исследования. По мнению О.Э. Лейста, с нормативностью права связана его формальная определенность, то есть точное выявление обстоятельств, порождающих правовые последствия, обозначение этих последствий, качеств, присущих участникам правоотношений, и др. Эта определенность необходима для отграничения неправомерного от правомерного, юридически значимого от юридически безразличного, для обозначения содержания прав и обязанностей участников правоотношения, а также мер принуждения, применяемых для охраны права. Формальная определенность правовых норм имеет разновидности. Абсолютная определенность свойственна императивным нормам (если - то); относительная определенность (от – до, или – или) присуща диспозитивным нормам права, требующим или допускающим при их реализации «усмотрение» правоприменительных органов или участников правоотношения (при наличии достаточных оснований, если стороны не договорились иначе, при наличии уважительных причин и т.п.). И абсолютная, и относительная определенность правовых норм в равной мере связана с доказуемостью предусмотренных ими обстоятельств, порождающих правовые последствия³.

Как указывал О.Э. Лейст, альтернативой (или дополнением к) термину «формальная определенность» могло бы стать понятие «формально-логическая определенность», поскольку нормативно-правовые предписания

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. Т. II. М., 1982. С. 74; *Комиссаров К. И.* Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 74 –75.

² См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 74.

³ См.: *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 55–56.

обычно обозначают юридически значимые жизненные обстоятельства в связи с их правовой оценкой. Для решения юридической ситуации важно не только установить (доказать), что именно произошло, но и выявить правовые последствия («если – то»). Иными словами, под формально-логической определенностью правовых норм (и выражающих их нормативно-правовых предписаний) понимается не только ясность (определенность, бесспорность) выражения юридических оценок, но и связь между ними («перечисленные обстоятельства имеют юридическое значение, и их правовые последствия заключаются в следующем...»). Проблемы формальной определенности права остро и постоянно возникают в процессе становления, развития и реализации права Российской Федерации¹.

В связи с формально-логической определенностью правовых норм всегда существовала проблема соотношения их абстрактности и степени конкретизации. Чрезмерная абстрактность формулировок правовых предписаний делает неясной, не вполне определенной сферу их применения или способ реализации; конкретизация предписания до уровня регулирования отдельного, единичного отношения превращает норму в приказ, команду, распоряжение, исчерпываемое исполнением². Нормы права также не должны быть слишком общими, так как в этом случае они перестают быть достаточно надежным руководством для практики; но, в то же время, нормы должны быть настолько обобщенными, чтобы регулировать определенный тип отношений, а не применяться, подобно судебному решению, лишь к конкретной ситуации³.

¹ См.: *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 56 –57; Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020; Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. М., 2021.

² См.: *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 57–58.

³ См.: Там же.

В последующем представители теории права, изучая неопределенность в российском праве¹ и относительно-определенные нормы как формы ее выражения в праве, исследовали рамочное законодательства и оценочные понятия как средства выражения неопределенности в праве². При конкретизации общей абстрактной нормы выделяется (путем уменьшения ее объема) и определяется (при увеличении ее содержания за счет видовых признаков выделяемого) один или несколько из возможных вариантов поведения, которые и закрепляются в конкретизирующем акте. Поэтому содержание результата конкретизации в праве, в сравнении с содержанием исходной нормы, становится более определенным³.

Широко распространена в научной литературе классификация норм права в зависимости от характера составных структурных элементов – гипотезы, диспозиции и санкции⁴. М.Н. Марченко в зависимости от особенностей гипотезы выделял нормы определенные и относительно-определенные⁵. В норме с определенной гипотезой условия ее реализации очевидны. Относительно-определенная гипотеза не содержит четких указаний на обстоятельства, при которых действует норма. Конкретные обстоятельства в каждом случае определяются субъектом правоприменения (например, существенное нарушение договора)⁶. По характеру и степени определенности диспозиции правовые нормы классифицируются на абсолютно-определенные, относительно-определенные и бланкетные⁷. Нормы с абсолютно-определенной диспозицией исчерпывающе устанавливают права и обязанности субъектов правоотношения. Нормы с

¹ См.: Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 82–111.

² См.: Лейст О.Э. Указ. соч. С. 57–58.

³ См.: Назаренко Т.Н. Указ. соч. С.87–88.

⁴ См.: Там же. С. 95.

⁵ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2003. С. 581.

⁶ См.: Назаренко Т.Н. Указ. соч. С. 95.

⁷ О правовой природе бланкетных норм см.: Кипарисов Ф.Г. Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021.

относительно—определенной диспозицией, закрепляя права и обязанности сторон, предоставляют им возможность в рамках действующего права проявлять собственную инициативу. Бланкетные нормы устанавливают правила поведения в общей форме, конкретизация этих правил содержится в специальных нормативных актах, существующих отдельно от бланкетных норм¹. В зависимости от характера и степени определенности санкций нормы права подразделяются на нормы с абсолютно определенными, относительно определенными, альтернативными и кумулятивными санкциями². В нормах с абсолютно-определенными санкциями содержатся точные указания на меры наказания к правонарушителям. Нормы с относительно определенными санкциями предполагают применение с учетом тяжести деяния, личности правонарушителя и других обстоятельств. Нормы с альтернативными санкциями предоставляют право правоприменителю выбрать одну из мер государственного принуждения. Нормы с кумулятивными санкциями предполагают применение к правонарушителю наряду с основными мерами дополнительных мер государственного принуждения³.

В.В. Ершовым с позиции определенности содержания были выделены факультативные, альтернативные, оценочные и диспозитивные нормы⁴.

В теории цивилистического процессуального права М.К. Юковым была предложена следующая классификация гипотез, диспозиций и санкций норм процессуального права⁵. Гипотезы М.К. Юковым классифицируются по следующим основаниям: а) строению (простые, сложные, альтернативные); б) характеру изложенных в них обстоятельств (односторонние и двусторонние); в) по степени определенности⁶.

¹ См.: Назаренко Т.Н. Указ. соч. С. 95–96.

² См.: Там же. С. 96.

³ См.: Там же. С. 96–97.

⁴ См.: Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С. 208.

⁵ См.: Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / отв. ред. В. В. Зайцев. М., 2019. С. 19–32.

⁶ См.: Мельников А.А. Вопросы теории гражд. процессуального права. М., 1973. С. 38–39; Юков М.К. Указ. соч. С. 19–20, 22.

Простая гипотеза связывает действие нормы с одним условием, сложная гипотеза – в зависимости от совокупности условий (юридического состава), альтернативная гипотеза – от одного из нескольких условий (юридических фактов). Односторонняя гипотеза устанавливает только правомерные или неправомерные обстоятельства, двусторонняя гипотеза – как правомерные, так и неправомерные обстоятельства¹. В определенной гипотезе точно определены условия, с наступлением которых норма применяется. Неопределенная гипотеза не устанавливает конкретных условий действия нормы². Относительно-определенная гипотеза не устанавливает достаточных условий действия нормы, предоставляя суду право применять нормы с учетом конкретных обстоятельств. При применении относительно-определенной гипотезы суд конкретизирует условия применения нормы, а при действии неопределенной гипотезы суд их определяет.

М.К. Юковым была предложено следующее подразделение диспозиций норм процессуального права: по строению (простые, сложные, альтернативные); по степени определенности (определенные, относительно-определенные, неопределенные); казуальные и абстрактные диспозиции; простые, описательные, ссылочные, бланкетные диспозиции³. При этом под определенной диспозицией понимается диспозиция, определяющая конкретные правовые последствия, возникающие из наличия установленных гипотезой условий. Относительно-определенная диспозиция указывает на права и обязанности участников процесса, но вместе с тем, дает возможность выбора поведения в рамках правовой нормы. Неопределенная диспозиция предоставляет возможность «правоприменительным органам, должностным лицам, гражданам устанавливать или уточнять свои права и обязанности в пределах общих требований права и правопорядка»⁴.

¹ См.: Юков М.К. Указ. соч. С. 19–21.

² См.: Там же. С. 22.

³ См.: Там же. С. 25–26.

⁴ См.: Там же. С. 28–29.

Санкции дифференцировались ученым по строению (простые, сложные, альтернативные); по степени определенности (определенные и относительно-определенные) санкции. Определенная санкция устанавливает конкретную меру принудительного воздействия на правонарушителя. Относительно-определенная санкция не содержит полных указаний о конкретной мере государственно-принудительного воздействия, предоставляет суду право решать вопрос с учетом конкретных обстоятельств¹.

А.И. Переплетчиковой дана общая характеристика конкретизационных норм в системе российского права². Данный автор рассматривает конкретизационные нормы как правовую основу процесса конкретизации. Ученым приведена их функциональная характеристика, изучены виды, выявлено соотношение и взаимосвязь между конкретизацией и толкованием, проанализированы указанные нормы как средства восполнения пробелом в праве. Под конкретизационной нормой права указанный исследователь предлагает понимать закрепленное в нормативном правовом акте или в нормативном договоре предписание как результат правотворческой конкретизации, которое уточняет круг общественных отношений, подпадающих под действие общей нормы, посредством повышения конкретности ее содержания³. Автор дифференцирует конкретизационные нормы по следующим основаниям: по времени издания: принятые одновременно с исходной нормой; утвержденные по истечении некоторого времени после обнародования общей нормы; в зависимости от этапа конкретизации: конкретизационные нормы первого уровня; конкретизационные нормы последующих уровней; в соответствии с конкретизируемой частью структуры нормы: конкретизирующие гипотезу; конкретизирующие диспозицию; конкретизирующие санкцию. А.И.

¹ См.: Юков М.К. Указ. соч. С. 33–35.

² См.: Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020.

³ См.: Там же. С. 8.

Переплетчикова считает возможным также разграничить конкретизационные нормы: в зависимости от конкретизируемого элемента правоотношения: конкретизирующие объект правоотношения; конкретизирующие субъекта правоотношения; конкретизирующие содержание правоотношения¹.

Известно, что всякая норма права призвана регулировать определенный вид отношений, объединяемых общностью признаков. По мнению К.И. Комиссарова, характер регулируемых отношений в основном и определяет характер и структуру правовой нормы. Когда есть возможность выявить все существенные признаки определенного вида правоотношений, законодатель в состоянии детально регламентировать поведение субъектов. Закон предписывает либо жесткое правило регулирования, от которого ни стороны, ни суд не должны отступать (императивная норма), либо предоставляет сторонам право обоюдно найти выход из конфликта и устанавливает строгий регламент их проведения лишь на случай, если они не смогут воспользоваться указанным правом (диспозитивная норма). Однако существуют такие правоотношения, которые группируются не по всем, а лишь по главным родовым признакам. Каждое такое правоотношение хотя и является частным случаем некоторой родовой общности, но обладает настолько существенной спецификой, что требует индивидуального подхода. В связи с этим законодатель лишен возможности детально регламентировать их. Он устанавливает более или менее общую, так сказать охватывающую норму, предусматривает основное направление регулирования, а точное определение объема и содержания прав поручает суду².

По утверждению А.К. Кац, право знает различные виды правового регулирования гражданских правоотношений: 1) императивные нормы; 2) соглашение сторон, а при его отсутствии диспозитивные правовые нормы, 3) соглашение сторон в условиях отсутствия диспозитивных норм или наличия

¹ См.: Там же. С. 9–10.

² См.: *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 51.

диспозитивных альтернативных норм. Императивное правовое регулирование характеризуется тем, что весь объем прав и обязанностей урегулирован полностью и нет места для соглашения сторон. Решение, вынесенное на основе такой нормы, не будет играть роли акта конкретизации спорного правоотношения. Иное дело, если решение вынесено на основе альтернативной диспозитивной нормы, когда суд ввиду спора сторон принужден выбирать сам одно из возможных решений в зависимости от конкретных обстоятельств дела¹. Необходимость конкретизации вызывается следующими обстоятельствами: а) права и обязанности остались сторонами частично неурегулированными и в процессе их осуществления образовался спор; б) в объективном праве нет ни императивных, ни диспозитивных норм, определяющих объем прав и обязанностей участников правоотношения; в) закон возлагает на суд правомочие самому определить объем неурегулированных сторонами прав и обязанностей; г) наличие правовой альтернативной диспозитивной нормы возлагает на суд обязанность выбора одного из возможных решений спора (полномочия конкретизации правоотношения). Конкретизирующая деятельность суда состоит в определении содержания той части правоотношения, которая не урегулирована нормами права или соглашением сторон². Правомочие конкретизации предоставляется суду самой нормой, ею установлены пределы конкретизирующей деятельности суда. Если закон не устанавливает критерии конкретизации правоотношения, они восполняются судебной практикой. Применение права судебными органами требует соблюдения трех условий: суд определяет ту норму, под действие которой подпадает данное спорное общественное отношение, согласно с нормой права устанавливает содержание данного конкретного правоотношения, объем прав и обязанностей субъектов, на основе первых двух предпосылок определяет в

¹ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С.6-7.

² См.: Там же. С.7.

полном соответствии с нормами права срок и порядок осуществление правомочий и исполнения обязанностей сторон¹. Конкретизирующая деятельность заключается в установлении и подтверждении судом объема прав и обязанностей сторон, а также в применении нормы права, определяющей пределы конкретизации и ее критерии. Необходимость конкретизирующей деятельности вызывается тем, что некоторые субъективные гражданские права и соответствующие им обязанности не поддаются обобщенному правовому регулированию, и в виду недостижения соглашения между участниками правоотношений суд обязан вынести решение на основе нормы объективного права, возложившей на него конкретизацию правоотношения с частично неурегулированным содержанием².

Так, К.И. Комиссаров утверждал, что неправильно считать, что «необходимость в конкретизации вызывается частичной неурегулированностью содержания правоотношения»³. На самом деле оно урегулировано, но только это сделано с расчетом на судебное усмотрение. Подобные нормы права, составляющие основу для судебного усмотрения, должны найти отражение в классификации: по характеру воздействия на поведения они относятся к числу управомочивающих, а по форме предписания им надлежит занять самостоятельное место, наряду с императивными и диспозитивными⁴.

Исследуя юридические факты в цивилистическом процессе и выявляя особенности реализации процессуальных норм в зависимости от характера

¹ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Ленинград, 1961. С.36.

² См.: Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 44.

³ См.: Кац А.К. Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием// Правоведение. 1964. №2. С. 86–87. Цит. по: Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 52.

⁴ См.: Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. С. 52.

нормативного закрепления юридических фактов, В.В. Ярков указывает: «как правило, юридические факты точно и определенно фиксируются в гипотезе юридической нормы, а также ее диспозиции и санкции. Если гипотеза процессуальной нормы указывает, как на действие, так и на событие, то диспозиции и санкции процессуальной нормы указывают только на процессуальные действия как юридические факты»¹. Автором рассмотрены особенности динамики юридических фактов и применения норм на примере такого элемента, как гипотеза². По степени определенности фактических обстоятельств гипотезы подразделяются на определенные, относительно-определенные и неопределенные. В определенной гипотезе точно очерчены факты, вызывающие правовые последствия³. Когда законодателем точно сформулирован круг обстоятельств, вызывающих правовые последствия путем их четкого закрепления в норме права, то недопустимо какое-либо расширительное толкование такой определенной гипотезы. В ряде случаев в гипотезе лишь в общем формулируются условия действия правовой нормы⁴. Суду предоставлено правомочие принимать сообразно с конкретными условиями такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно-определенных указаний закона⁵. Тем самым юридическая оценка придается самым разнообразным фактическим ситуациям путем употребления оценочных категорий. Суд по своему усмотрению придает юридическое значение фактам, прямо не предусмотренным гипотезой нормы права, но юридическое значение которых следует из ее содержания. В процессе конкретизирующей деятельности суд строго руководствуется правовой нормой,

¹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.125.

² См.: Там же. С.125–127.

³ См.: Там же. С.125.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в гражданском процессе// Советское государство и право. 1969. № 4.С.50. Цит по: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С.126.

устанавливающей пределы конкретизации и ее критерии¹. Использование оценочных понятий становится все более широким способом правового регулирования, поскольку позволяет предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий². По мнению В.В. Яркова, пределы конкретизирующей деятельности суда определяются разновидностью гипотезы. В неопределенной гипотезе процессуальной нормы обстоятельства, которые могут быть признаны юридическими, указываются в самом общем виде, предельно широко³. Суд на основании конкретных обстоятельств дела и в пределах предоставленной ему свободы выбора вправе придать юридическое значение фактам, прямо не предусмотренным гипотезой нормы права (например, обоснование категории «исключительный случай», «разумный срок»)⁴. Относительно-определенные гипотезы более распространены в процессуальном законодательстве. Закон указывает условия, индивидуальные особенности дела, которые конкретизируются судом. При определении фактических обстоятельств, очерченных в относительно-определенных гипотезах, судебное усмотрение не столь широко и свободно, как при применении неопределенных гипотез. Рамки судебного усмотрения связаны условиями применения процессуальной нормы⁵.

На основании изложенного представляется правильным сделать следующие выводы. Особенности структуры нормы материального права в механизме определения предмета доказывания предопределяют конкретизирующую деятельность суда. Думается правильным, дифференцировать норму-предписание и логическую норму, поскольку

¹ См.: *Кац А.К.* Советский закон и судебное усмотрение// Практика применения гражданского процессуального права. Свердловск, 1964. С. 81; Ярков В.В. Юридические факты в гражданском процессе. С.126.

² См.: *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 33; Ярков В.В. Юридические факты в гражданском процессе. С. 126.

³ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в гражданском процессе. С.126.

⁴ См.: Там же. С.127.

⁵ См.: Там же.

разграничение данных понятий позволяет оптимально отразить содержание и форму правовой нормы. Логическая норма включает в себя три элемента: гипотезу (условия действия нормы), диспозицию (содержание самого правила поведения, то есть юридические права и обязанности, возникающие у субъектов) и санкцию (меры, применяемые при ее несоблюдении). Норма-предписание включает два элемента: а) гипотезу (условия, то есть, фактические обстоятельства, при наступлении или ненаступлении которых норма вступает в действие); б) диспозицию или санкцию (юридические последствия, которые наступают при наличии предусмотренных нормами условий). В регулятивных (правоустановительных) нормах эта часть называется диспозицией (содержит правило поведения, указывает на права и обязанности, которыми наделяются участники регулируемого отношения). В охранительных нормах рассматриваемая часть носит название санкции (указывает на государственно-принудительные меры, применяемые к правонарушителю).

Таким образом, для целей настоящего исследования имеет значение классификация правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Именно относительно-определенные нормы, предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств. Среди относительно-определенных правовых норм выделяются ситуационные нормы, предусматривающие возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Кроме того, для настоящего исследования имеет значение классификация гипотез, диспозиций и санкций по характеру и степени определенности. Значительное число указанных норм в материальном праве и обуславливает сложность определения предмета доказывания судом.

Учитывая классификацию норм на нормы-предписания, регулятивные (правоустановительные) нормы, охранительные нормы «фактические обстоятельства, при наступлении или ненаступлении которых норма вступает

в действие, юридические последствия, которые наступают при наличии предусмотренных нормами условий могут содержаться либо в гипотезе и диспозиции нормы, либо только в диспозиции нормы¹. Поэтому фактическое основание иска в зависимости от вида нормы может содержаться либо в гипотезе и диспозиции нормы, либо только в диспозиции нормы. Нормы с относительно-определенной гипотезой или диспозицией нуждаются в конкретизирующей деятельности суда.

Особенности реализации второго элемента механизма определения предмета доказывания могут быть охарактеризованы следующим образом. Определение общего предмета доказывания по делу осуществляется через структуру нормы материального и процессуального права при реализации второго элемента механизма определения предмета доказывания. Локальный предмет доказывания устанавливается через структуру нормы процессуального права. Особенности структуры нормы процессуального права в механизме определения предмета доказывания также предопределяют конкретизирующую деятельность суда.

2.1.3. Конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания

Следующим элементом механизма определения предмета доказывания выступает конкретизация как форма судебного усмотрения.

Проблематике судебного усмотрения уделялось достаточное внимание в процессуальной литературе². Как справедливо указывает Т.А. Григорьева, «всесторонняя подзаконность судебной деятельности, не допускающая произвольного судебного усмотрения и решения конкретного дела по соображениям целесообразности, составляет принципиальную черту

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. С. 59.

² См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

подлинно демократического правосудия»¹. Широко цитируема по проблематике судебного усмотрения работа А. Барака². В анализируемой работе исследованы понятие, предмет и пределы судейского усмотрения применительно к прецедентной системе права³. Автор классифицирует источники судейского усмотрения на материальные и формальные⁴, исследует ограничения судейского усмотрения, дает общую характеристику использования судейского усмотрения⁵. А. Барак под судебным усмотрением понимал «полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна»⁶. Предметом судейского усмотрения являются установление фактов, автором анализируются судейское усмотрение при применении нормы⁷, судейское усмотрение и сама норма, например при определении сферы ее действия. Первый тип усмотрения касается сопоставления фактов с нормой, второй – нормы с фактами, третий тип – нормы с самой собой и прочей частью нормативной системы⁸. Судейское усмотрение возникает тогда, когда правила толкования не могут устранить неопределенность обстоятельства. Природу судейского усмотрения А. Барак связывал с теорией языка и теорией толкования⁹. Анализируя судейскую политику и модели правосудия, автор выделил следующие модели: декларативная модель, политическая модель, модель законодательствования как эпизода в

¹ Григорьева Т.А. Проблемы арбитражной юрисдикции в России. История возникновения и пути решения на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 263.

² См.: Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.

³ См.: Там же. С. 8–47.

⁴ См.: Там же. С. 62–141.

⁵ См.: Там же. С. 148–286, 311–334.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ См.: При таком типе ситуации деятельность судьи заключается в конкретизации, см.: Барак А. Указ. соч. С. 22.

⁸ См.: Барак А. Указ. соч. С. 24–25.

⁹ См.: Там же. С. 66, 68.

правосудии, должная модель (модель ограниченного судейского усмотрения)¹.

В теории права исследованы правовая природа, типы судебного усмотрения², его пределы (как правовые, морально-правовые и внеправовые (экономические, политические, социальные и др.)³, элементы механизма формирования усмотрения. В число элементов механизма формирования правоприменительного усмотрения, соответствующих стадиям правоприменительного процесса, входят: усмотрение при установлении фактических обстоятельств дела; усмотрение при юридической квалификации дела; усмотрение при проверке и толковании выбранной нормы (или их совокупности); выбор варианта решения дела и его отражение в правоприменительном акте; усмотрение при исполнении принятого решения (может носить факультативный характер)⁴. Усмотрение при толковании юридической нормы представляет собой основанный на интеллектуально-практической волевой деятельности интерпретатора выбор способа (комплекса способов) толкования и формулирование предмета выяснения (системы обстоятельств, подлежащих установлению и необходимых для уяснения содержания и смысла правовой нормы, а также подлинной воли законодателя заключенной в ней), определяющих результат данного процесса.⁵ А.А. Никитиным предложена авторская трактовка судебного усмотрения, учитывающая не только правоприменительный, но и интерпретационный и правотворческий аспекты. «Судебное усмотрение – это вывод суда (судьи), сделанный в ходе его интеллектуально-практической волевой деятельности, осуществляемой в строгой процедурной форме, по вопросу, отнесенному к компетенции судебной власти, и направленный на

¹ См.: Там же. С. 305–310.

² См.: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 16–17.

³ См.: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 19.

⁴ См.: Там же. С. 21–22.

⁵ См.: Там же. С. 22.

применение, создание (при наличии соответствующих полномочий) и интерпретацию правовых норм, способный обеспечить законность правоприменительной и правореализационной дискреции иных органов, организаций, граждан и должностных лиц. Судебное усмотрение можно рассматривать как особый вид правоприменительного усмотрения, которое (при определенных условиях) сочетается с правотворческим и интерпретационным. В зависимости от характера полномочий судебной власти и формы их реализации судебное усмотрение, основанное на данных полномочиях, может быть дифференцировано на следующие виды: основное судебное усмотрение (в рамках основных полномочий судебной власти); организационное судебное усмотрение, включающее разновидности, соответствующие реализуемым судами (судьями) организационным полномочиям»¹.

Д.М. Чечот указал на следующие особенности судебного усмотрения: «процессуальное действие по усмотрению суда может быть совершено только в случаях, предусмотренных законом; конкретизация судом материально-правовых отношений должна быть закреплена законом, нуждающиеся в конкретизации правоотношения должны быть урегулированы законодателем частично»².

А.Т. Боннер определял судебное усмотрение как предоставленное суду правомочие решать правовые вопросы исходя из обстоятельств дела, общих положений закона, принципов права, экономических законов и норм морали. Автор называл нормы, предоставляющие свободу усмотрения правоприменителю, «дискреционными (ситуационными)»³. Помимо этого, ученым были сформулированы условия применения дискреционных (ситуационных) норм. «Судебное усмотрение должно было применяться

¹ Никитин А.А. Указ. соч. С. 23–24.

² Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Ленинград, 1973. С. 73. Цит. по: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С.18.

³ Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980, С. 42–43.

судом в рамках закона. Судебные акты, принятые на основании усмотрения, должны соответствовать обстоятельствам дела»¹. А.Т. Боннером выделены четыре формы судебного усмотрения. Первые две совпадают с формами, предложенными К.И. Комиссаровым, – конкретизация субъективных прав и обязанностей, применение факультативных норм. К третьей форме относятся случаи, когда законодатель придает юридическое значение конкретным обстоятельствам дела. Законодателем осуществляется указание на их общую характеристику в гипотезе нормы, а не типизация в виде юридических фактов. При применении указанных норм недостаточно установить фактические обстоятельства. Необходимо дать юридическую оценку указанным обстоятельствам с точки зрения целей, преследуемых в конкретной ситуации законодателем².

По мнению О.А. Папковой «судейское усмотрение есть урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали»³. «Необходимость судебного усмотрения при вынесении решения возникает в тех случаях, когда: а) права и обязанности остались частично неурегулированными сторонами и в процессе их осуществления возник спор; б) в объективном праве нет ни императивных, ни диспозитивных норм, определяющих объем субъективных прав и

¹ Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. С. 46–47. Цит. по: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 19.

² См.: Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. № 6. 1979. С. 38–41; Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 133–134.

³ Папкова О.А. Понятие судебного усмотрения // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 107; Ее же. Судейское усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С.34.

обязанностей участников правоотношения; в) норма права предоставляет суду право самому определить содержание и объем неурегулированных сторонами прав и обязанностей; г) правовая норма в альтернативной форме предоставляет суду право выбора одного из возможных решений правового вопроса. Осуществление судебного усмотрения означает строгое соблюдение принципа законности, поскольку усмотренческая деятельность суда – это применение норм закона»¹. Автором определены следующие критерии ограничения судебного усмотрения: предписания закона; правила толкования норм права; конкретные обстоятельства дела; начала целесообразности; категория справедливости². Суд вправе определять содержание той части правоотношения, которая неурегулирована как нормами права, так и соглашением сторон, вынося решение на основе своего усмотрения,³. О.А. Папкина выделяет предметные, субъективные пределы судебного усмотрения, его временные границы. Пределы судебного усмотрения также обусловлены процессуальной формой осуществления данного права суда. Пределом применения является также осуществление права в соответствии с целью⁴.

О.А. Папкина в проводимых ею исследованиях приходит к выводу, что судебное усмотрение осуществляется при применении относительно-определенных норм и управомочивающих норм. Подвидами судебного усмотрения при определении относительно-определенных норм являются судебное усмотрение при применении ситуационных и альтернативных норм. При судебном усмотрении при применении управомочивающих норм выделяется подвид судебное усмотрение при применении факультативных норм⁵. По ее мнению, в правоведении выделяются объединяющиеся по родовым признакам правоотношения. Законодатель же не наделен возможностью детального регулирования данных правоотношений, однако устанавливает общую норму, предусматривая основное направление такого

¹ Папкина О.А. Судебное усмотрение в гражданском процессе. С.7–8.

² См.: Там же. С. 8.

³ См.: Там же. С. 29.

⁴ См.: Там же. С. 59–60.

⁵ См.: Папкина О.А. Судебное усмотрение в гражданском процессе. С. 90; *Ее же*. Усмотрение суда. С. 331–351.

регулирования. Применение данной нормы зависит от конкретной ситуации, ведь каждое правоотношение относится к частному случаю некоторой родовой общности, характеризуется существенной спецификой и требует индивидуального подхода¹. К данному подвиду можно отнести судебское усмотрение при применении аналогии закона или права. О.А. Папкова относит названную аналогию не к «способам восполнения пробелов в законе, а в круге фактов, в круге общественных отношений, подлежащих правовому регулированию»². К данному подвиду автор также относит: «судейское усмотрение при применении общих норм, которые предусматривают основания возникновения определенной группы прав и обязанностей применительно к отдельным институтам; судебское усмотрение при применении норм, содержащих слова «может», «справедливый», «разумный предел»»; судебское усмотрение при конкретизации субъективных прав и обязанностей, когда суд определяет их объем и содержание; усмотренческую функцию суда при применении нормы, содержащей положения об определении судом размера компенсации или суммы морального ущерба; судебское усмотрение при применении норм, в гипотезе которых содержатся оценочные признаки и понятия»³. «Конкретизирующая деятельность суда ограничивается сферой субъективных прав и обязанностей, она не служит целям дополнения и развития объективного права, поскольку это уже задача правотворческого характера. Детализация ситуационной нормы – это порядок, но не цель применения ее. Конкретизация нужна поскольку, постольку находит ее необходимой сам законодатель, который, не имея возможности детально регламентировать отношения, отличающиеся высокой степенью индивидуальности, управомачивает суд решать определенный круг вопросов по своему усмотрению в пределах, дозволяемых законом. В форме конкретизации в основном устанавливается объем субъективных прав и обязанностей, но иногда она может касаться и содержания права»⁴. Автором приводятся примеры судебного усмотрения при применении

¹ См.: Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе. С. 91.

² Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе. С. 93.

³ Там же. С. 91, 93–119.

⁴ Там же. С.106.

альтернативных норм. Судейское усмотрение при применении норм факультативного характера (подвид судейского усмотрения при применении управомочивающих норм) как правоприменительная деятельность сходна с применением альтернативных норм, поскольку с целью регулирования спорного правоотношения суд на основе усмотрения выбирает одно из правил, закрепленных в норме. Два или несколько равнозначных варианта решения вопроса закреплены в альтернативной норме. В порядке замены основной нормы дополнительной, действующей при определенных условиях как исключение из правила, может применяться только факультативная норма¹.

В.В. Ярковым был дан анализ проблем судебного усмотрения с точки зрения общетеоретических подходов к норме права². По мнению ученого, гипотеза нормы права является элементом, в котором содержится нормативно-правовая основа для судебного усмотрения³. Автором предложена классификация гипотез норм права на определенные, относительно определенные и неопределенные гипотезы⁴. «В определенной гипотезе точно очерчены факты, вызывающие правовые последствия ... При четком закреплении в норме права круга обстоятельств ... недопустимо какое-либо расширительное толкование определенной гипотезы ... В неопределенной гипотезе процессуальной нормы обстоятельства, которые могут быть признаны юридическими, указываются в самом общем виде, предельно широко»⁵. «Особенности дела, которые конкретизируются судом, установлены относительно-определенными гипотезами. При применении неопределенных гипотез судебное усмотрение более широко и свободно, чем при применении судом относительно-определенных гипотез»⁶. Тем не менее,

¹ См.: Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе. С.119–133.

² См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 22.

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992, С. 56–57.

⁴ См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 23.

⁵ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 56–57. Цит. по: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 23.

⁶ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 57. Цит. по: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 23.

при конкретизации гипотез, как указывает В.В. Ярков, «суд связан некоторыми условиями. Значение в данном случае имеют правоположения, вырабатываемые в судебной практике и в правовых позициях высших судебных органов»¹.

По мнению В.В. Яркова, к формам судебного усмотрения относятся конкретизация, применение процессуальных норм по аналогии, а также в субсидиарном порядке². При субсидиарном применении конкретные фактические ситуации разрешаются на основании норм других отраслей права. Субсидиарное применение базируется на сходстве предметов и методов правового регулирования отраслей права, сходстве возникающих фактических ситуаций, в том числе, в рамках одних и тех же межотраслевых институтов³. Под субсидиарным применением часто понимают такое применение норм права, когда «определенные нормы не только регулируют отношения данной отрасли права, к которой они непосредственно принадлежат, но и осуществляют прямое регулирование отношений смежной отрасли права»⁴.

Д.А. Туманов, ссылаясь на А.Т. Боннера и Д.Б. Абушенко, к формам законодательного закрепления судебного усмотрения относит правомочие суда по конкретизации различных прав и обязанностей в зависимости от конкретных обстоятельств дела; выбору альтернативных вариантов поведения; применению факультативных норм и т. п.⁵

В литературе выделены способы, свидетельствующие о закреплении в норме права судебного усмотрения. К указанным способам Д. Б. Абушенко относит простое указание, использование оценочных категорий,

¹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 57–58. Цит. по: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 23.

² См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С.133–134.

³ См.: Там же. С.137.

⁴ Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 80; Божок В.А. Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С.133–143.

⁵ См.: Туманов Д.А. Указ. соч. С. 137.

комбинированный способ и законодательные конструкции выбора (альтернативная, рамочная, смешанная, рамочная без верхней границы)¹. В связи с классификацией законодательных конструкций выбора Д.Б. Абушенко выделяет виды судебного усмотрения². Конкретизация взаимных прав и обязанностей конкретных субъектов в определенном правоотношении рассматривается указанным автором в качестве цели судебного усмотрения. К иным целям судебного усмотрения ученый относит «определение нормы права, которая будет применена к установленным судом фактическим отношениям между конкретными субъектами; разрешение вопросов, связанных со способностью определенных лиц быть участниками правоотношений»³. В первом случае используются все виды судебного усмотрения, во втором случае – альтернативное судебное усмотрение, в третьем случае – альтернативное либо рамочное судебное усмотрение⁴.

По мнению Д.Б. Абушенко, «подавляющее большинство частно-правовых норм позволяют сторонам по своему усмотрению регламентировать возникающие между ними отношения, поэтому обязательным условием принятия судом правоприменительного акта на основе своего усмотрения является отсутствие такого действительного (с точки зрения закона) соглашения между сторонами, в то же время (это касается сферы публично-правового регулирования и некоторых частно-правовых норм) содержание ряда правоотношений может быть определено только судом»⁵. Он классифицирует случаи судебного усмотрения на следующие группы:

ситуация, когда суд осуществляет конкретизацию заданного законодателем правоотношения, в правоотношении полностью или в части отсутствует содержание – взаимные права и обязанности, известны

¹ См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 8.

² См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 55.

³ Там же. С. 8.

⁴ См.: Там же. С. 65–66.

⁵ Там же. С. 55–56.

субъектный состав, правовое и фактическое основание, отсутствует абсолютно-определенная схема регулирования и соглашение сторон о взаимных правах и обязанностях;

суду предоставлено право решения вопроса о факте возникновения правоотношения. Суд наделяется правом применить к определенным сложившимся правоотношениям определенную норму.

суд определяет применимость конкретной нормы и содержание правоотношения в необходимом объеме¹;

суду определяет способностью лица быть участником правоотношений вообще и способность лица являться субъектом конкретных правоотношений². Автором также выделены существенные признаки судебного усмотрения³.

Р.О. Опалев выделяет наряду с судебным усмотрением частное усмотрение. «Частное усмотрение – это свободный выбор варианта осуществления субъективного процессуального права лица, участвующего в деле, или лица, содействующего правосудию, который ограничен правами, свободами, законными интересами других лиц, а также целевым предназначением нормы, на основе которой соответствующее право возникло»⁴.

В законодательстве отсутствуют определенные критерии отнесения тех или иных фактов к оценочным понятиям. «Правоприменитель должен, руководствуясь определенным мотивом, определить, соответствует ли фактически установленное обстоятельство оценочной категории»⁵. По справедливому утверждению Д.Б. Абушенко, «оценочное понятие содержательно можно охарактеризовать определенными признаками. Факт же

¹ См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 55–57.

² См.: Там же. С. 58.

³ См.: Там же. С. 138.

⁴ Опалев Р.О. Указ. соч. С. 111.

⁵ О правовой природе оценочных категорий в праве: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

должен быть подведен под оценочную категорию только при полном совпадении с этими умоглядно выделенными признаками»¹.

В литературе определены юридические пределы судебного усмотрения (а таковые преимущественно и исследуются названными ранее учеными), поэтому следует выделять два основных предела: содержание норм закона; внешние и внутренние по отношению к правоприменительной ситуации обстоятельства: а) обстоятельства, на которые распространяется действие применяемой правовой нормы (внутренние обстоятельства), поскольку при отсутствии подобных обстоятельств усмотрение недопустимо; б) обстоятельства социально-политического, экономического, духовного и иного характера, влияющие на функциональное толкование применяемой нормы права (внешние обстоятельства)².

Кроме того, по мнению Р.О. Опалева, выделяются довольно условно три способа закрепления в праве судебного усмотрения: использование оценочных понятий; содержательный способ (когда усмотрение вытекает из сущности процессуальных действий, совершаемых судом); прямое указание в законе на то, что определенные процессуальные действия совершаются по усмотрению суда³.

В литературе высказаны также иные, дискуссионные точки зрения на правовую природу судебного усмотрения: а) каждая правоприменительная ситуация предоставляет правоприменителю возможность выбора решения⁴; б) «регулирование судебного усмотрения правом принципиально невозможно»⁵.

Резюмируя изложенное, представляется правильным прийти к следующим выводам. Усмотрение в праве имеет правоприменительный,

¹ Абушенко Д.Б. Указ. соч. С.143.

² См.: Опалев Р.О. Указ. соч. С.127–128.

³ См.: Там же. С. 136.

⁴ См.: Антропов В.Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. С. 13

⁵ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 360.

правотворческий и правоинтерпретационный аспект. Подвидом правоприменительного усмотрения является судебское усмотрение, представляющее собой реализацию судебной дискреции при установлении фактов предмета доказывания судом на основе применения к спорным правоотношениям относительно-определенной (ситуационной) нормы материального и процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Судейское усмотрение может быть реализовано при применении относительно-определенных норм (ситуационных и альтернативных норм) и управомачивающих норм (факультативных норм), аналогии права и аналогии закона, общих норм, оценочных категорий, применение норм в субсидиарном порядке.

К способам, свидетельствующим о закреплении в норме права судебного усмотрения, относятся простое указание, использование оценочных категорий, комбинированный способ и законодательные конструкции выбора (альтернативная, рамочная, смешанная, рамочная без верхней границы)¹. Случаи судебного усмотрения могут быть классифицированы на следующие группы: 1) конкретизация содержания правоотношения (в правоотношении полностью или в части отсутствует содержание -взаимные права и обязанности, известны субъектный состав, правовое и фактическое основание, отсутствует абсолютно-определенная схема регулирования и соглашение сторон о взаимных правах и обязанностях; 2) факт возникновения правоотношения и применения к нему определенной нормы; 3) применение конкретной нормы и содержание правоотношения в необходимом объеме; 4) способностью лица быть участником правоотношений вообще и способностью лица являться субъектом конкретных правоотношений². Критериями ограничения судебного усмотрения

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Указ. соч. С. 8.

² См.: Там же. С. 58.

выступают предписания закона, правила толкования норм права, конкретные обстоятельства дела, начала целесообразности, категория справедливости¹.

Проблематика конкретизации в теории права впервые была исследована в работах Н.Н. Вопленко, который предложил ее определение – «результат правотворческого или правоприменительного процесса, в котором выражаются максимальная определенность и полнота смысла норм, ставших возможными в результате использования средств толкования, детализации, уточнения или развития отдельных элементов норм в целях точного и полного правового регулирования»². В последующем проблематика конкретизации была развита в работах А. Безиной и В. Лазарева³, В.В. Ершова⁴, Никитина А.А.⁵, Переплетчиковой А.И.⁶, Сенякина И.Н.⁷ и других ученых⁸. В теории права отдельные исследователи выделяют конкретизацию оценочных категорий, нормы права в целом, общего смысла законодательства⁹. В.В. Ершов под конкретизацией оценочных положений относительно-определенных норм понимает специфический подвид

¹ См.: Папкова О.А. Указ. соч. С. 8.

² См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование и конкретизация советских правовых норм. // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1971. С. 27.

³ См.: Безина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6.

⁴ См.: Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С. 32.

⁵ См.: Никитин А.А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021.

⁶ См.: Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020.

⁷ См.: Сенякин И. Н., Степин А. Б., Подмосковский В. Д. Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ). Саратов, 2005; Сенякин И.Н. Конкретизация как форма проявления принципа федерализма российского законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С.162–172.

⁸ См.: Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Гамидов М.Ш. Конкретизация норм права: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010.

⁹ См.: Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 10; Ершов В.В. Теоретические проблемы судебного правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 71.

индивидуального судебного регулирования, характеризующийся «восхождением» от общей правовой нормы к правоположениям индивидуального судебного регулирования, вырабатываемыми в результате раскрытия детализации качественных и количественных¹ характеристик с учетом индивидуальных обстоятельств рассматриваемого спора². Конкретизация правовой нормы является более сложным подвидом конкретизации, предполагающим большую предварительную аналитическую работу суда, связанную с изучением предшествующего и действующего законодательства; выявлением подлинной цели правовой нормы; повышением политического и правового сознания; общей культурой судей.³ В литературе выделяют объемный и содержательный пределы конкретизации правовых норм⁴.

Так, И.Н. Сенякиным были фундаментально исследованы проблемы конкретизации в теории государства и права. В частности, под конкретизацией автор понимал уточнение и детализацию фактических и юридических обстоятельств, уяснение их специфики, максимальное приближение к целям правоприменения, вычленение индивидуального правового веления из общих предписаний законодательства⁵. «Именно конкретизация способствует тому, чтобы одно и то же явление регулировалось целой системой правовых норм. Регламентируя какое-то общественное отношение посредством создания общей нормы, законодатель одновременно стремится конкретизировать ее, предусмотреть особенности,

¹ В литературе оценочные положения подразделяются на качественные и количественные, см.: *Питецкий В.В.* К вопросу о сущности оценочного понятия в праве // Социальное управление и право. 1977. вып. 61. С. 93.

² См.: *Ершов В.В.* Теоретические проблемы судебного правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 77.

³ См.: Там же. С. 79.

⁴ См.: Там же. С. 80.

⁵ См.: *Сенякин И.Н.* Конкретизация как форма проявления принципа федерализма российского законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С. 165.

возможные модификации фактических ситуаций»¹. А.И. Переплетчиковой предлагается определение процесса конкретизации как «обусловленной практической потребностью в эффективном урегулировании общественных отношений деятельности уполномоченных субъектов по преобразованию абстрактного содержания юридических норм в более конкретное посредством использования логической операции ограничения понятий, результатом которой (деятельности) выступают более конкретные по содержанию правовые нормы»². Автором выявлены соотношение конкретизации и толкования посредством установления сходства, различия, взаимодействия и противоречий между ними. Процессы конкретизации и толкования тесно связаны друг с другом, но не всегда совпадают. Возможна ситуация, при которой в процессе толкования обнаруживается излишняя абстрактность нормы, вследствие чего в дальнейшем осуществляется конкретизация. В случае, когда норма предельно конкретна, реализуется толкование без дальнейшей конкретизации. Из этого вытекает первая особенность толкования конкретизационных норм: не вносятся новые признаки в их содержание, осуществляется уяснение и разъяснение норм без усиления их конкретности. Вторая особенность заключается в том, что толкование конкретизационных норм должно осуществляться в тесной связи с общей нормой³.

В литературе отмечается, что в основе толкования права вообще и по объему в частности лежат не только операции по ограничению понятий посредством расширения их содержания, о чем справедливо писала Г.Г. Шмелева, но и многие иные правоконкретизирующие действия и их результаты (иллюстрация, характеристика, сравнение, определение через перечисление предметов)⁴. В юридической литературе при исследовании

¹ Там же. С.165–166.

² Переплетчикова А.И. Указ. соч. С.10–11.

³ См.: Там же. С.10–11.

⁴ См.: Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А. Объем толкования и конкретизация правовых норм// Конкретизация законодательства как технико-юридический прием

конкретизации во многих работах упоминались такие явления, как уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление, развитие, которые могут рассматриваться в качестве средств, с помощью которых достигается необходимая конкретизация правовой нормы, и как различные этапы самой конкретизации права¹.

В иных исследованиях рассматриваются технологии юридической конкретизации², в частности технологии правоприменительной конкретизации³. «Технология юридической конкретизации — это основанная на определенных принципах, планах и прогнозах (стратегия) система юридических действий и операций компетентных субъектов, связанная с уточнением и детализацией, снижением уровня общности и абстрактности юридических предписаний (нормативно-правовых, правоприменительных, праворазъяснительных и т. п.), достижением их максимальной определенности, четкости и ясности, в ходе которой оптимально используются необходимые ресурсы (интеллектуальные, организационные, материальные, трудовые, финансовые, юридические и т. п.), средства (техника), приемы, способы, методы и правила (тактика), процессуальные формы и соответствующие виды контроля за качеством, эффективностью и законностью выносимых правоконкретизирующих решений и актов»⁴. Основными элементами современной технологии юридической конкретизации являются: 1) компетентные субъекты и участники («производители»); 2) объекты (предметы) юридической конкретизации

нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С. 150–152.

¹ См.: *Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А.* Указ. соч. С. 152.

² См.: *Карташов В.Н.* Технология юридической конкретизации // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С. 68–80.

³ См.: *Колесник И.В.* Технология правоприменительной конкретизации // Вестник СГЮА. 2012. №2. С.125–134.

⁴ *Карташов В.Н.* Указ. соч. С. 70–71.

(«продукты обработки»); 3) активные интеллектуальные и внешне актуализированные действия и операции субъектов и участников технологического процесса, направленные на уточнение, достижение максимальной определенности соответствующих юридических предписаний, оформлении их в актах-документах, обнародовании и т. д.; 4) совокупность общесоциальных, технических и специально- юридических средств (техника конкретизации); 5) система приемов, способов и методов оптимального использования указанных средств (тактика конкретизации); 6) принципы, планы и прогнозы юридической конкретизации как ее стратегический компонент; 7) процессуальные формы юридической конкретизации (стадии, производства и режимы); 8) показатели, характеризующие качество правоконкретизирующего производства и его продуктов (результатов); 9) критерии и параметры эффективности действий субъектов и участников, используемых ими способов и средств, выносимых юридических решений (предписаний, актов и т. п.); 10) ресурсообеспеченность правоконкретизирующего производства, то есть научные, организационные, временные, материальные, финансовые, трудовые, юридические и иные затраты; 11) соответствующие виды, методы контроля и надзора за законностью и справедливостью, качеством и эффективностью правоконкретизирующих действий и операций, принимаемых решений и актов, их оформлением и обнародованием, соблюдением процессуальной формы и т. д.¹.

Впервые проблематика конкретизации, в том числе судебного усмотрения, в процессуальной науке была исследована Н.Б. Зейдером². По его мнению, деятельность суда по конкретизации права применяется при любом рассмотрении дела только в разных формах. В качестве общей формы конкретизации Н. Б. Зейдер выделял определение спорного права на основе

¹ См.: *Карташов В.Н.* Указ. соч. С. 71.

² См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение в советском гражданском процессе: дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 1954. Т. 1, гл. 4. С 419–493.

собранных доказательств и применимой правовой нормы¹. При познании фактических составов суд устанавливает конкретное содержание спорного права и применяет следующие формы конкретизации при наличии ситуационных фактических составов и ситуационных материально-правовых норм² : 1) определение спорного права исходя из собранных доказательственных материалов и действующей правовой нормы³. 2) конкретизация спорного права в тех случаях, когда его содержание определяется судом в зависимости от обстоятельств дела, отсутствует точное указание на содержание права в законе, административном акте или сделке участников правоотношения. Суд определяет содержание права с учетом конкретных определений закона, административного акта или сделки, а также из ряда других критериев: правил общежития, обычая, степени материального обеспечения сторон и т. д. Общие указания об использовании этих критериев суд находит в законе⁴.

Так, А. К. Кац с первой формой конкретизации, предложенной Н.Б. Зейдером, была не согласна, поскольку спорное правоотношение полностью урегулировано правовой нормой, и суд лишь применяет ее к точно установленному фактическому составу. Вторая форма конкретизации, анализируемая Н.Б. Зейдером, – определение содержания спорного права в зависимости от обстоятельств данного дела ввиду отсутствия точного указания в нормах права и соглашении сторон, была поддержана А. К. Кац⁵. Объем субъективных прав и обязанностей сторон гражданского правоотношения определяется судом на основе императивных правовых

¹ См.: Там же.

² См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.

³ См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 93.

⁴ См.: Там же. С. 95.

⁵ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 4; *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.

норм, а при их отсутствии соглашением сторон или с учетом диспозитивных норм права. Тем не менее суды нередко сталкиваются с такими случаями, когда объем прав и обязанностей участников спорного правоотношения нормативно не урегулирован. В этих случаях определение объема прав и обязанностей сторон возлагается на суд. Правомочие конкретизации и его пределы всегда точно очерчены законом¹. А.К. Кац понимала конкретизацию как способ защиты гражданских прав; как одну из форм применения права². В диссертационном исследовании А.К. Кац были проанализированы следующие случаи конкретизации судом прав и обязанностей сторон: 1) конкретизация долей в общей собственности и реальное пользование общим имуществом; 2) конкретизация права на жилую площадь при ее разделе; 3) конкретизация деликтного правоотношения: а) прав и обязанностей сторон в зависимости от степени вины потерпевшего, б) объема возмещения вреда в связи с имущественным положением ответчика-гражданина; 4) конкретизация прав отдельно проживающих родителей при воспитании детей; 5) конкретизация обязанности алиментирования при отсутствии императивных правовых норм о размере содержания нетрудоспособных лиц; б) конкретизация доли супругов и имущества, нажитого в течение брака³.

К.И. Комиссаров исследовал формы судебного усмотрения, к которым относил: конкретизацию субъективных прав и обязанностей, применение норм факультативного характера, применение аналогии закона и аналогии права⁴. Следует согласиться с К.И. Комиссаровым, что «судебное усмотрение – это предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность

¹ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 4.

² См.: Там же. С. 7.

³ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 2.

⁴ См.: *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 51.

которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона»¹. Как было указано ранее, впервые фундаментально исследовал сущность конкретизации Н.Б. Зейдер, который понимал конкретизацию в трех аспектах. Определение спорного права, исходя из собранных доказательств и действующей правовой нормы, являлось простейшей и наиболее общей формой конкретизации². В обосновании указанной позиции возражал К.И. Комиссаров. По мнению ученого конкретизацию субъективных прав как одну из форм судебного усмотрения не следует смешивать с применением действующих норм права к конкретным случаям³. Соглашаясь с Н.Б. Зейдером, К.И. Комиссаров указывал, что конкретизация имеет место в третьем случае, когда суд по своему усмотрению определяет объем и содержание субъективных прав. Она выступает способом применения особого рода правовых норм, которые можно было бы назвать ситуационными, поскольку их действие во многом зависит от конкретной ситуации⁴.

По мнению К.И. Комиссарова, представляется весьма сомнительным высказанное в науке понимание конкретизации права А. Безиной и В. Лазаревым. С их точки зрения конкретизация берет начало в суде первой инстанции и оканчивается принятием Пленумом Верховного Суда «правоконкретизирующего положения». Они предлагали отличать конкретизацию от толкования закона и тем более от нормотворческой деятельности⁵. С.Ж. Соловых также утверждает, что результаты конкретизации могут быть обличены «в форму актов высших судебных органов, которые устанавливают конкретное правило процессуального поведения общего характера, формулируемое правоприменителем в целях

¹ Там же.

² См.: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 92–97.

³ См.: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 51.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6–7; *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 52.

обеспечения реализации нормы, закрепляющей процессуальное право»¹. И.В. Воронцова также указывает на возможность конкретизации отдельных положений закона² в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации³.

К.И. Комиссаров отмечал, что акты высших судебных органов, принятые ими с целью обобщения судебной практики, устанавливают критерии конкретизации. Указанные постановления не являются актами конкретизации. Суд осуществляет конкретизацию прав и обязанностей при рассмотрении конкретного дела. При действии ситуационной нормы обнаруживается необходимость ее конкретизации к каждому конкретному случаю. По мнению К.И. Комиссарова, судебная конкретизация ограничивается сферой субъективных прав и обязанностей. Объективное право не дополняется и развивается конкретизирующей деятельностью суда. При применении ситуационной нормы суд осуществляет ее детализацию и применяет ее в конкретном случае. На суд не возложена задача по развитию нормы права, ее дополнению и уточнению ее содержания. Путем толкования суд уясняет смысл закона. Законодатель управомачивает суд решать определенный круг вопросов по своему усмотрению в пределах, установленных законом, при отсутствии возможности детально урегулировать отношения, отличающиеся высокой степенью индивидуальности. В форме конкретизации в основном устанавливается объем субъективных прав и обязанностей, реже содержание права определяется на основании конкретизации⁴. Конкретизация, но в

¹ Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. С.174.

² См., например: Статья 6 Федерального закона от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»//СПС Консультант Плюс.

³ См.: Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С.133, 249–250.

⁴ См.: Комиссаров К.И. Указ. соч. С. 52.

значительно меньшем масштабе, имеет место в сфере процессуального права (сроки, назначаемые судом; точный размер штрафа, определяемый в порядке конкретизации)¹. Частным случаем конкретизации является выбор предусмотренных альтернатив, как в материальном праве, так и в процессуальном (заявление о подложности доказательств)². Судебное усмотрение ограничено. Конкретизация возможна там, где альтернативная норма оставляет место для судебного усмотрения. Если право выбора предоставлено сторонам, это не конкретизация³.

Д.Х. Валеев исследовал конкретизацию в аспекте процессуальных гарантий реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве⁴. С.Ж. Соловых рассматривала конкретизацию в качестве процессуальной гарантии субъективных процессуальных прав и «законодательную конкретизацию, которая раскрывает содержание субъективного процессуального права, так и правоприменительную, т.к. раскрывает содержание субъективных процессуальных прав уже в конкретной правовой ситуации»⁵.

В литературе выделяются факторы, действующие при осуществлении судом конкретизации защищаемого права: а) действие закона или иной правовой нормы; б) фактические обстоятельства данного конкретного дела; в) правила морали; г) правосознание судей в смысле совокупности правовых воззрений как неотъемлемый элемент осуществления правосудия⁶. Подробно исследованы вопросы мотивации и их назначения, которые сводятся к следующему: 1) придание определенным фактам юридической значимости; 2) в конкретном соотношении установленных обстоятельств с возможными

¹ См.: Там же. С. 53.

² См.: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 53.

³ См.: Там же. С. 50.

⁴ См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. 2009. Казань, С.137–148.

⁵ *Соловых С.Ж.* Указ. соч. С.153–156.

⁶ См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение и спорное право//Правоведение. 1958. №2. С.79–90; *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 56.

вариантами правоприменительного акта (выбор конкретного варианта)¹. Выделяются две основные группы мотивов: основанные на традиционных подходах к разрешению вопросов принадлежности собственности (справедливость, разумность, целесообразность); представляющие собой конкретные приоритетные начала в правовом регламентировании определенной сферы отношений (например, приоритет семейного воспитания детей, заботы о благосостоянии и развитии детей, защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Исследованы также вопросы конкуренции мотивов (имущественный интерес; мотивы, в основе которых лежат нравственные начала; принцип справедливости; принцип целесообразности)². Именно мотивы определяют механику соотнесения установленных обстоятельств с возможными вариантами правоприменительного акта³.

Таким образом, представляется правильным прийти к следующим выводам. Конкретизация как форма судебного усмотрения обусловлена структурой и содержанием относительно-определенных и ситуативных норм. По результатам исследования заключается, что для правильного определения предмета доказывания в гражданском процессе имеет значение классификация правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Последние предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств. Среди относительно-определенных правовых норм выделяются ситуационные нормы, предусматривающие возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Основными элементами технологии судебной конкретизации являются: 1) суд как компетентный субъект конкретизирующей деятельности; 2) объекты конкретизации – права и

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Указ. соч. С. 9.

² См.: *Абушенко Д.Б.* Указ. соч. С. 9–10.

³ См.: Там же. С. 68.

обязанности субъектов спорного материального правоотношения; 3) средства конкретизации: ограничение понятий посредством расширения их содержания, иные правоконкретирующие действия и их результаты (иллюстрация, характеристика, сравнение, определение через перечисление предметов, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление и т. д.); 4) пределы конкретизации; 5) стадии конкретизации: конкретизация при установлении фактических обстоятельств дела; конкретизация при юридической квалификации дела; конкретизация при проверке и толковании выбранной нормы (или их совокупности); непосредственно выбор варианта решения дела и его отражение в правоприменительном акте; 6) разъяснения вышестоящих судебных органов по вопросам конкретизации; 7) конкретизированное право, права и обязанности участников правоотношений в судебном решении; 8) основания для отмены судебных актов в связи с судебной ошибкой при осуществлении конкретизирующей деятельности судом первой инстанции и проверочная деятельность суда вышестоящей инстанции т. д.

Средствами конкретизирующей деятельности выступают операции по ограничению понятий посредством расширения их содержания, иные правоконкретирующие действия и их результаты: иллюстрация, характеристика, сравнение, определение через перечисление предметов, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление.

Второй формой судебного усмотрения, которую выделил К.И. Комиссаров, выступает применение норм факультативного характера. Наряду с основной нормой существует факультативная норма. В факультативной норме закреплен иной порядок регулирования спорного вопроса¹. По своему усмотрению суд выбирает какая нормы (основная или факультативная) в определенных обстоятельствах более уместна. При этом учитывается то обстоятельство, какой вариант суд найдет в данном конкретном случае более уместным. Условия применения факультативной

¹ См.: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 53.

нормы и специфика правоотношения указаны в данной норме¹. Применение факультативных норм чаще встречается в области процесса, конкретизация преимущественно затрагивает материальные правоотношения². В. В. Ершов выделял следующие виды индивидуального судебного регулирования: а) применение альтернативных и факультативных норм; б) конкретизацию правовых норм; в) регулирование общественных отношений при пробелах в законодательстве³. Применяя альтернативные нормы, суд в зависимости от обстоятельств дела, правомочен выбрать тот или иной вариант регулирования общественных отношений, в равной мере определенный самим законодателем⁴. Факультативная норма, в отличие от альтернативной, применяется не наравне с иными возможностями правового регулирования, а дополнительно с основной нормой; действует лишь при определенных обстоятельствах, оговоренных законодателем; заменяет применение основной нормы в виде исключения из общего правила⁵. Конкретизация в процессе судебного правоприменения В.В. Ершовым рассматривается как самостоятельный более сложный вид индивидуального судебного регулирования, предполагающий необходимость детализации, углубления, «приспособления» абстрактной, относительно-определенной правовой нормы к развивающимся многообразным индивидуализированным конкретным общественным отношениям в процессе судебного правоприменения⁶.

Третья форма судебного усмотрения, которую выделил К. И. Комиссаров, – применение аналогии закона и аналогии права⁷. Понятие аналогии является дискуссионным. Некоторые исследователи понимают под аналогией – «логический либо особый логический метод применения

¹ См.: Там же. С. 54.

² См.: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 54.

³ См.: *Ершов В.В.* Теоретические проблемы судебного правоприменения. С.61.

⁴ См.: Там же. С.62.

⁵ См.: Там же. С. 63.

⁶ См.: Там же. С. 64.

⁷ См.: *Папкова О.А.* Судейское усмотрение в гражданском процессе. С.8.

действующего права»¹. По мнению других ученых применение аналогии – это «сложный творческий процесс, основанный не только на логике, но и на правосознании»². Отдельные авторы понимают аналогию как «способ восполнения пробелов в праве»³. По мнению К.И. Комиссарова, аналогия есть способ восполнения пробелов в круге фактов, в круге общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, и может быть охарактеризована как правоприменительный процесс⁴, как аномальная форма применения права по судебному усмотрению⁵.

Суть усмотрения – в расширении сферы действия законов, области правового регулирования⁶. Разница между распространительным толкованием и аналогией состоит в том, что в первом случае действие нормы распространяется на факты, которые законодатель предвидел, во втором – действие нормы распространяется на факты, которые вне поля зрения законодателя⁷.

В литературе предложены условия применения аналогии: 1) правоотношение должно быть сходно с другим правоотношением, которое урегулировано нормами права, по основным родовым признакам; 2) в случаях, охватываемых гипотезой нормы права и прямо подпадающих под ее действие, недопустимо применение аналогии; 3) суд должен выбрать

¹ Общая теория государства и права. Л., 1961. С. 429; *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. вып. 4, Свердловск, 1966. С. 54. Цит. по: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 55.

² *Вильнянский С.И.* Лекции по советскому гражданскому праву. ч. 1. Харьков, 1958. С. 68.

³ Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева, М., 1965. С. 408; *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. вып. 4, Свердловск, 1966. С. 53, 54; *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР, М., 1962. С.115. Цит. по: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 55.

⁴ См.: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 55.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм, М., 1960. С. 470. Цит. по: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 55.

ближайший по смыслу закон и начала права; 4) суд обязан строго соблюдать действующие правила гражданского судопроизводства¹.

Применение аналогии закона вызвано в первую очередь наличием пробела в праве², а также наличием иных требований, при помощи которых обеспечивается законность данного применения³: а) при применении аналогии закона необходимо найти самую близкую по своим основным признакам норму из всех, имеющих в правовой системе; б) существенное (близкое) сходство признаков рассматриваемого случая и признаков, предусмотренных нормой права; в) дела должны решаться строго в рамках нормы, применяемой по аналогии, не выходя за ее пределы; г) особое значение имеет учет других, близких по содержанию норм, общих положений и принципов соответствующего института и отрасли права, принимая во внимание, что применяется лишь аналогичная норма, самая близкая, но не адекватная рассматриваемому случаю⁴.

Недопустимо применять аналогию в тех случаях, когда гражданское процессуальное отношение прямо урегулировано определенной нормой данной отрасли права, существуют специальные нормы, устанавливающие исключения из закрепленных в законе общих правил; нормы, устанавливающие запреты и санкции за их нарушение, а также не допускать использования по аналогии норм, относящихся к иным отраслям права⁵.

¹ См.: *Комиссаров К.И.* Указ. соч. С. 56.

² Пробел в позитивном праве – это отсутствие в законодательстве правовой нормы или неполнота такой нормы в отношении тех фактов общественной жизни, которые в силу объективной необходимости (в независимости от времени ее проявления), находятся в сфере правового регулирования, см.: *Туманов Д. А.* Указ. соч. С. 29.

³ См.: *Пиголкин А. С.* Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 55–56.

⁴ См.: *Орлов М.А.* Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С.177.

⁵ См.: *Осипов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Вып. 48. Свердловск, 1976. С. 38–39; *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С.143.

А. К. Кац также проводила разграничение между конкретизацией, аналогией и распространительным толкованием. Конкретизирующая деятельность представляет одну из форм применения права: закон возлагает на суд правомочие определять объем прав и обязанностей участников спорного правоотношения. В процессе конкретизирующей деятельности суд руководствуется нормами права, в которых определены пределы ее конкретизации и ее критерии. Конкретизацию следует отличать от распространительного толкования и аналогии. Распространительное толкование возможно, когда состав правоотношения точно установлен, объем прав и обязанностей участников правоотношения полностью урегулирован. При распространительном толковании расширяется лишь сфера действия нормы, но не меняется ее содержание. Необходимость осуществления конкретизирующей деятельности вызывается неурегулированностью закона объема прав и обязанностей сторон. Применение распространительного толкования относится к сфере объективного права, а конкретизирующая деятельность к области субъективных гражданских прав, объем которых не урегулирован соглашением сторон и нормами права. Правовая норма, содержащая полномочие конкретизации, очерчивает и пределы конкретизирующей деятельности суда. Аналогия закона или права используется, когда нет прямой нормы, регулирующей сложившиеся отношения. Необходимость аналогии объясняется пробелом в праве. Необходимость конкретизирующей деятельности суда вызывается тем, что объем субъективных прав и обязанностей не может быть урегулирован законодательно. Ввиду огромного разнообразия отношений они поддаются лишь обобщенному правовому регулированию¹. В подобных случаях суд руководствуется критериями, содержащимися в нормах права или выработанными на практике, с учетом

¹ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 8.

фактических обстоятельств определяет объем прав и обязанностей¹. Вопрос соотношения расширительного толкования и аналогии норм исследовался и другими процессуалистами².

Вместе с тем в литературе имеются и иные точки зрения. В частности, Д.Б. Абушенко, Д.А. Туманов подвергли критике точку зрения об отнесении аналогии закона и аналогии права к самостоятельным формам судебного усмотрения³.

В. В. Ярковым исследовано применение процессуальных норм по аналогии⁴. Ученый, разделяя мнение К.И. Комиссарова, относит аналогию к способам восполнения пробелов в круге фактов, в круге общественных отношений, подлежащих регулированию. Аналогия применяется, «когда возникают фактические ситуации, в которых отдельные факты прямо не предусмотрены гипотезой или диспозицией процессуальной нормы»⁵. «В качестве одного из основных критериев применения аналогии закона выступает сходство фактических ситуаций, когда в рамках определенного цикла гражданского процесса, как правило, производства в суде первой инстанции, суд устанавливает юридическую значимость выявленных обстоятельств»⁶.

В литературе указывается еще одна форма конкретизации права в судебном решении. Такой формой конкретизации права будет установление подлежащего защите права при рассмотрении судом дела о признании недействительной той юридической сделки, которая первоначально должна была определить отношения между сторонами, участвующими в деле. При

¹ См.: Там же. С. 8–9.

² См.: Туманов Д.А. Указ. соч. С.105–107; Божок В.А. Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С.124–133.

³ См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 57; Туманов Д.А. Указ. соч. С.139.

⁴ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.127.

⁵ Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. Цит. по: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 134.

⁶ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.135.

этом суд производит конкретизацию права в выносимом им судебном решении, выходя далеко за пределы требований сторон, самостоятельно ставя вопрос о защите интересов государства и о применении к участникам незаконно совершенной сделки мер штрафного характера. Указанную форму конкретизации признавал Н.Б. Зейдер, отмечали ее дискуссионность А.К. Кац, К.И. Комиссаров. О.А. Папкина утверждала, что конкретизация в данном случае имеет место только тогда, когда «признав сделку в части действительной, суд вынужден в соответствующей части конкретизировать права и обязанности сторон, если они прямо не предусмотрены императивными или диспозитивными нормами»¹.

Проведенный анализ показывает дискуссионность многих положений проблематики судебного усмотрения, его форм, пределов. Вместе с тем исследователи и в теории государства и права и доктрины процессуального права единодушны в том, что конкретизация – это одна из форм судебного усмотрения.

Под конкретизацией права, прав и обязанностей понимается урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос исходя из конкретных обстоятельств дела, на основе правосознания и правил морали с учетом начал справедливости, разумности и добросовестности.

Конкретизация как форма судебного усмотрения обусловлена структурой и содержанием относительно-определенных и ситуативных норм. По результатам исследования заключается, что для правильного определения предмета доказывания в гражданском процессе имеет значение классификация правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Именно относительно-определенные нормы, предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств. Среди относительно-определенных правовых

¹ Папкина О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе. С.105.

норм выделяются ситуационные нормы, предусматривающие возможность прямого конкретизированного регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Значительное число указанных норм в материальном праве и обуславливает сложность определения предмета доказывания судом.

Средствами конкретизирующей деятельности выступают операции по ограничению понятий посредством расширения их содержания, иные правоконкретирующие действия и их результаты: иллюстрация, характеристика, сравнение, определение через перечисление предметов, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление.

Основными элементами технологии судебной конкретизации являются:

- 1) суд как компетентный субъект конкретизирующей деятельности;
- 2) объекты конкретизации – право, права и обязанности субъектов спорного материального правоотношения;
- 3) средства конкретизации: ограничение понятий посредством расширения их содержания, иные правоконкретирующие действия и их результаты (иллюстрация, характеристика, сравнение, определение через перечисление предметов, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление и т. д.);
- 4) пределы конкретизации;
- 5) стадии конкретизации (при установлении фактических обстоятельств дела; при юридической квалификации дела; при проверке и толковании выбранной нормы (или их совокупности); непосредственно выбор варианта решения дела и его отражение в правоприменительном акте);
- 6) разъяснения вышестоящих судебных органов по вопросам конкретизации;
- 7) конкретизированное право, права и обязанности участников правоотношений в судебном решении;
- 8) основания для отмены судебных актов в связи с судебной ошибкой при осуществлении конкретизирующей деятельности судом первой инстанции и проверочная деятельность суда вышестоящей инстанции т. д.

Таким образом, конкретизация является третьим элементом механизма определения предмета доказывания. Конкретизация как форма судебного

усмотрения предопределяет необходимость законодательного закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения с учетом вида и структуры применяемой нормы права при его определении учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

2.1.4. Реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания

Следующим элементом механизма определения предмета доказывания выступает реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания, в ходе изучения которого будут рассмотрены этапы определения предмета доказывания, общие и частные правила определения предмета доказывания в гражданском процессе.

Как указывалось ранее, правоприменительная деятельность суда в познании имеет материально-правовой, логико-практический, процессуально-правовой аспекты.

Материально-правовой аспект заключается в уяснении действительных материально-правовых отношений сторон, квалификации спорного правоотношения, толковании норм права, установлении обстоятельств предмета доказывания.

Правоприменительная деятельность, как указывалось ранее, с позиций логического содержания, заключается в толкование фактов, оценке доказательств. Толкование фактов состоит в извлечении из установленных фактов «фактических» последствий в отношении других, ещё неустановленных фактов, которые получают известность – познаются судом – на основании толкования первых¹.

¹ См.: Ренц И.Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 59.

Процессуально-правовой аспект заключается в реализации полномочий суда при определении предмета доказывания.

В литературе определена как наиболее соответствующая современной модели гражданского и арбитражного процесса цель доказывания – правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела¹. М.А. Фокиной обоснованы цели доказывания в зависимости от стадий гражданского и арбитражного судопроизводства².

Между тем указанные цели неоспорно. В силу того, что нами поддерживается точка зрения об отнесении суда к субъектам познания, цель доказывания сводится к убеждению суда в существовании в объективной действительности фактов предмета доказывания. Субъектами доказательственной деятельности являются лица, участвующие в деле и их представители. Кроме того, крайней стадией в которой представляются доказательства, выступает апелляционное производство. Не исключено также представление доказательств при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, когда производство в суде при пересмотре осуществляется по правилам производства в суде первой и апелляционной инстанций.

Л.А. Ванеевой выделены методы судебного познания, которые охватывают все познавательные действия суда: 1) методы совершения судом действий по подготовке доказательственного материала; 2) методы исследования и оценки доказательств³. В первой группе специальных методов устанавливается предмет доказывания, основу которого составляет материально-правовое требование истца, проводятся подготовительные действия, в числе которых работа с доказательствами, установление их

¹ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С.136, 159, 162–163, 182, 204, 221, 233–234.

² См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С.159.

³ См.: *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Н. А. Чечиной. Владивосток, 1972. С. 59–60; *Амосов С.М.* Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С.176–177.

относимости и допустимости по делу. Во второй группе специальных методов исследования и оценки доказательства Л.А. Ванеева отмечает подгруппу исследования и оценки отдельных видов доказательств, относя к основным методам непосредственность, устность, непрерывность и раскрывая их значение в стадии судебного разбирательства¹.

Процессуальные полномочия суда по определению предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий гражданского процесса.

На стадии возбуждения производства по делу к таким полномочиям суда относятся:

оставление искового заявления без движения и возвращение искового заявления. В случае если истец не указывает в исковом заявлении, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения его прав, свобод или законных интересов и требования, а также обстоятельства, которые он берет за основу своих требований, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, суд оставляет исковое заявление без движения. В случае если истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров, то суд возвращает исковое заявление. На указанной стадии суд уясняет, в чем существо спора путем ознакомления с претензией в случаях, установленных законом и договором, и с исковым заявлением.

Справедливо утверждение А.Н. Кузбагарова, что «необходимость для суда предварительно подготовить гражданское дело обуславливается его обязанностью всемерно стремиться к вынесению законного и обоснованного решения. Для этого суду надлежит: правильно определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию; вынести эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны

¹ См.: Ванеева Л.А. Указ. соч. С. 69–71. Цит. по: Амосов С.М. Указ. соч. С.176–177.

на какие-либо из них не ссылались; оказывать содействие лицам, участвующим в деле, в собирании по их ходатайству дополнительных доказательств»¹.

Проблематика подготовки дела к судебному разбирательству как стадии гражданского процесса достаточно подробно освещена². На стадии подготовки дела к судебному разбирательству процессуальными полномочиями, направленными на формирование предмета доказывания по делу, являются:

разъяснение сторонам их процессуальных прав и обязанностей;

опрос истца или его представителя по существу заявленных требований, в случае необходимости предлагается представить дополнительные доказательства в определенный срок;

опрос ответчика по обстоятельствам дела, выяснение вопроса об имеющихся возражениях относительно иска и определение доказательств, которыми эти возражения могут быть подтверждены;

разрешение вопросов о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, о замене ненадлежащего ответчика, соединении и разъединении исковых требований;

определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, вынесение обстоятельств на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались;

установление срока для лиц, участвующих в деле, для предоставления состязательных бумаг и раскрытия доказательств;

проведение предварительного судебного заседания в соответствии с его целями;

¹ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частного-правового характера. СПб., 2006. С. 210.

² Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

разъяснение последствий совершения и несовершения процессуальных действий;

уточнение обстоятельства предмета доказывания с учетом оказания содействия в собирании доказательств;

совершение иных необходимых процессуальных действий.

В литературе указывается, что отсутствуют специальные процессуальные нормы, регулирующие процессуальную деятельность суда по рассмотрению споров, возникших вследствие неурегулированности законом определенных правоотношений (при конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле). В доктрине предложен алгоритм действий для суда¹: а) при подготовке дела к судебному разбирательству требуется проверить привлечены ли все заявленные участники процесса; б) необходимо разъяснять право на использование примирительных процедур, в том числе права на заключение мирового соглашения; в) привлекать к участию в деле органы государственной власти и органы местного самоуправления, например органы опеки и попечительства; г) уточнить предмет и основания иска для определения фактов, подлежащих установлению (фактов предмета доказывания: правопроизводящих, активной и пассивной легитимации, фактов повода к иску); д) правильный анализ фактов, входящих в основание иска, позволяет уточнить предмет доказывания и проверить достаточность собранных сторонами доказательств, при недостаточности принять необходимые меры, что позволит добыть фактические данные, необходимые для конкретизации правоотношения между сторонами.

На стадии судебного разбирательства суд осуществляет: конкретизацию обстоятельств предмета доказывания в судебном заседании с учетом совершения распорядительных действий и исследования

¹ Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 238, 239, 240, 241.

доказательств; проверяет заявление о подложности доказательств; предоставляет право лицам, участвующим в деле дать дополнительные объяснения и представить дополнительные доказательства.

В стадии пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу, суд апелляционной инстанции устраняет ошибку суда первой инстанции при наличии к тому оснований. При пересмотре судебных актов по правилам производства в суде первой инстанции определяет предмет доказывания. При неполной апелляции ставит на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

Таким образом, процессуальные полномочия суда в механизме определения предмета доказывания при установлении общего предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий гражданского процесса. Процессуальные полномочия суда при выявлении локального предмета доказывания ограничены рамками одной стадии гражданского процесса и того процессуального результата, ради которого совершается процессуальное действие.

Представляется правильным обосновать следующие этапы определения предмета доказывания. Первым этапом является установление фактического состава правоотношения. Вторым этап – квалификация спорного материального правоотношения, под которой понимается оценка конкретного жизненного случая с позиций действующих норм права, направленная на выяснение юридической значимости обстоятельств соответствия или несоответствия их признаков признакам юридических

фактов, закрепляемых нормами права. Правильность реализации этапов квалификации определяет надлежащее выполнение обязанности суда по установлению обстоятельств предмета доказывания. Третьим этапом механизма определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве выступает выявление структуры и содержания нормы права, применяемой при определении предмета доказывания. При применении относительно-определенных, ситуационных норм большое значение принадлежит конкретизация спорного права или в отдельных случаях прав и обязанностей сторон как форме судейского усмотрения. Четвертым этапом выступает собственно определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, при этом учитываются общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Пятый этап механизма определения предмета доказывания можно охарактеризовать как накопление обстоятельств фактического состава, выявление соотношения предмета доказывания и стандарта доказывания. Шестым этапом является конкретизация фактического состава, изменение обстоятельств предмета доказывания при изменении предмета или основания иска, увеличение или уменьшение исковых требований.

Особенности этапов определения локального предмета доказывания обусловлены применением норм процессуального права к спорным правоотношениям, а также невозможностью конкретизации фактического состава обусловленных отсутствием конструкции иска при совершении процессуального действия.

Механизм определения предмета доказывания включает общие и частные правила определения предмета доказывания. Согласно немецкой институциональной системе гражданского процесса виды производств по материально-правовому критерию дифференцируются на исковое, публичное, особое производство. Французская система гражданского процесса подразделяет судебные процедуры на упрощенное, заочное и иные виды процедур. В институциональной и процедурных системах различная

методология. Судебные процедуры не дифференцируются по материально-правовому критерию, а подразделяются по процессуально-правовому критерию сроков. Поэтому в качестве общего правила определения предмета доказывания представляется правильным установить положение, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей названных лиц. Указанное правило охватывает исковое производство (ГПК, АПК), производство, возникающее из административных и иных публичных правоотношений по АПК РФ, производство по отдельным категориям административных дел по КАС РФ, особое производство (ГПК, АПК). В исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой нормы материального и процессуального права к спорным правоотношениям, оснований иска и возражений против него, и в соответствии с обстоятельствами, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Частные правила определения предмета доказывания установлены для определения локального предмета доказывания.

В целях совершенствования действующего процессуального законодательства предлагается закрепить за судом обязанность по определению фактов предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию. Кроме того, по смыслу предлагаемых законодательных изменений суд обязан вынести на обсуждения обстоятельства, даже если стороны на них не ссылались.

2.1.5. Судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле

Требования и возражения лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания, учитываются судом при определении предмета доказывания.

Проблематика судебного познания представляется достаточно разработанной в доктрине процессуального права¹. Судебное познание определяется как деятельность суда по установлению всей совокупности обстоятельств спорного материального правоотношения (предмета познания по делу). По мнению С.М. Амосова «судебное познание может представлять собой определенную конструкцию, имеющую необходимые составные части. Процесс выяснения всех действительных обстоятельств дела, оценка полученного фактического материала, формирование выводов суда по заранее составленной схеме позволяют найти методологические пути судебного познания»².

Этапами судебного познания являются: 1) установление действительных правоотношений сторон и квалификация спорного материального правоотношения; 2) определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию; 3) содействие в истребовании доказательств, истребование доказательств в случаях, указанных в законе по собственной инициативе, установление сроков раскрытия доказательств; 4) приобщение доказательств к материалам дела либо отказ в их приобщении; 5) исследование и фиксация доказательств; 6) оценка доказательств.

По смыслу действующего процессуального законодательства истцом в исковом заявлении должны быть указаны, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения его прав, свобод или законных интересов, а также требования и обстоятельства, на которых он основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Затем ответчик

¹О дискуссии в отношении общих понятий, определяющих судебное познание; характеристики методологии судебного познания; судебного познания в процессуальной деятельности, см.: *Амосов С.М.* Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

² *Амосов С.М.* Указ. соч. С.143.

уточняет исковые требования истца и фактические основания этих требований, представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований, передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска. Требования истца и возражения ответчика могут быть основаны на применении норм материального и процессуального права.

Требования и возражения лиц, участвующих в деле, могут быть выражены в их объяснениях, данных по существу спора. Классификация объяснений сторон и третьих лиц в гражданском судопроизводстве имеет практическое значение, позволяет правильно исследовать, оценивать средства доказывания и совершать процессуальные действия по доказыванию.

По способу доведения до суда различают письменные и устные объяснения сторон и третьих лиц. В письменной форме объяснения сторон и третьих лиц как доказательства содержатся в исковом заявлении, в возражениях на иск, исковом заявлении третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. По особо сложным делам в порядке подготовки дела к судебному разбирательству судья предлагает ответчику представить письменные объяснения по делу. Такое право распространяется и на истца. Стороны и третьи лица вправе ограничиться только письменными объяснениями. Устные объяснения служат доказательствами, когда стороны и третьи лица лично участвуют в процессе. Устные объяснения сторон и третьих лиц являются, как правило, первоначальным доказательством и желательны в целях выявления всех обстоятельств дела.

По признаку юридической заинтересованности объяснения сторон как средства доказывания делятся на утверждение, признание, возражение, отрицание. Утверждениями называются сведения о фактах, которые соответствуют процессуальным интересам утверждающей стороны или другого лица, участвующего в деле. Они могут быть направлены на подтверждение юридических, доказательственных и иных фактов, имеющих

значение по гражданскому делу, и имеют форму утверждений. Сведения стороны о фактах подтверждающего характера, доказывание которых лежит на другой стороне, основывающей на них свои требования или возражения, принято называть признанием фактов. Признание есть сообщение стороны о фактах, которое идет против ее процессуальных интересов и обязанность доказывания лежит на другой стороне. Возражение – мотивированное непризнание позиции другой стороны. Возражение как самостоятельная разновидность объяснений сторон и третьих лиц возникает в связи с приведением новой фактической информации, опровергающей доводы другого участника спора. Отрицание – самостоятельный способ судебной защиты (разновидность доказательственной информации), при котором сторона не соглашается с позицией другой стороны без приведения каких-либо доказательств¹.

Так, Н.Б. Зейдер указывал, что в споре о праве выделяются два элемента: утверждение хотя бы одного из участников спора о наличии определенного правоотношения между спорящими субъектами. В ряде случаев наличие определенного правоотношения утверждается заявлением лишь одной стороны в споре. Другая сторона при этом возражает против наличия правоотношения. Утверждение о существовании определенного правоотношения исходит от них обеих сторон, когда спор между сторонами идет о ненадлежащем, неправильном исполнении обязанностей, лежащих на другой стороне². При этом между сторонами нет никаких разногласий по вопросу о существовании самого правоотношения, однако это правоотношение является необходимой предпосылкой для возникшего спора и для решения его судом³; утверждение участника спора, что другим спорящим субъектом нарушено или оспорено его субъективное право. Для наличия спора о праве не требуется обязательно, чтобы участники правоотношения

¹ См.: Гражданский процесс России: Учебник / под ред. М. А. Видука. М., 2004. С. 187(авторы главы – И. М. Зайцев, С. Ф. Афанасьев).

² См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 5.

³ См.: Там же.

находились в состоянии пререкания по поводу осуществления ими их права или обязанности, чтобы участник правоотношения активно возражал против требования своего противника, чтобы между участниками правоотношения обязательно существовало разномыслие о существовании, правовом значении определенного факта или о содержании той или другой юридической нормы, следствием чего являются действия или, наоборот, воздержание от действия, которые нарушают право или свидетельствуют о его оспаривании¹. Для наличия спора о праве достаточно утверждения одного или одних из участников правоотношения, что другой или другие из них совершили какое-либо действие или воздержались от определенного действия и не выполнили тем самым лежащей на них в силу данного правоотношения обязанности².

М.А. Рожковой исследован фактический состав спора о праве, который образует совокупность юридических фактов: «а) нарушение или оспаривание субъективных гражданских прав одного лица (субъекта защиты) другим лицом(нарушителем); б) предъявление субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении, которое имеет место в рамках возникшего охранительного правоотношения; в) юридическим фактом, завершающим накопление юридического состава спора о праве, является неисполнение нарушителем требования субъекта защиты»³.

Предварительно обстоятельства предмета доказывания определяются исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. Поэтому концепция предмета доказывания в гражданском процессе тесно связана с теорией иска в доктрине цивилистического процессуального права. Предмет доказывания в свою очередь напрямую зависит от фактического состава, то есть фактов, входящих в основание иска, и фактов, на которых строит свои возражения ответчик с учетом их изменения и дополнения в ходе судебного

¹ См.: Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 5–6.

² См.: Там же. С. 7.

³ Рожкова М.А. Теория юридических фактов. С. 330.

разбирательства, а также если в деле принимают участие третьи лица, заявляющие самостоятельные исковые требования, фактов, входящих в основание их исков. Из всех фактов суд должен выделить такие, которые имеют юридическое значение для дела, и проанализировать их, руководствуясь нормой материального права, регулирующей взаимоотношения сторон¹. «...Иск должен быть удовлетворен судом полностью, если его основание соответствует гипотезе и диспозиции применяемой нормы материального права, предмет - санкции, а исковые требования полностью доказаны надлежащими средствами доказывания²».

Т.А. Григорьева полагает, что предмет и основание иска определяют границы предмета доказывания, пределы судебного разбирательства³. Основанием иска являются фактические обстоятельства, из которых истец выводит или на которых основывает свои исковые требования. Истец в исковом заявлении должен указывать именно фактические обстоятельства. В основании иска необходимо приводить лишь юридические факты, то есть, такие обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений либо иные правовые последствия. Эти обстоятельства создают, изменяют или прекращают права и обязанности сторон либо препятствуют их возникновению. Факты, входящие в основание иска: непосредственно правопроизводящие, из которых вытекает требования истца; факты активной и пассивной легитимации; факты повода к иску, которые указывают что наступило время для обращения за судебной защитой⁴.

¹ См.: *Зайцев И.М.* Судебное разбирательство – процессуальная функция гражданского судопроизводства // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел. Саратов. 1988. С. 17; *Трофимова Л.В.* Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 58.

² *Трофимова Л.В.* Указ. соч. С. 58.

³ См.: *Григорьева Т.А.* Проблемы арбитражной юрисдикции в России. История возникновения и пути решения на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 347.

⁴ См.: Там же. С. 350, 351.

Неправильно указанное правовое основание иска может привести к ошибкам в применении судом материального права и впоследствии к неправильному разрешению дела¹. «Следовательно, правильная квалификация фактического правового основания способствует правильному решению дела по существу»². «Истец, обращаясь в суд, должен указать не только те факты, с которыми он связывает возможность удовлетворения заявленного к ответчику требования, но и то субъективное право, которое он считает нарушенным или неосновательно оспоренным»³.

В литературе существует мнение о тождественности основания иска и предмета доказывания. Так, С.М. Амосов, рассматривая вопрос о предмете доказывания в арбитражном судопроизводстве, писал, что «в условиях состязательности иные обстоятельства, чем представленные сторонами, не доказываются и не исследуются»⁴. С указанным доводом не согласен О.В. Баулин. С его точки зрения «на суде все равно лежит обязанность соотнести основание иска и перечень фактов, с которыми закон, регулирующий спорные правоотношения, связывает юридические последствия. Такая же обязанность тем более лежит на суде и в случае вольной или невольной ошибки истца в определении основания иска»⁵. В исследованиях различных ученых фундаментально проанализированы понятие, концепции, соотношение понятий «иск» и «элемент иска», черты, характеризующие и индивидуализирующие иск⁶. В соответствии с критерием соотношения в иске материально-правового и процессуального (в зависимости от того, с какой

¹ См.: *Зайцев И. М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе, Саратов, 1985. С. 29; *Григорьева Т.А.* Указ. соч. С. 351.

² *Григорьева Т.А.* Указ. соч. С. 351–352.

³ *Григорьева Т.А.* Указ. соч. С. 352.

⁴ Амосов С. Предмет доказывания в арбитражном процессе // *Хозяйство и право.* 1997. № 9. С.111–112. Цит. по: *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.106–107.

⁵ См.: *Баулин О.В.* Указ. соч. С.106–107.

⁶ См.: *Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. М.А. Видука. Саратов, 1997; *Исаенкова О. В., Николайченко О. В., Соловьева Т. В., Ткачева Н. Н.* Иск в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. О. В. Исаенковой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 12–75.

рассматривается иск) в литературе выделяются четыре основные концепции понимания иска¹: материально-правовая; процессуально-правовая концепции; концепция двух самостоятельных правовых категорий (иска в материально-правовом и процессуально-правовом смысле); концепция единого понятия иска, имеющего две стороны, материальную и процессуальную². Иск можно определить как средство защиты права, которое предполагается обратившимся к суду истцом нарушенным или оспоренным. Иск направлен против предполагаемого нарушителя. Основу иска составляет указанное истцом спорное гражданское (в широком смысле) правоотношение³. Представляется правильным дифференцировать основание спорного правоотношения (юридические факты и нормы материального права) и основание иска (юридические факты, нормы материального права, юридические факты процессуального характера, процессуальный закон, на основании которого у истца существует право на судебную защиту именно в порядке искового производства и который регулирует процесс осуществления этого права)⁴. «Материальное правоотношение воздействует на определение основания иска и в какой-то степени формирует его»⁵. М.А. Вилкут считала, что «законодатель под основанием иска подразумевает фактические данные, отмечая, что в учебной литературе основанием иска называют юридические факты, с которыми истец связывает свое материально-правовое требование, либо факты, из наличия или отсутствия которых делается вывод о наличии (возникновении, прекращении, изменении) правоотношений и об

¹ См.: *Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 5* (автор главы—О.В. Исаенкова).

² См.: Там же. С.14–31.

³ См.: *Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С.30* (автор главы—О.В. Исаенкова).

⁴ См.: *Исаенкова О. В. Указ. соч. С.74; Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С.52* (автор главы—О.В. Исаенкова).

⁵ См.: Там же. С. 38.

обоснованности требований истца»¹. Основание иска должно состоять не только из фактов, подтверждающих субъективное материальное право истца, так как этого явно недостаточно для судебной защиты права. В основание иска должны быть включены также юридические факты, подтверждающие право истца на судебную защиту вообще и в исковом процессе в частности. Основанием иска являются юридические факты и нормы права, в соответствии с которыми суд предполагает наличие у истца права на полное или частичное удовлетворение его требований². К правовому основанию иска следует отнести не только материальный закон, который предусматривает субъективное право или охраняемый законом интерес, но и процессуальный закон, дающий истцу право на судебную защиту именно в исковом порядке и регулирующий процесс осуществления этого права³. В литературе классификация оснований иска на активное (правопроизводящие и правоизменяющие факты) и пассивное (факты правонарушительные (в исках с исполнительной силой) и «действия ответчика, которые, не будучи правонарушением, так или иначе колеблют правовое положение истца» (в исках без исполнительной силы, о признании) впервые была предложена А.Х. Гольмстеном⁴. Данная классификация поддерживается некоторыми советскими и российскими исследователями: выделяются активное (правопроизводящие, правоизменяющие и правоприменяющие факты) и пассивное (факты правонарушающие или правопрепятствующие) основания

¹ *Викунт М.А.* Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и основание // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 57; Советский гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 1989. С. 195. Цит. по: *Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.* Иск в гражданском судопроизводстве/под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 39 (автор главы – О.В. Исаенкова).

² См.: *Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.* Иск в гражданском судопроизводстве/под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С.40 (автор главы – О.В. Исаенкова).

³ См.: Там же. С. 41.

⁴ См.: Гольмстена А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 171 - 176.

иска¹. Кроме того, в специальной литературе есть и такое мнение, что «существенную помощь при определении предмета доказывания может оказать классификация оснований иска (обстоятельств, подтверждающих притязание истца). Данные основания подразделяются на правоустанавливающие факты, факты повода к иску и факты активной и пассивной легитимации»². «Помощь в определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, оказывает подразделение фактов, подлежащих установлению, на правоустанавливающие (т.е. фактов, с которыми нормы права связывают возникновение спорных материально-правовых отношений, например заключение договора), факты повода к иску (т.е. факты, приведшие к обращению в суд, например нарушение условий договора) и факты активной (факты, подтверждающие наличие правовой связи истца с предметом спора), пассивной (надлежащий ответчик) легитимации»³. Учеными высказана точка зрения, согласно которой факты легитимации и факты повода к иску по существу входят в состав правообразующих фактов, поэтому исходя из этого при рассмотрении и разрешении дела суд определяет факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего, правопрекращающего характера, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела.

В литературе правовая природа административного иска дискуссионна. Так, отдельные исследователи выделяют простой и экстраординарный административный иск (В.А. Рязановский), а другие разделяют понятие гражданского и административного иска, причем под последним понимается процессуальное требование заявителя к суду о разрешении административного спора посредством проверки законности правовых актов,

¹ См.: Крашенинников Е.А. Заметки по гражданскому судопроизводству // Категориальный аппарат современной юридической науки: тезисы докладов и сообщений итоговой научно-практической конференции молодых ученых «XXVI Съезд КПСС и некоторые актуальные проблемы современного научного знания». Ярославль, 1984. С. 17.

²Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 10–11.

³ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе/ под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С.12.

решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, подлежащее рассмотрению в порядке административного судопроизводства (Ю.А. Попова). Некоторые ученые отмечают, что иск не следует применять в качестве способа защиты по административным правоотношениям (П.Ф. Елисейкин) ¹. Нами разделяется вторая точка зрения о наличии административного иска, содержащего требование о разрешении публично-правового спора посредством проверки законности правовых актов, решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, подлежащее рассмотрению в порядке административного судопроизводства, что в полной мере соответствует действующему цивилистическому процессуальному законодательству.

В зависимости от классификации исков по процессуально-правовому признаку суд познает разную совокупность юридических фактов. При иске о присуждении и при иске о признании общими являются обстоятельства спорного правоотношения, существующие между истцом и ответчиком, и факты основания иска. Индивидуализирующим обстоятельством в иске о присуждении является субъективное право истца, получившее качество притязания.

В преобразовательном иске,² также как и в иске о присуждении, иске о признании, доказываются обстоятельства спорного правоотношения, а индивидуализирующими обстоятельствами служат условия прекращения или изменения и факт изменения или прекращения правоотношения³.

В дореволюционной литературе предложена следующая классификация преобразовательных исков: правосозидающие;

¹ См.: Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве/под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 14–16 (автор главы – О.В. Исаенкова).

² Так, Т. А. Григорьева возражает против выделения преобразовательных исков, см: Григорьева Т.А. Указ. соч. С. 355.

³ См.: Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 26–27, 32.

правоизменяющие; правопрекращающие¹. По мнению советских ученых, преобразовательные иски и решения, вынесенные по ним, содержат конкретизацию правоотношения с частично нерегулированным содержанием². Так, М.А. Гурвич, классифицируя преобразовательные иски, выделял: решения (иски) о судебной санкции правоизменяющего акта истца; решения, регламентирующие и направленные на них иски; решения и иски об изменении (отмене) процессуальных мероприятий; иски о регламентирующем решении, дифференцирующиеся по характеру вызываемых ими действий (правосозидающих, правопрекращающих, либо правоизменяющих); иски о диспозитивных решениях, заменяющие соглашения сторон, в качестве предмета которых выступают правоотношения с частично неурегулированным содержанием (раздел имущества, выдел доли, раздел наследства, об алиментах, определяемых в твердой денежной сумме)³. М.А. Гурвичем была также предложена «развернутая классификация преобразовательных исков: 1) преобразовательные иски, направленные на осуществление через суд преобразовательных полномочий; 2) иски о решениях, заменяющих волеизъявление: а) иски о решениях, заменяющих волеизъявление обеих сторон спора; б) иски о решениях, заменяющих волеизъявление должника; 3) иски о решениях, в которых конститутивное действие выступает в качестве элемента решения: а) иски о решениях, в которых конститутивное действие выступает в качестве элемента решения, выносимого с применением норм ситуативного характера; б) иски о решениях, в которых конститутивное действие выступает в качестве элемента решения по делам альтернативного и

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 241–243.

² См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 65; *Гурвич М.А.* Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. №2. С. 5–7.

³ См.: *Гурвич М.А.* Указ. соч. С. 5–7.

факультативного характера, когда право выбора переходит к суду»¹. Однако не все ученые поддерживают данную концепцию, обосновывая положение, что преобразовательные иски охватываются исками о признании². Между тем необходимости закреплять конкретизацию как способ защиты гражданских прав нет, поскольку выделяются два вида признания права: простое его подтверждение и признание наличия субъективных гражданских прав и соответствующих обязанностей в результате конкретизации правоотношений с неполным урегулированным содержанием³. Исходя из определенных критериев, суд конкретизирует неполностью урегулированное правоотношение и признает своим решением субъективное гражданское право и соответствующую ему обязанность в полном объеме⁴. В одних случаях суд выносит решение, подтверждающее конкретизированное правоотношение, в других – конкретизируя правоотношение, определяет размер, например подлежащих уплате алиментов в твердой сумме. Все требования, связанные с конкретизацией гражданского правоотношения с частично неурегулированным содержанием, охватываются исками о признании и присуждении⁵. Содержащееся в законе полномочие по конкретизации прав и обязанностей сторон ошибочно рассматривают как преобразовательную деятельность⁶.

Определенной спецификой судебное познание характеризуется при рассмотрении фактических составов групповых и косвенных исков: правовое основание предъявления соответствующих исков; нарушение прав и

¹ Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды): учебное пособие, М., 1981. С. 23 – 24. Цит. по: Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве/под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 63 (автор главы – А.А. Демичев).

² См.: Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 65.

³ См.: Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С.7.

⁴ См.: Там же. С.7–8.

⁵ См.: Там же. С. 9.

⁶ См.: Там же.

законных интересов группы лиц при предъявлении группового иска, причинение ущерба обществу конкретными действиями лиц при предъявлении косвенных исков.

Необходимо указать, что тщательность судебного познания требований и возражений лиц, участвующих в деле, обусловлена тем, что требования и возражения лиц, участвующих в деле, учитываются судом при определении предмета доказывания по делу. Совершенно справедливо утверждение М.К. Треушникова, что на первоначальных этапах доказывания норма или нормы материального права определяются предположительно (гипотетически) на основе утверждений сторон¹.

Требования и возражения лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания, учитываются судом при определении предмета доказывания.

Таким образом, в исковом производстве фактическое основание иска в зависимости от вида нормы содержится либо в гипотезе и диспозиции правовой нормы, либо только в ее диспозиции. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). Данные основания подразделяются на правоустанавливающие факты, факты повода к иску и факты активной и пассивной легитимации². «Помощь в определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, оказывает подразделение фактов, подлежащих установлению, на правоустанавливающие (т.е. фактов, с которыми нормы права связывают возникновение спорных материально-правовых отношений, например заключение договора), факты повода к иску (т.е. факты, приведшие к обращению в суд, например нарушение условий договора) и факты активной (факты, подтверждающие наличие правовой

¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд, доп. М., 2016. С. 26.

² См.: *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой.* 7-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С.10–11.

связи истца с предметом спора), пассивной (надлежащий ответчик) легитимации»¹. В литературе высказана точка зрения, что факты легитимации и факты повода к иску по существу входят в состав правообразующих фактов, поэтому при рассмотрении и разрешении дела суд определяет факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего, правопрекращающего характера, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела. Говоря о неисковых производствах фактическое основания требований в зависимости от вида нормы также выводится либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, либо только из ее диспозиции. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание требования, поскольку в особом производстве подлежит защите законный интерес заявителя, в особом производстве отсутствует спор о праве². Определенной спецификой судебное познание характеризуется при рассмотрении фактических составов групповых и косвенных исков, предмет доказывания которых образует следующая группа обстоятельств: правовое основание предъявления соответствующих исков; нарушение прав и законных интересов группы лиц при предъявлении группового иска, причинение ущерба обществу конкретными действиями лиц при предъявлении косвенных исков. Концепция предмета доказывания связана с теорией иска. В зависимости от классификации исков по процессуально-правовому признаку суд познает разную совокупность юридических фактов. При иске о присуждении и при иске о признании общими обстоятельствами выступают обстоятельства спорного правоотношения, существующие между истцом и ответчиком и факты основания иска. Индивидуализирующим обстоятельством в иске о

¹ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С.12.

² См.: *Бырдина С.В.* Особое производство в советском гражданском процессе по судебному установлению фактов, имеющих юридическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1954. С. 8–9.

присуждении является субъективное право истца, получившее качество притязания. В преобразовательном иске, также как и в иске о присуждении, иске о признании, доказываются обстоятельства спорного правоотношения, индивидуализирующими обстоятельствами при этом являются условия прекращения или изменения и факт изменения или прекращения правоотношения¹.

¹ См.: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 26–27, 32.

ГЛАВА 2.2. ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

2.2.1. Понятие и виды материально-правовых фактических составов

Выявление фактического состава правоотношения и его динамики также рассматривается нами как элемента механизма определения предмета доказывания.

Думается, невозможно рассматривать абстрактно предмет доказывания как категорию доказательственного права¹ применительно ко всему цивилистическому судопроизводству. По справедливому утверждению М.К. Треушникова, в каждом виде судопроизводства различен объем фактов предмета доказывания, источники его формирования, степень активности суда в собирании доказательств. Впервые термин «концепция предмета доказывания как фактического состава правоотношения» был предложен автором применительно к делам искового производства, для которых характерно наличие спора о праве и всеобъемлющий принцип состязательности².

В литературе была подчеркнута роль юридических фактов в механизме доказывания: а) юридические факты рассматриваются как правовые средства установления фактических обстоятельств дела; б) установление фактов предмета и пределов доказывания определяется как конечный результат действия механизма доказывания³.

Совокупность юридических фактов, необходимых для наступления определенных юридических последствий, может быть детерминирована как

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С.80-144.

² См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 25.

³ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 437.

юридический состав. Отдельные юридические факты можно рассматривать как элементы юридического состава, которые не стоит путать с элементами юридического факта¹. По мнению В.Б. Исакова, система юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве основания для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения), представляет собой фактический состав².

В литературе высказано мнение, что фактический состав наряду с другими юридическими средствами, участвующими в урегулировании общественных отношений: нормой права, актом применения права, правоотношением, актами реализации прав и обязанностей, образует категорию механизма правового регулирования³. Функции фактического состава рассматриваются как задачи, призванные решаться в процессе правового регулирования⁴. В качестве основной функции указанного состава рассматриваются образование, изменение, прекращение правоотношений. Под дополнительной функцией понимается функция предварительного воздействия фактических составов на общественные отношения⁵.

Фактический состав охватывает собой не только юридические факты, но и неюридические обстоятельства и включает следующие факты: неюридические обстоятельства, связанные с возникновением, изменением, прекращением правоотношения; юридические условия необходимы для наступления правовых последствий, находящимися за рамками фактического состава (например факты возникновения правосубъектности)⁶; фактическая

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 57.

² См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С.19.

³ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С.10; Лейст О.Э. К вопросу о структуре правовой нормы // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. Вып.15. М., 1962. С. 36.

⁴ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С.14.

⁵ См.: Там же. С.15.

⁶ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 99–100; Исаков В.Б. Указ. соч. С.7.

предпосылка (юридический факт или фактический состав), являющаяся основанием для наступления правовых последствий¹.

В.Б. Исаковым также была предусмотрена классификация юридических составов. «Смысл любой классификации состоит в том, что соответствующее понятие относят к определенной группе. При этом учитывается, что оно обладает родовыми признаками этой группы и одновременно то, что в нем отсутствуют родовые признаки, присущие другим группам»². В качестве оснований классификации рассматриваются: структурные, функциональные, содержательные и иные признаки; подразделение фактических составов по степени их завершенности; признак структурной сложности и др.³

По юридическим функциям в правовом отношении фактические составы классифицируются на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие составы. Указанная классификация охватывает фактические предпосылки общерегулятивных, абсолютных и относительных правоотношений. Аналогично классифицирует юридические составы в процессуальном праве В.В. Ярков⁴.

Разделение фактических составов по содержательному критерию («по элементному содержанию») предполагает их подразделение на однородные и комплексные⁵ и выделение трех отдельных групп составов (составов с элементом–конкретизатором, – волеизъявлением, – правоотношением)⁶.

¹ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 6–8.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М., 1998. С.308. Цит. по: Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 229.

³ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 22.

⁴ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.138.

⁵ См.: Юдин А.В. Юридические факты процессуального права, включаемые в комплексные фактические составы непроцессуального характера // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию. М.: Статут, 2024. С.308–315.

⁶ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 22.

Фактические составы также дифференцируются на простые и сложные¹. Составы, имеющие в структуре элемент-правоотношение, относятся к сложным фактическим составам².

В литературе известна классификация фактических составов на альтернативные и бланкетные. Понятием «альтернативный фактический состав» охватываются два и более состава, влекущих самостоятельно, независимо друг от друга одно и то же правовое последствие. К бланкетным фактическим составам относятся составы, содержание которых не закреплено в правовой норме, зафиксированы лишь отдельные признаки тех или иных фактов, с установлением которых судом норма права связывает юридические последствия³. Бланкетные (относительно-определенные) составы нередко содержат в себе оценочные понятия. «Оценочное понятие конкретизируется в процессе правоприменения и дает правоприменительному органу возможность свободного усмотрения, свободной оценки фактов»⁴.

В теории права фактические составы классифицируются на однородные (юридические факты одной отрасли права) и комплексные (юридические факты различных отраслей права)⁵.

Фактические составы с элементом-волеизъявлением дифференцируются на несколько групп: с одним или несколькими элементами – волеизъявлениями субъектов – физических или юридических лиц; с одним или несколькими элементом – властным волеизъявлениями

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Иституты предъявления иска и обеспечительных мер применительно к гражданскому иску в уголовном деле: размышления о некоторых особенностях прокредиторских правил // Профессор Владимир Владимирович Янков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. М.: Статут, 2024. С. 65.

² См.: *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 26.

³ См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 70–75.

⁴ *Бару М. И.* Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 104. Цит. по: *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 27–28.

⁵ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 22–23.

должностного лица или компетентного государственного органа; сочетающие властные волеизъявления компетентного государственного органа с невластными волеизъявлениями иных субъектов права¹.

Составы со свободным волеизъявлением и с ограниченным волеизъявлением выделяются по признаку свободы волеизъявления.

Как элемент фактического состава при определенных предпосылках может выступать факт существования (или отсутствия) правоотношения. Такие фактические составы именуется «составы с элементом-правоотношением»².

Кроме того, по признаку структурной сложности фактические составы подразделяются на фактические составы с независимым накоплением всех элементов, с последовательным накоплением элементов, составы, для построения которых применены различные структурные принципы³. Так, М.А. Рожкова по указанному основанию выделяет свободные, связанные и смешанные фактические составы. В свободном фактическом составе между фактами существует свободная связь. Порядок накопления в данном случае нормативно не урегулирован, имеет значение сам момент накопления фактического состава. Данному виду составов свойственен эффект накопления. При связанном фактическом составе существует временная последовательность и зависимость, накопление происходит в строго определенном порядке. Норма права предусматривает для возникновения юридических последствий прохождение определенной процедуры. Указанным фактическим составам присущ эффект поглощения. В смешанном фактическом составе связь между фактами частично свободная, частично связанная⁴.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 29.

² См.: Там же. С. 33.

³ См.: *Чуча С. Ю.* Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с коллективными трудовыми спорами // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 2. С. 159.

⁴ См.: *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве. С. 27.

В правоведении фактические составы также подразделяются на завершённые и незавершённые составы. В завершённых фактических составах процесс накопления юридических фактов окончен и наступили правовые последствия. В незавершённых фактических составах отсутствуют один или несколько элементов. Однако правовые последствия в определенных ситуациях могут возникать из незавершённой части юридического состава¹.

Юридические составы классифицируются на основные (например, фактический состав, устанавливающий границы общего запрета) и исключительный фактические составы (юридические составы дозвоительных предписаний). Юридические составы также могут подразделяться на главный и подчиненный фактический состав. Связь главного и подчиненного правоотношений соответствует связи главного и подчиненного составов².

Доктрине известны юридические составы с «разветвленной» структурой. «Для них характерно, что на определенном этапе открывается несколько путей дальнейшего развития, причем каждый вариант связан со своими правовыми последствиями. В качестве «поворотного пункта» в развитии состава выступает юридический факт, с существованием и отсутствием которого связаны различные позитивные последствия (двусторонний факт)»³.

По мнению В.Б. Исакова, процедурно-процессуальные формы юридических составов по степени сложности классифицируются на процедурно-процессуальные формы простого и развитого видов. Простая форма рассматривается как отдельные процедурно-процессуальные действия, оформляющие и закрепляющие узловые элементы составов (например, утверждение сделки). Под развитыми формами понимаются комплексы

¹ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С.27; Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 26.

² См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 46.

³ Там же. С. 65.

процедурно-процессуальных отношений с наличием тесно связанных материальных и процессуальных фактов¹. «В зависимости от уровня системы права, на котором закреплена процедурно-процессуальная форма, их можно подразделить на три вида: индивидуальные; отраслевые; общеправовые»².

В литературе предложено введение понятия «полного фактического состава», что будет способствовать анализу фактического состава в совокупности всех его материальных и процедурно-процессуальных элементов³.

Фактические составы следует отграничивать от образований иного характера – сложных юридических фактов и юридических (фактических) конструкций⁴.

В.В. Ярков проанализировал фактические составы в гражданском процессуальном праве. Исследуя фактические составы в процессуальном праве, он предлагает их следующую классификацию: а) по характеру юридических фактов, образующих юридический состав, – однородные и комплексные фактические составы; б) по характеру взаимосвязи составляющих их юридических фактов – простые, связанные и смешанные фактические составы; в) фактические составы альтернативного характера, имеющие свое внутреннее подразделение; г) по критерию значимости отдельных юридических фактов в конкретном фактическом составе; д) определенные, относительно-определенные, неопределенные фактические составы; е) по видовой принадлежности входящих в них юридических фактов – фактические составы с активными и активно-пассивными элементами; ж) простые и сложные фактические составы, когда «процессуальное правоотношение выступает в качестве не юридического

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 42.

² Там же. С. 43.

³ См.: Там же. С. 43–44.

⁴ См.: Там же. С. 21.

факта, а юридического условия, определяющего возникновение конкретных фактических ситуаций»¹.

Резюмируя изложенное, отметим, что фактический состав правоотношения как элемент механизма определения предмета доказывания представляет собой совокупность юридических фактов, которые закреплены в гипотезе и диспозиции (диспозиции) нормы права, при наступлении которых норма вступает в действие, юридические права и обязанности наступают у субъектов правоотношения.

Критерии дифференциации фактических составов в аспекте механизме определения предмета доказывания образуют следующую систему: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; в) по степени конкретизации фактов.

Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактов: а) по характеру и правовому значению: юридические составы, имеющие материально-правовое значение (влекущие материально-правовые последствия), юридические составы, имеющие процессуально-правовое значение (влекущие процессуально-правовые последствия), юридические составы, имеющие смешанное значение (влекущие как материально-правовое, так и процессуально-правовое значение); б) по функции фактического состава: правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы; в) по характеру связи с исковыми требованиями: фактические составы основания иска (основания требования) и фактические составы возражений (основания возражений); г) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы; д) по признаку структурной сложности: фактические составы с независимым накоплением всех элементов; - с

¹См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 138–150.

последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы; е) по степени завершенности: завершенные и незавершенные фактические составы.

Для рассмотрения фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактических составов по юридическим функциям, степени конкретизации, по признаку структурной сложности, по степени завершенности.

Для целей настоящего исследования имеет значение классификация фактических составов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, поскольку в исковом производстве образует фактическое основание иска – совокупность фактических обстоятельств, при условии которых норма права вступает в действие, а также юридические права и обязанности, возникающие у субъектов. Фактический состав – основание иска может быть закреплён в зависимости от вида нормы в гипотезе и диспозиции нормы либо в диспозиции нормы права.

Выделение индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором, поскольку материальное право изобилует ситуационными нормами, определяющими сложность установления обстоятельств предмета доказывания, также имеет значение для настоящего исследования, поскольку наглядно демонстрирует механизм конкретизирующей деятельности суда исходя из возможностей конкретизации различных структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции либо и того и другого – фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого) или по объёму конкретизации (с альтернативной, факультативной, ситуационной конкретизацией, которая связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы).

2.2.2. Особенности материально-правового фактического состава с элементом- конкретизатором

В теории права в группе составов с элементом-волеизъявлением выделяются фактические составы, в котором волеизъявление выполняет функцию конкретизации (индивидуального регулирования). Такие фактические составы были поименованы В.Б. Исаковым как фактические составы с элементом-конкретизатором. Решение суда может являться элементом-конкретизатором. По направлению конкретизации юридические составы с элементом-конкретизатором следует классифицировать на конкретизирующие фактическую предпосылку, правовое последствие, либо и фактическую предпосылку, и правовое последствие одновременно. Данное деление юридических составов корреспондирует трем основным формам индивидуального регулирования – конкретизации гипотезы, диспозиции (санкции), одновременной конкретизации гипотезы и диспозиции (санкции) нормы¹.

Наиболее распространенная форма индивидуального регулирования – конкретизация правовых последствий. И правообразующие, и правоизменяющие составы могут содержать элемент-конкретизатор².

В праве встречаются фактические составы, включающие элемент, одновременно конкретизирующий фактические обстоятельства и правовые последствия. Одновременная конкретизация юридических фактов и правовых последствий предоставляет правоприменительному органу весьма широкую возможность усмотрения, что не лишено определенных негативных сторон³.

Юридические составы с элементом конкретизатором классифицируются по объему конкретизации на следующие виды: фактические составы с альтернативной конкретизацией, с факультативной

¹ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 30.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 31.

конкретизацией, с ситуационной конкретизацией. Данная классификация корреспондирует делению норм права по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы. Объем конкретизации фактического состава обуславливается степенью определенности правовой нормы.

При применении фактического состава с альтернативной конкретизацией суд выбирает один из нескольких указанных правовой нормой вариантов фактической предпосылки. В случаях применения судом юридических составов с факультативной конкретизацией предлагается как основной, так и факультативный фактический состав (фактический состав «в порядке исключения»). Выбор факультативного фактического состава судом требует обоснования.

В фактических составах с ситуационной конкретизацией последняя осуществляется судом с учетом конкретных обстоятельств дела. При такой конкретизации норма права предоставляет суду широкие пределы усмотрения, определяет направления и границы конкретизации на основе общих, отраслевых и межотраслевых принципов права¹.

М.А. Рожкова, разделяя понятия «правовая модель совокупности обстоятельств» и «юридический состав», утверждает, что по указанному основанию (по степени определенности) выделяются бланкетные и определенные правовые модели совокупности обстоятельств». «Под определенным составом следует понимать такую правовую модель совокупности обстоятельств, все элементы (обстоятельства) которой предусмотрены гипотезой нормы права (правда, трудности иногда вызывает то, что элементы одной модели юридического состава содержатся в гипотезах нескольких норм права). Иными словами, в норме права прямо закреплены все типовые обстоятельства, которые необходимы для

¹ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С.15–16.

наступления предусмотренных последствий. Однако далеко не во всех случаях законодатель определяет все необходимые обстоятельства, составляющие правовую модель совокупности обстоятельств. Чаще, наверное, приходится сталкиваться с ситуациями, когда в норме права указываются не все элементы правовой модели, для которой норма права предусматривает какие-либо последствия. Такие правовые модели принято именовать бланкетными, или относительно–определенными составами. Иными словами, содержание бланкетных составов в норме права сформулировано, но не раскрыто»¹.

В.В. Ярков, исследуя процессуальные юридические составы, выделяет определенные, относительно-определенные, неопределенные фактические составы². Первый вид юридических составов включает юридические факты, регламентированные нормами процессуального права, исключает включение в состав оценочных положений. Второй вид юридических составов включает факты, допускающие возможность конкретизации. Нормы с относительно-определенными элементами указывают на такие факты. «Часть юридических фактов таких юридических составов вполне определена, но один из фактов оценочного характера является относительно-определенным и нуждается в конкретизации»³. По мнению В.В. Яркова, с которым следует согласиться, вполне правомерно выделение неопределенных фактических составов (например, ст. 170 ГПК РФ). «Структура подобных фактических составов характеризуются теми же чертами, как и в относительно-определенных составах»⁴.

В литературе в качестве составов с элементом-конкретизатором выделяют юридически значимые обстоятельства, установленные судом с учетом конкретных обстоятельств дела, по спорам: об определении долей в общей собственности и реальном пользовании общим имуществом; об

¹ См.: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 27.

² См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.147–148.

³ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.147.

⁴ См.: Там же. С.148.

определении права на жилую площадь при ее разделе; из деликтных правоотношений при определении прав и обязанностей сторон в зависимости от степени вины потерпевшего, при определении объема возмещения вреда в связи с имущественным положением ответчика-гражданина; о правах отдельно проживающих родителей при воспитании детей; об обязанностях алиментирования при отсутствии императивных правовых норм о размере содержания нетрудоспособных лиц; об определении доли супругов и имущества, нажитого в течение брака¹.

По результатам проведенного анализа представляется правильным в действующем процессуальном законодательстве закрепить предмет доказывания и механизм его определения с учетом наличия в материальном праве индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом – конкретизатором, которые предопределяют разработку механизма определения предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Механизм определения предмета доказывания включает общие и частные правила определения предмета доказывания. В качестве общего правила определения предмета доказывания представляется правильным установить положение, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Указанное правило охватывает исковое производство, производство, возникающее из административных и иных публичных правоотношений по АПК РФ, производство по отдельным категориям административных дел по КАС РФ, особое производство. В исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой нормы материального и

¹ См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С.72–210.

процессуального права к спорным правоотношениям, оснований иска и возражений против него, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Частные правила определения предмета доказывания установлены для определения обстоятельств локального предмета доказывания.

Представляется правильным сформулировать следующие предложения по совершенствованию цивилистического процессуального законодательства:

Предлагаем дополнить ГПК РФ статьей 55.1 и изложить в следующей редакции:

Статья 55. 1 Предмет доказывания

«1. Суд определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. В исковом производстве суд определяет факты основания иска и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. В особом производстве суд определяет факты требований и возражений против них, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

5. Суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

6. Конкретизирующая деятельность суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела».

Предлагаем дополнить АПК РФ статьей 64.1 и изложить в следующей редакции:

Статья 64. 1 Предмет доказывания

«1. Арбитражный суд определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. В исковом производстве арбитражный суд определяет факты основания иска и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. В особом производстве арбитражный суд определяет факты требований и возражений против них, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

5. При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд определяет факты основания заявления и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

6. Арбитражный суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

7. Конкретизирующая деятельность арбитражного суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела».

Предлагаем дополнить КАС РФ статьей 59.1 и изложить в следующей редакции:

Статья 59.1 Предмет доказывания

«1. Суд определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. При рассмотрении и разрешении административных дел суд определяет факты основания административного искового заявления и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. Суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

5. Конкретизирующая деятельность суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении административного дела».

2.2.3. Оценка завершенности фактического состава правоотношения как предмета доказывания в гражданском процессе

Классификация составов по признаку структурной сложности и по степени завершенности предопределяет оценку завершенности фактического состава.

Все фактические составы по признаку структурной сложности классифицируются на юридические составы с независимым накоплением всех элементов, с последовательным накоплением элементов, на составы, построенные с использованием различных структурных принципов. В первом виде составов для возникновения правовых последствий требуется одновременное наличие всех элементов юридического состава в определенный момент времени. При этом порядок накопления элементов в фактическом составе не имеет юридического значения. Во втором виде фактических составов порядок накопления элементов юридического состава имеет значение при наличии всех элементов фактического состава одновременно. Юридическую недействительность состава влечет нарушение порядка накопления его элементов. Третий вид юридических составов характеризуется альтернативным накоплением элементов, то есть накоплением одного элемента из нескольких возможных¹.

Указанная классификация имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания. Если установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в их последовательности установления, то данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания.

Юридические составы по степени завершенности классифицируются на завершенные и незавершенные фактические составы. В завершенных фактических составах процесс накопления фактов завершен и наступили правовые последствия. Юридические составы, в которых отсутствует один

¹ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 24–25.

или несколько юридических фактов, относят к незавершенным фактическим составам. Отдельные правовые последствия могут возникать из незавершенной части фактического состава¹.

При оценке степени завершенности фактического состава сравнивается его юридическая модель с фактами, оставляющими фактическую основу юридического состава. Когда юридическая модель, закрепленная в гипотезе юридической нормы, и фактическая основа полностью соответствуют, фактический состав считается завершенным, Фактический состав считается незавершенным при отсутствии хотя бы одного элемента. Фактический состав понимается как неразрывное единство юридической модели и материального содержания².

В.В. Ярковым исследованы правовые последствия незавершенных фактических составов в цивилистическом процессе³. На его взгляд правовые последствия незавершенных фактических составов заключаются в наступлении первого юридического факта, создающего возможность совершения определенных активных действий заинтересованным лицом, для того чтобы создать предпосылки для завершения фактического состава. Кроме того, на суд могут возлагаться различные обязанности, вытекающие из его полномочий в гражданском процессе в связи с наступлением части фактического состава, что может послужить основанием для совершения судом процессуальных действий. В.В. Ярковым предложены три группы правовых последствий наступления части фактического состава для суда. Первая группа правовых последствий сводится к следующему. В случае образования полного фактического состава суд обязан разъяснить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, характер правовых последствий. На него также возложена обязанность проверить обоснованность совершения соответствующих процессуальных действий. Если судом данное

¹ См.: Там же. С. 27.

² См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 44.

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.150–154.

процессуальное действие не совершается, указанное обстоятельство приводит к признанию в целом фактического состава дефектным с последующей отменой судебных актов¹. Анализируя вторую группу правовых последствий, В.В. Ярков приходит к выводу, что в незавершенном фактическом составе суд принимает активные меры по устранению дефектов. Исследуя третью группу правовых последствий, он резюмирует, что суд обязан сам совершить соответствующее процессуальное действие, завершив его формирование, при наличии первого юридического факта в фактическом составе. В.В. Ярков отмечал, что «классификацию фактических составов на завершенные и незавершенные не следует смешивать с фактическими составами с факультативными элементами. Их особенностью является то, что они могут быть завершены как при наличии, так и при отсутствии факультативного юридического факта»².

М.А. Рожковой рассмотрены эффекты юридического состава (эффект поглощения и эффект накопления). «Юридические последствия возникают вследствие эффекта юридического состава (эффекта поглощения или эффекта накопления), который появляется по наступлении завершающего юридический состав обстоятельства и представляет собой скачкообразный переход юридического состава из незавершенного состояния в завершенное. То есть эффект поглощения и эффект накопления представляют собой различные способы завершения юридического состава, но их результат одинаков: юридический состав становится полным (завершенным)»³.

Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях.

¹ См.: Там же. С.151–152.

² См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 66, 153–154.

³ Рожкова М.А. Теория юридических фактов гражданского и процессуального права; понятие, классификация, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Ошибка ведет к несоответствию выводов суда действительным обстоятельствам дела.

Изучение элементов фактического состава и способов их связи в статическом состоянии можно охарактеризовать как анализ структуры фактического состава, который может быть дополнен исследованием его динамики¹.

По справедливому утверждению Г.В. Колодуба, динамика как категория имеет значение качества. В конкретно взятый момент динамика позволяет установить отличие одного состояния от другого. «Данное значение также позволяет за счет своего использования устанавливать не только факты, имеющие значения для анализируемого явления, но и само явление, деятельность, процесс»².

Динамику фактического состава можно определить как процесс развития накопления фактического состава от его первого элемента до последнего. После завершения накопления всех элементов фактического состава следуют правовые последствия. В основе динамики заложено взаимодействие юридической модели фактического состава и фактической основы состава. Юридическая модель состава закреплена в гипотезе правовой нормы. Элементы фактического состава, то есть материальные факты, предусматриваются данной моделью. Реальное возникновение факта обусловлено общественными отношениями, а не нормой права. С первого факта, предусмотренного его юридической моделью, начинается развитие фактического состава. В качестве такого факта может быть любой элемент состава, если порядок накопления элементов в юридическом составе не определен. Остальные юридические факты накапливаются вслед за ним при наличии соответствующих условий. Юридически значимая ситуация возникает при появлении завершающего элемента фактического состава и

¹ О правовой категории «динамики» и дискуссии о ее содержании, см.: *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 119, 124–127.

² *Колодуб Г.В.* Указ. соч. С.131–132.

влечет правовые последствия (правоотношения возникают, изменяются, прекращаются).

В фактических составах с последовательным накоплением динамика представляется более сложной. Первичный факт, с которого начинается развитие фактического состава, строго определен. Последовательность накопления одного элемента строго порождает накопление другого элемента до полного завершения фактического состава. Правовые последствия возникают только после накопления всех элементов с соблюдением порядка их накопления¹. Взаимосвязь фактической основы и юридической модели состава характеризуется как активная, при этом юридическая модель препятствует накоплению неюридически значимых фактов, разрешает накопление строго определенного факта. Юридическая модель направляет движение фактической основы состава².

В литературе также отмечается, что в развитии фактического состава могут иметь место промежуточные правовые последствия (правообразовательное (секундарное) правомочие, предварительное организационное правоотношение)³, которые могут быть как обязательным звеном, так и необязательным звеном динамики фактического состава⁴.

Когда на фактическую основу правообразующего состава наслаиваются дополнительные факты либо наоборот, отслаиваются, то образуется правоизменяющий (правопрекращающий) состав. Фактической основе свойственно развитие как до возникновения правоотношения, так и после него, потому правообразующий, правоизменяющий, правопрекращающий составы являются звеньями общего процесса развития фактов⁵.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 68.

² См.: Там же. С. 69.

³ См.: Там же. С.75.

⁴ См.: Там же. С.78.

⁵ См.: Там же. С.79.

В литературе выделяется два основных типа развития фактического состава. При простом типе развития фактического состава принято выделять две основные стадии: появление правообразующего состава и возникновение правопрекращающего состава. Правообразующий фактический состав переходит в правопрекращающий фактический состав путем отслоения имеющихся или наслоения дополнительных фактов¹. При сложном типе развития фактического состава между правообразующим и правопрекращающим составами появляется промежуточное звено - правоизменяющий состав².

В литературе в качестве элементов правоотношения рассматриваются субъекты, объекты и содержание правоотношения. Думается, что изменение двух элементов правоотношения влечет прекращение прежнего правоотношения и возникновение нового правоотношения. Изменение лишь одного элемента изменяет и само правоотношение. Исключение составляют изменение субъектов правоотношения³.

Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания как правило связана с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований.

Представляется правильным, освещая проблематику оценки завершенности фактического состава правоотношения, рассмотреть нарушения в структуре фактического состава.

В литературе предложена следующая классификация нарушений в структуре фактического состава⁴:

а) по признаку юридической значимости нарушения – существенные и несущественные нарушения. К существенным нарушениям относятся

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 80.

² *Щеглов В.Н.* Юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений// Труды Томского университета. Серия юридическая. Т.183. Томск, 1966. С.152.

³ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 81.

⁴ См.: Там же. С. 83–84.

нарушения, прямо указанные в законе. Кроме того, данный вид нарушения изменяет социальный смысл фактического состава, который становится несовместимым с целями, возложенными на правовую норму;

б) в зависимости от места в структуре фактического состава – нарушения в элементах и в способе связи элементов. При указанном нарушении в структуру фактического состава включается «лишний» элемент;

в) в зависимости от момента обнаружения нарушения в составе – обнаружившиеся до или после возникновения правового последствия;

г) в зависимости от степени урегулированности нарушения – непосредственно урегулированные нормами права, урегулированные нормой права в общем виде, устраняемые с использованием аналогии или в порядке субсидиарного применения права, юридическое значение которых правоприменительным органом определяется по усмотрению.

д) по степени вероятности – вероятные и исключительные;

е) в зависимости от причины – по уважительной и неуважительной причине;

ж) по признаку исправимости – исправимые, неисправимые, частично исправимые;

з) по иным основаниям¹.

Кроме того, в доктрине указывается на нарушения в главном юридическом факте и во вторичных элементах фактического состава².

В литературе исследованы три основные вида юридических реакций на нарушения в фактическом составе. К таким санкциям относятся отсутствие правовых последствий, возникновение из дефектного состава иного правового последствия, автоматическое наступление правовых последствий³.

В первом случае правовые последствия, на которые рассчитывали субъекты правоотношения, не возникают. Невозникновение правовых

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 83–84.

² См.: *Иванова З.Д.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 37.

³ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С.84–85.

последствий именуется санкциями недействительности. Так, О.Э. Лейст различал две разновидности санкций недействительности: пассивная и активная санкции. При действии санкции первого вида правовые последствия не наступают. При реализации санкций второго вида дефектный юридический факт не оказывает действия и подлежит отмене в установленном порядке¹. До возникновения правовых последствий санкции недействительности применяются широко, а вот после возникновения правовых последствий их применение ограничивается в целях укрепления правопорядка. «Поэтому закон иногда сохраняет правовое значение связей, возникающих из дефектного состава»². При обнаружившейся дефектности правопрекращающего фактического состава применение санкции недействительности особо ограничено. Нередко из дефектного фактического состава возникает охранительное правоотношение. Иногда из дефектного состава вместо одного регулятивного отношения возникает другое, правопрекращающий фактический состав выступает как правоизменяющий, и наоборот³.

Автоматическое наступление правовых последствий реализуется компетентным государственным органом или уполномоченным на то органом общественности, в порядке самозащиты и автоматически. Автоматическая реализация санкций определяет наступление правовых последствий в силу указания правовой нормы, без участия воли субъектов и правоприменительных органов, при наличии соответствующих юридических фактов. В литературе выделены виды санкций, которые реализуются автоматически. К первому виду следует отнести подсоединение к незавершенной части фактического состава дополнительных юридических фактов. Вторым видом является незачет отдельных фактов соответствующего фактического состава. В качестве третьего вида санкций

¹ См.: Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С.72–78, 106, 116–131.

² См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 85.

³ См.: Там же. С. 85–86.

рассматривается перераспределение прав и обязанностей сторон правоотношения. Появление новых прав и отпадение некоторых обязанностей у другой стороны правоотношения может быть результатом нарушения, допущенного одной из сторон правовой связи¹. При автоматической реализации санкций осуществляется структурная перестройка фактического состава и самого правоотношения, возникающего из него, а также нейтрализуются вредные последствия допущенного нарушения. Автоматическая реализация санкций не относится ни к мерам ответственности, ни к мерам защиты, она образует «особую группу оперативных санкций». Данный прием правового регулирования ориентирован на хозяйственные отношения между юридическими лицами².

Нарушения в фактическом составе может привести к приданию юридического значения факту, такого значения не имеющему; установлению фактов, не имеющих юридического значения, но приданию им таковой силы посредством осуществления конкретизирующей деятельности, применения аналогии закона и аналогии права, в порядке субсидиарного применения норм; к ошибке в определении как искомых, так и доказательственных фактов. Указанные ошибки всегда юридически значимы и существенны, связаны с нарушением требований законности и обоснованности и влекут отмену судебного акта. Исключение составляют факультативные обстоятельства предмета доказывания, на их факультативное значение указывается в законе.

Резюмируя изложенное, отметим, что классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания. В случае если установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в последовательности их установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания. Классификация

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 86.

² См.: Там же. С. 88–89.

фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный или неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях. Ошибка в данном случае ведет к несоответствию выводов суда действительным обстоятельствам дела. Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания, как правило, связана с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований. Нарушения в фактическом составе может привести к приданию юридического значения факту, такого значения не имеющему; установлению фактов, не имеющих юридического значения, но приданию им таковой силы посредством осуществления конкретизирующей деятельности, применения аналогии закона и аналогии права, в порядке субсидиарного применения норм; к ошибке в определении как искомых, так и доказательственных фактов. Указанные ошибки всегда юридически значимы и существенны, связаны с нарушением требований законности и обоснованности и влекут отмену судебного акта. Исключение составляют факультативные обстоятельства предмета доказывания, на их факультативное значение указывается в законе.

2.2.4. Локальный предмет доказывания в гражданском процессе

Представляет интерес в процессуальной доктрине исследование соотношения правовых категорий «предмет доказывания» и «локальный предмет доказывания». Изучением указанного соотношения занимались следующие ученые: К. И. Комиссаров, И. В. Решетникова, М. К. Треушников. Объект доказывания отличается от предмета доказывания видами доказывания: доказывание относительно всего гражданского дела

или отдельных юридических фактов¹. Объект доказывания служит для достижения ближайшей юридической цели (обеспечение иска, истребование доказательств и т. д.). Объектом доказывания выступают факты, перечисленные в нормах процессуального права. М. К. Треушников называл рассматриваемые факты основаниями совершения отдельных процессуальных действий². И. В. Решетникова определяет объект доказывания как «обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства для совершения отдельного процессуального действия». Автор отождествляет предмет доказывания и объект доказывания по делу в целом³.

В настоящее время концепция локального предмета доказывания поддерживается многими исследователями⁴. Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия⁵.

В литературе выделены основные особенности доказывания процессуальных юридических фактов при установлении локального

¹ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 47.

² См.: Треушников М. К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1981. С. 36–38.

³ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 48.

⁴ См.: Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В. Доказывание в судебной практике по гражданским делам. М., 1999. С. 16, 17; Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие. М., 2016. С. 48–50; Малюгин С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 98 – 103; Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы: монография. М., 2010. С. 515; Опалев Р.О. Предмет доказывания по гражданским делам // Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 130–131; Ярков В.В. Признание и доказывание процессуальных юридических фактов сквозь призму локального предмета доказывания // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. М: ИД «Городец», 2023. С. 642.

⁵ Об обосновании концепции локального предмета доказывания см.: Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С.74, 75.

предмета доказывания: 1) процессуальные факты локального предмета доказывания – это совокупность юридических фактов, которая позволяет совершить то или иное процессуальное действие; 2) непосредственное и опосредованное познание юридических фактов тесно переплетаются; 3) доказывание указанных юридических фактов может осуществляться как с участием обеих сторон совершаемого процессуального действия, так и с участием только одной стороны. Субъектами доказывания являются не только лица, участвующие в деле, но и иные субъекты (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 4–12 ст. 66 АПК РФ, ст. 63 КАС РФ); 4) для установления подобных фактов не всегда проводится судебное заседание, некоторые процессуальные вопросы решаются на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; 5) чаще всего в качестве доказательств выступают письменные доказательства, свидетельские показания, объяснения сторон и третьих лиц. Действует принцип допустимости средств доказывания. Некоторые процессуальные юридические факты могут быть подтверждены только определенными средствами доказывания – письменными документами¹.

Так, иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о применении предварительных обеспечительных мер в форме наложения ареста на имущество российского общества с ограниченной ответственностью на сумму 23 830,45 доллара США. Ходатайство заявлено в целях обеспечения имущественных интересов иностранной компании, возникших в связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по контракту, в соответствии с которым должник обязался продать, а заявитель - купить металлический лом на условиях FOB порт в Российской Федерации (в редакции ИНКОТЕРМС 2000). Заявитель ходатайствует о применении предварительных обеспечительных мер в порядке, установленном ч. 3 ст. 90 АПК РФ, так как в контракте имеется арбитражная оговорка, предусматривающая, что «все споры и разногласия сторон, которые могут возникнуть из контракта или в связи с ним... подлежат разрешению в

¹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С.160–161.

Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации». Таким образом, иностранная сторона заявила ходатайство о применении предварительных обеспечительных мер в обеспечение будущего иска, который предполагается рассматривать в международном коммерческом арбитраже, что соответствует ч. 3 ст. 90 АПК РФ. Необходимость применения обозначенных мер заявитель обосновал тем, что регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации предусмотрены достаточно длительные сроки формирования состава арбитража, подготовки дела к заседанию и принятия решения. В совокупности на указанные процедуры может уйти пять–шесть месяцев. В связи с этим существует опасность, что к моменту принятия окончательного решения по делу у должника не останется имущества, либо имеющегося имущества будет недостаточно для удовлетворения требований заявителя, либо общие требования кредиторов должника намного превысят стоимость оставшихся активов. Вследствие этого заявитель лишится возможности реального исполнения решения. Рассмотрев заявленное ходатайство, арбитражный суд не нашел оснований для его удовлетворения, поскольку истцом не представлены доказательства того, что непринятие этих мер способно затруднить или сделать невозможным исполнение решения третейского суда, а также может причинить значительный ущерб заявителю. Согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Доказывание наличия обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ, возложено на заявителя, который должен обосновать причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и представить доказательства, подтверждающие его доводы (п. 13 Постановления Пленума

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). В данном случае заявитель не доказал факта существования реальной угрозы неисполнения решения третейского суда и отсутствия у ответчика имущества, не представил суду доказательств того, что ответчик своим поведением создает угрозу для исполнения судебного акта. Сама по себе ссылка на сроки рассмотрения дела в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации не подтверждает наличия угрозы неисполнения решения или причинения ущерба заявителю¹.

Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия.

Критерии классификации фактов локального предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания дифференцируются по следующим основаниям: по функции факта в фактическом составе, по характеру связи факта с требованием, по степени конкретизации факта.

Обстоятельства локального предмета доказывания классифицируются по функции факта в фактическом составе (правопроизводящие, правоизменяющее, правопрекращающие, правопрепятствующие факты); по характеру связи с требованием (факты–основания и факты–возражения для совершения процессуального действия); в) по степени конкретизации (определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты, а также требующие конкретизации; допускающие конкретизацию; факты, конкретизация которых недопустима).

При этом суд устанавливает относительно-определенные и индивидуально-определяемые факты локального предмета доказывания с

¹ См.: п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 07 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Хозяйство и право. 2004. № 10.

учетом конкретизации права, прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений.

Дифференциация фактических составов локального предмета доказывания осуществляется по следующим основаниям: по функции факта в фактическом составе; по характеру связи с исковыми требованиями; по степени конкретизации фактов.

Фактические составы локального предмета доказывания классифицируются: а) по функции фактического состава: правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы; б) по характеру связи с требованиями: фактические составы основания требования и фактические составы основания возражений; в) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы; г) по признаку структурной сложности: фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы; д) по степени завершенности: завершенные и незавершенные фактические составы.

По результатам проведенного анализа необходимо с нашей точки зрения закрепить термин «локальный предмет доказывания»¹ и частный механизм определения локального предмета доказывания в законе: «Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических

¹ Об обосновании концепции локального предмета доказывания см.: *Ярков В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С.74, 75.

фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице».

Представляется правильным сформулировать следующие предложения по совершенствованию цивилистического процессуального законодательства.

Предлагаем дополнить ГПК РФ статьей 55.2 и изложить в следующей редакции:

Статья 55.2. Локальный предмет доказывания

«1. Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице».

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Предлагаем дополнить АПК РФ статьей 64.2 и изложить в следующей редакции:

Статья 64.2. Локальный предмет доказывания

«1. Арбитражный суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания

процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле».

Предлагаем дополнить КАС РФ статьей 59.2 и изложить в следующей редакции:

Статья 59.2. Локальный предмет доказывания

«1. Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле».

2.2.5. Судебные ошибки в определении предмета доказывания

Судебные ошибки рассматриваются как отклонения в рамках общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе. Проблематика судебных ошибок в гражданском судопроизводстве

достаточно дискуссионна¹. В цивилистической процессуальной литературе выделены и проанализированы признаки судебной ошибки. Л. А. Терехова под судебной ошибкой понимает «результат судебной деятельности, не совпадающий с целями гражданского судопроизводства. Ее необходимые признаки: 1) появляется при вынесении итогового судебного акта; 2) предполагаемый характер; 3) констатация и устранение производится специальным уполномоченным субъектом в специальном порядке; 4) ее доказывание носит специфический характер; 5) не зависит от вины судьи, принявшего итоговый акт»². По мнению И.М. Зайцева, объем понятия «судебная ошибка» более широк, чем понятие «основания к изменению (отмене) судебного акта», и включает все неправильности в гражданском процессе, ошибочное нарушение предписаний независимо от порядка его исправления. Кроме того, упущение и недочеты, которые управомочен устранить допустивший их суд, также являются разновидностью незаконности постановлений. Любые нарушения норм права, независимо от их последствий, следует признавать судебными ошибками³. Судебные ошибки подразделяются на ошибки, допускаемые при рассмотрении и разрешении гражданских дел (невыполнение предписаний закона, несвоевременность совершения процессуальных действий, явные и латентные судебные ошибки, существенные и несущественные судебные

¹ См.: *Красильников Б.В.* Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Жилин Г.А.* Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 51–58; *Вопленко Н.Н.* Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 38–46; *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С.1–46.

² *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 28.

³ См.: *Зайцев И.М.* Научное наследие. В 3-х томах. Том 2. Монографии. Часть 2. 1982-1990 / Составитель А.И. Зайцев. Саратов, 2009. С. 90.

ошибки)¹, ошибки в различных судебных постановлениях и актах исполнения².

Сущность правоприменительной деятельности всегда заключается в «констатации наличия или отсутствия материального правоотношения, в «казуальном» разрешении конкретной правовой ситуации на основе материально-правовой нормы»³. Сложность определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, обусловлена структурой норм материального права, а именно видом гипотез и диспозиций норм материального права. Формирование предмета доказывания предполагает его предварительную квалификацию путём поиска материально-правовой нормы, регулирующей спорное правоотношение⁴. Ошибка в выборе материально-правовой нормы, квалифицирующей спорное материальное правоотношение, может привести не только к неправильному определению юридически значимых обстоятельств и отмене судебного акта в апелляционном порядке, но и к отмене судебных постановлений по делу в кассационном и надзорном порядке. В литературе высказана точка зрения, согласно которой дефекты, являющиеся результатом ошибки в процессе судебного познания фактических обстоятельств дела, могут проявляться в различной форме⁵. Классификация оснований для отмены судебного решения обусловлена разделением на этапы познавательной деятельности суда первой инстанции: установление фактических обстоятельств дела; выбор и анализ нормы,

¹ См.: Там же. С. 90–106.

² См.: Там же. С. 106.

³ *Галаган И. А., Василенко А. В.* Проблемы теории правоприменения по советскому законодательству // *Правоведение*. 1986. № 2. С. 57. Цит. по: *Чаусская О. А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18.

⁴ См. подробнее: *Нахова Е. А.* Предмет доказывания в гражданском процессе и административном судопроизводстве: науч.-практ. пособие. СПб., 2018. С. 27.

⁵ См.: *Трофимова Л. В.* Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 45.

подлежащей применению; разрешение дела¹. На первом этапе суд определяет те обстоятельства, которые имеют значение для дела при его разрешении по существу. На втором этапе при помощи средств доказывания суд устанавливает отдельные факты, имеющие значение для разрешения дела. На третьем этапе суд занимается построением вывода об установленных ранее фактах о действительных правоотношениях сторон путем исследования доказательств и даче им оценки². Ошибка на первом этапе познания заключается в том, что суд не смог правильно определить круг существенных для дела обстоятельств. На втором этапе суд нарушает определенные законом правила, обеспечивающие возможность применения законов логического доказывания и получения им материалов, необходимых для установления существенных обстоятельств дела. На третьем этапе происходит нарушения законов логики³.

Похожую позицию занимали и другие авторы, по мнению которых, доказывание состоит из трех этапов: на первом этапе суд должен определить все обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения дела; на втором – с помощью закрепленных в законе средств доказывания установить отдельные факты, которые имеют значение для правильного разрешения дела; на третьем – сделать логический вывод из установленных фактов о правоотношениях сторон⁴. При опосредованном познании разделение этапов более четкое, а ошибки на каждом из этапов в совокупности составляют содержание необоснованности⁵.

¹ См.: *Осипов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права. // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск. 1978. С. 29–45.

² См.: *Трофимова Л.В.* Указ. соч. С. 47–48.

³ См.: Там же. С. 49.

⁴ См.: *Елизаров Н.П.* Предупреждение и устранение нарушений гражданского законодательства областным (краевым) судом. М., 1977. С. 21; *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 92.

⁵ См.: *Ткачев Н.И.* Указ. соч. С. 92.

Проблематике исследования оснований для отмены судебного акта посвящено значительное число исследований в доктрине цивилистического процессуального права¹.

Современные реалии правосудия свидетельствуют о том, что основания для отмены и изменения решений мировых судей по гражданским делам связаны с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела (в 2019 г. – 11,3 тыс. дел или 65,1 %, в 2020 г. – 8,7 тыс. дел или 65,1 %, в 2021 г. – 10,0 тыс. дел или 67,5 %); с недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (в 2019 г. – 0,4 тыс. или 2,3 %, в 2020 г. – 0,3 тыс. дел или 1,9 %, в 2021 г. – 0,2 тыс. дел или 1,6 %); с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (в 2019 году – 0,8 тыс. дел или 4,8 %, в 2020 году – 0,6 тыс. дел или 4,5 %; в 2021 году – 0,6 тыс. дел или 4,3 %); с нарушением или неправильным применением норм материального права или норм процессуального права (в 2019 г. – 4,8 тыс. дел или 27,8 %, в 2020 г. – 3,8 тыс. дел или 28,4 %; в 2021 г. – 3,9 тыс. дел, или 26,5 %). Основанием для отмены или изменения решений судов стали: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела (в 2019 г. – 23,2 тыс. или 23,7%, в 2020 г. – 24,4 тыс. или 22,2 %, в 2021 г. – 30,4

¹ См.: *Трофимова Л.В.* Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999; *Борисова Е.А.* Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 140–156; *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 220–252; *Орлов М.А.* Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; *Гурвич М. А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976; *Подгрудкова О.В.* Обжалование и пересмотр решений арбитражных судов, не вступивших в законную силу: судоустройственный и судопроизводственный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; *Лесницкая Л.Ф.* Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М., 1974; *Лесницкая Л.Ф.* Основания к отмене обжалованных судебных решений. М., 1962; *Шакирьянов Р.В.* Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; *Шакирьянов Р.В.* Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. М., 2024; *Сметанников А.Е.* Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005; *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984.

тыс. или 22,6 %); недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (в 2019 г. – 2,9 тыс. или 2,9%, в 2020 г. – 3,0 тыс. или 2,7 %, в 2021 г. – 3,4 тыс. или 2,6 %); несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (в 2019 г. – 15,0 тыс. или 15,3%, в 2020 г. – 15,9 тыс. или 14,4 %, в 2021 г. – 18,5 тыс. или 13,8 %); нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (в 2019 г. – 56,8 тыс. или 58,1%, в 2020 г. – 66,7 тыс. или 60,7 %, в 2021 г. – 81,9 тыс. или 61,0 %) ¹. Анализ судебной статистики свидетельствует, что неправильное определение фактов предмета доказывания занимает первое место в качестве оснований для отмены решений мировых судей и второе место в качестве оснований для отмены решений судов общей юрисдикции в апелляционном порядке.

Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 г.: арбитражными судами апелляционной инстанции отменено 7801 судебное решение по основанию неполного выяснения или недоказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, 10372 судебных решения по основанию несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, 7361 судебное решение по основанию нарушения норм материального права, 4143 судебных решения по основанию нарушения норм процессуального права². Анализ судебной статистики также свидетельствует о том, что неполное определение обстоятельств предмета

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 31.03.2024); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf (дата обращения 31.03.24); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 31.03.2024)

доказывания занимает второе место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов в апелляционном порядке, уступая лишь такому основанию, как несоответствие выводов суда обстоятельствам дела. Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности судов общей юрисдикции за 2022 г.: отменено 17609 судебных решений по основанию неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, 10372 судебных решения по основанию несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, 1273 судебных решения по основанию недоказанности обстоятельств, имеющих значение для дела, 8221 судебное решение по основанию несоответствия выводов суда действительным обстоятельствам дела, 23520 судебных решения по основанию нарушения норм материального права, 13481 судебное решение по основанию нарушения норм процессуального права¹. На основании изучения данных судебной статистики можно сделать вывод о том, что неправильное определение обстоятельств предмета доказывания занимает третье место из оснований для отмены судебных актов судов общей юрисдикции в апелляционном порядке, уступая лишь таким основаниям, как неправильное применение норм материального и процессуального права.

Основания для отмены судебного акта в апелляционном порядке подразделяются на основания, связанные с незаконностью и необоснованностью судебного акта. В соответствии с избранным методологическим подходом представляется правильным первоначально охарактеризуем отдельные основания для отмены судебного акта, связанные с его незаконностью (ч. 2, 3 ст. 330 ГПК РФ, ч. 2, 3 ст. 270 АПК РФ, ч. 3, 4 ст. 310 КАС РФ):

Нарушение или неправильное применение норм материального права.

Проверяя законность решения с точки зрения правильности применения

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 31.03.2024)

нормы материального права, регулирующей правоотношения сторон, суд второй инстанции должен прежде всего установить: верно ли определена юридическая квалификация взаимоотношений сторон нижестоящим судом, соответствует ли установленным фактам правовая норма, примененная для разрешения спора, и верно ли суд ее истолковал¹.

Неприменение надлежащего закона, по мнению Л.Ф. Лесницкой, имеет место в случаях, когда суд вообще не применил нормы материального права и возложил на сторону обязанность, не вытекающую из действующих норм. Кроме того, к подобному нарушению, по мнению автора, может относиться применение подзаконного акта, противоречащего нормативным актам вышестоящих органов, а также изданного в ненадлежащем порядке. Суд может совершить такую судебную ошибку, применив норму права, регулирующую данные отношения, но не применив другие нормативные акты, также относящиеся к данному виду общественных отношений². Нормы материального права также считаются нарушенными в случаях применения судом закона, не подлежащего применению (применение ненадлежащего закона). Применение ненадлежащего закона Л.Ф. Лесницкая сводит к: «неправильной юридической квалификации взаимоотношений сторон; нарушению правил действия закона во времени или в пространстве»³.

В литературе предложено самостоятельное основание для отмены судебного акта в связи с его незаконностью – неправильное определение юридической квалификации фактических взаимоотношений сторон⁴.

По мнению Р.В. Шакирьянова, неправильное применение закона может быть следствием неправильной квалификации правоотношений сторон (смещение договорных отношений и обязательств из причинения вреда), применения судом закона, не подлежащего применению. Ошибка, как

¹ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 85.

² См.: Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. С. 43.

³ Там же. С. 34–35, 38.

⁴ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 91–100.

правило, допускается при определении юридических взаимоотношений сторон. При применении судом закона, не подлежащего применению, неправильно квалифицируя фактические взаимоотношения сторон, суд применяет, например, нормы гражданского права к правоотношениям, регулируемым нормами семейного законодательства. В основном такие ситуации имеет место при разделе имущества граждан, длительное время проживающих после расторжения брака совместно¹.

Под неприменением закона, подлежащего применению, следует понимать ситуацию, когда суд не только не указывает в решении подлежащую применению по данному делу норму материального права, но и разрешает дело в нарушение норм действующего законодательства, например, применяет отмененный нормативный акт, закон или нормы не ратифицированного международного договора².

Применение ненадлежащего закона наблюдается в случае, когда суд при разрешении дела руководствуется правовой нормой, которая не регулирует спорное правоотношение. Как правило, это происходит из-за неправильной квалификации отношений сторон³.

Неправильное истолкование закона. Неправильное толкование закона встречается в практике в тех случаях, когда содержание и основной смысл закона понимается неверно, искажается, когда закон истолковывается в противоречии с его смыслом, целью и задачами⁴.

По мнению Л. В. Трофимовой, толкование нормы материального права судом связана с установлением ее содержания, раскрытием ее смысла⁵. Автор указывает, что толкование состоит из двух этапов: уяснение – внутренняя познавательная деятельность судьи, связанная с выяснением для себя смысла нормы права; интерпретация нормы с учетом конкретных

¹ См.: Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 193–194.

² См.: Сметанников А.Е. Указ. соч. С.144.

³ См.: Там же. С. 145.

⁴ См.: Проверка судебных решений в социалистическом гражданском процессе/ отв. ред. В. М. Савицкий. М., 1989. С. 193; Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 100.

⁵ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С.100.

обстоятельств дела. Поэтому норма права не может рассматриваться судьей без относительно фактических обстоятельств дела¹.

Неправильное толкование закона судом, по мнению Р.В. Шакирьянова, случается тогда, когда суд применяет необходимый закон, но при этом из-за неправильного толкования его содержания и смысла (например, вследствие расширительного или ограничительного толкования) делает ошибочный вывод о правах и обязанностях сторон².

Л.В. Трофимова выделяет также типичные ошибки при неправильном истолковании закона: а) неправильное определение объема толкования; б) суд необоснованно расширяет исчерпывающий перечень условий, влияющий на взаимоотношения сторон; в) конкретизация оценочных суждений³.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права. В случаях, когда процессуально-правовые факты имеют значение для разрешения спора по существу, неправильное применение норм процессуального права выступает причиной неполного определения обстоятельств предмета доказывания и влечет отмену судебного акта.

Следует согласиться с Р.В. Шакирьяновым, что фактическая и юридическая сторона дела тесно взаимосвязаны. Неправильное решение вопросов материального или процессуального права часто ведет к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для дела. Несомненно, что неправильное определение обстоятельств дела может стать причиной неправильного применения судом материального права. Подобные решения являются одновременно незаконными и необоснованными, поэтому решение суда может быть отменено или изменено в силу необоснованности, а также незаконности либо их сочетания⁴.

¹ См.: Там же.

² См.: Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 195.

³ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С.101–105.

⁴ См.: Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 187.

Далее охарактеризуем основания для отмены судебных актов, связанные с необоснованностью судебного акта (ч.1 ст. 330 ГПК РФ, ч.1 ст. 270 ГПК РФ, ч .2 ст. 310 КАС РФ):

Недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными). По мнению Л.А. Тереховой, «в принципе сама формулировка недоказанность установленных обстоятельств нелепа». Обстоятельства или доказаны (тогда они и установлены), или не доказаны (тогда нельзя говорить о том, что они установлены, правильнее сказать, что суд первой инстанции счел их установленными). В связи с изложенным приемлемой следует считать формулировку данного основания, предложенную АПК РФ»¹. Данное основание для отмены судебного акта будет уместно в случаях недостаточности доказательств; недостоверности и (или) противоречивости доказательств; при неправильном использовании косвенных доказательств; при отсутствии мотивировки о том, почему одни доказательства приняты, а другие нет². Причиной недоказанности чаще всего является нарушение правил оценки доказательств³, отсутствие в деле необходимых доказательств или их недостаточность, использование недопустимых доказательств; одностороннее исследование доказательств⁴; ненадлежащая подготовка и необоснованный отказ суда сторонам в собирании доказательств⁵. Л.В. Трофимова отмечает, что к случаям недоказанности относятся вывод суда о существовании юридических фактов при полном отсутствии доказательств или их недостаточности; вывод суда построен на доказательствах, достоверность которых вызывает сомнения; вывод суда в основе которого

¹ Терехова Л.А. Указ. соч. С. 235.

² См.: Там же.

³ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С.46.

⁴ См.: Там же. С.71, 72, 75.

⁵ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 75; Кац. С. Ю. Судебный надзор в гражданском судопроизводстве. М., 1980. С. 179; Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. С. 175–176.

лежат недопустимые средства доказывания¹. Н.И. Ткачев определял недоказанность как форму необоснованности, при которой суд нарушил правило о совокупной оценке доказательств при вынесении решения, принял за основу неполные, недостоверные, недоброкачественные и недопустимые доказательства².

Так, справедливо утверждение в специальной литературе, что одновременно с определением предмета доказывания следует распределить между сторонами обязанности по доказыванию. В связи с этим обоснованно указывается, что недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, есть не что иное, как результат ненадлежащей подготовки дела к судебному разбирательству и необоснованного отказа суда в помощи сторонам при сборе доказательств³. Недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, означает, что эти обстоятельства не подтверждены соответствующими доказательствами, то есть доказательства отсутствуют либо они недостоверны, недопустимы⁴. Недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, будет иметь место и тогда, когда суд при наличии в деле противоречивых доказательств в своем решении не указывает, по каким основаниям он принял одно из этих доказательств и отверг другие. Недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, возникает как правило, и при неправильной оценке доказательств. В данном случае суд либо нарушает правила оценки доказательств в их совокупности, либо неправильно оценивает доказательства с точки зрения полноты, доброкачественности, достоверности, допустимости⁵.

¹ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С.75.

² См.: Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С. 52.

³ См.: Зайцев И.М., Медякова С.В. Основания к отмене судебных постановлений // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 43–44; Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 189.

⁴ См.: Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 189.

⁵ См.: Там же. С. 191–192.

По утверждению А.Е. Сметанникова, недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые арбитражный суд посчитал установленными (п. 2 ч.1 ст. 270 АПК РФ), имеет место в тех случаях, когда существенные для дела обстоятельства не подтверждены указанными в законе доказательствами либо подтверждены недопустимыми или недостоверными, противоречивыми¹.

По мнению С.М. Михайлова, чаще других в практике встречаются случаи недоказанности, связанные с отсутствием необходимых доказательств, с их недостаточностью, нередко решение выносится на основе недопустимых доказательств. Необоснованность судебного решения в большей степени связана с неправильной оценкой доказательств судом первой инстанции. «Нарушения правил оценки доказательств судом первой инстанции могут выражаться либо в нарушении требований оценки по совокупности, всесторонне, полно и беспристрастно, либо касаться содержания оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, достаточности, взаимной связи. Эти нарушения устанавливаются судом второй инстанции уже после того, как он даст собственную оценку доказательствам. От характера допущенных нижестоящим судом нарушений и от возможности их устранения в данных условиях будут зависеть возможные процессуальные последствия оценки доказательств в вышестоящем суде»².

Несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела). Следующее основание для отмены судебного акта – несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела. По мнению отдельных исследователей, при таком нарушении обстоятельства предмета доказывания

¹ См.: Сметанников А.Е. Указ. соч. С.143–144.

² Михайлов С.М. Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 93.

установлены правильно, полно, но выводы судом первой инстанции сделаны неверные. Другие полагают, что такие ошибки свидетельствуют как об ошибочных выводах, сделанных судом первой инстанции, так и неправильном определении обстоятельств предмета доказывания. По мнению Л. А. Тереховой, данное основание для отмены судебного акта не может сочетаться с правильным установлением обстоятельств по делу. «Речь может идти лишь о правильности применительно к полноте собранных по делу доказательств, т.е. правильность действий суда первой инстанции проявляется только в том, что он собрал все необходимые доказательства и исследовал их»¹.

Л.В. Трофимова указывает, что данное нарушение имеет место, когда из установленных фактов суд сделал неправильный вывод о взаимоотношениях сторон либо о наличии или отсутствии искомого юридического факта. Суд делает логическую ошибку при анализе действительных отношений сторон, в результате чего возможно неправильное применение норм материального права. Задачи логики при доказывании сводятся к выбору правильных способов рассуждения, то есть из установленных фактических обстоятельств дела (посылок) должно формироваться единственно правильное, истинное суждение-заключение (вывод). Вывод суда о взаимоотношениях сторон непосредственно отражает оценку доказательств, произведенную судом в процессе доказывания². Содержание и правовая природа указанного основания дискуссионны. Выделяются некоторые случаи данного нарушения, а именно, когда норма права регулирует спорные правоотношения, определяя обстановку, при которой наступают юридические последствия в общей форме (такого рода ошибки встречаются, например, по семейным спорам, которые регулируются нормами права лишь в общих чертах); когда в процессе используются

¹ Терехова Л.А. Указ. соч. С. 237.

² См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С.77.

косвенные доказательства¹. По мнению Л.В. Трофимовой, первый вариант не относится к исследуемому основанию для отмены судебных актов. Наличие оценочных, неконкретизированных категорий в нормах материального права следует рассматривать как одну из причин возможных судебных ошибок. Применяя указанные нормы права, судья должен самостоятельно, творчески оценивать установленные по делу обстоятельства, руководствуясь не только своими знаниями, личным опытом, но и судебной практикой. В качестве анализируемого основания Л.В. Трофимова рассматривает следующие случаи: а) когда суд игнорирует установленные по делу факты; б) невнимательность судьи и небеспристрастное отношение к стороне; в) решение, опровергающее преюдициальные факты; г) когда суд первой инстанции, удовлетворяя часть исковых требований, отказывает в удовлетворении другой части, хотя оба требования базируются на одном и том же основании; г) отсутствие мотивации выводов при наличии их перечисления². Ученый также обращает внимание на разграничение двух оснований для отмены судебного акта: несоответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела и неправильного применения норм материального права. В случае несоответствия суд правильно выбирает норму права, которая регулирует спорные правоотношения, однако делает ошибку в установлении фактической стороны спора. При неправильности правовых выводов, допускаемых судом при вынесении решения, ошибка заключается в неприменении или неправильном применении нормы права, в результате чего может возникнуть несоответствие выводов суда обстоятельствам дела³.

¹ См.: Пучинский В.К. Кассационное производство в гражданском процессе. М., 1973. С. 32–33.; Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С.53–54; Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. С. 261–262; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М., 1996. С. 426.

² См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 80, 81.

³ См.: Там же. С. 83.

Несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела наблюдается в случаях, когда суд признал обстоятельства вопреки имеющимся, опровергающим их доказательствам. Более того, если нормы права, регулирующие подлежащие разрешению при рассмотрении конкретных дел отношения, лишь в общей форме определяют условия, при которых наступают те или иные юридические последствия, то ошибки подобного рода неизбежны. Причиной несоответствия выводов суда обстоятельствам дела могут выступать сделанные судом неверные, ошибочные утверждения в результате неправильной оценки доказательств или неправильного применения норм материального права. При этом суд из правильно им же установленных обстоятельств дела делает неверный вывод о реальных взаимоотношениях сторон¹.

Несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (п. 3. ч. 1 ст. 270 АПК РФ). может быть допущено в тех случаях, когда суд первой инстанции из установленных фактов сделал неправильный вывод о взаимоотношениях сторон. Решение будет соответствовать обстоятельствам дела лишь в том случае, если в его основе лежат выводы, основанные на достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании².

По мнению Н.И. Ткачева, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела возможно по различным причинам. В большинстве случаев неправильный вывод порождается ошибками на первом или втором этапах опосредованного познания, когда суд либо неполно исследовал доказательства, необходимые для правильного разрешения дела, либо не доказал фактов, которые считал установленными³. Как уже отмечалось ранее, в других случаях неправильный вывод суда – это результат ошибок, допущенных на третьем этапе познания. Наиболее распространенными

¹ См.: Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 192.

² См.: Сметанников А.Е. Указ. соч. С. 144.

³ См.: Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С. 101.

категориями дел, в которых встречаются такие ошибки, являются дела о расторжении брака, о выселении за невозможностью совместного проживания, об утрате права на жилплощадь, о восстановлении на работе граждан, уволенных по мотиву непригодности к выполнению служебных обязанностей, и др. Особенность данных дел заключается в том, что нормы права, регулирующие данные отношения, лишь в общей форме определяют условия применения данных норм, суд часто использует оценочные понятия, имеющие индивидуальное значение в каждом конкретном деле¹.

Неправильное (неполное) определение обстоятельств, имеющих значение для дела. В силу п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке выступает неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела². Аналогичное основание для отмены судебного акта в апелляционном порядке предусмотрено п. 1 ч. 2 ст. 310 КАС РФ. Рассматриваемое основание относится к нарушению требования обоснованности судебного акта³. Обоснованным следует признавать решение тогда, когда в нем отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные проверенными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об относимости и допустимости, или общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов⁴. Обоснованность и законность обуславливают установление фактической и правовой стороны дела⁵. Обоснованность как процессуальное требование, предъявляемое к судебным постановлениям, означает соответствие выводов суда, изложенных в соответствующем акте, действительности. Исходя из

¹ См.: Там же. С. 102.

² См.: *Нахова Е.А.* Предмет доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве. С. 34–36.

³ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М., 2016. С. 753 (автор главы – Н.А. Панкратова).

⁴ См.: *Трофимова Л.В.* Указ. соч. С. 33.

⁵ См.: *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 89–93.

этого, в понятие обоснованности обычно включают два момента: достоверность выводов суда об обстоятельствах, положенных в основание судебного постановления, и полноту исследования судом всех материалов дела. Постановление основывается лишь на тех доказательствах, которые были исследованы судом в судебном заседании¹. По мнению Л.Ф. Лесницкой, необоснованность включает все формы неправильного установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела². «При проверке обоснованности судебного решения устанавливается правильность определения обстоятельств, имеющих значение для дела, их доказанность, и соответствие выводов суда изложенным в решении обстоятельствам дела»³.

По смыслу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» решение суда является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права. На основании п. 3 названного постановления обоснованным решение следует признавать тогда, когда имеющие значение для дела факты, подтверждены исследованными судом доказательствами, удостоверяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов⁴.

¹ См.: *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 50.

² См.: *Лесницкая Л.Ф.* Отмена судебного решения вследствие его необоснованности// Ученые записки ВЮОН. Вып. 10. М., 1959. С. 9.

³ *Караваева Е.В.* Указ. соч. С. 144.

⁴ Указанные требования также подробно проанализированы в специальной литературе, см.: *Шакирьянов Р.В.* Указ. соч. С. 189.

Неверное определение предмета доказывания влечет за собой неполное выяснение обстоятельств дела, и включение в предмет доказывания юридически безразличных обстоятельств¹. По мнению И.В. Решетниковой, неполное выяснение обстоятельств дела как основание для отмены судебного акта имеет процессуально-правовые корни, поскольку является следствием невыполнения обязанностей по доказыванию². Вместе с тем, думается, что указанное основание носит смешанный характер, так как может выступать следствием судебной ошибки в применении норм материального права. В п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ законодатель использует в качестве одного из оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции термин «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела». К указанным нарушениям относятся как неправильное определение предмета доказывания, так и неопределение фактов предмета доказывания вообще в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству. Указанный тезис поддерживается и другими учеными³. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, в качестве более точного определения основания для отмены включает и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела. Суд второй инстанции должен прежде всего определить, правильно ли судом первой инстанции произведена квалификация правоотношений, верно ли определена норма материального права, подлежащая применению в конкретном случае. «Суд второй инстанции дает полный самостоятельный анализ спорного правоотношения по проверяемому делу, делает вывод о том, как оно должно

¹ См.: Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2006. С. 122 (автор раздела – И.В. Решетникова); *Колясникова Ю.С.* Арбитражный суд в состязательном процессе // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой* / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 203.

² См.: Решетникова И.В. Основные причины отмены и изменения судебных актов по процессуальным основаниям / *Размышляя о судопроизводстве: Избранное*. М., 2019. С.158.

³ См.: *Вахитов Ш., Калмацкий В.* Проверка судом второй инстанции законности применения норм права по гражданским делам // *Советская юстиция*. 1977. № 10. С. 9.

быть разрешено, какую норму права следовало применить, в чем состоят ошибки и нарушения, допущенные нижестоящим судом, и в какой степени они повлияли или могли повлиять на законность судебного акта»¹.

По мнению Л.А. Тереховой, к анализируемому основанию для отмены судебных актов относится неправильная квалификация правоотношений сторон. Предложенное АПК РФ основание для отмены презюмирует, что суд первой инстанции правильно квалифицировал правоотношения, однако обстоятельства были им не полно определены. При таком подходе за рамками законодательного регулирования осталась ситуация, когда арбитражный суд в принципе неправильно определился с правоотношениями сторон, неправильно их квалифицировал. В качестве основания для отмены такая ситуация не предусмотрена АПК РФ².

По справедливому утверждению Л. А. Тереховой, «правильная квалификация правоотношения позволяет определить круг обстоятельств, имеющих значение для дела, фактов, подлежащих доказыванию, а также фактов, имеющих процессуальное значение. Если же суд первой инстанции изначально в квалификации ошибся, это повлечет за собой и другие ошибки. Поэтому исследуемое нами основание для отмены решения необходимо именовать неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела. В этой формулировке содержится ориентир и на правильность квалификации правоотношений по возникшему делу, и на полноту выявления и выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для дела»³. По мнению Л.В. Трофимовой указанное основание означает, что суд не выяснил всех обстоятельств, имевших место в действительности, наличие или отсутствие которых влияет на исход дела. Чаще всего пробел обусловлен неправильным определением предмета доказывания либо круга доказательственных фактов по делу⁴.

¹ Вахитов Ш., Калмацкий В. Указ. соч. С. 9. Цит по: Терехова Л.А. Указ соч. С. 234.

² См.: Терехова Л.А. Указ. соч. С. 233.

³ Терехова Л.А. Указ. соч. С. 234.

⁴ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 33.

С точки зрения Р.В. Шакирьянова, при проверке обоснованности судебного решения вышестоящий суд выясняет полноту и правильность установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, их доказанность, соответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела. Содержание норм материального права, подлежащих применению при разрешении конкретного спора, как правило, обуславливает характер и объем предмета доказывания. Суд определяет предмет доказывания, руководствуясь нормами материального права, регулирующими спорное правоотношение¹.

Согласно убеждениям А.Е. Сметанникова, арбитражный суд, отказывая в рассмотрении доказательств на том основании, что они поступили в судебное заседание без предварительного представления их другим лицам, участвующим в деле, нарушает принцип непосредственности судебного разбирательства. Неисследование арбитражным судом первой инстанции имеющихся доказательств, в том числе представленных не заблаговременно для ознакомления другим лицам, может послужить основанием для отмены (изменения) решения суда в апелляционной инстанции по причине неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела (п. 1 ст. 270 АПК РФ)².

По мнению исследователя, такое основание для отмены судом апелляционной инстанции решения арбитражного суда первой инстанции, как неполнота выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, не совсем соотносится с закрепленным в ст. 9 АПК РФ принципом состязательности и со ст. 65 АПК РФ «Обязанность доказывания»³.

Суд первой инстанции в гражданском судопроизводстве в стадии подготовки дела к судебному разбирательству уточняет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения

¹ См.: Шакирьянов Р.В. Указ. соч. С. 189.

² См.: Сметанников А.Е. Указ. соч. С.120–121.

³ См.: Там же. С.142–143.

дела, определяет закон и иной нормативный правовой акт, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и устанавливает правоотношения сторон, учитывая разъяснения, содержащиеся в п.п. 5–9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹. В арбитражном судопроизводстве в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья определяет предмет доказывания, средства доказывания, достаточность представленных доказательств и рассматривает ходатайства об истребовании доказательств с учетом разъяснений, содержащихся в п. 9, 13, 16–18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»². На основании ст. 134 КАС РФ предварительное судебное заседание, которое является формой подготовки дела к судебному разбирательству, проводится в числе прочего в целях уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела и определения достаточности доказательств по административному делу.

Необходимо отметить, что многие судьи в определении о назначении дела к судебному разбирательству не обозначают предмет доказывания и ограничиваются лишь общими фразами: «суд разъясняет обязанность заинтересованным лицам доказать свои требования и возражения и представить доказательства в обосновании своих требований и возражений», в то время как задачей подготовки дела к судебному разбирательству является уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Необходимо отметить, что нарушение судом

¹ См.: п. 5–9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Рос. газета. 2008. 2 июля; 2013. 19 декабря.

² См.: п. 9, 13, 16–18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // Рос. газета. 2024. 18 июня.

обязанности по определению предмета доказывания по делу влечет нарушение принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, в силу которых осуществляется правосудие по гражданским делам. Стоит отметить, что нарушение судом принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве связано с нарушением более общего права – права на судебную защиту.

Для преодоления судебной ошибки суда первой инстанции суд апелляционной инстанции наделен необходимыми процессуальными полномочиями, которые зависят от вида апелляции в процессе¹. Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по правилам, установленным для суда первой инстанции, заново рассматривает дело по имеющимся и вновь представленным доказательствам с проведением подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства по правилам суда первой инстанции. По смыслу применяемых норм суд апелляционной инстанции, действующий как суд первой инстанции, обязан определить предмет доказывания и обязанности по доказыванию. При пересмотре судебного акта, не вступившего в законную силу, судом апелляционной инстанции по правилам неполной апелляции суд апелляционной инстанции рассматривает апелляционную жалобу в пределах ее доводов.

В силу действующего процессуального законодательства основанием для отмены судебного акта в апелляционном порядке является неправильное определение юридически значимых обстоятельств в гражданском процессе и неполное определение фактов предмета доказывания в арбитражном процессе. По смыслу гражданского процессуального законодательства суд апелляционной инстанции осуществляет проверку и оценку фактических

¹ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006; *Ее же.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; *Ее же.* Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 140–156; *Ее же.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.131–132.

обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и рамках тех требований, которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции¹. Если судом первой инстанции неправильно определен предмет доказывания, то. суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости оказывать содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также необходимо предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В литературе справедливо указываются на вышеперечисленные обязанности суда при обнаружении судом апелляционной инстанции фактического состава данного основания для отмены судебного акта в апелляционном порядке². Условия принятия судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств разъяснены в п.п. 42, 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции». В литературе высказана идея о закреплении в действующем процессуальном законодательстве дополнительных условий принятия новых (дополнительных) доказательств, среди которых неразъяснения судом первой инстанции предмета доказывания и нераспределение бремени доказывания³. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей,

¹ См.: п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² См.: *Борисова Е.А., Молчанов В. В.* Поиск оптимальной модели апелляционного производства сквозь призму фактических составов // Профессор Владимир Владимирович Янков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. М., 2024. С. 95.

³ См.: *Байдаева Л.В.* Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 19.

установленных гл. 39 ГПК РФ, дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции с учетом их относимости и допустимости независимо от того, могли ли они быть представлены в суд первой инстанции¹.

В административном судопроизводстве суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных КАС РФ². Суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в состязательных бумагах³. Вместе с тем суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по апелляционным жалобам и представлениям⁴, а не повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции, поэтому оглашение им имеющихся в материалах дела письменных доказательств, заключений экспертов, воспроизведение аудио- и видеозаписей осуществляются при наличии необходимости в совершении соответствующих процессуальных действий⁵. Условия принятия

¹ См.: п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 2 марта 2017 г. по делу № 33а-1394/2017; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 марта 2016 г. по делу № 33а-7424/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2015 г. по делу № 33а-41965/2015 и др.

³ См.: п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 5 сентября 2018 г. № 44га-157/2018 по делу № 2а-1825/2017; Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 5 сентября 2018 г. № 44га-156/2018 по делу № 2а-712/2017; Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 5 сентября 2018 г. № 44га-154/2018 по делу № 2а-5123/2017 и др.

⁵ См.: п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»; Пункт 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых

дополнительных доказательств разъяснены в п.п. 32–33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹. Вопрос о том, могли ли доказательства быть представлены в суд первой инстанции лицами, участвующими в деле, не имеет правового значения, если доказательства необходимы для принятия законного и обоснованного решения и подлежали истребованию судом первой инстанции по своей инициативе независимо от волеизъявления участников спора². При этом Пленум не разъясняет вопросы, касающиеся порядка устранения ошибок суда первой инстанции судом апелляционной инстанции в связи с неправильным определением предмета доказывания. Специфика апелляционного производства в административном судопроизводстве обусловлена наличием полномочия у суда апелляционной инстанции, предусмотренного КАС РФ, направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции³.

Арбитражный суд апелляционной инстанции повторно рассматривает по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам. Порядок представления дополнительных доказательств разъяснен в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в

вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»// Рос. газета. 2016. 3 октября.

¹ См.: п. 32–33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² См.: п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»//СПС Консультант Плюс.

³ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июня 2017 г. № 33а-3675/2017; Апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2017 г. № 33а-1439/2017 и др.

арбитражном суде апелляционной инстанции»¹. Указанный Пленум также не разъясняет вопросы, касающиеся порядка устранения ошибок суда первой инстанции судом апелляционной инстанции в связи с неправильным определением предмета доказывания. Вместе с тем арбитражный суд апелляционной инстанции, применяя правила неполной апелляции, действует аналогично апелляционному суду в гражданском судопроизводстве. При полной апелляции арбитражный суд апелляционной инстанции определяет предмет доказывания при его неполном определении судом первой инстанции.

Основанием для отмены судебных актов в кассационном суде общей юрисдикции² выступают несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права (ст. 379.7 ГПК РФ). Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (ч. 2 ст. 328 КАС РФ). В некоторых случаях неправильная квалификация спорного материального правоотношения может привести к существенным нарушениям норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² О достоинствах и недостатках процессуальной реформы, см.: Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. №4. С. 113–124.

законом публичных интересов (ст. 390.14 ГПК РФ), то есть отмене судебных постановлений в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. При применении указанной нормы необходимо руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда РФ¹, разъяснениями Верховного Суда РФ². Аналогичен подход законодателя в кассационном производстве во второй кассации в административном производстве с правилами второй кассации в гражданском судопроизводстве и правилами второй кассации в арбитражном процессе.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено ГПК РФ. В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1; Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 54-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зямилова Рината Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.

² См.: п. 24,25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

которые не обжалуются (ст. 379.6 ГПК РФ). Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении. В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (ст. 390.13 ГПК РФ).

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьей 379.7 ГПК РФ. Нарушение или неправильное применение норм материального права (ч. 1 и 2 ст. 379.7 ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон,

несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п.¹ В силу ч. 3 ст. 390 ГПК РФ дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются. Соответственно, если лицо, участвующее в деле, в целях установления фактических обстоятельств дела представило в кассационный суд общей юрисдикции дополнительные доказательства, не представленные им в суд первой и (или) апелляционной инстанций, такие доказательства судом кассационной инстанции к материалам дела не приобщаются и возвращаются представившему их лицу. Доводы лиц, участвующих в деле, касающиеся фактических обстоятельств, на которые такие лица ранее не ссылались, доводы, не подтвержденные имеющимися в деле доказательствами, кассационным судом общей юрисдикции отклоняются, на что указывается в определении кассационного суда общей юрисдикции в соответствии с ч. 2 ст. 390.1 ГПК РФ. Одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами. Суд кассационной инстанции вправе изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой и (или) апелляционной инстанций, основываясь на установленных ими обстоятельствах². Если все юридически значимые для правильного разрешения дела обстоятельства установлены нижестоящими судебными инстанциями, но допущена ошибка в применении и толковании норм

¹ См.: п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² См.: п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

материального права, кассационному суду общей юрисдикции надлежит принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции (п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ)¹. В случае отмены постановления суда первой или апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (ст. 379.6, ч. 4 ст. 390 ГПК РФ)². Осуществляя толкование норм материального права, кассационный суд общей юрисдикции указывает, в частности, какие обстоятельства с учетом характера спорного материального правоотношения имеют значение для дела, какой из сторон они должны доказываться, какие доказательства являются допустимыми. Кассационный суд общей юрисдикции согласно ч. 3 ст. 390 ГПК РФ не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований ст. 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения³.

¹ См.: п. 40 Там же.

² См.: п. 41 Там же.

³ См.: п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс

В случаях если суд кассационной инстанции установил, что при рассмотрении дела в первой и апелляционной инстанциях судом неполно выяснены фактические обстоятельства, выводы суда не соответствуют этим обстоятельствам и принятое решение, постановление в связи с этим недостаточно обосновано либо суд первой и апелляционной инстанций принял судебный акт о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, суд кассационной инстанции передает дело на новое рассмотрение в инстанцию арбитражного суда, судебный акт которой отменен¹, что также подтверждается материалами судебной практики по отдельным категориям дел². Указанные положения подтверждаются примерами из судебной практики³, ревизия доказательственной стороны данного спора, заложенная в доводах жалобы, находится за пределами полномочий суда кассационной инстанции⁴. Вместе с тем в судебной практике есть примеры, когда суд кассационной инстанции в нарушении норм права, устанавливая неисследованность фактических обстоятельств, принимает новый судебный акт⁵.

Кассационная инстанция, использует правовую позицию Верховного Суда РФ, выраженную в его Определении от 17 октября 2017 г. № 14-КГ17-24⁶, согласно которой при отмене судом апелляционной инстанции по

¹ См.: п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 24 сентября 1999 г. № 13 (ред. от 28 января 2000 г.) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»// Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 июня 2016 г. № Ф07-4568/2016, Ф07-4790/2016, Ф07-4574/2016 по делу № А13-813/2015; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 августа 2011 г. по делу № А56-48007/2010 и др.

³ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 июля 2018 г. № С01-387/2018 по делу № А40-141441/2017// СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2015 г. № 304-ЭС15-9095 по делу № А67-3312/2014// СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Определение ВАС РФ от 16 мая 2007 г. № 3039/07 по делу № А40-70770/05-85-579; Определение ВАС РФ от 29 ноября 2006 г. № 12295/06 по делу № А58-1780/04 и др.

⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 14-КГ17-24 //СПС Консультант Плюс.

результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления решения суда первой инстанции по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, в соответствии с положениями ст. 328 ГПК РФ направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции не допускается. В таком случае суд апелляционной инстанции сам принимает новое решение по делу. Суд кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве указывает суду апелляционной инстанции, что для устранения ошибок суда первой инстанции по неправильному определению предмета доказывания, суд апелляционной инстанции вправе назначить экспертизу, в том числе дополнительную и повторную экспертизы¹. Вместе с тем апелляционная инстанция, пересматривая судебный акт и применяя правила неполной апелляции, не вправе истребовать доказательства по собственной инициативе, восполняя ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания². В то же время суд апелляционной инстанции, не переходя к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, должен соблюдать установленный законом порядок принятия и исследования новых доказательств, отменяя решение суда первой инстанции без указания на основания, предусмотренные ст. 330 ГПК РФ³. Ошибкой суда апелляционной инстанции, на которую указывает Судебная коллегия по гражданским делам при пересмотре судебных актов в кассационном порядке, является фактическое уклонение судов апелляционной инстанции от повторного рассмотрения исковых требований при наличии констатации факта неправильного определения обстоятельств предмета доказывания

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 18-КГ18-54; Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2018 г. № 5-КГ18-45; Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 45-КГ14-4; Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 44-КГ15-2; Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 50-КГ17-8; п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11; 2016. № 12.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2013 г. № 11-КГ13-16// СПС Консультант Плюс.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2017 г. № 5-КГ17-89// СПС Консультант Плюс.

судом первой инстанции ¹. В силу норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд апелляционной инстанции должен исправлять допущенные судом первой инстанции нарушения закона при рассмотрении дела, ведь именно в этих целях он наделен полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции ². Между тем суд кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве, отменяет судебные акты с направлением дела на новое рассмотрение в случаях непривлечения нижестоящими судами лиц, чьи права могут быть затронуты судебным актом, необходимости уточнения лицами, участвующими в деле, своих требований, назначения экспертизы ³, неполного определения юридически значимых обстоятельств судом первой и апелляционной инстанции ⁴, рассмотрение дела в отсутствие истца без получения устных и письменных объяснений, что не позволило суду установить юридически значимые обстоятельства по делу ⁵. Апелляционные суды общей юрисдикции направляют дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции лишь в том случае, когда суд первой инстанции установил факт пропуска обращения в суд без исследования фактических обстоятельств дела. При данных обстоятельствах, как указывает суд апелляционной инстанции, рассмотрение дела по существу судом апелляционной инстанции не может являться повторным ⁶. В

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2016 г. № 41-КГ16-35// СПС Консультант Плюс.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2017 г. № 5-КГ16-243// СПС Консультант Плюс.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2013 г. № 41-КГ13-27// СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2015 г. № 18-КГ15-57// СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2016 г. № 67-КГ15-24// СПС Консультант Плюс.

⁶ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24 февраля 2016 г. № 33-1162/2016 по делу № 2-5186/2015; Апелляционное определение

административном судопроизводстве суд кассационной инстанции направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, в том случае, если судом первой инстанции неправильно определен предмет спора¹, когда установленному обстоятельству не дана оценка судами, и это обстоятельство имеет значение при рассмотрении административного дела по существу².

При рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. По административным делам, затрагивающим интересы неопределенного круга лиц, а также по административным делам, указанным в гл. 28–31.1 КАС РФ, суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления, но не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются. Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какой судебный акт должен быть

Санкт-Петербургского городского суда от 1 апреля 2015 г. № 33-4904/2015 по делу № 2-6708/2014; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 февраля 2015 г. № 33-2559/2015 по делу № 2-4281/2014; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 ноября 2014 г. № 33-18091/2014 по делу № 2-1511/2014 и др.

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июня 2017 г. № 33а-3675/2017; Апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2017 г. № 33а-1439/2017 и др.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2018 г. № 18-КГ17-243// СПС Консультант Плюс.

принят при новом рассмотрении административного дела (ч. 2, 3 ст. 329 КАС РФ).

Производство в суде кассационной инстанции, порядок осуществления которого регламентируется нормами гл. 35 КАС РФ, предназначено для проверки законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных актов, в отношении которых исчерпаны иные установленные Кодексом способы обжалования судебного акта до дня вступления его в законную силу (ст. 318 КАС РФ)¹. Если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права, для исправления которой после отмены (изменения) судебных актов не требуется установления новых обстоятельств, представления, исследования и оценки доказательств, то суду кассационной инстанции следует принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции (п. 5 ч. 1 ст. 329 КАС РФ). В случае передачи дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции суд кассационной инстанции указывает в кассационном определении мотивы, препятствующие принятию им нового судебного акта по административному делу (п. 7 ч. 2 ст. 330 КАС РФ)². Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении административного дела (ч. 3 ст. 329 КАС РФ). Вместе с тем,

¹ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² См.: п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

если суд кассационной инстанции придет к выводу, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке, без устранения которой невозможны восстановление и защита прав (например, судебный акт в нарушение требований ст. 61 КАС РФ основан на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения¹.

В арбитражном судопроизводстве основания для отмены судебных актов в первой и во второй кассации различны. В силу ч. 1 ст. 288 АПК РФ основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. В кассационной инстанции арбитражный суд проверяет правильность применения норм материального права и норм процессуального права арбитражным судом первой и апелляционной инстанций. При этом арбитражный суд кассационной инстанции проверяет правильность применения судом первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права в конкретном деле применительно к его фактическим обстоятельствам, установленным судом при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанций. В случаях если суд кассационной инстанции установил, что при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства дела установлены на основе всестороннего, полного и объективного исследования

¹ См.: См.: п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 г. № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

представленных доказательств, выводы суда соответствуют этим обстоятельствам, однако судом допущена ошибка в применении и толковании норм материального права или норм процессуального права, то суд кассационной инстанции принимает новое решение¹. Как следует из ч. 1 и 3 ст. 286 Кодекса, суд кассационной инстанции при проверке законности судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливает правильность применения норм материального права и норм процессуального права, а также проверяет соответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Вместе с тем суд при принятии постановления самостоятельно определяет характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению, и может не применить законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (п. 12 ч. 2 ст. 289 АПК РФ). С учетом этого при определении пределов рассмотрения дела суд кассационной инстанции не связан правовым обоснованием доводов кассационной жалобы и возражений, представленных сторонами, и не ограничен в выводах, которые он делает по результатам проверки. Так, приняв во внимание доводы стороны о несоответствии выводов судов первой и (или) апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции может прийти к выводу о неправильном применении судами норм материального или процессуального

¹ См.: п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

права, на что может быть указано в мотивировочной части судебного акта¹. При выявлении на основании ч. 3 ст. 286 Кодекса несоответствия выводов судов первой, апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам суд кассационной инстанции направляет дело на новое рассмотрение. При отмене судебных актов по данному основанию в постановлении суда кассационной инстанции следует указывать фактические обстоятельства дела, установленные судами первой и апелляционной инстанций, сделанные ими на основе этих обстоятельств выводы, а также мотивы, по которым суд кассационной инстанции считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций не соответствуют обстоятельствам дела. Такими мотивами могут быть, в частности, противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами фактическими обстоятельствами, неправильное определение судом характера спорного материального правоотношения, неисполнение судами обязанности по определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора². При проверке соответствия выводов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (ч. 3 ст. 286 АПК РФ) необходимо исходить из того, что суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 287 АПК РФ). Ввиду того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается

¹ См.: п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

² См.: п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

судом на основании доказательств по делу (ч. 1 ст. 64 Кодекса), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, то есть иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (ч. 2 ст. 71 АПК РФ), не допускается. Иная правовая квалификация существующих правоотношений не является переоценкой доказательств, поскольку представляет собой применение норм права к уже имеющимся в деле доказательствам. При этом дело может быть направлено на новое рассмотрение на основании п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, если для разрешения спора и применения норм права требуется установление нижестоящими судами обстоятельств, которые ранее судами не устанавливались, и между сторонами существует спор, имели ли место данные обстоятельства. Суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт на основании п. 2 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, если установленные судами фактические обстоятельства соответствуют имеющимся в деле доказательствам и позволяют правильно применить нормы права, подлежащие применению. Наличие последствий, указанных в ч. 3 ст. 288 АПК РФ, оценивается судом кассационной инстанции в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела. В постановлении об отмене судебных актов и о направлении дела на новое рассмотрение в связи с нарушением или неправильным применением судами норм процессуального права суду кассационной инстанции необходимо указывать названные нарушения и мотивы, в силу которых суд считает, что они привели или могли привести к принятию неправильного судебного акта. В частности, основанием для отмены судебных актов в соответствии с ч. 3 ст.

288 АПК РФ может быть признано нарушение норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшее к судебной ошибке, например, если обжалуемый судебный акт основан на недопустимых доказательствах (ст. 68 АПК РФ), судами неправильно применены основания для освобождения от доказывания (ст. 69 АПК РФ). Нарушение судами первой и апелляционной инстанций принципов равноправия и состязательности сторон (ст. 8 и 9 АПК РФ) может являться основанием для отмены судебных актов, если допущенные нарушения привели к тому, что при рассмотрении дела не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов. При этом необходимо учитывать, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, как на основание своих требований и возражений и несет риск наступления последствий совершения или несовершения им процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 и ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Выявление судом кассационной инстанции несоответствия содержащихся в судебных актах выводов суда первой или апелляционной инстанции об обстоятельствах дела доказательствам, на которых основаны такие выводы, несогласие с мотивами, по которым суды отвергли те или иные доказательства (п. 2 ч. 4 ст. 170, п. 12 ч. 2 ст. 271 Кодекса), являются основаниями для отмены или изменения решения суда первой инстанции и (или) постановления суда апелляционной инстанции полностью или в части. В этом случае дело направляется на новое рассмотрение на основании п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, так как суд кассационной инстанции не вправе самостоятельно устранять нарушения, связанные с применением норм процессуального законодательства об исследовании и оценке доказательств по делу¹. Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции в

¹ См.: п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»//СПС Консультант Плюс.

постановлении обязан указать действия, которые должны быть выполнены лицами, участвующими в деле, и судом первой или апелляционной инстанции (п. 15 ч. 2 ст. 289 Кодекса). Указания суда кассационной инстанции, например, о толковании закона, о том, какими нормами законодательства суду следовало руководствоваться, должны быть конкретными и исполнимыми, основанными на всесторонней оценке доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, выводах суда первой или апелляционной инстанции о применении нормы права, установленных им по делу фактических обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах (ч. 1 и 3 ст. 286 Кодекса). Однако, суд кассационной инстанции не вправе предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (ч. 2 ст. 287 АПК РФ). Вместе с тем суд кассационной инстанции вправе указать на взаимосвязь правовой оценки доказательств и юридической квалификации правоотношения, поскольку от этого зависит то, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. Суд кассационной инстанции вправе предложить суду первой инстанции рассмотреть вопросы о замене лиц, участвующих в деле, об изменении основания или предмета иска, о проведении экспертизы по делу, об истребовании доказательств, в том числе в случаях, когда соответствующие письменные ходатайства были приобщены судами к материалам дела, но оставлены без рассмотрения, а доводы об этом не приняты во внимание. Указания суда кассационной инстанции, в том числе на толкование процессуального законодательства, изложенные в его постановлении, обязательны для суда, вновь рассматривающего дело (ч. 2.1 ст. 289 Кодекса)¹. Новые и (или) дополнительные доказательства, имеющие

¹ См.: п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при

отношение к установлению обстоятельств по делу, судом кассационной инстанции не принимаются. Если же лицо, участвующее в деле, представило в суд кассационной инстанции доказательства, не принятые судом первой либо апелляционной инстанции, в подтверждение довода о нарушении или неправильном применении судом норм процессуального права, которое привело к принятию неправильного решения, постановления (выразившегося, например, в отказе суда в удовлетворении ходатайства о приобщении таких доказательств либо об истребовании доказательств), то, в случае если суд кассационной инстанции придет к выводу о наличии основания для отмены судебного акта, предусмотренного ч. 3 ст. 288 АПК РФ, указанные доказательства не могут являться основанием для принятия им судебного акта по существу спора. В этом случае дело направляется на новое рассмотрение в суд соответствующей инстанции. Суд кассационной инстанции при проверке законности судебных актов вправе основывать свои выводы на обстоятельствах общеизвестных (ч. 1 ст. 69 АПК РФ), преюдициально значимых (ч. 2 - 5 ст. 69 АПК РФ) и бесспорных (ч. 2 - 3.1 ст. 70 АПК РФ)¹.

Идентичные основания для отмены судебных актов в порядке надзора содержат процессуальные кодексы. Так, в соответствии подп. 1 п. 1 ст. 304 АПК РФ среди прочих оснований для пересмотра в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, выступает нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права. В связи с проверкой правильности выбора нормы материального права в конкретном деле применительно к фактическим обстоятельствам дела, надзорная инстанция проверяет не только законность, но и обоснованность судебного акта, то есть насколько установленные обстоятельства (с точки

рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

¹ См.: п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

зрения их доказанности и полноты выяснения), собранные доказательства (с точки зрения их всесторонности, полноты и объективности) и выводы (с точки зрения их соответствия обстоятельствам дела) позволяют применить ту или иную норму материального права. При применении указанной нормы учитывается правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в его Постановлении от 03 февраля 1998 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹. Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора в силу ст. 341 КАС РФ допустимы лишь в случае, если в результате судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, существенно нарушены права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы неограниченного числа лиц, иные защищаемые законом публичные интересы.² Судом надзорной инстанции рассматриваются вопросы права. При этом проверяются и устанавливаются именно фундаментальные ошибки в правоприменении. Кроме того, видится, что Президиум ВС РФ при необходимости не лишен права проверять правильность толкования нормы права с оценочным понятием применительно к обстоятельствам административного дела³. Таким образом, ошибка в выборе материально-правовой нормы, квалифицирующей спорное материальное правоотношение, может привести не только к неправильному

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Рос. газета. 2007. 14 февраля; Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М., 2016. С. 837–838 (автор главы – Р.О. Опалев).

³ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М., 2016. С. 836–837 (автор главы – Р.О. Опалев).

определению юридически значимых обстоятельств, и отмене судебного акта в апелляционном порядке, но и с учетом изложенных правовых позиций высших судебных органов к отмене судебных постановлений по делу в кассационном и надзорном порядке.

Проблема полного и правильного определения предмета доказывания имеет огромное теоретико-прикладное значение, поскольку такая судебная ошибка всегда является существенной. Законодательная конструкция оснований для отмены судебного акта сформулирована в процессуальных кодексах различно, в гражданском и административном судопроизводстве основаниями для отмены судебного акта в апелляционном порядке выступает неправильное определение юридически значимых обстоятельств, в арбитражном судопроизводстве – неполное определение обстоятельств предмета доказывания. Думается, что, по-сути, «неполное» определение фактов предмета доказывания охватывается понятием «неправильного» определения предмета доказывания, поэтому следует унифицировать основание для отмены судебных актов в апелляционном порядке во всех трех процессуальных кодексах.

Анализ судебной практики свидетельствует, что неправильное определение юридически значимых обстоятельств является одним из наиболее частых оснований для отмены судебных актов. Суды нижестоящих инстанций либо неверно применяют нормы материального права, следствием чего является неправильное определение юридически значимых обстоятельств (Определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 49-КГ21-16-К6¹; Определение от 18 января 2022 г. № 36-КГ21-6-К2, 2-1749/2014²; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 49-КГ21-16-К6// СПС Консультант Плюс.

² См.: Определение от 18 января 2022 г. № 36-КГ21-6-К2, 2-1749/2014// СПС Консультант Плюс.

юрисдикции от 17 декабря 2019 г. № 88а-1783/2019¹; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 88а-11140/2022²; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. № 88а-10132/2022³; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2022 г. № 88а-6409/2022⁴; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. № 88а-17370/2020⁵; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. № 88а-10783/2021)⁶; либо суды апелляционной инстанции неверно реализуют полномочия по восполнению ошибок судов первой инстанции при неправильном определении предмета доказывания путем истребования новых доказательств, а также назначения экспертизы (в том числе дополнительной) (Определение от 13 июля 2021 г. № 46-КГ21-16-К6, 2-2998/2018⁷; п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г.⁸; п. 10 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1

¹ См.: Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2019 г. № 88а-1783/2019// СПС Консультант Плюс.

² См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 88а-11140/2022// СПС Консультант Плюс.

³ См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. № 88а-10132/2022// СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2022 г. № 88а-6409/2022// СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. № 88а-17370/2020// СПС Консультант Плюс.

⁶ См.: Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. № 88а-10783/2021// СПС Консультант Плюс.

⁷ См.: Определение от 13 июля 2021 г. № 46-КГ21-16-К6, 2-2998/20// СПС Консультант Плюс.

⁸ См.: Пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г.// СПС Консультант Плюс.

(2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г.¹⁾

В арбитражном судопроизводстве в виду сложности рассматриваемых споров высшим судебным органом принимаются Постановления Пленума, в которых разъясняется смысл и дается толкование норм материального права, применяемых при рассмотрении арбитражным судом по отдельным категориям споров, и даже содержатся указания по определению юридически значимых обстоятельств, доказательственных презумпций, специальных правил распределения обязанностей по доказыванию (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»²⁾). Принятие аналогичных Постановлений Пленумов не исключено в целях оптимизации рассмотрения гражданских и административных дел. Суд апелляционной инстанции достаточно часто отменяет решение суда первой инстанции на основании неполного определения обстоятельств предмета доказывания³. При этом суд апелляционной инстанции не может отменить основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела решение суда первой инстанции исключительно по мотиву несогласия с оценкой обстоятельств, данной судом первой инстанции⁴. Судом апелляционной инстанции должны

¹ См.: Пункт 10 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г.// СПС Консультант Плюс.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// СПС Консультант Плюс.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 декабря 2014 г. № Ф06-17964/2013, Ф06-1260/2013 по делу № А65-6931/2013; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 декабря 2015 г. № Ф06-4014/2015 по делу № А57-15563/2015; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 1 октября 2008 г. по делу № А56-3598/2008; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 сентября 2009 г. по делу № А56-25427/2008; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 марта 2013 г. по делу № А32-52898/2009 и др.

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 июля 2017 г. № Ф01-1728/2017 по делу № А11-4309/2016; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 16549/12;

быть указаны основания, по которым был отменен судебный акт первой инстанции, а также мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в данной части¹. В судебной практике в арбитражном судопроизводстве известны случаи, когда вышестоящая инстанция при неполном определении обстоятельств предмета доказывания изменяет мотивировочную часть судебного решения (Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2016 г. № 303-ЭС16-3643²).

Л.В. Трофимова указывает на типичные ошибки суда первой инстанции при неправильном определении обстоятельств предмета доказывания, к которым относит: 1) неправильное применение норм материального права, в том числе толкование; 2) непринятие во внимание судом обстоятельств, на которые ссылаются стороны; 3) применение ситуационных норм, в которые включены обобщенные понятия о фактах, с наличием которых закон связывает определенные последствия, при этом суд, действуя по собственному усмотрению, может неправильно определить круг доказательственных фактов, имеющих промежуточный характер, из наличия которых можно судить о существовании основного обобщенного факта³; 4) неправильное определение предмета доказывания может привести к недостаточности собранных доказательств, следствием чего станет недоказанность обстоятельств предмета доказывания; 5) неправильное определение круга лиц, участвующих в деле⁴.

По мнению Е.А. Борисовой, разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам доказывания в апелляционном производстве либо повторяют

Постановление ФАС Уральского округа от 4 сентября 2013 г. № Ф09-9124/13 по делу № А76-22281/2012; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 ноября 2017 г. № Ф05-16981/2017 по делу № А41-72731/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 августа 2017 № Ф05-9446/2017 по делу № А40-144404/2016 и др.

¹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 23 марта 2012 г. по делу № А54-3366/2011; Постановление ФАС Центрального округа от 19 мая 2008 г. по делу № А54-640/2007-С22 и др.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2016 г. № 303-ЭС16-3643// СПС Консультант Плюс.

³ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 59–61.

⁴ См.: Трофимова Л.В. Указ. соч. С. 61, 63.

содержание закона, либо устанавливают новые правила, соблюдение которых зависит от усмотрения суда, а потому неочевидно. «Разнообразие» судебной практики не вносит ясности, в связи с чем доказывание обстоятельств дела в настоящее время нельзя однозначно рассматривать ни как обязанность суда первой инстанции, ни как обязанность суда апелляционной инстанции. Если все же Верховный Суд РФ возлагает надежды на активную доказательственную деятельность суда апелляционной инстанции, то обращение в суд первой инстанции нужно рассматривать как условие, которое надо выполнить для возбуждения апелляционного производства. Е.А. Борисова отмечает, что пути преодоления сложившейся ситуации – «восстановления status quo полномочий судов первой и второй инстанций по установлению обстоятельств гражданских дел должны стать следующие: 1) наделение суда апелляционной инстанции правом в определенных законом случаях (среди которых недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела), при определенных в законе условиях (это тема, которая заслуживает отдельного теоретико-практического внимания) отменять судебное решение и направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции; 2) в случаях выявления ошибки в определении обстоятельств, имеющих значение для дела, их доказывании суду кассационной инстанции надлежит, отменяя судебные постановления, направлять дело на новое рассмотрение в суд первой (не апелляционной) инстанции. Последнее никак не противоречит последовательности обжалования судебных актов¹, поскольку в соответствии с ГПК РФ и судебное решение, и апелляционное определение являются предметом кассационной проверки, в отличие, например, от зарубежного процессуального законодательства, где в суде

¹ См.: *Борисова Е.А.* Последовательность обжалования судебных актов в арбитражном и гражданском процессах // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2012. № 8. С. 29–34.

третьей (кассационной, ревизионной) инстанции проверяется только апелляционное определение»¹.

В литературе обоснована точка зрения, что суд второй инстанции также может осуществлять конкретизирующую деятельность, так как у суда второй инстанции есть право выносить новое решение². Так, А.К. Кац отмечала, что обязательной предпосылкой конкретизирующей деятельности суда второй инстанции выступает полнота доказательств, вследствие чего не требуется собирание или дополнительной проверки доказательств, полное и правильное установление обстоятельств, а ошибка относится к правовым выводам относительно конкретизации прав и обязанностей³. Действующим процессуальным законодательством установлено два пути применения конкретизации вышестоящими судами: 1) проверка законности и обоснованности решений суда первой инстанции, являющимися актами конкретизации; 2) в некоторых случаях изменение ранее вынесенного или принятием нового судебного акта, изменение объема прав и обязанностей сторон при пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу⁴.

Таким образом, судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, и будут всегда существенными, поскольку ведут к отмене (изменению) судебного акта, кроме судебных ошибок, связанных с установлением факультативных обстоятельств. Основания для пересмотра судебных актов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, неправильное толкование нормы материального права может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания при применении относительно-определенных и ситуационных норм, как и неправильная квалификация правоотношения в

¹ *Борисова Е.А.* Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 140 – 156.

² См.: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 53.

³ См.: Там же. С. 55.

⁴ См.: Там же. С. 56.

целом. Нарушение норм процессуального права может вести к неполному определению фактов предмета доказывания, когда процессуально-правовые факты входят в предмет доказывания. Неполное определение обстоятельств предмета доказывания может быть следствием невыполнения обязанностей по доказыванию. Например, неправильная квалификация фактического состава ведет к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, то есть нарушение законности судебного акта ведет к его необоснованности. Неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки также приводит и к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания и к отмене судебного акта в кассационном и надзорном порядке.

Предлагается классифицировать судебные ошибки по определению предмета доказывания: а) собственно связанные с неправильным (неполным определением) предмета доказывания; б) иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания. К последним относятся недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Рассматривая судебные ошибки как отклонения от общего механизма определения предмета доказывания предлагаем классифицировать их на судебные ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом и в рамках фактического состава локального предмета доказывания. Второй тип судебных ошибок связан с неправильным применением норм процессуального права, а в некоторых случаях и норм материального права, когда при решении судом того или иного вопроса о совершении процессуального действия в совокупности применяются нормы материального и процессуального права.

Судебная практика выработала отдельные рекомендации для судов по устранению судебной ошибки при неправильном определении предмета доказывания. Если судом первой инстанции в гражданском судопроизводстве неправильно определен предмет доказывания, то суду первой инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости оказывать содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также необходимо предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, без учета особенностей установленных гл. 39 ГПК РФ, дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции с учетом их относимости и допустимости независимо от того, могли ли они быть представлены в суд первой инстанции. В случае наличия судебной ошибки в определении предмета доказывания суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции определяет предмет доказывания. Если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что решение суда первой инстанции, принятое только на основании признания иска ответчиком либо только в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд, без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании ч. 1 ст. 330 и ст. 328 ГПК РФ отменяет решение суда первой инстанции и направляет в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований. В административном судопроизводстве анализируемый Пленум не разъясняет вопросы, касающиеся порядка устранения ошибок суда первой инстанции судом апелляционной инстанции в связи с неправильным определением предмета доказывания. Специфика апелляционного производства в административном судопроизводстве обусловлена наличием полномочия у суда апелляционной инстанции,

предусмотренного КАС РФ, направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Если суд апелляционной инстанции придет к выводу о незаконности решения об отказе в удовлетворении административного иска, принятого судом первой инстанции в предварительном судебном заседании или в судебном заседании в связи с пропуском срока обращения в суд, он отменяет решение суда и вправе направить дело в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, если суд первой инстанции не устанавливал и не исследовал фактических обстоятельств дела. Однако суд апелляционной инстанции может принять новое решение, без направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, например по делу, рассматриваемому в сокращенный срок.

Анализируемый Пленум в арбитражном судопроизводстве также не разъясняет вопросы, касающиеся порядка устранения ошибок суда первой инстанции судом апелляционной инстанции в связи с неправильным определением предмета доказывания. Вместе с тем арбитражный суд апелляционной инстанции, применяя правила неполной апелляции, действует аналогично апелляционному суду в гражданском судопроизводстве. При полной апелляции арбитражный суд апелляционной инстанции заново определяет предмет доказывания при его неполном определении судом первой инстанции. В случаях, если суд кассационной инстанции установил, что при рассмотрении дела в первой и апелляционной инстанциях судом неполно выяснены фактические обстоятельства, выводы суда не соответствуют этим обстоятельствам и принятое решение, постановление в связи с этим недостаточно обосновано, либо суд первой и апелляционной инстанций принял судебный акт о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, суд кассационной инстанции передает дело на новое рассмотрение в инстанцию арбитражного суда, судебный акт которой отменен. При выявлении на основании ч. 3 ст. 286 Кодекса несоответствия выводов судов первой, апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и

имеющимся в деле доказательствам суд кассационной инстанции направляет дело на новое рассмотрение. При отмене судебных актов по данному основанию в постановлении суда кассационной инстанции следует указывать фактические обстоятельства дела, установленные судами первой и апелляционной инстанций, сделанные ими на основе этих обстоятельств выводы, а также мотивы, по которым суд кассационной инстанции считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций не соответствуют обстоятельствам дела. Такими мотивами могут быть, в частности, противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами фактическими обстоятельствами, неправильное определение судом характера спорного материального правоотношения, неисполнение судами обязанности по определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора.

Резюмируя изложенное, представляется правильным сделать следующие выводы. Судебные ошибки рассматриваются как отклонения в рамках общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе. В представленном исследовании обосновывается понятие и классификация судебной ошибки в связи с неправильным (неполным) определением предмета доказывания, пути их устранения; аргументируется положение о том, что судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, и будут всегда существенными, поскольку ведут к отмене (изменению) судебного акта, за исключением ошибок в установлении факультативных обстоятельств предмета доказывания.

Основания для пересмотра судебных актов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Неправильное толкование нормы материального права может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания при применении относительно-определенных и ситуационных норм, так же, как и неправильная квалификация правоотношения в целом. Нарушение норм процессуального права может вести к неполному

определению фактов предмета доказывания, когда процессуально-правовые факты входят в предмет доказывания. Неполное определение обстоятельств предмета доказывания является следствием невыполнения обязанностей по доказыванию. Так, неправильная квалификация фактического состава ведет к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, то есть нарушение законности судебного акта ведет к его необоснованности. Неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки также приводит к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания и к отмене судебного акта в кассационном и надзорном порядке. Судебные ошибки предлагается классифицировать на судебные ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом и в рамках фактического состава локального предмета доказывания.

Итак, выделяются судебные ошибки по определению предмета доказывания по делу: а) собственно связанные с неправильным (неполным определением) предмета доказывания; б) иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие за собой неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания (недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права).

Рассматривая судебные ошибки как отклонения от общего механизма определения предмета доказывания, предлагается их классификация на судебные ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом и в рамках фактического состава локального предмета доказывания. Второй тип ошибок связан с неправильным применением норм процессуального права, а в некоторых случаях и норм материального права, когда при решении судом того или иного вопроса о совершении

процессуального действия в совокупности применяются нормы и материального и процессуального права.

На основе проведенного исследования представляется необходимым унифицировать основание для отмены судебного акта в связи с его необоснованностью и неправильным определением предмета доказывания во всех процессуальных кодексах и сформулировать следующие предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Часть 1 статьи 330 ГПК РФ «Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке» изложить в следующей редакции:

«1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.....»

Часть 1 статьи 270 АПК РФ «Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке» изложить в следующей редакции:

«1. Основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются:

1) неправильное определение обстоятельств предмета доказывания по делу и распределение обязанностей по доказыванию;

2) недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными;

3) несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права....»

Пункт 2 статьи 310 КАС РФ «Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке» изложить в следующей редакции:

«...2. Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение предмета доказывания по административному делу и распределение обязанностей по доказыванию;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права....».

РАЗДЕЛ 3. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ

ГЛАВА 3.1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРАВИЛ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ

3.1.1. Правовая природа распределения обязанностей по доказыванию: материально-правовой, процессуально-правовой аспекты

Анализируя функции предмета доказывания, следует подчеркнуть, что обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, также позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию.

В случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания последний вступает во взаимодействие с институтом распределения обязанностей по доказыванию. Действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию, поскольку суд не может уклониться от вынесения решения. О взаимосвязи предмета доказывания и обязанностей по доказыванию справедливо указывается в современной процессуальной литературе¹, поэтому «предмет доказывания рассматривается в комплексе с

¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 29; *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 95.

учением об иске, его основании и опровержении иска (возражениями)»¹. В литературе также высказано мнение, что «правила распределения обязанностей по доказыванию образуют сложную систему, включающую общее правило и многочисленные несистематизированные специальные положения (презумпции, фикции и др.)»². Справедливо утверждение О.В. Баулина, что целью установления обязанностей по доказыванию является устранение неопределенности, возникающей в правоотношении в случае невозможности достоверно выявить обстоятельства предмета доказывания. «В случае, если по делу добыто достаточное количество доказательственного материала для достоверного установления юридических фактов, правила о последствиях неисполнения бремени доказывания не применяются. Иное дело, когда достоверные выводы об обстоятельствах дела невозможны в связи с нехваткой доказательств. Суд не может уклониться от вынесения решения, сославшись на недостаточность доказательств и невыясненность фактических обстоятельств дела. Разумеется, для устранения неопределенности необходим механизм, который исключил бы возможность произвольной оценки судом обстоятельств дела, вынесения субъективного решения. В качестве механизма, способствующего, с одной стороны, устранению неопределенности и ограничивающего, с другой стороны, свободу (правильнее сказать – устраняющего произвольность) суда в оценке наличия либо отсутствия искомых фактов, используется институт распределения доказательственного бремени»³. «Распределить доказательственное бремя – означает сделать предположение о наличии либо отсутствии юридических фактов в пользу одной из сторон. Если другая сторона утверждениями и доказательствами не сможет убедить суд в ложности такого предположения, то предположение трансформируется в

¹ *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 6–10. Цит. по: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 29.

² *Баулин О.В.* Указ. соч. С. 8.

³ Там же. С.127–128.

утверждение о наличии искомого факта, которое будет отражено в мотивировочной части судебного решения»¹.

В науке гражданского процессуального права продолжается длительная дискуссия о правовой природе обязанностей по доказыванию, суть которой сводится к тому, что доказывание представляет собой юридическую обязанность, которая обеспечивается санкциями, изучением данного вопроса занимались С. Н. Абрамов, О. В. Баулин, Л. А. Ванеева, М. А. Гурвич, Т. А. Лилуашвили, И. В. Решетникова, М. К. Треушников, К. С. Юдельсон и др. По мнению М. К. Треушникова, правовую природу обязанностей по доказыванию и правил их распределения нельзя объяснить точно, если рассматривать эту проблему в отрыве от действия ряда принципов гражданского процессуального права: принципа равноправия сторон и принципа состязательности. В процессе участвуют в основном две стороны с равными процессуальными правами, каждая из которых имеет право на получение законного и обоснованного решения. Стороны в соответствии с принципом состязательности и своими интересами наполняют дело судебными доказательствами, стремясь к получению благоприятного решения². В дореволюционной литературе обязанность по доказыванию исследовалась с различных позиций. Дореволюционные правоведы считали, что при господстве формальной системы доказательств доказывать могла только та сторона, которая обладала лучшим доказательством. Доказывание в процессе при господстве материальной системы есть тягота, обязанность, лежащая на нападающей стороне. Тяжесть доказывания лежит на том, кто что-либо утверждает³. К. Малышев полагал, что истец обязан доказать свой иск, представить основание своего нападения на ответчика, юридические факты (положительные и отрицательные), из которых вытекает его право иска (активное и пассивное основание иска). Истец должен доказать эти

¹ Баулин О.В. Указ. соч. С.128.

² См.: Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 56.

³ См.: Гамбаров Ю.С. Курс лекций по гражданскому процессу. СПб., 1894–1895. С. 759.

факты так, чтобы против ответчика возникло предположение¹. Сущность противоположной точки зрения сводилась к тому, что «...обязанности доказывания не существует, поскольку не существует процессуальных обязанностей у сторон вообще, стороны вольны не совершать никаких процессуальных действий. Правильнее говорить, – писал Е. В. Васьковский, – о бремени доказывания – техническом термине». Под бременем доказывания правовед понимал необходимость для стороны установить обстоятельства, невыяснение которых может повлечь для неё невыгодные последствия»². Наряду с бременем доказывания выделялось «бремя утверждения» (*onus proferendi*), или «бремя указывания», заключающееся в необходимости для стороны, которая заявляет требование или возражение, сослаться на обстоятельства, невыяснение которых может повлечь невыгодные для нее последствия. Обычно оба бремени совпадают. Истец должен указать и вместе с тем доказать обстоятельства, подтверждающие исковые требования³. Но так как сторона, желающая выиграть дело, должна доказать обстоятельства, на основании которых она основывает свои требования и возражения, то на ней лежит «бремя доказывания» этих обстоятельств.

В советском гражданском процессе прослеживались неоднозначные высказывания о правовой природе обязанностей по доказыванию. Так, С. Н. Абрамов считал, что бремя доказывания не является юридической обязанностью⁴. М. А. Гурвич рассматривал бремя доказывания как фактическую необходимость⁵. Однако впоследствии стал отстаивать иную точку зрения, суть которой заключается в том, что доказывание есть

¹ См.: *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1. С. 326–328.

² *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 326. Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М. К. Треушникова. М., 1996. С. 108.

³ См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса: классика российской процессуальной науки. Краснодар, 2003. С. 294–295.

⁴ См.: *Абрамов С. Н.* Гражданский процесс. М., 1948. С. 198–199.

⁵ См.: *Гурвич М. А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 106.

юридическая обязанность¹. Кроме того, существовали также сторонники такой позиции, что доказывание – это и право, и обязанность субъектов доказывания². В современной теории гражданского процессуального права аналогичную позицию занимает М. К. Треушников, М.А. Фокина и другие исследователи³. По их мнению, доказывание можно отнести и к праву, и к обязанности, то есть сторона, представляя доказательства, реализует свое право на доказывание и одновременно исполняет обязанность по доказыванию, поскольку должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений⁴. Данную точку зрения разделял С. А. Барашков, однако характеризовал доказывание как диспозитивную обязанность, за неисполнение которой закон не предусматривает никаких принудительных мер⁵.

В современном гражданском процессе на полемику по данной проблеме повлияли изменения, произошедшие в 1996 г. в гражданском процессе. Суд был устранен из субъектов собирания доказательств и в его обязанность более не входило устанавливать истину по делу⁶.

В процессе дискуссии о том, является ли доказывание правом или обязанностью, многие полагают, что обязанность доказывания не подкреплена санкцией, а обеспечивается интересом получить благоприятное решение⁷. Под санкцией правовой нормы понимаются любые юридические

¹ См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., Ленинград, 1950. С. 45; *Барашков С. А.* Достоверность и вероятность в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1986. С. 4.

² См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. С. 45; *Барашков С. А.* Указ. соч. С. 4; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2016. С. 66.

³ См.: *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2016. С.66; *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С.48.

⁴ См.: *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2016. С. 66–67.

⁵ См.: *Барашков С. А.* Указ. соч. С. 4.

⁶ См.: *Решетникова И. В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 35.

⁷ См.: Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу РСФСР / под ред. М. К. Треушникова. М., 1996. С. 83.

неблагоприятные последствия несоблюдения нормы, в том числе неблагоприятное для стороны решение¹. Бесспорно, что гражданские процессуальные санкции – это меры государственного воздействия, закрепленные в нормах гражданского процессуального права, применяемые судом к субъектам процессуальных отношений, содержащие отрицательную итоговую оценку их противоправного поведения и обеспечивающие своевременное и правильное правосудие по гражданским делам². Процессуальное право обладает определенной спецификой, поскольку ему присущи только для него характерные санкции: отмена незаконного и необоснованного решения, наступление невыгодных процессуальных последствий³.

В настоящее время в качестве основного последствия неисполнения обязанностей по доказыванию и представлению доказательств рассматривается «проигрыш» стороной дела⁴. Однако следует отнести к дискуссионным положение о том, что неблагоприятное решение это и есть санкция, предусмотренная за невыполнение обязанностей по доказыванию. Сторонники отнесения доказывания к праву и обязанности полагают, что вынесение неблагоприятного решения можно считать процессуальным последствием, которое наступает в силу того, что сторона не воспользовалась своим правом по доказыванию. Следует не согласиться с данным положением, поскольку вынесение неблагоприятного решения является процессуальной санкцией и обладает всеми ее признаками. Даже если анализировать вынесение неблагоприятного решения как неблагоприятное последствие, то наступать оно будет непременно за невыполнение

¹ См.: *Бутнев В.В.* Характер обязанности по доказыванию в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Т. 2. Иркутск, 1985. С. 58.

² См.: *Кузнецов Н. В.* Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 5.

³ См.: *Курс гражданского процессуального права / под ред. А. А. Мельникова.* Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 47.

⁴ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С.83.

процессуальной обязанности, а не за то, что сторона не воспользовалась своим правом. В науке гражданского права И. М. Зайцевым выделялся специальный вид ответственности, связанной с неблагоприятными процессуально-правовыми последствиями незаконной деятельности¹. Сущность данной концепции сводилась к применению судом при неправомерных действиях участников мер процессуальной (судебной) защиты тогда, когда их поведение отклонялось от предписаний процессуально - правовых норм. Анализируемый вид ответственности нацелен на пресечение процессуального нарушения, восстановление гражданской процессуальной формы, исполнение соответствующих процессуальных обязанностей².

К ряду спорных также относится вопрос, на какие составляющие подразделяется обязанность по доказыванию. Как полагала Л. А. Ванеева, стороны должны доказать наличие определенных обстоятельств, но это не включает обязанность убеждения суда в существовании этих обстоятельств, «сторона, представив суду имеющиеся у нее доказательства, считает, что она убедила суд»³. И. В. Решетникова не согласна с Л. А. Ванеевой, что само представление доказательств убеждает суд в правоте той или иной стороны⁴. Она отмечает, что обязанность доказывания включает представление доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которые сторона ссылается как на основании своих требований или возражений, и убеждение суда⁵. Сначала представитель, а затем суд, при решении вопроса о распределении обязанности доказывания решают, какие обстоятельства должны быть доказаны каждой из сторон. Сторона, на которую возложено

¹ См.: Зайцев И.М. Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. 1999. № 7. С. 93–96.

² См.: *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб., 2012. С. 259.

³ См.: *Ванеева Л. А.* Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 60–61.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Решетникова И. В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 258.

бремя представления доказательств, «проиграет», если не представит доказательства о фактах. В случае если сторона несет бремя представления доказательств и не выполняет свои обязанности, противоположная сторона вправе ожидать решения в свою пользу. Бремя убеждения, иногда называемое риском неубедительности, действует иначе. Сторона, несущая бремя убеждения, «проиграет», если не сможет убедить суд, что утверждения его обосновывают наличие более веских доказательств¹.

Статья 56 ГПК РФ регламентирует обязанность доказывания следующим образом: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, и выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено ГПК РФ. Статья 57 ГПК РФ посвящена представлению и истребованию доказательств. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случаях если представление доказательств затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Согласно ст. 65–66 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными

¹ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 258.

лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующий орган или должностное лицо. Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного АПК РФ, в том числе с нарушением срока их представления, установленного судом, арбитражный суд вправе возложить на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют. Арбитражный суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. При изменении обстоятельств, подлежащих доказыванию в связи с изменением истцом основания или предмета иска и предъявлением ответчиком встречного иска, арбитражный суд вправе установить срок представления дополнительных доказательств. Лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить

необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится. В случае непредставления органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов по своей инициативе. Копии документов, истребованных арбитражным судом по своей инициативе, направляются судом лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют. Об истребовании доказательств арбитражный суд выносит определение. В определении указываются срок и порядок представления доказательств. Копия определения направляется лицам, участвующим в деле, а также лицу, у которого находится истребуемое судом доказательство. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, направляет его непосредственно в арбитражный суд. При необходимости по запросу суда истребуемое доказательство может быть выдано на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд. Если лицо, от которого арбитражным судом истребуется доказательство, не имеет возможности его представить вообще или представить в установленный судом срок, оно обязано известить об этом суд с указанием причин непредставления в пятидневный срок со дня получения копии определения об истребовании доказательства. В случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще

или в установленный срок, на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф в порядке и в размерах, установленных в гл. 11 АПК РФ. О наложении судебного штрафа арбитражный суд выносит соответствующее определение, в котором устанавливает новый срок, в течение которого должно быть представлено истребуемое доказательство. В случае невыполнения этих требований в срок, указанный в определении о наложении судебного штрафа, арбитражный суд может повторно наложить штраф по правилам, предусмотренным ч. 9 ст. 66 АПК РФ. Наложение судебных штрафов не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности его представить в арбитражный суд. Определение арбитражного суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано.

На основании ст. 62 КАС РФ лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен КАС РФ. Обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений. По таким административным делам административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), но обязаны указывать, каким нормативным правовым актам, по их мнению, противоречат данные акты, решения, действия (бездействие);

подтверждать сведения о том, что оспариваемым нормативным правовым актом, решением, действием (бездействием) нарушены или могут быть нарушены права, свободы и законные интересы административного истца или неопределенного круга лиц либо возникла реальная угроза их нарушения; подтверждать иные факты, на которые административный истец, прокурор, органы, организации и граждане ссылаются как на основания своих требований. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершенных органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими, а также по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. В силу ст. 63 КАС РФ, в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе. Копии документов, полученных судом, направляются им лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют. Об истребовании доказательства судом выносится определение, в котором указываются срок и порядок представления этого доказательства. Копия определения направляется лицам, участвующим в деле, и лицу, у которого находится истребуемое судом доказательство, не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения определения. При необходимости по запросу суда истребуемое доказательство может быть выдано на руки лицу, имеющему

соответствующий запрос. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, может направить его непосредственно в суд либо выдать его на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд. Если лицо, от которого судом истребуется доказательство, не имеет возможности представить его вообще или в установленный судом срок, оно обязано известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения копии определения об истребовании доказательства и (или) запроса и указать причины, по которым истребуемое доказательство не может быть представлено. В случае неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный судом срок либо в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф в порядке и размере, установленных ст. 122 и 123 КАС РФ. Наложение судебного штрафа не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности представить его в суд.

В Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией Г. А. Жилина утверждается о наличии прав и обязанностей по доказыванию¹. В научно-практическом Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией М. А. Вкут обязанность доказывания и представления доказательств рассматриваются как юридические обязанности². В Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией В.В. Яркова отмечается, что ч. 1 ст. 65 АПК РФ определяет общее правило распределения обязанности по доказыванию: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Жилина. М., 2003. С. 66-68 (автор главы – Г. А. Жилин).

² См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.А. Вкут. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014 (автор главы – Я.С. Гришина).

обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации под редакцией В.В. Яркова указывается также на установление законодателем в ст. 62 КАС РФ обязанностей по доказыванию в административном судопроизводстве¹.

В связи с этим «обязанность доказывания а) распространяется на всех лиц, участвующих в деле, б) основу распределения обязанности по доказыванию составляет предмет доказывания, в) каждое участвующее в деле лицо доказывает определенную группу обстоятельств в предмете доказывания, определяемую основанием требований или возражений»².

Существует общетеоретическое определение обязанности. Под юридической обязанностью понимается предписанная обязанному лицу мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов. Обязанность обеспечивается мерами государственно-принудительного воздействия³. Право рассматривается как принадлежащая управомоченному лицу в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц⁴. Гражданская процессуальная обязанность характеризуется как установленные гражданским процессуальным законом вид и мера необходимого поведения, отвечающего интересам осуществления правосудия и лиц, участвующих в деле, реализуемые в гражданском судопроизводстве и обеспечиваемые при невыполнении возможностью применения мер государственного

¹ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М., 2016 (автор главы – И.В. Решетникова).

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011 (автор главы – И.В. Решетникова).

³ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 126.

⁴ Там же. С. 111.

принуждения ¹. Аналогично можно определить арбитражную процессуальную обязанность.

Следует согласиться с мнением большинства ученых-процессуалистов, что доказывание является юридической обязанностью, обеспеченной своеобразными процессуальными санкциями².

Под обязанностью по доказыванию следует понимать установленную нормами гражданского процессуального права необходимость для лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, обеспеченную специфическими процессуальными санкциями. Как отмечалось ранее, в теории государства и права гражданская процессуальная обязанность определялась С. С. Алексеевым как вид и мера необходимого поведения, отвечающего интересам осуществления правосудия и лиц, участвующих в деле, реализуемая в гражданском судопроизводстве и обеспечиваемая при невыполнении возможностью применения мер государственного принуждения. В словаре С. И. Ожегова необходимость трактуется как надобность, потребность³. В философской энциклопедии под необходимостью понимается единство возможности и действительности, закономерный переход первой во вторую. Как необходимость рассматривается внутренняя или внешняя обусловленность человеческой деятельности⁴. Необходимость для лиц, участвующих в деле, доказать основание своих требований и возражений, предполагает для них избрать вид и меру необходимого поведения. В науке гражданского процессуального права процессуальная обязанность стороны – это требуемое и обеспеченное процессуальным законом должное поведение стороны в судопроизводстве, соответствующее субъективному процессуальному праву суда. Обязанности по доказыванию корреспондирует право суда предложить представить

¹ См.: Кузнецов Н. В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 5.

² См.: Кузнецов Н. В. Указ. соч. С. 5.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой М., 1989. С. 327.

⁴ См.: Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. М., 1967. С. 36.

доказательства. За невыполнение процессуальной обязанности по доказыванию предусмотрены меры государственного принуждения, проявляющиеся в мерах ответственности в виде фикций, любых неблагоприятных последствий несоблюдения нормы, в том числе и неблагоприятного решения. Даже если ответчик избрал пассивный путь своей защиты, к нему может быть применена санкция, предусмотренная ч. 1 ст. 68 ГПК РФ: «В случае если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны». Если ответчик не участвует в процессе, суд вправе в порядке заочного производства вынести заочное решение, которое для отсутствующей стороны будет носить неблагоприятный характер, поскольку мотивируется доводами дисциплинированной стороны. В арбитражном судопроизводстве при непредставлении ответчиком отзыва на исковое заявление арбитражный суд вправе рассмотреть дело по имеющимся доказательствам. В административном судопроизводстве указанные нормы не закреплены.

Кроме того, ст.56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, ст. 62 КАС РФ определяет доказывание как юридическую обязанность.

В науке гражданского процессуального права правовая природа обязанностей по доказыванию подробно освещалась М. К. Треушниковым¹. Ученый доказывал, что специфика процессуальных отношений такова, что о доказывании можно говорить одновременно и как о праве, и как об обязанности определенных участников процесса. Право доказывания – это возможность представления доказательств, участия в их исследовании, предварительной оценке, гарантированная совокупностью процессуальных норм и реализуемая самими заинтересованными лицами лично в соответствии со своими процессуальными интересами и выбором меры

¹ См. подробнее: *Треушников М. К. Судебные доказательства*. М., 2016. С. 66–76.

поведения. Право реализуется по воле самих управомоченных лиц¹. Обязанность доказывания в отличие от права есть необходимость совершения комплекса действий по доказыванию, определяемая не выбором или усмотрением субъекта доказывания, а угрозой наступления неблагоприятных последствий в случае их невыполнения или иными мерами воздействия, отказом суда принимать существовавший факт, утверждаемый стороной, в случае невыполнения обязанности по доказыванию. Суд предоставляет право представить доказательства той стороне, которая несет обязанность по доказыванию соответствующего факта предмета доказывания². На наш взгляд, приведенная позиция является не совсем правильной по следующему основанию: в законе, как было изложено ранее, закреплена именно обязанность по доказыванию, для исполнения которой субъекты доказывания наделяются различными правовыми возможностями (знакомиться с материалами дела, предоставлять доказательства, участвовать в их исследовании, ходатайствовать об истребовании доказательств и т. д.). Аналогичной точки зрения на природу обязанностей по доказыванию придерживался М. Г. Авдюков³.

В науке цивилистического процессуального права отстаивалась точка зрения, что обязанность доказывания имеет материально-правовое и процессуальное содержание. Материально-правовое содержание этой обязанности состоит в том, что в случае ее невыполнения обязанным субъектом доказывания и невозможности получения доказательств, суд имеет право признать факт, на который ссылалось заинтересованное лицо, несуществующим или, как это имеет место при действии презумпции, существовавшим, если иное не доказано другой стороной. Последствия невыполнения обязанностей по доказыванию с точки зрения ее материально-правового содержания могут касаться только тех субъектов доказывания,

¹ См.: Там же. С. 66.

² См.: *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2016. С. 66.

³ См.: *Авдюков М. Г.* Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 48.

которые в процессе отстаивают свой интерес: сторон, третьих лиц, заявителей, административных истцов по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, заявителей по делам особого производства. Процессуальное содержание обязанности по доказыванию проявляется в действиях по представлению доказательств, отстаиванию своих убеждений в ходе исследования доказательств, то есть в процессуальной деятельности¹.

Анализ правовой природы бремени доказывания при разбирательстве гражданских дел представлен в монографии О. В. Баулина². Распределить доказательственное бремя – означает, по мнению автора, сделать предположение о наличии либо отсутствии юридических фактов в пользу одной из сторон. Если другая сторона утверждениями или доказательствами не сможет убедить суд в ложности такого предположения, то предположение трансформируется в утверждение о наличии искомого факта, которое будет отражено в мотивировочной части судебного решения³. По нашему мнению, распределение обязанностей по доказыванию судом означает указание сторонам и другим лицам, участвующим в деле, какие факты предмета доказывания последние должны доказать, чтобы получить благоприятное для себя решение. Автор определяет необходимость и возможность распространения института бремени доказывания в равной степени на суд и лиц, участвующих в деле, поскольку суд не может уклониться от участия в доказывании и выполнении тех действий, которые возложены на него законом. Данное положение принято считать дискуссионным, ведь все зависит от того, какой позиции на соотношение судебного доказывания и судебного познания придерживается тот или иной ученый. О. В. Баулин убежден, что юридической обязанности для стороны доказывать обстоятельства материально-правового характера, на которые она ссылается,

¹ См.: *Лилуашвили Т. А.* Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1961. С. 13.

² См.: *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.

³ См.: Там же. С. 86.

не существует. Стороной движет заинтересованность, обязанность не обеспечивается принуждением. В отношении необходимости для стороны доказать обстоятельства, на которые она ссылается, должны использоваться термины «бремя доказывания» или «тяжесть» доказывания, как более точно отражающие природу института. Сторона, поскольку она имеет заинтересованность в исходе дела, «обременена» необходимостью для реализации своего интереса совершать действия по утверждению фактов и их доказыванию. Если же сторона этих действий не совершит, она не достигнет искомой цели, что не может быть охарактеризовано как санкция. Данное правовое явление не вписывается в рамки традиционных понятий права и обязанности. Термин «бремя доказывания» уместен также и потому, что охватывает ситуации, когда доказывание процессуальных фактов рассматривается как юридическая обязанность стороны¹. Следует не согласиться с данным высказыванием по следующим основаниям. Обязанность по доказыванию в силу специфики процессуальных санкций, обеспечивается как санкцией в виде неблагоприятного судебного решения, так и процессуальными фикциями, которые являются мерами процессуальной ответственности – формы государственного принуждения.

По мнению О.В. Баулина, «бремя доказывания как комплексное процессуальное явление, представляющее собой сочетание прав участника процесса и необходимости выдвинуть и доказать основания своих требований и возражений, обусловленное его материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, обязанностей по доказыванию фактов, имеющих процессуальное значение, а также комплекс процессуальных обязанностей суда по установлению юридически значимых обстоятельств»². Названным ученым впервые были введены общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. «Распределение

¹ См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 99.

² См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 152.

доказательственного бремени производится в соответствии с законодательно закрепленными общими и специальными правилами. Общие правила действуют для всех дел, независимо от их материально-правовой природы. Специальные правила (презумпции и фикции) применяются в отношении определенных категорий дел либо при решении отдельных процессуальных вопросов. Содержанием и тех и других являются предположения о наличии либо отсутствии искомых фактов. Так, содержанием общего правила является (при прочих равных условиях) предположение об отсутствии фактов основания иска, основанное на презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. Содержанием специальных правил являются предположения либо утверждения, изменяющее содержание общего правила распределения доказательственных обязанностей»¹.

Резюмируя изложенное, представляется правильным отметить, что предмет доказывания вступает во взаимодействие с институтом распределения обязанностей по доказыванию в случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания, действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию, поскольку суд не может уклониться от вынесения решения. Под обязанностью по доказыванию следует понимать установленную нормами цивилистического процессуального права необходимость для лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, обеспеченную специфическими процессуальными санкциями. Детерминанта материально-правового содержания обязанности по доказыванию состоит в том, что в случае ее невыполнения обязанным субъектом доказывания и невозможности получения доказательств, суд имеет право признать факт, на который ссылалось заинтересованное лицо, несуществующим или, как это имеет

¹ См.: *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 152.

место при действии презумпции, существовавшим, если иное не доказано другой стороной. Последствия невыполнения обязанностей по доказыванию с точки зрения её материально-правового содержания могут касаться только тех субъектов доказывания, которые в процессе отстаивают свой личный или иной законный интерес: сторон, третьих лиц, заявителей, административных истцов по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, заявителей по делам особого производства. Детерминанта процессуального содержания обязанности по доказыванию проявляется в действиях по представлению доказательств, отстаиванию своих убеждений в ходе исследования доказательств, то есть в процессуальной деятельности. Обосновывается наличие общего и частного механизма распределения обязанностей по доказыванию. Основу общих и специальных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет предмет доказывания. Специальные правила распределения обязанностей по доказыванию образуют доказательственные презумпции, доказательственные фикции, иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. При выполнении общей обязанности по доказыванию в исковом производстве доказываются материально-правовые и процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера.

3.1.2. Общие правила распределения обязанностей по доказыванию

Общие правила распределения обязанностей по доказыванию¹ и представления доказательств в гражданском судопроизводстве установлены ст. 56, 57 ГПК РФ. Общие правила распределения обязанностей по доказыванию в арбитражном судопроизводстве определены в ст. 65, 66 АПК РФ, в административном судопроизводстве – в ст. 62 КАС РФ.

¹ См. дополнительно: *Ильин А.В.* К вопросу об обосновании перераспределения бремени доказывания // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2011. № 3. С. 27–30.

В литературе обосновывается необходимость конкретизации общего правила распределения обязанностей по доказыванию¹. «Конкретизировать общее правило необходимо: в зависимости от характера юридических фактов, подлежащих установлению; в зависимости от характера иска и его процессуальной цели»². Поэтому по искам о присуждении истец утверждает и доказывает правоосновывающие факты, но не должен (да и в большинстве случаев не может в силу объективных причин) доказывать отсутствие правопрепятствующих обстоятельств. Соответственно, ответчик по искам о присуждении несет тяжесть выдвижения и доказывания правопрепятствующих фактов и не доказывает отсутствие правоосновывающих фактов основания иска³. Распределение доказательственного бремени в делах по искам о признании зависит от вида иска. По положительным искам о признании распределение обязанностей по доказыванию не имеет особенностей в сравнении с исками о присуждении. При рассмотрении дел по отрицательным искам о признании бремя доказывания наличия правопрепятствующих фактов несет истец, наличие же правоосновывающих обстоятельств доказывает ответчик⁴. По нашему мнению, по преобразовательным искам истец доказывает правоосновывающие обстоятельства, а ответчик доказывает правоизменяющие и правопрекращающие обстоятельства.

В то же время О.В. Баулин указывает на невозможность совершенствования законодательных правил распределения обязанностей по доказыванию с учетом указанных объективных критериев, поскольку закрепление норм будет противоречить принципу отраслевой чистоты⁵.

¹ Вместе с тем имеются и противники выделения вида факта и вида иска как единственных объективных критериев распределения обязанностей по доказыванию. См.: *Курьлев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 118–119.

² *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 205.

³ См.: Там же. С. 207.

⁴ См.: Там же. С. 209.

⁵ См.: Там же. С. 212.

Из общих правил распределения обязанностей существуют исключения: доказательственные презумпции, доказательственные фикции¹, иные способы перераспределения обязанностей по доказыванию (специальные доказательственные правила в гражданском, арбитражном процессуальном, семейном праве, при рассмотрении трудовых и налоговых споров, в административном судопроизводстве). Указанные правила перераспределяют обязанности по доказыванию, предоставляют процессуальные льготы. Некоторые правовые фикции выступают санкциями за невыполнения процессуальной обязанности по доказыванию².

В ряде случаев законодатель перераспределяет доказательственные обязанности без формулирования предположения о наличии или отсутствии какого-либо юридического факта. Существует еще одна группа специальных доказательственных положений – доказательственные исключения, закрепляемые обычно гражданско-правовыми нормами, содержание которых заключается в лишении юридического значения названных в законе юридических фактов при доказанности состава связанных с ними обстоятельств. Нередки случаи, когда под видом закрепления презумпции дублируется общее правило распределения обязанностей по доказыванию, которое имеет смешанный материально-процессуальный характер³. Следует согласиться с О. В. Баулиным, что процессуальная фикция не может рассматриваться как способ перераспределения доказательственных обязанностей⁴. Ученый полагает, что закрепление фикции в законодательстве означает освобождение участников процесса от доказывания обстоятельства, признаваемого фикцией существующим. В этом отношении процессуалист сравнивает фикцию с неопровержимой презумпцией, все же отмечая, что

¹ См.: *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 220–236.

² См.: *Нахова Е.А.* Частные правила распределения обязанностей по доказыванию в реформируемом гражданском законодательстве // Отдельные новеллы гражданского законодательства. Сборник статей. СПб., 2014. С. 84–91.

³ См. подробнее: *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 240, 246, 247–248, 240–265.

⁴ См.: Там же. С. 229.

неопровержимая презумпция – утверждение при любых обстоятельствах вероятное, а фикция – заведомо несуществующий факт.

Так, правила распределения обязанностей по доказыванию содержатся в АПК РФ и являются одним из достоинств современного кодекса, конкретизируются в его отдельных главах: а) гл. 22 «Особенности рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений», ст. 189, п. 3: «Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, законности оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, возлагается на органы и лиц, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия (бездействие)¹; б) гл. 24 «Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц», ст. 200, п. 5: «Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативно-правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действие (бездействие)»; в) гл. 25 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях», ст. 205, п. 5: «По делам о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для составления протокола об административном

¹ О.В. Баулин указанное правило относил к «иным способам перераспределения доказательственных обязанностей. См.: *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 330.

правонарушении, не может быть возложена на лицо, привлекаемое к административной ответственности»; ст. 210, п. 4: «По делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемое решение»; г) гл. 26 «Рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций», ст. 215, п. 4: «Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для взыскания обязательных платежей и санкций, возлагается на заявителя» и др. Правила распределения обязанностей по доказыванию в арбитражном процессе конкретизируются в судебной практике применительно к отдельным видам дел.

Распределения обязанностей по доказыванию по административным делам имеет определенные особенности, обязанность по доказыванию в целом возлагается на административного истца (заявителя)¹. Правила распределения обязанностей по доказыванию содержатся также в КАС РФ: а) гл. 21 «Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (ч. 9 ст. 213, ч. 4 ст. 217.1); б) гл. 22 «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными и иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (ч. 11 ст. 226); в) гл. 23 «Производство по административным делам, рассматриваемых Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации» (ст. 235); г) гл. 25 «Производство по

¹ См.: Никитин С.В. Доказывание в административном судопроизводстве // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 352-353.

административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости» (ч. 5 ст. 247); д) гл. 30 «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке» (ч. 2 ст. 278); е) гл. 31 «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке» (ч. 2 ст. 284); ж) гл. 31.1 «Производство по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни» (ч. 2 ст. 285.4); з) гл. 32 «Производство по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций» (ч. 4 ст. 289) и др.

О.В. Баулин выделяет еще одну группу специальных доказательственных положений – доказательственные исключения. «Содержание этих правил, закрепляемых обычно гражданско-правовыми нормами, заключается в устранении юридического значения названных в законе фактов при доказанности состава связанных с ними обстоятельств»¹. «Значение приведенных правил заключается в том, что определенные обстоятельства по конкретному делу признаются не имеющими значения и не влекущими последствий, хотя из состава предмета доказывания по соответствующей категории дел не исключаются. Фактически при помощи исключений юридически значимый факт (явные недостатки принятой работы, наличие ограничений прав товарища на совершение сделки) устанавливается как несуществующий. Цель закрепления

¹Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.338.

доказательственных исключений – в побуждении участников материальных правоотношений к совершению определенных желательных действий. Заинтересованное лицо обязывается действовать определенным образом с тем, чтобы сохранить для себя возможность защитить право»¹. Специальные доказательственные правила классифицированы ученым по отдельным отраслям российского права².

Правовые презумпции и юридические фикции как приемы юридической техники были известны зарубежному дореволюционному законодательству и зарубежному современному законодательству³.

История развития правовых категорий «презумпция» и «фикция» была предметом исследования в цивилистической процессуальной доктрине¹.

¹ Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.339.

² См.: Там же.

³ См.: *Alteserra A. D. De fictionibus juris tractatus septem*. Eisenhart, 1769. 253 p.; *Archbold I. Pleading Evidence*. London, 1938; *Berger P. Kritische Beitrage zur Theorie der osterreichischen allgemeinen Privatrechts*. Wien, 1856; *Betzinger, B. Die Beweislast im Civilprozess mit besonderer Rücksicht auf das Bürgerliche Gesetzbuch: Ein Handbuch für die Praxis*. -2te Aufl., umgearbeitete. Berlin: Carl Heymanns Verlag, 1904; *Bierling. Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*. Berlin, 1883; *Bruck, A. Die Beweislast hinsichtlich der Beschaffenheit des Kaufgegenstandes nach dem Gemeinen und Preussischen Civilrechte*. Berlin: Carl Heymann's Verlag, 1874; *Bulow B. Civilprocessualische Fiktionen und Wahrheiten*. // Arch. für Civ. Praxis. Berlin, 1879. Bd. 62; *Burckhardi H. Die civilistischen Praesumptionen*. Weinmar, 1866; *Chassan P. Essai jur la sumbolique du droit*. Paris, 1847; *Demelius G. Die Rechtsfiktionen in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung*. Berlin, 1858; *Denning A. Presumptions and Burden* // *The Law Quarterly Review*. Vol. 61. 1945. № 244; *Dumeril H. Les fictions juridiques*. Paris, 1882; *Endeman W. Die Beweislehre des civilprozesses*. Heidelberg. 1860; *Fuchs, G. Die Darlegungs- und Glaubhaftmachungslast im zivilprozessualen Eilverfahren: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Rechte /G. Fuchs Rechts- und Staatswissenschaftliche Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität. Bonn, 1993.; Goldschmidt L. Kritische Beleuchtung der Uebergriffe der historischen Schule und der Philosophie in der Rechtswissenschaft*. Berlin, 1886; *Holder O. Pandecten*. Berlin, 1891; *Ihering R. Geist des romisches Rechts auf ihrer Fruhentwicklungsstufe*. Berlin, 1875; *Kuntze O. Die Obligation und Singularsuccession*. Berlin. 1856; *Kuntze O. Excuse uber romisches Recht*. Berlin, 1880; *Luden G. Rechtsfiktionen* // *Rechtslexicon für Juristen alle deutschen Staaten*. / Red. von. Dr. Julius Weiske. Leipzig, 1894. Bd. 4; *Musielak, H.-J. Die Grundlagen der Beweislast im Zivilprozeß*. Berlin: New York; Walter de Gruyter, 1975; *Schmidt R. Die Praesumptionen im Deutschen Rechtsstrafrecht*. Berlin, 1887; *Weller, W. Selbständiges Beweisverfahren und Drittbeteiligung: Materiellrechtliche und prozessuale Möglichkeiten einer Erstreckung der Wirkungen des selbständigen Beweisverfahrens privaten Baurechts: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Rechte /J. Podehl; Rechts- und Staatswissenschaftliche Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität. Bonn, 1994.*

Первоначально презумпции и фикции изучались как единое образование². При этом фикции классифицировались по различным основаниям, например по внешним признакам выделялись материальные и интеллектуальные фикции³. Впервые классифицировал фикции по их функции в праве на догматические и исторические немецкий ученый Кунце⁴. В дальнейшем изучением исторических и догматических фикций занимались другие исследователи (Р. Йеринг, Бирлинг, Гельдер и др.)⁵. Причины появления фикций в римском праве были описаны в монографии немецкого ученого Демелиуса, им также была впервые рассмотрена правовая природа фикций⁶. В монографии Буркгарда исследовалась связь категорий «презумпция» и «фикция» с категорией «вероятности»⁷, в дальнейшем исследование в данном

¹ См.: *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 13–40.

² См.: *Alteserra A. D.* De fictionibus juris tractatus septem. Eisenhart, 1769. P. 2; *Chassan P.* Essai sur la symbolique du droit. Paris, 1847. P. CXIV; *Dumeril H.* Les fictions juridiques. Paris, 1882. P. 5; *Kuntze O.* Die Obligation und Singularsuccession. Berlin, 1856. S. 86–88; *Berger P.* Kritische Beitrage zur Theorie der osterreichischen allgemeinen Privatrechts. Wien, 1856. S. 67–95; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 9; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 15–18.

³ См.: *Chassan P.* Essai sur la symbolique du droit. Paris, 1847. P. CXIV; *Dumeril H.* Les fictions juridiques. Paris, 1882. P. 5; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 16–17.

⁴ См.: *Kuntze O.* Die Obligation und Singularsuccession. Berlin, 1856. S. 86–88; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10.

⁵ См.: *Ihering R.* Geist des romisches Rechts auf ihrer Fruhentwicklungsstufe. Berlin, 1875. S. 301–305; *Bierling.* Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe. Berlin, 1883. S. 85–117; *Holder O.* Pandecten. Berlin, 1891. S. 18; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 18.

⁶ См.: *Demelius G.* Die Rechtsfictionen in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung, Berlin, 1858. S. 39; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 19–20.

⁷ См.: *Burckhardi G.* Die civilistischen Praesumptionen. Weinmar, 1866. S. 247; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 20.

направлении продолжил немецкий ученый Шмидт¹. Некоторые ученые указывали на возможность совместного анализа категорий «презумпция» и «фикция», отмечая при этом их автономность².

Актуальна проблематика правовых презумпций и фикций и в современном праве³. Правовая презумпция – это предположение, являющееся

¹ См.: *Schmidt R.* Die Praesumptionen im Deutschen Rechtsstrafrecht. Berlin, 1887. S. 17, 18; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 22.

² См.: *Luden G.* Die Rechtsfictionen // *Rechtslexicon für Juristen alle deutschen Staaten.* / Red. von. Dr. Julius Weiske. Leipzig, 1894. Bd. 4. S. 275–280; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 26.

³ См.: *Давыдова М.Л.* Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 224–265; *Никиташина Н.А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции): дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004; *Чуфаров В.Ю.* Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве. Екатеринбург, 2010. С.104–192; *Барабаш А.С.* Понятие «презумпция»: основания появления и использование в правовой деятельности // *Российский юридический журнал.* 2019. № 4. С. 42–55; *Мосин С.А.* Конституционные принципы и презумпции-принципы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018; *Справочник по доказыванию в арбитражном процессе* / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022; *Свирин Ю. А.* Размышления о гражданском процессе: монография. М., 2022; *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017; *Червонюк В.И.* Идея права и право в идеях: в 2-х т. Т. I Теория, философия и методология права: монография. М., 2021; *Баранова А.Б.* Правовые презумпции в сфере несостоятельности (банкротства): понятие и роль механизма их применения // *Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография* / Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020; *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2015; *Нагорная Э.Н.* Налоговые споры: оценка доказательств в суде. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012; *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве* / под ред. И.В. Решетниковой; 7-е изд., доп. и перераб. М., 2024; *Леканова Е.Е.* Презумпция отцовства в советском праве // *Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки.* 2022. № 1. С. 100–109; *Вударски А., Ульянова М.В.* Правовой статус биологического отца в случае множественности отцовства: европейский сравнительный анализ // *Lex Russica.* 2022. № 1. С. 147–162; *Михайлов С.В.* Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // *«Lex Russica».* 2021. № 10. С. 9–25; *Цуканов Н.Н.* К вопросу о существовании неопровержимых правовых презумпций // *Сибирское юридическое обозрение.* 2020. № 1. С. 22–29; *Смольников Д.И.* Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? // *Закон.* 2019. № 1. С. 138–148; *Сериков Ю.А.* Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском процессе. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Лим А. А.* Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Решетникова И. В.* Несколько штрихов к юридическим фактам в процессуальном праве // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: *Liber amicorum:* к 65-летию. М., 2024. С. 248 –252; *Грубцова С.П.* Проблематика правовых презумпций и

видом неполного индуктивного умозаключения, обладающего относительно высокой степенью вероятности, основанное на связи с реально происходящими процессами, подтвержденное предшествующим опытом, о существовании какого-либо факта (презюмируемого факта) при наличии другого доказанного факта (основания презумпции), закрепленное в федеральном законе. Вместе с тем нельзя не заметить, что юридическая презумпция «заменяет или представляет собою юридический факт». Следовательно, юридическую презумпцию можно рассматривать и в фактической плоскости, как технико-юридический прием совершенствования составов¹. Возможность применения презумпций связана с тем, что многие социальные ситуации обладают известной целостностью. Наличие одних звеньев в таких ситуациях с большой степенью вероятности предполагает существование других. Это позволяет презюмировать отдельные элементы фактического состава, то есть условно считать их накопившимися, если не доказано иное. Применение презумпций позволяет значительно упростить состав, облегчить и ускорить его динамику. Состав, совершенно лишенный презюмируемых элементов, превратился бы в чрезвычайно обширную и громоздкую систему². В литературе отмечается, что определяющим признаком презумпции является ее предположительный характер³.

Общепринятой является следующая классификация презумпций: по факту правового закрепления (фактические⁴ и законные презумпции); по возможности опровержения (опровержимые и неопровержимые); в

специальных правил распределения обязанностей по доказыванию в трудах профессора И.В. Решетниковой // *Гражданский процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой* / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 138-148 и др.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 66.

² См.: *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С.5 – 58; *Исаков В.Б.* Указ. соч. С.67.

³ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С.87.

⁴ Против выделения фактических презумпций выступал, «поскольку презумпций без нормативного закрепления быть не может»: О.В. Баулин: *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 296, 300.

зависимости от роли в правовом регулировании (материально-правовые и процессуальные); по сфере действия (общеправовые, отраслевые и межотраслевые¹). В науке цивилистического процессуального права законные предположения делятся также в соответствии с областями гражданских правоотношений²; обосновываются презумпции судебного права (правовая презумпция процессуальной добросовестности, правовая презумпция процессуальной дееспособности, процессуальная презумпция знания процессуального закона, правовая презумпция законности состава суда, правовая презумпция истинности акта правосудия, вступившего в законную силу, правовая презумпция законности акта правосудия, вступившего в законную силу)³, а также выделяются высоковероятные (естественные) и маловероятные (квази-презумпции)⁴, императивные и диспозитивные презумпции⁵. В науке правоведения принято различать два вида фактических презумпций, с существованием которой следует согласиться: презумпции, которые сложились и отражают обычный порядок отношений независимо от права и в связи с правом, но находят применение в

¹ См.: *Бабаев В. К.* Указ. соч. С. 41; *Грубцова С.П.* Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С.143–145; *Ренц И.Г.* Факты и доказательства в международных спорах: между истиной и справедливостью. М., 2018. С. 135–141 и др.

² См.: *Штутин Я. Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 151.

³ См.: *Мурадьян Э. М.* Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 234.

⁴ См. подробнее: *Сериков Ю.А.* Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2004. № 5. С. 29.

⁵ См.: Там же. С. 29.

практике судебно-следственных органов¹. 2) фактические презумпции, образовавшиеся в связи с правоприменительной деятельностью².

А. В. Федотов предложил целую систему классификаций фактических презумпций, имеющую право на существование, в соответствии с которой фактические презумпции подразделяются на поисковые и оценочные. Оценочные презумпции также имеют свое внутреннее деление: по видам оценки (фактические презумпции, позволяющие оценить относимость, допустимость доказательств, полноту исследования источника доказательственной информации, достаточность совокупной информации для формулирования вывода); по источникам, на основании которых сформулированы оценочные презумпции (презумпции, выведенные на основании здравого смысла и жизненного опыта человека, презумпции, которые опираются на выводы научных исследований (криминалистика, социальная и юридическая психология, психиатрия)); по обоснованности (обоснованные, необоснованные и те, вопрос об обоснованности которых субъект доказывания самостоятельно решить не может); по содержанию (презумпции типичного человеческого поведения; презумпции, позволяющие оценить правдивость сообщаемой вербальной информации на основе одновременно передаваемой информации невербальной; презумпции неправильного восприятия информации, влекущего за собой неумышленное сообщение одним человеком другому недостоверных сведений о каких-либо фактах; презумпции, которые дают возможность предположить наличие у допрашиваемого психологической установки, либо на правдивые показания,

¹ В литературе высказана точка зрения, что умозаключения типа «неверная жена – плохая жена», «пьяница – плохой муж» не являются фактическими презумпциями, а относятся к доказательственным фактам, при помощи которых устанавливаются юридические факты материально-правового характера, например, невозможность совместной жизни супругов и дальнейшего сохранения семейных отношений. См. подробнее *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 216. О. В. Баулин соглашается с В. А. Ойгензихтом, полагая, что к презумпциям можно относить только правовые предположения. См.: *Ойгензихт В. А.* Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 9.

² См.: *Бабаев В.К.* Указ. соч. С. 44.

либо, наоборот, на ложь и утаивание информации, презумпции достоверности (или недостоверности) показаний, формулируемые на основе полноты илогической непротиворечивости (или неполноты и логической противоречивости) доказательственной информации; презумпции правдивости вербальной информации, полученной благодаря использованию научно-обоснованных приемов допроса)¹.

Вызывает интерес исследование классификаций презумпций в науке цивилистического процессуального права, проведенное Ю. А. Сериковым. Следует согласиться с автором, что преобладает двучленное деление презумпций, количество различных оснований классификаций свидетельствует о наличии комплекса свойств и функций у правовых презумпций, помимо сказанного наблюдается дискуссионность классификаций презумпций, что указывают на сложность рассматриваемой правовой категории².

Доказательственной презумпцией является предположение, предусмотренное федеральным законом, устанавливающее специальное правило (или изменяющее общее правило) распределения обязанностей по доказыванию и обладающее всеми признаками опровержимых презумпций.

Изучению доказательственных презумпций посвящены работы М. Г. Авдюкова, М. А. Гурвича, А. Ф. Клеймана, М. К. Треушникова, М. А. Фокиной³. Определенного интереса заслуживают следующие точки зрения на дефиницию, сущность и значение доказательственных презумпций. В науке процессуального права существовало два направления в теоретической

¹ См.: Федотов А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 48–49; *Его же*. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 87.

² См.: Сериков Ю.А. Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 5. С. 18–29.

³ См.: Клейман А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. С. 47; Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 9; Авдюков М. Г. Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 48; Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. СПб., 1999. С. 91; Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2016. С. 76–86.

мысли на сущность презумпции: одни рассматривали презумпции как основание освобождения от доказывания¹, другие как способ перераспределения обязанностей по доказыванию². По мнению М. А. Гурвича, доказательственная презумпция представляет собой установленный законом прием, в силу которого определенный юридический факт (факт презюмируемый) считается подтвержденным, если доказан другой определенный факт (основание презумпции). Применение презумпции как основы распределения обязанностей по доказыванию не только неправильно, но и нецелесообразно, ибо уводит от понимания ее как юридического и притом действующего, самостоятельного института, известного законодательству. Презумпция облегчает обязанность доказывания или заменяет ее возможностью сослаться на факт – основание. Если же эту возможность осуществить не удастся, обязанность доказывания исполнения действует в полную силу. М. А. Гурвич считал, что мнение А. Ф. Клейнмана о том, что презумпция есть хотя и условный, но все же способ освобождения от доказывания, не лишено основания³. М. Г. Авдюков указывал, что нормы материального права о возложении доказывания факта на определенную сторону традиционно рассматриваются как доказательственные презумпции. Авдюков М. Г. разделял мнение М. А. Гурвича, согласно которому правило распределения обязанностей доказывания может и не сопровождаться презумпцией. Предположение о существовании факта как вероятный вывод

¹ См.: *Гурвич М. А.* Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 12. С. 9; *Авдюков М. Г.* Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 48; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2016. С. 82; *Фокина М. А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 91; *Тарбагаева Е. Б.* Логическая природа и классификация юридических предположений // Логические и математические методы в правовой теории и практике. Межвузовский сборник. Ленинград: ЛГУ, 1989. С. 59–61; *Юдельсон К. С.* Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. С. 249–250; *Клейнман А. Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. С. 47; *Энгельман И. Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 184.

² См.: *Лилуашвили Т. А.* Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1957. С. 64.

³ См.: *Гурвич М. А.* Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 12. С. 9.

из многократно повторяющихся явлений отсутствует в норме, возлагающей обязанность доказывания соответствия действительности сведений, порочащих честь, достоинство гражданина, на распространителя сведений. Суть категории доказательственной презумпции заключается в следующем: при особой трудности доказывания определенного факта закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ним другой факт, а обязанность доказывания противоположного факта возлагается на другую сторону. Когда доказательственная презумпция содержит не только правило о возложении доказывания на определенную сторону, но и выражает высокую степень вероятности существования факта, она помогает суду установить обстоятельства дела в соответствии с истиной. Презюмируемый факт доказывается во время рассмотрения дела. Исследователь считал, что доказательственная презумпция освобождает сторону от обязанности доказывания в соответствии с принципом состязательности. Следовательно, факт, существование которого предполагается, входит в предмет доказывания. Рациональное распределение обязанностей по доказыванию более надежно обеспечивает достижение истины¹.

По нашему мнению, доказательственная презумпция освобождает сторону от доказывания на основании ст. 56 ГПК РФ. В связи с этим неудачна законодательная конструкция ч. 1 ст. 65 АПК РФ. Сторона может также приводить доказательства в опровержении позиции другой стороны, она обязана на общих основаниях представить доказательства в подтверждении такого обстоятельства, презюмируемые факты не входят в предмет доказывания, однако исключения существуют в случае опровержения их противоположной стороной.

На современном этапе развития науки процессуального права некоторые процессуалисты указывают, что в нормах материального права (гражданского, трудового, семейного, налогового и др.) содержатся правила доказывания, возлагающие с помощью презумпции обязанность доказывания

¹ См.: *Авдюков М. Г.* Указ. соч. С. 48–49.

факта на определенную сторону. Наибольшее распространение получили две доказательственные презумпции: презумпция вины причинителя вреда, презумпция вины лица, не исполнившего обязательство надлежащим образом. Сущность частных правил распределения обязанности доказывания, основанных на презумпциях, состоит в том, что при особой трудности доказывания определенного факта закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ними другой факт. Обязанность доказывания противоположного факта возлагается на другую сторону¹. По мнению М. А. Фокиной, доказательственные презумпции являются исключением из общих правил распределения обязанностей по доказыванию. Они представляют значительные преимущества истцу для защиты социально важного права. Поскольку при презумпциях вины причинителя вреда, (перевозчика груза, комиссионера) вина предполагается, истец освобождается от доказывания вины ответчика². Аналогичный взгляд на отнесения презумпций к основаниям освобождения от доказывания разделяли М. Г. Авдюков, М. А. Гурвич, Е. Б. Тарбагаева, И. Е. Энгельман, К. С. Юдельсон и др. Их позиция сводилась к рассмотрению законных презумпций как приема исключения презюмируемых фактов из предмета доказывания. Исследовать презумпцию как основание освобождения от доказывания позволяла большая степень вероятности факта, который в силу этого мог быть освобожден от доказывания. В науке цивилистического процессуального права особое место занимает точка зрения Е. Ю. Веденеева, что презумпции относятся к основаниям освобождения от доказывания, однако механизм их действия заключается в перераспределении обязанностей по доказыванию. Перераспределение бремени доказывания выражается в том, что правовая презумпция освобождает от доказывания то лицо, которое ссылается на него как на основание своего требования и

¹ См.: *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М, 2016. С. 82.

² См.: *Фокина М. А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 91.

возражения, возлагая при этом на противоположную сторону обязанность по опровержению презюмируемого факта. Нами разделяются взгляды Т. А. Лилуашвили, согласно которым презумпция возлагает на сторону обязанность доказывать определенную группу фактов (условий для предположения) и освобождает ее от доказывания других предполагаемых фактов, но не в силу того, что они не требуют доказывания, а потому что обязанность доказывания последних возлагается на другую сторону. В силу изложенного считается нецелесообразным воспринять опыт казахских ученых и закрепить в ГПК РФ, а также в АПК РФ в качестве основания освобождения от доказывания правовые презумпции (ч. 6 ст. 76 ГПК Республики Казахстан). В литературе были проанализированы различные причины перераспределения обязанностей по доказыванию¹. Последние можно свести к следующему: презумпции формулируются в интересах защиты прав стороны, поставленной в более трудные условия доказывания, когда определенные факты доказать затруднительно или невозможно с целью облегчить стороне процессуальное положение.

Возможность перераспределения обязанностей по доказыванию необходимо отличать от освобождения от доказывания. В первом случае обязанность по доказыванию предполагается, и решается, какая сторона обязана это сделать. Общее правило применяется тогда, когда в нормах материального и процессуального права отсутствуют специальные указания о возложении обязанности по доказыванию. Презумпции представляют собой исключение из общих правил перераспределения обязанностей по доказыванию, поскольку, устанавливая на законодательном уровне предположения о существовании искомого факта, они не выводят его за

¹ См.: *Треушников М. К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1989. С. 162; *Гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян.* М., 1993. С. 189 (автор главы – А. К. Сергун); *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 122; *Баулин О. В.* Время доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 229; *Боннер А.Т.* Правовые презумпции как способ распределения обязанностей по доказыванию и установления обстоятельств гражданских дел// *Избранные труды: в 7т. Т.IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе.* М., 2017. С. 168–222.

пределы предмета доказывания, а лишь перераспределяют бремя доказывания. Перераспределение бремени доказывания выражается в том, что правовая презумпция освобождает от доказывания то лицо, которое ссылается на него, как на основание своего требования и возражения, возлагая при этом на противоположную сторону обязанность по опровержению презюмируемого факта. А. Ф. Клейнман, Е. Ю. Веденеев подразделяли доказательственные презумпции на три рода: неопровержимые, опровержимые, фактические¹. Представляется, что доказательственные презумпции всегда являются опровержимыми, иначе теряется их значение в доказывании. Анализом понятия и классификации доказательственных презумпций, а также различными подходами к определению правовой презумпции вообще, занимался А. В. Федотов².

Как уже было отмечено, им была предложена классификация презумпций на общие и специальные, которая заслуживает одобрения, ввиду возможной конкуренции доказательственных презумпций большей или меньшей сферы действия. Данная классификация также разделяется О. В. Баулиным³, по чьему мнению «от доказывания освобождают только неопровержимые презумпции. Все остальные предположения не означают освобождения от доказывания, поскольку лишь перераспределяют доказательственное бремя на другую сторону. Поэтому презюмируемые факты не должны ставиться в один ряд с фактами преюдициальными и с фактами общеизвестными, которые при любых обстоятельствах доказыванию не подлежат»⁴. Под презумпцией автор понимает «закрепленное специальной процессуальной нормой исключительное

¹ См.: Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. С. 47; Веденеев Е. Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43–44.

² См. подробнее: Федотов А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 45–46.

³ См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 233.

⁴ Там же.

правило, применяемое вместо общего правила распределения обязанностей по доказыванию, на основании которого при доказанности определенного состава юридических фактов допустим вывод о существовании связанного с ними факта»¹.

Презумпции находят закрепление в Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ, Транспортном уставе железных дорог РФ, Воздушном кодексе РФ, Кодексе торгового мореплавания РФ, Законе «О защите прав потребителей», Положении о переводном и простом векселе и иных законодательных актах².

С.П. Грубцовой исследованы правовые презумпции судебного административного процессуального права. При этом под правовой презумпцией автор понимает нормативно установленную юридическую конструкцию, являющуюся средством выражения воли законодателя и основанную на предположении существования юридических фактов, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения конкретного

¹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 315.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Рос. газета. 1994. 8 декабря; 2023. 1 августа; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Рос. газета. 1996. 6 февраля; 1996. 7 февраля; 1996. 8 февраля. 1996. 10 февраля; 2023. 31 июля; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Рос. газета. 2001. 28 ноября; – 2023. 31 июля; Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 19 октября 2023 г.) // Рос. газета. 1999.1-5 мая; 2023. 23 октября; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Рос. газета. 1997. 26 марта; 2024. 2 февраля; Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26 октября 2023 г.) // Рос. газета. 1996. 27 января; 2023. 3 августа; Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30 января 2024 г.) // Рос. газета. 2001.31 декабря; 2024. 2 февраля; Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 19 октября 2023 г.) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 18 января; 2023. 25 октября; Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 4 августа 2023 г.) «О защите прав потребителей»// СЗ РФ. 1992. № 3, ст. 140; 2023. №32, ст. 6206; Положение о переводном и простом векселе: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/ 1341 «О введении в действие положения о переводном векселе» (в ред. от 11 марта 1997 г.) // Свод законов СССР. – Т. 5. – С. 586; СЗ РФ. 1997. № 11, ст. 1238.

дела в суде¹. Применительно к судебному административному процессу правовые презумпции имеют гибкую правовую природу и в условиях административного судопроизводства могут приобретать качества правовых средств, способов установления обстоятельств дела, правил распределения доказательственных обязанностей и процессуальных льгот. Правовые презумпции в административном судопроизводстве имеют потенциал для наиболее эффективного рассмотрения и разрешения административного дела, поскольку обязанность доказывания в силу правовой презумпции, как правило, возлагается на то лицо в судебном административном процессе, которое имеет возможность исполнить ее «наилучшим» в процессуальном плане образом. Это в полной мере отражает связь правового регулирования осуществления судопроизводства с приоритетами законодателя по защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций². С.П. Грубцовой предлагается следующее определение понятия «правовая презумпция» в судебном административном процессуальном праве как прямо или косвенно закрепленное в судебном административном процессуальном законодательстве вероятное предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, порождающих правовые последствия и не требующих доказывания, но допускающих возможность опровержения, что обусловлено их связью с другими установленными или доказанными в процессе рассмотрения административных дел юридическими фактами³. Правовые презумпции административного судопроизводства в рамках всей системы права выполняют общерегулятивную и охранительную функции, а в условиях судебного административного процесса – функцию по распределению бремени доказывания между сторонами, функцию

¹ См.: *Грубцова С.П.* Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 83.

² См.: Там же. С. 87.

³ См.: *Грубцова С.П.* Указ. соч. С.121.

определения фактов предмета доказывания и функцию процессуальной экономии¹.

Анализ выделяемых в юридической науке различных классификаций правовых презумпций через призму административного судопроизводства показал, что в рамках судебного административного процесса можно говорить о следующих видах правовых презумпций:

- 1) по факту правового закрепления (правовые);
- 2) характеру закрепления в норме права (прямые и косвенные);
- 3) по отраслевому критерию (материально-правовые и процессуально-правовые);
- 4) по возможности опровержения (опровержимые);
- 5) по сфере действия (общеправовые, межотраслевые и отраслевые)².

И.Г. Ренц анализировал использование фактических презумпций для толкования фактов в области международного гражданского процесса³. По мнению И.Г. Ренца, изучение природы и действия правовых презумпций относится больше к исследованию структуры и механизма нормы права, а понимание фактических презумпций более тесно связано с изучением судебных функций в целом и судейских полномочий при трактовке фактов в частности. Смещение смыслов, которое царит при определении презумпций, возможно сделало бы несколько предпочтительным использование термина «доказательственный факт» для обозначения фактических презумпций, если бы его определение не имело бы значение, далеко выходящее за пределы права⁴.

Вследствие сказанного, считаем уместным привести наиболее распространенные презумпции:

¹ См.: Там же. С.141–142.

² См.: Там же. С. 202–203.

³ См.: Ренц И.Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы. Екатеринбург, 2018. С. 128–186.

⁴ См.: Ренц И.Г. Указ. соч. С.132.

- 1) презумпция разумности действий и добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ)¹;
- 2) презумпция несоответствия действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- 3) презумпция вины должника, не исполнившего договорное обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ);
- 4) презумпция вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ);
- 5) презумпция невиновности владельцев, морские суда которых участвовали в столкновении (ст. 315 КТМ РФ);
- б) презумпция невиновности владельцев, воздушные суда которых участвовали в столкновении (п. 3 ст. 129 Воздушного кодекса РФ);
- 7) презумпция, согласно которой нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства (п. 2 ст. 408 ГК РФ);
- 8) презумпция вины железной дороги за несохранность принятого к перевозке багажа, а также в задержке отправления поезда или его опоздания (ст. 107 и 110 Транспортного устава железных дорог РФ);
- 9) презумпция нахождения закладной у залогодержателя либо отсутствия на ней отметки или удостоверения иным образом частичного исполнения, обеспеченного ипотекой обязательства свидетельствует, если не доказано иное, что обеспеченное ипотекой обязательство исполнено (п. 7 ст. 17 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»);
- 10) презумпция невиновности налогоплательщика в совершении налогового преступления (п. 6 ст. 108 НК РФ)¹

¹ В науке высказано положение, что приведенная презумпция не во всех случаях рассматривается как презумпция. Так, истребование имущества из незаконного владения возможно при доказанной недобросовестности приобретателя. Обязанность по доказыванию правоосновывающего факта возлагается на истца. В этом случае презумпция тождественна общему правилу. Трактовка «презумпции» добросовестности на противоположную изменяется в тех случаях, когда возможность защиты нарушенного права зависит от добросовестности действий. В таких случаях добросовестность предполагается у истца, и рассматриваемое правило действует как презумпция в чистом виде. См.: *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 250.

11) презумпция отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ).

Ввиду того, что материальные презумпции многочисленны, а процессуальные презумпции малочисленны, но несмотря на это значимы, предлагается закрепить в действующем гражданском процессуальном законодательстве следующие гражданские процессуальные презумпции, которые конкретизируют гражданские процессуальные отношения либо влияют на перераспределение обязанностей по доказыванию: 1) презумпцию незаинтересованности судьи в исходе дела (ст. 16 ГПК РФ, ст. 21 АПК РФ); 2) презумпцию законности доказательств, положенных в основу решения суда (п. 2 ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ); 3) презумпцию доброкачественности судебного признания (п. 3 ст. 68 ГПК РФ, ст. 70 АПК РФ); 4) презумпцию законности и обоснованности экспертного заключения; 5) презумпцию отказа лица, заявляющего самостоятельные требования, вторично не явившегося в судебное заседание и не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие, от исковых требований (ст. 222 ГПК РФ, ст. 148 АПК РФ).

Правовой фикцией можно назвать прием юридической техники (в форме особого варианта семантического высказывания, не обладающего связью с эмпирическими фактами), суть которого заключается в установлении федеральным законом юридических последствий, которые являются следствием заведомо несуществующих фактов с целью преодоления неопределенности в правовом регулировании. Юридическая фикция позволяет существенно упростить структуру фактического состава, способствует экономии в правовом регулировании общественных

¹ По мнению О. В. Баулина, данная презумпция по делам о взыскании налоговых санкций не относится к презумпции в точном смысле слова, поскольку изменение доказательственного бремени в сравнении с общим правилом не происходит. Презумпция невиновности налогоплательщика может быть охарактеризована как презумпция в строгом смысле этого слова, когда действия налоговых органов оспариваются налогоплательщиком по делам о признании недействительными ненормативных актов государственных и иных органов в соответствии с ч. 5 ст. 200 АПК РФ.

отношений¹. М. А. Фокина выделяет сущностные моменты фикции: 1) прием юридической техники; 2) признание заведомо недостоверного факта существующим; 3) детерминация юридических последствий². Проблематика процессуальных фикций в настоящее время не теряет актуальности³.

В науке некоторые ученые систематизируют фикции, другие классифицируют по различным основаниям. Так, бесспорно наличие представленной далее системы фикций, разработанной представителями науки уголовного права:

1. Традиционные фикции предусмотрены действующим законодательством и изучаются правовой наукой, используются законодателем как приём юридической техники.

2. Фикции при противоречии законов (война законов) имеют социальное основание: ошибочное отражение в законе проблемной ситуации, нуждающейся в правовом регулировании, либо несоответствие целей закона нормативно закрепленным средствам его осуществления.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Указ. соч. С. 67.

² См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. С. 93.

³ См.: *Душакова Л.А.* Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Р/н/Д, 2004; *Марохин Е.Ю.* Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004; *Резиньков П.М.* Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ. Волгоград, 2012; *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2007; *Никиташина Н.А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004; *Сериков Ю.А.* Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Дерхо Д.С.* Фикция извещения о процессе и фикция вручения судебного извещения как нетождественные юридические конструкции // Судья. 2020. № 4. С. 49–53; *Лясковский И.К.* Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 71–81; *Михайлов С.М., Олегов М.Д.* Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 53–68; *Лясковский И. К.* Процессуальные последствия неявки сторон в судебное заседание по гражданскому делу // Законодательство. 2021. № 8. С. 48–56; *Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И.В. Решетниковой.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023; *Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой И.В.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

3. Любые другие фикции, в том числе, и не включенные в систему действующего законодательства. Наличие этих фикций крайне опасно в праве, особенно в правоприменении, так как они способны разорвать в представлении связь времен и тем самым лишить возможности осознанного выбора достойных человека приоритетных целей и, что не менее важно, адекватных этим целям средств их достижения¹.

Не вызывает сомнения выделение в правоведении следующей классификации фикций:²

1) юридические фикции, с помощью которых формируются юридические категории, называются доктринальными. Они характеризуются относительной устойчивостью, представляют собой результат научной преемственности в юриспруденции и выражают основные ценностные правовые доктрины;

2) в зависимости от обусловленности теми или иными реалиями выделяют фикции, вытекающие из натуралий, и фикции, вытекающие из юридических реалий. К натуралиям относится человек в его антропологических экзистенциях со всеми его природными качествами, а также отношениями в природе (натуралиями), в окружении которых происходит жизнь человека. Юридические реалии обусловлены особенностями правовой действительности, нередко оказывают существенное влияние на формирование той или иной юридической категории, в том числе и на использование фикций и на ее закрепление в законе. В первую группу фикций включаются фикции семейного права. В этой сфере фикции приравнивают друг к другу те или иные, социальные или биологические состояния (институт усыновления). Среди фикций, вытекающих из юридических реалий, можно выделить понятие юридического лица, экстерриториальности, обратной силы;

¹ См.: *Панько К. К.* Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 51.

² См.: *Курсова О. А.* Правовые фикции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 23–25.

3) статические и динамические фикции. При формировании статических фикций применяются научные средства познания действительности. Они вплетаются в научные традиции юриспруденции. Динамические фикции возникают сообразно текущим потребностям юридической практики, могут видоизменяться со временем, исчезать, и обладают более простой конструкцией, неустойчивостью, изменчивостью¹;

4) нормотворческие фикции можно классифицировать в зависимости от принадлежности к отраслям: материальным и процессуальным. Фикции материальных отраслей служат целям устранения состояния неопределённости. Процессуальные фикции преодолевают процессуальную недисциплинированность участников судопроизводства, способствуют экономии юридических средств и сил судей.

5) фикции также подразделяются по отраслям права;

б) по источнику фикции классифицируются на конституционные фикции, фикции, содержащиеся в законах, фикции, содержащиеся в подзаконных актах.

7) по способу выражения фикции могут быть сформулированы в виде суждений (отрицательных или утвердительных), а также в виде неопровержимых презумпций².

Представляется, что роль, которую играют фикции в распределении обязанностей по доказыванию, заключается в том, что они могут выступать в виде своеобразных санкций за невыполнение сторонами обязанностей по доказыванию.

В науке гражданского процессуального права обоснованно выдвинута точка зрения о взгляде на фикции как на вид гражданской процессуальной ответственности (фикции преодолевают последствия поведения недисциплинированных лиц, создавая для них неблагоприятные

¹ См.: Курсова О. А. Указ. соч. С. 23–25.

² См.: Курсова О. А. Указ. соч. С. 23–25.

процессуально-правовые ситуации, ведущие в дальнейшем к различным видам ответственности)¹.

В ранее действовавшем ГПК РСФСР 1964 г. существовали нормы, на природу которых в науке не было однозначной точки зрения. Так, И. М. Зайцев полагал, что нормы ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 70, ч. 3 ст. 74 ГПК РСФСР содержали процессуальные фикции. А. Т. Боннер, М. К. Треушников считали, что указанные нормы суть презумпции². О. В. Баулин убежден, что нормы ч. 1 ст. 65 и ч. 1 ст. 70 ГПК РСФСР относились к процессуальным фикциям, а норма ч. 3 ст. 74 ГПК РСФСР – к процессуальным презумпциям³. Данные нормы были введены в действие Федеральным законом от 27 октября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». Они были направлены на активизацию доказательственной деятельности сторон, реализацию принципа состязательности и на повышение уровня ответственности граждан и организаций перед судом. Установленные в этих статьях правила и санкции выступали в качестве средств борьбы против лиц, сознательно удерживающих у себя письменные (вещественные) доказательства, необходимые по делу, и препятствующих своим бездействием своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела, выполнению судом целей и задач правосудия.

Содержание норм сводилось к тому, что в случае удержания у себя стороной письменного (вещественного) доказательства, суд был вправе установить, что содержащиеся в нём сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, стороной признаны. При уклонении стороны от экспертизы (неявка на экспертизу, непредставление экспертам необходимых

¹ См.: *Зайцев И. М.* Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. 1999. № 7. С. 93–96; *Жуков А.А.* Выводы суда о факте в пользу другой стороны в качестве санкции в гражданском судопроизводстве// Актуальные проблемы российского права. № 10. октябрь 2017.С. 104–111.

² См.: *Зайцев И. М.* Гражданская процессуальная ответственность. С. 93–96.

³ См.: *Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 262-263.

предметов исследования), если без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также от того, какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или отвергнутым.

Процессуальные фикции содержат следующие нормы ГПК РФ.

В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (п. 2 ст.68 ГПК РФ).

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (п. 3 ст.79 ГПК, ч. 5 ст. 77 КАС РФ).

Помимо вышеуказанных норм в ГПК РСФСР были законодательно закреплены еще две нормы (ст. 111 и ч. 1 ст. 112), сущность которых выражалась в принятии действительным факта извещения при отсутствии сообщения о перемене адреса во время производства по делу, когда повестка посылается по последнему известному суду адресу, и считается доставленной, хотя бы адресат по этому адресу не проживал более. Аналогичная норма имеет место в ст. 118 ГПК РФ, п.п. 4 п. 1 ст. 121, 124 АПК РФ, ст.101 КАС РФ.

Лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или адресу адресата и считаются

доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится (ст. 118 ГПК РФ).

Если лицо, участвующее в деле, заявило ходатайство о направлении судебных извещений по иному адресу, арбитражный суд направляет судебное извещение также по этому адресу. В этом случае судебное извещение считается врученным лицу, участвующему в деле, если оно доставлено по указанному таким лицом адресу (п. п. 4 п.1 ст. 121 АПК РФ). Лица, участвующие в деле, обязаны сообщить арбитражному суду об изменении своего наименования. При отсутствии такого сообщения лицо, участвующее в деле, именуется в судебном акте исходя из последнего известного арбитражному суду наименования этого лица. Лица, участвующие в деле, обязаны сообщить арбитражному суду об изменении своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения копии судебных актов направляются по последнему известному арбитражному суду адресу и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не находится или не проживает. В случае если лицо, участвующее в деле, сообщало арбитражному суду номера телефонов и факсов, адрес электронной почты или аналогичную информацию, оно должно проинформировать арбитражный суд об их изменении во время производства по делу. Арбитражный суд указывает в определении или протоколе судебного заседания изменение наименования лица, участвующего в деле, его адреса, номеров телефонов и факсов, адреса электронной почты или аналогичной информации (ст. 124 АПК РФ).

По нашему мнению, презумпции и фикции дифференцируются по трем основаниям:

1) по отношению к фактам действительности¹. Согласно ст. 42 ГК РФ при невозможности установить день получения последней информации о

¹Указание на различное отношение к фактам действительности в качестве критерия разграничения презумпций и фикций поддерживается некоторыми учеными. См.: *Афанасьев С. Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве / под ред. И.М. Зайцева. Саратов, 1999. С. 119.

безвестно отсутствующем началом исчисления срока для признания гражданина таковым считать первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние известия о нем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года. Как показывает анализ изложенной нормы, положение о том, что днем безвестного отсутствия гражданина считается первое число месяца, не только не несет вероятной нагрузки, но и вообще не согласуется с действительностью. Приведенная норма является фикцией. Положение, закрепленное презумпцией, сообразно действительности. Например, презумпция отцовства, предусмотренная ч. 2 ст. 48 СК РФ, согласно которой отцом ребенка является супруг его матери, если последние состояли в браке, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания такового недействительным;

2) по степени вероятности положений, закрепленных в презумпции и фикции¹. Обобщения, лежащие в основе презумпций, обладают высокой степенью вероятности. Примером может служить презумпция римского права, что дитя, рожденное спустя десять месяцев по прекращению брака, есть незаконнорожденное. Однако в некоторых случаях вероятность того или иного предположения совпадает с вымыслом. Данное положение подтверждается презумпцией английского права, которая предполагает, что всякий англичанин присутствует в парламенте в лице своих представителей. Из этого следует, что нет надобности в обнародовании закона, поскольку законы должны считаться известными во всем королевстве с момента их одобрения обеими палатами и санкционирования королем. Фикции же складываются искусственно, изобретаются законодателем специально, вне зависимости от повседневной человеческой практики. Сведения, провозглашаемые в них истинами, на самом деле ложные, и это

¹ См.: Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., Ленинград, 1948. С. 46; Бабаев В. К. Указ. соч. С. 32; Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 250.

хорошо известно широкому кругу лиц, договорившихся рассматривать отдельные моменты наличествующими в реальности. Фикции противостоят истине¹;

3) по отношению к процессу доказывания: презумпции и фикции выполняют различные функции в процессе доказывания. Не согласимся с точкой зрения, существующей в общей теории права, об отсутствии отношения фикций к процессу познания, в частности к доказыванию². Фикция выполняет роль своеобразной санкции за невыполнение обязанностей по доказыванию. Примером может служить норма ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Таким образом, перечисленные нормы, ранее действовавшего ГПК, являлись фикциями. В настоящее время сформировались две точки зрения на необходимость закрепления данных норм в законодательстве. Представляется, что нормы ч. 1 ст. 65 и ч. 1 ст. 70 ГПК РСФСР были исключены как выполнившие свою функцию – средств борьбы против лиц, сознательно удерживающих у себя доказательства и препятствующие своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела. Представители первой точки зрения полагают, что перечисленные нормы на современном этапе развития общества не будут столь эффективны, как во время введения таких норм Федеральным Законом от 27 октября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». Кроме того, необходимо отметить, что суды, как уже указывалось ранее, неохотно используют их в правоприменительной деятельности. Представители данного направления теоретической мысли отмечают существенный недостаток, связанный с отсутствием анализируемых норм.

Сторонники другой точки зрения считают, что упомянутые нормы не исключены, а модифицированы, их сущностное содержание проявляется в ч. 1 ст. 68 ГПК РФ: «в случае, если сторона, обязанная доказывать свои

¹ См.: Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2002. С. 237–238 (автор главы – Н. И. Матузов).

² См.: Курсова О. А. Указ. соч. С. 19.

требования и возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны». Цитируемая норма упрощает доказательственный процесс и является своеобразной санкцией за невыполнение обязанностей по доказыванию. Положение, закрепленное в п. 1 ст. 68 ГПК РФ, нами относится к процессуальным фикциям. Аналогичную позицию занимают С. Ф. Афанасьев. О. В. Баулин убежден, что данная норма суть презумпция, поскольку суд, в случае уклонения стороны от представления доказательств, освобождает противоположную сторону от доказывания факта, изменяя тем самым доказательственное бремя¹. По нашему мнению, факт, который устанавливается на основании показаний дисциплинированной стороны, не соответствует действительности, поскольку показания присутствовавшей, но недисциплинированной стороны, в судебном заседании не исследовались. Факт признания недисциплинированной стороной обстоятельств, обоснованных дисциплинированной стороной, также фиктивен. Поэтому представляется необоснованной точка зрения О. А. Курсовой, что фикции не имеют никакого отношения к доказательственному процессу (не являются познавательным приемом). Автор выделяет указанный признак в качестве одного из критериев разграничения презумпций и фикций².

Необходимо отметить недостаток нового ГПК РФ, что в нем не воспроизведены нормы, подобные нормам, предусмотренным ч. 1 ст. 65 и ч. 1 ст. 70 ГПК РСФСР. Существуют два варианта выхода из сложившейся проблемы. Между тем, заметим ч. 1 ст. 68 ГПК РФ распространяет свое действие в соответствии со смыслом закона на стороны. По нашему мнению, субъективные пределы ее действия необходимо распространить на лиц, участвующих в деле, для конкретизации урегулированных нормой отношений. Статьи 71 и 73 ГПК РФ в данном случае не нуждаются в

¹ См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 264.

² См.: Курсова О. А. Указ. соч. С. 19.

дополнении. Если субъективные пределы действия норм ч. 1 ст. 68 ГПК РФ не изменять, представляется правильным дополнить ст. 71 и 73 ГПК РФ соответствующими частями, регулирующими случаи уклонения лиц, участвующих в деле, от предоставления письменного (вещественного) доказательства, поскольку применить ч. 1 ст. 68 ГПК РФ по аналогии мы не можем. Следующий вариант сводится к тому, чтобы дополнить ст. 71, 73 ГПК соответствующими пунктами, регулирующими случаи уклонения лиц, участвующих в деле от представления в суд письменных (вещественных) доказательств

На основании закрепления на законодательном уровне определения фикции в главе «Доказательства и доказывания» представляется правильным разрешить вопрос процедуры их применения и надлежащего документирования Постановлением Пленума Верховного Суда РФ. В обязательном порядке в процессе фиксации применения фикций в протоколе судебного заседания, в решении указывать факт применения нормы, содержащей фикцию, основания ее реализации, юридические последствия, факт уведомления лиц, участвующих в деле, судом о последствиях применения фикции.

Однако суды общей юрисдикции на практике крайне редко применяют ч. 3 ст. 79 ГПК РФ в силу разъяснения, данного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»¹ о том, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов².

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

² См.: *Точилова Т.М.* Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // *Мировой судья*. 2011. № 3. С. 10–12.

В науке цивилистического процессуального права существуют материально-правовые и процессуальные последствия неисполнения бремени доказывания. К материально-правовым последствиям относится применение судом ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 5 ст. 77 КАС РФ. К процессуальным последствиям невыполнения бремени доказывания относится применение ст. 118 ГПК РФ, п. п. 4 п. 1 ст. 121, 124 АПК РФ, ст. 101 КАС РФ, когда суд может обосновать свои выводы по делу объяснениями дисциплинированной стороны¹.

Как уже отмечалось ранее, в науке продолжается дискуссия по вопросу отнесения нормы ч. 3 ст. 74 ГПК РСФСР (ныне – ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 5 ст. 77 КАС РФ) к презумпциям или фикциям. Среди сторонников отнесения данной нормы к фикциям можно выделить И. М. Зайцева, М. А. Фокину, С. Ф. Афанасьева. Исследованием нормы ч. 3 ст. 79 ГПК РФ как презумпции занимались М. К. Треушников, А. Т. Боннер. Определением Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. № 90-О вышеуказанная норма относится к презумпции, заключающейся в признании факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Однако в Определении Конституционного Суда РФ содержатся некоторые противоречия. Отмечается, что данная норма, также как и нормы ст. 65, 70 ГПК РСФСР, определяет полномочия суда по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, в случаях уклонения одной из сторон от выполнения процессуальных обязанностей и требований суда. Поскольку она направлена на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестной стороны и обеспечение дальнейших судебных процедур, ее применение обусловлено установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела. Учитывая сказанное, следует подчеркнуть, что в качестве разграничения презумпций и фикций И. М. Зайцев и С. Ф. Афанасьев

¹ См.: *Осокина Г. Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебник. М., 2013. С. 532–533.

рассматривали связь института правовых фикций с институтом гражданской процессуальной ответственностью (правовые фикции – один из видов гражданской процессуальной ответственности). Представляется правильным согласиться с точкой зрения И. М. Зайцева, что норма ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 5 ст. 77 КАС РФ – фикция результатов судебной экспертизы. В указанном случае фиктивным будет вывод суда об установлении или опровержении факта, по которому экспертиза не была проведена.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующий вывод, фикции в процессе доказывания выполняют роль своеобразной санкции за невыполнение обязанностей по доказыванию.

Об актуальности проблемы доказывания и доказательств в гражданском процессе свидетельствует факт, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Пленум)¹, посвященной разъяснению норм материального (регулятивного) права, содержится по самым скромным подсчетам 18 разъяснений по правильному применению норм доказательственного права...²

Нормы доказательственного права устанавливают доказательственные презумпции, материально-правовые фикции, специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, а также обстоятельства, подлежащие выяснению судом при рассмотрении отдельных категорий дел (юридически значимые обстоятельства).

В п. 5 ст. 10 ГК РФ установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 6.

инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ) (фикция признания условия, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона соответственно наступившим или ненаступившим); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

В ст. 5 ГК РФ определен обычай делового оборота, при этом доказать его существование должна сторона, которая на него ссылается. Подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующий независимо от такой фиксации.

В абз. 2 п. 6 ст. 8.1 ГК РФ установлена материально-правовая фикция осведомленности лица, обратившегося за регистрацией права на имущество в тот момент, когда в отношении этого имущества в государственном реестре содержалась отметка о соответствующем притязании в случае спора с лицом, по требованию или заявлению которого была внесена эта отметка.

В соответствии с п. 1 ст. 30 ГК РФ суд вправе ограничить дееспособность гражданина, если будет установлено, что вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами он ставит свою семью в тяжелое материальное положение. В качестве доказательств пристрастия лица к азартным играм, злоупотреблению спиртными напитками или наркотическими средствами могут быть использованы любые средства доказывания из числа перечисленных в ст. 55 ГПК РФ.

Вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими. Если судом будет установлено, что гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими, в том числе и при помощи других лиц, суд вправе на основании п. 1 ст. 29 ГК РФ признать его недееспособным. В случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц, суд вправе на основании п. 2 ст. 30 ГК РФ принять решение об ограничении его дееспособности. Решение об ограничении дееспособности может быть принято также в отношении гражданина, признанного недееспособным, в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о стойком улучшении его психического состояния и развитии способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц. Решение суда об удовлетворении заявления об ограничении гражданина в дееспособности является основанием для отмены над гражданином опеки и назначения ему попечителя органом опеки и попечительства (п. 3 ст. 29 ГК РФ). По заявлению попечителя либо органа опеки и попечительства гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, при наличии достаточных оснований (например, в случае представления доказательств, свидетельствующих о явно неразумном

распоряжении им своим заработком, стипендией или иными доходами) может быть ограничен или лишен права самостоятельно распоряжаться своими доходами, указанными в подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ. Таким образом, Пленум разъясняет, какие юридически значимые обстоятельства подлежат установлению по данной категории дел.

В п. 2 ст. 51 ГК РФ установлена презумпция незнания лицом, полагающемся на данные единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), о недостоверности данных государственной регистрации юридических лиц. Положения учредительного документа, определяющие условия осуществления полномочий лиц, выступающих от имени юридического лица, в том числе о совместном осуществлении отдельных полномочий, не могут влиять на права третьих лиц и служить основанием для признания сделки, совершенной с нарушением этих положений, недействительной, за исключением случая, когда будет доказано, что другая сторона сделки в момент ее совершения знала или заведомо должна была знать об установленных учредительным документом ограничениях полномочий на ее совершение (п. 1 ст. 174 ГК РФ). Бремя доказывания того, что третье лицо знало или должно было знать о таких ограничениях, возлагается на лиц, в интересах которых они установлены (п. 1 ст. 174 ГК РФ). По смыслу ст. 51 и 53 ГК РФ неясности и противоречия в положениях учредительных документов юридического лица об ограничениях полномочий единоличного исполнительного органа толкуются в пользу отсутствия таких ограничений. Ссылка в договоре, заключенном от имени организации, на то, что лицо, заключающее сделку, действует на основании устава данного юридического лица, должна оцениваться судом с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и в совокупности с другими доказательствами по делу. Такое доказательство, как и любое другое, не может иметь для суда заранее установленной силы и свидетельствовать о том, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях. Если учредительным документом юридического

лица предусмотрено, что полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ)(доказательственная презумпция). В п. 3 ст. 65.3 ГК РФ установлена презумпция действий независимо друг от друга по всем вопросам компетенции нескольких единоличных исполнительных органов в корпорации.

По спорам, связанным с обнародованием и использованием изображения гражданина, факт обнародования и использования изображения определенным лицом подлежит доказыванию лицом, запечатленным на таком изображении. Обязанность доказывания правомерности обнародования и использования изображения гражданина возлагается на лицо, его осуществившее.

Законом установлена презумпция отсутствия согласия на совершение сделки при молчании, за исключением случаев, установленных законом (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ). Если третье лицо или соответствующий орган, действующий от имени публично-правового образования как участника гражданских правоотношений, не ответили на запрос стороны сделки в разумный срок (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ), считается, что в даче согласия отказано. Однако указанное обстоятельство не препятствует в дальнейшем выражению согласия на совершение сделки или ее последующему одобрению.

При регламентации юридически значимых сообщений установлен законом ряд юридических фикций. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (п. 1 ст. 20 ГК РФ). Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу. При

наличии у иностранного юридического лица представителя на территории Российской Федерации сообщения, доставленные по адресу такого представителя, считаются полученными иностранным юридическим лицом (п. 3 ст. 54 ГК РФ). Юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ). Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат. Если в юридически значимом сообщении содержится информация об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, зависящим от адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято и сделка повлекла соответствующие последствия (например, договор считается расторгнутым вследствие одностороннего отказа от его исполнения). Бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение. Статья 165.1 ГК РФ подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное.

Отдельные правила доказывания установлены и при оспаривании сделок. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ). Не требуется доказывания наступление указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в ст. 173.1, п. 1 ст. 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица,

действующего от имени юридического лица без доверенности, соответственно.

Факты уклонения гражданина или юридического лица от уплаты налогов, нарушения им положений налогового законодательства не подлежат доказыванию, исследованию и оценке судом в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной, так как данные обстоятельства не входят в предмет доказывания по такому спору, а подлежат установлению при рассмотрении налогового спора с учетом норм налогового законодательства. Если суд на основании оценки доказательств, представленных налоговым органом и налогоплательщиком, придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения не учел операции либо учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания данной операции или совокупности операций в их взаимосвязи.

По смыслу ст. 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон. В мотивировочной части решения должно быть указано, какие публичные интересы подлежат защите, либо содержаться ссылка на специальную норму закона, позволяющую применить названные последствия по инициативе суда.

В п. 2 ст. 167 ГК РФ установлена презумпция равенства взаимных предоставлений по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами. При рассмотрении требования лица, передавшего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, к лицу, которому эта вещь была передана, о ее возврате истец не обязан доказывать свое право собственности на спорное имущество. Индивидуально-определенная вещь подлежит возврату, если она сохранилась у получившей ее стороны.

В п. 2 ст. 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте – представитель). Наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 174 ГК РФ.

В силу положений п. 2 ст. 174.1 ГК РФ в случае распоряжения имуществом должника с нарушением запрета права кредитора или иного управомоченного лица, чьи интересы обеспечивались арестом, могут быть реализованы только в том случае, если будет доказано, что приобретатель имущества знал или должен был знать о запрете на распоряжение имуществом должника, в том числе не принял все разумные меры для выяснения правомочий должника на отчуждение имущества.

Следует учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании п. 1 и 2 ст. 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании.

Нормы доказательственного права также установлены при регламентации решений собраний. По смыслу ст. 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ суд по собственной инициативе выносит на обсуждение сторон вопрос о неприменении решения собрания в силу его ничтожности. Решение собрания не может быть признано недействительным в силу его оспоримости при наличии совокупности следующих обстоятельств: голосование лица, права которого затрагиваются этим решением, не могло повлиять на его принятие, и решение не может повлечь существенные неблагоприятные последствия для этого лица (п. 4 ст. 181.4 ГК РФ). Решение собрания может быть признано

недействительным в части, если будет доказано, что оно могло бы быть принято и без включения в него недействительной части (п. 1 ст. 6, ст. 180 ГК РФ, п. 2 ст. 181.2 ГК РФ).

Общедоступным с учетом конкретных обстоятельств дела может быть признано размещение информации о принятом решении собрания на доске объявлений, в средствах массовой информации, сети «Интернет», на официальном сайте соответствующего органа, если такие способы размещения являются сложившейся практикой доведения информации до участников данного гражданско-правового сообщества, а также ссылка в платежном документе, направленном непосредственно участнику, оспаривающему решение. Общедоступность сведений о принятом решении собрания предполагается, пока лицом, права которого нарушены принятием решения, не доказано иное. Установленное п. 6 ст. 181.4 ГК РФ правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем в случае невыполнения истцом указанных требований суд не вправе возвратить исковое заявление на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а также оставить исковое заявление без рассмотрения на основании абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. В силу ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, ч. 1 ст. 128 АПК РФ отсутствие доказательств об уведомлении других участников служит основанием для оставления искового заявления без движения.

На основании изложенного, представляется правильным сделать следующие выводы: функция презумпций заключается в перераспределении обязанностей по доказыванию, предоставлении процессуальных льгот; функции доказательственных фикций заключаются в том, что они являются санкциями за невыполнения процессуальной обязанности по доказыванию.

В действующем цивилистическом процессуальном законодательстве необходимо закрепить за судом следующие обязанности: определять предмет доказывания и распределять обязанности по доказыванию, ставить на

обсуждения обстоятельства, если стороны на них не сослались, предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В действующем процессуальном законодательстве необходимо регламентировать общий и частный механизмы распределения обязанностей по доказыванию.

По нашему мнению, общий механизм распределения обязанностей по доказыванию нуждается в оптимизации. Элементом структуры доказывания как деятельности лиц, участвующих в деле, является в числе прочего раскрытие доказательств. Порядок раскрытия доказательств в настоящее время закреплен прямо в ГПК и АПК РФ, косвенное закрепление порядок раскрытия доказательств находит в КАС РФ. В АПК РФ закреплены санкции на нарушения сроков и порядка раскрытия доказательств, другие кодексы таких санкций не содержат. Суды общей юрисдикции при применении норм о раскрытии доказательств ввиду нарушения срока и порядка раскрытия доказательств применяют нормы о штрафной ответственности. Таким образом, в целях унификации действующего процессуального законодательства представляется правильным прямо закрепить раскрытие доказательств в КАС РФ, а также установить санкции за невыполнение обязанности по раскрытию доказательств, аналогичные санкциям, закрепленным в АПК РФ, в ГПК РФ и КАС РФ.

Анализируя процессуальное законодательство стран СНГ, мы обнаружили интересный подход в правовом регулировании обязанности по раскрытию доказательств в казахском процессуальном законодательстве. В казахском процессуальном законодательстве сроки раскрытия доказательств ограничены сроками подготовки дела к судебному разбирательству либо в случаях, установленных законом, периодом судебного разбирательства.

В следствие этого, представляется правильным для сокращения сроков рассмотрения дел, повышения дисциплинированности участников процесса, недопустимости злоупотребления правом в части представления доказательств установить следующие правила представления доказательств: доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суду в стадии

подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции.

Целесообразно с нашей точки зрения, закрепить в процессуальном законодательстве специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию по сравнению с общим порядком. Видится необходимым закрепление в отдельной норме механизма действия доказательственной презумпции по перераспределению обязанностей по доказыванию.

В качестве процессуальной гарантии для лиц, участвующих в деле, думается закрепить право заявить о фальсификации доказательств в административном судопроизводстве.

По результатам проведенного исследования представляется правильным сформулировать следующие предложения по совершенствованию процессуального законодательства:

Нормы статьи 56 ГПК РФ «Обязанность доказывания» изложить в следующей редакции:

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии со статьей 104.1 настоящего Кодекса».

Дополнить статью 57 ГПК РФ «Представление и истребование доказательств» частью 5 в следующей редакции:

«5. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суду в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции».

Дополнить нормами статьи 104. 1 ГПК РФ «Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами» в следующей редакции:

«1. В случае если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

3. По заявлению лица, участвующего в деле, на которое возлагается возмещение судебных расходов, суд вправе уменьшить размер возмещения, если этим лицом представлены доказательства их чрезмерности».

Нормы статьи 65 АПК РФ «Обязанность доказывания» изложить в следующей редакции:

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания

или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 настоящего Кодекса».

Дополнить статью 66 АПК РФ «Представление и истребование доказательств» частью 13 в следующей редакции:

«13. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, арбитражному суду в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в арбитражный суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции».

Нормы статьи 62 КАС РФ «Обязанность доказывания» изложить в следующей редакции:

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию,

устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии со статьей 115.1 настоящего Кодекса».

Дополнить КАС РФ статьей 115.1 «Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами» в следующей редакции:

«1. В случае если административный спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом, в том числе нарушения срока представления ответа на требование, оставления требования без ответа, суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее

своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

3. По заявлению лица, участвующего в деле, на которое возлагается возмещение судебных расходов, суд вправе уменьшить размер возмещения, если этим лицом представлены доказательства их чрезмерности».

Дополнить КАС РФ статьей 167.1 «Заявление о фальсификации доказательств» в следующей редакции:

«1. Если лицо, участвующее в деле, обратится в суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд:

- 1) разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления;
- 2) исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу;
- 3) проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

2. Результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства суд отражает в протоколе судебного заседания».

Поскольку для разрешения спора суду необходимо установить искомые факты предмета доказывания, которые обязаны доказать лица, участвующие в деле, представляется правильным закрепить в законе не только механизм действия общего правила распределения обязанностей, детализировав его, но и механизм действия частных правил распределения обязанностей по доказыванию.

3.1.3. Частные правила распределения обязанностей по доказыванию

Основу частных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет локальный предмет доказывания. Обстоятельства локального предмета доказывания обычно перечислены в процессуальном законодательстве, бремя доказывания всегда лежит на заявителе ходатайства¹.

Предметом правового регулирования цивилистического процессуального права являются процессуальные правоотношения и процессуальные действия. На факультативность процессуальных действий, их строгое совершение в рамках процессуальной формы указывалось в науке цивилистического процессуального права². Для того чтобы выяснить закономерности определения предмета доказывания необходимо проанализировать особенности определения локальных предметов доказывания по отдельным процессуальным действиям: обеспечение доказательств, обеспечение иска, истребование доказательств, разрешение вопроса о судебных расходах, восстановление процессуальных сроков.

Порядок обеспечения доказательств и факты локального предмета установлены ст. 64, 65 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ. Обстоятельствами предмета доказывания в соответствии с ГПК РФ будут являться обстоятельства: обстоятельства рассматриваемого дела; обстоятельства, идентифицирующие стороны, место их проживания и нахождения; доказательства, которые необходимо обеспечить, и обстоятельства, которыми могут быть подтверждены эти доказательства, оснований опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным

¹ См.: Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 465 (автор раздела 6 – И.В. Решетникова).

² См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М., 2024. С. 451–452 (автор части 4 Раздела 2 – М.А. Куликова); Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева Е.А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С.151(автор главы 31 – М.А.Куликова).

или затруднительным; причины, побудившие заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств. Обстоятельства оснований опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным для заявителя, требуют конкретизирующей деятельности суда. Так, А. обратилась к Т. с иском о взыскании компенсации морального вреда, причиненного размещением изображения гражданина без его согласия. В судебном заседании 21 октября 2020 г. от А. поступило ходатайство об обеспечении доказательств в связи с тем, что заявитель опасалась удаления информации с интернет-сайтов, она просила суд в целях обеспечения доказательств произвести проверку размещения ее изображения в сети «Интернет» на сайтах по указанным ссылкам, составить протокол осмотра страниц в сети с указанием применяемых технических средств с последующим копированием на USB – носитель. Привлечь специалиста для осмотра страниц в сети интернет, и дежурных судебных приставов-исполнителей или иных сотрудников суда в качестве понятых. Определением судьи Великолукского городского суда Псковской области от 21 октября 2020 г. в удовлетворении ходатайства отказано. Апелляционным определением Псковского областного суда от 8 декабря 2020 г. определение судьи Великолукского городского суда Псковской области от 21 октября 2020 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об обеспечении доказательств отменено, материал направлен в Великолукский городской суд Псковской области для решения вопроса об обеспечении доказательств с совершением соответствующих процессуальных действий. В кассационной жалобе Т. просит отменить апелляционное определение Псковского областного суда от 8 декабря 2020 г., как постановленное с нарушением норм процессуального права. Проверив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы, оснований для ее удовлетворения суд кассационной инстанции не усмотрел, в силу следующего. Отказывая в удовлетворении ходатайства об обеспечении доказательств, суд первой инстанции пришел к выводу, что нормы ГПК РФ,

регулирующие вопросы обеспечения доказательств, не возлагают на суд такой обязанности, в то время как у истца имеется возможность обратиться за таким действием к нотариусу. Суд не обладает специальными познаниями по фиксации и закреплению доказательств, а судебные приставы и работники суда не могут быть привлечены для участия в соответствующих процессуальных действиях, так как это не входит в круг их обязанностей. С данными выводами суда не согласился суд апелляционной инстанции. Проанализировав приведенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что по данному делу угроза утраты доказательств была указана истцом в качестве основания заявленного ходатайства обоснованно, поскольку размещенная информация на сайтах в сети «Интернет» может быть удалена лицом ее разместившим. Однако судья не произвел действий по обеспечению доказательств, формально указав на свое право, а не на обязанность, и на возможность обращения истца к нотариусу, устранившись от содействия сторонам в собирании доказательств и их истребовании. Суд не учел тот факт, что лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств¹.

Согласно ч.1, 2 ст. 72 АПК РФ обстоятельствами локального предмета доказывания при рассмотрении заявления об обеспечении доказательств в арбитражном процессе являются обстоятельства оснований опасаться, что представление в арбитражный суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным; доказательства, которые необходимо обеспечить, обстоятельства, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, причины, побудившие обратиться с заявлением об их обеспечении. Так, Х., С., Б., А. обратились в Арбитражный суд Свердловской области с ходатайством об обеспечении доказательств по делу № А60-

¹ См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г. по делу № 8Г-7623/2021[88-9196/2021] // СПС Гарант.

11419/06-СЗ по иску Х., С., Б., А. к открытому акционерному обществу по электромонтажу электростанций и подстанций «Э» (далее – ОАО «Э»), открытому акционерному обществу «С» (далее – завод), Р., В. о признании сделок по внесению в уставный капитал ООО «У» объектов недвижимого имущества притворными и применении последствий их недействительности, третьи лица: Г., «УЭ», ОАО «ПГ «УИЭ». Определением суда первой инстанции от 15.06.2006 в удовлетворении данного ходатайства отказано. В жалобе, поданной в Федеральный арбитражный суд Уральского округа, Х. просит определение отменить, ссылаясь на нарушение судом первой инстанции норм процессуального права (ст. 67, 68, 72 АПК РФ). В отзывах на кассационную жалобу завод и ОАО «Э» ссылаются на необоснованность доводов заявителя, просят оставить определение без изменения. Законность обжалуемого определения проверена судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ст. 274, 284, 286 АПК РФ, на основании доводов, изложенных в кассационной жалобе. Если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательства, подтверждающие его доводы, арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры (п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Как видно из материалов дела, заявителями подано ходатайство об обеспечении доказательств по делу о признании сделок по внесению в уставный капитал ООО «УЗБК» объектов недвижимого имущества притворными и применении последствий их недействительности в виде наложения ареста и изъятия у ОАО «Э» и завода документов (решений о передаче ООО «УЗБК» оборудования, станков, инвентаря, приказов об увольнении, переводе работников, договоров по передаче прав, а также инвентарных карточек и других документов). Между тем заявителями не

конкретизированы подлежащие истребованию документы, не указано, для установления каких обстоятельств эти документы необходимы, не представлено доказательств их относимости к предмету иска. Кроме того, заявителями не подтвержден факт существования реальной опасности невозможности или затруднительности представления данных доказательств впоследствии. С учетом изложенного суд правомерно в соответствии с п. 1 ст. 72 АПК РФ отказал в удовлетворении ходатайства об обеспечении доказательств¹.

Так, открытое акционерное общество обращалось в арбитражный суд по месту своего нахождения с ходатайством об обеспечении доказательств до предъявления иска по существу спора в порядке, предусмотренном ст. 72 АПК РФ, с целью фиксации незаконного размещения принадлежащего ему товарного знака на сайте российского общества с ограниченной ответственностью в доменной зоне Российской Федерации сети Интернет путем проведения осмотра сайта. При этом заявитель сообщил о своем намерении обратиться в арбитражный суд с иском о запрещении незаконного использования обществом товарного знака и компенсации причиненных убытков, вызванных таким незаконным использованием. Ходатайство мотивировано невозможностью представления в арбитражный суд необходимых доказательств при рассмотрении спора по существу в случае, если ответчик удалит информацию с сайта либо ликвидирует сайт, на котором незаконно используется товарный знак. В подтверждение ходатайства заявитель представил в арбитражный суд свидетельство о регистрации спорного товарного знака на свое имя. Арбитражный суд по месту нахождения заявителя признал себя компетентным и удовлетворил ходатайство заявителя по следующим основаниям. В соответствии с ч. 4 ст. 72 АПК РФ арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять меры по обеспечению доказательств до предъявления иска в

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24 августа 2006 г. № Ф09-7432/06-СЗ В // СПС Гарант.

порядке, предусмотренном ст. 99 АПК РФ, согласно ч. 3 которой имеется возможность применения мер предварительного характера арбитражным судом по месту нахождения заявителя. Соответственно, на основании ч. 3 ст. 99 АПК РФ и в силу ч. 4 ст. 72 АПК РФ арбитражный суд по месту нахождения заявителя вправе рассмотреть ходатайство о предварительном обеспечении доказательств. Поскольку заявитель привел убедительные доводы для применения предварительного обеспечения доказательств, указал обстоятельства, для подтверждения которых необходимы доказательства, а также причины, побудившие обратиться с названным заявлением, арбитражный суд удовлетворил ходатайство о предварительном обеспечении доказательств, поручил судебному приставу с участием специалиста в порядке исполнительного производства провести осмотр сайта общества в сети Интернет с целью выявления факта использования товарного знака заявителя и распечатки его содержания. Арбитражный суд также установил срок для предъявления иска по существу спора и обязал заявителя информировать арбитражный суд о выполнении данного требования¹.

КАС РФ не предусмотрен институт обеспечения доказательств, что не способствует унификации процессуального законодательства и нуждается в оптимизации на уровне законодательного регулирования.

Порядок обеспечения иска урегулирован ст. 139–141 ГПК РФ, ст. 90–93 АПК РФ, применения мер предварительной защиты регламентирован ст.ст. 85–87 КАС РФ. Обстоятельства локального предмета доказывания установлены указанными нормами, а также порядок применения указанных норм разъяснен в п. 14–20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.

обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»¹. Рассматривая заявление о принятии обеспечительных мер, суд устанавливает наличие оснований для их принятия, определяет, насколько конкретная мера, о принятии которой просит заявитель, связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей принятия обеспечительных мер (ч. 3 ст. 140 ГПК РФ, ч. 2 ст. 91 АПК РФ, ч. 1, 4 ст. 85 КАС РФ). Суд принимает обеспечительные меры при установлении хотя бы одного из оснований для их принятия (ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, ч. 2 ст. 90 АПК РФ, ч. 1 ст. 85 КАС РФ)².

Предварительные обеспечительные меры защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» предусмотрены ст. 144.1 ГПК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, такие меры могут приниматься судом, если заявителем представлены достаточные доказательства принадлежности ему исключительных прав на объект и факт использования этого объекта на конкретной странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети. Факт использования объекта авторских и (или) смежных прав может подтверждаться, например, сделанными и заверенными заявителем распечатками материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншотов), с указанием адреса интернет-страницы и точного времени ее получения. Использование сложного объекта авторских и (или) смежных прав (в том числе аудиовизуальных изображений, фонограмм) может подтверждаться средствами видеофиксации с применением обеспечивающих возможность идентификации и исследования всех характеристик спорного объекта программ для захвата видео с экрана (например, аудио-, видеозапись полного хронометража размещенного

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Рос. газета. 2023. 07 июня.

² См.: п. 14– 20 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Рос. газета. 2023. 07 июня.

объекта). Предварительные обеспечительные меры могут приниматься судом для ограничения доступа к информационным ресурсам, распространяющим не только объекты авторских и (или) смежных прав, но и информацию, необходимую для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (например, посредством предоставления ссылок для скачивания таких объектов)¹. Так, в Московский городской суд поступило заявление ООО «Телерадиокомпания Вооруженных Сил Российской Федерации «ЗВЕЗДА» о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских прав на статьи: «Худший краш-тест в истории: 2016-й стал самым провальным годом западного ВПК», «Т90 получит пушку от «Арматы»: основному российскому танку добавят ударной силы», «Гиперболойды Минобороны: военные подняли лазерный меч», «Неубиваемый Су-25: почему бронированный «Грач» незаменим», «Афганский «нож сокращения»: что стало с военными частями после вывода войск из Афганистана», «Ржавый металлолом для Порошенко: зачем Киеву списанные НАТОвские корабли», «Первый после ядерного: вшитый беспилотник превратит «Смерч» в сверхточного монстра», «Зверь» ИСУ-122: как остававшееся в тени «собратьев» оружие громило нацистов», «Т-72 TOW не боятся: как российская броня в Сирии держит удар ракетами США», «Выжигающий «Тюльпан»: как устроен самый большой миномет в мире», «Американский спецназ в Сирии: что делает и зачем приехал», «Летал, как бог. Погиб как герой». Звезда полковника Хабибуллина была отлита в золото в сирийском небе. Посмертно», «Всевидящее око в поднебесье: русские «Аваксы» могут работать по любым целям», «Ослепительный Рычаг»: комплекс РЭБ превратит технику врага в металлолом», которые неправомерно размещены на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

¹ См.: п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Рос. газета. 2023. 7 июня.

(<http://warfiles.ru>) без разрешения правообладателя – ООО «Телерадиокомпания Вооруженных Сил Российской Федерации «ЗВЕЗДА». Московский городской суд отказал в удовлетворении заявления по следующим основаниям: на стадии рассмотрения ходатайства о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав заявителя в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», до предъявления иска, суд хоть и не решает вопрос о законности использования таких прав в информационно-телекоммуникационных сетях, однако должен обладать информацией, объективно свидетельствующей об использовании авторских и (или) смежных прав заявителя, а также о лице, которое такие права использует. Иное не позволит надлежащим образом уведомить заинтересованное лицо о принятых обеспечительных мерах, тем самым лишит его возможности на обжалование постановленного определения. В свою очередь, исходя из общих требований к содержанию и порядку подачи процессуальных документов в суд общей юрисдикции, регламентированных ст. 131 ГПК РФ и применяемой к спорным отношениям на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ (по аналогии закона), обязанность по указанию в заявлении наименования ответчика, его места жительства или, если ответчиком является организация, ее места нахождения; а также указания, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца, возлагается на заявителя. Исходя из толкования приведенных положений закона, заявитель, обращаясь в суд с ходатайством о принятии предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», должен указать ответчика, привести данные о его месте жительства или месте нахождения, а также сведения, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о нарушении его прав со стороны такого ответчика. В нарушение приведенных норм в своем заявлении ООО «Телерадиокомпания Вооруженных Сил Российской Федерации «ЗВЕЗДА» не указала ответчика, не привела данные о его месте жительства или месте нахождения, а также сведения, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о нарушении его прав со стороны такого ответчика.

Федерации «ЗВЕЗДА» таких сведений не привело. Таким образом, обстоятельствами локального предмета доказывания для удовлетворения данного заявления будут выступать такие факты, как сведения об ответчике, данные о его месте жительства или месте нахождения, а также сведения, которые, по мнению заявителя, свидетельствуют о нарушении его прав со стороны такого ответчика¹.

Порядок оказания содействия в истребовании доказательств закреплен ст. 57 ГПК, ст. 66 АПК РФ. В ст. 63 КАС РФ устанавливается право суда самостоятельно истребовать доказательства. Локальный предмет доказывания для оказания содействия сторонам в истребовании доказательств в гражданском судопроизводстве образуют следующие обстоятельства: обозначено доказательство, а также указано, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства². В ч. 4 ст. 66 АПК РФ регламентирован локальный предмет доказывания для оказания содействия сторонам в истребовании доказательств в арбитражном судопроизводстве: должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. При этом указания в ходатайстве конкретных реквизитов такого доказательства или приложения к ходатайству доказательств, подтверждающих нахождение данного доказательства у соответствующего

¹ См.: Определение Московского городского суда от 15 июня 2017 г. по делу № 2И-0674/2017 // СПС Гарант.

² См.: Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2022 г. по делу № 8Г-25912/2022[88-31098/2022]; Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2023 г. по делу № 8Г-507/2023-(8Г-26261/2022)[88-4451/2023] и др.

лица, не требуется¹. На основании абз. 2 п. 10 ч. 2 ст. 125 АПК РФ арбитражный суд вправе по ходатайству лица, участвующего в деле, истребовать доказательства в том числе у другого лица, участвующего в деле. В случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок арбитражный суд вправе отнести на такое лицо судебные расходы в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ (ч. 2 ст. 9, ст. 65, ч. 5 ст. 159 АПК РФ), а также обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ)².

Обстоятельства локального предмета доказывания для оказания содействия сторонам в истребовании доказательств в арбитражном судопроизводстве и гражданском судопроизводстве идентичны.

Порядок разрешения вопроса о судебных расходах урегулирован ст. 103.1 ГПК РФ, ст.112 АПК РФ, ст. 114.1 КАС РФ. Судебные расходы включают в себя государственную пошлину и судебные издержки, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном ГПК РФ (гл.7), КАС РФ (гл.10), АПК РФ (гл.9). По смыслу названных законоположений, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии

¹ См.: п. 38 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»// Рос. газета.2022. 14 января.

² См.: п. 38 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Рос. газета. 2022. 14 января.

процесса)¹. Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек². Юридически значимым обстоятельством будет также разумность данных расходов, поскольку в силу их чрезмерности (неразумности) они также могут быть уменьшены судом³.

Справедливо утверждение, что «истечение срока для совершения процессуального действия можно рассматривать как санкцию»⁴. Порядок восстановления процессуальных сроков урегулирован ст. 112 ГПК РФ, ст. 117 АПК РФ, ст. 95 КАС РФ. При наличии уважительных причин пропуска срока, установленного законом, указанный срок подлежит восстановлению. Уважительность причин пропуска срока, установленного законом, будет иметь юридическое значение при рассмотрении судом заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока. Так, например, лицо, пропустившее срок апелляционного обжалования, вправе обратиться в суд, принявший решение, с заявлением (ходатайством) о восстановлении пропущенного процессуального срока.

В заявлении (ходатайстве) должны быть указаны причины пропуска срока на подачу апелляционных жалобы, представления, а также подтверждающие их доказательства. Одновременно с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд первой инстанции в соответствии

¹ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Рос. газета. 2016. 01 марта.

² См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Рос. газета. 2016. 1 марта.

³ См.: п. 10–14 Там же.

⁴ Терехова Л.А. Восстановление сроков подачи жалобы на судебное постановление // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. М., 2024. С. 272.

с требованиями ч. 3 ст. 112 ГПК РФ должны быть поданы апелляционные жалоба, представление, отвечающие требованиям ст. 322 ГПК РФ¹.

Суд первой инстанции на основании ст. 112 ГПК РФ восстанавливает срок на подачу апелляционных жалобы, представления, если признает причины его пропуска уважительными. Для восстановления сроков на подачу кассационной и надзорной жалоб случаи должны носить исключительный характер, уважительные причины, объективно исключающие возможность подачи жалобы, должны иметь место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу. Положения ст. 112 ГПК РФ направлены на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства, предоставляют им возможность восстановления пропущенного процессуального срока. Вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Дополнительной гарантией реализации данного права служит возможность подачи частной жалобы на определение суда об отказе в восстановлении такого срока². К уважительным причинам могут быть отнесены объективные обстоятельства, препятствующие совершению заявителем соответствующих процессуальных действий (например, чрезвычайные ситуации и происшествия: наводнение, пожары, землетрясение, эпидемия и т.п.). В отношении граждан к уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены также обстоятельства, связанные с личностью заявителя (тяжелая болезнь, беспомощное состояние и т.п.), семейные обстоятельства (смерть или тяжелое заболевание членов

¹ См.: п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Рос. газета. 2021. 2 июля.

² См: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № 25-КГ19-13 // СПС Гарант.

семьи и близких родственников, иные ситуации, требующие личного участия заявителя), а также иные обстоятельства, если они исключали либо существенно затрудняли подачу апелляционной жалобы в установленные законом сроки. К уважительным причинам пропуска срока на апелляционное обжалование могут быть также отнесены: непривлечение судом лица, подающего жалобу, представление, к участию в деле; получение лицом, не извещенным о судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, и не присутствовавшим в нем, копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированных апелляционных жалобы, представления; неразъяснение судом первой инстанции в нарушение требований ст. 193 и ч. 5 ст. 198 ГПК РФ порядка и срока обжалования решения суда; несоблюдение установленного ст. 214 ГПК РФ срока выдачи или высылки копии решения суда лицам, участвующим в деле, размещения его на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа; нарушение права лиц, участвующих в деле, и их представителей знакомиться с материалами дела, делать выписки из них и снимать копии, если такие нарушения привели к невозможности подготовки и подачи мотивированных апелляционных жалобы, представления в установленный для этого срок.

При решении вопроса о восстановлении срока апелляционного обжалования следует учитывать своевременность обращения лица, подающего апелляционные жалобу, представление, с того момента, когда отпали препятствия для подготовки и подачи апелляционных жалобы, представления, в частности для лиц, не привлеченных к участию в деле, с момента, когда они узнали или должны были узнать о нарушении их прав и (или) возложении на них обязанностей обжалуемым судебным постановлением. Не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска юридическим лицом срока апелляционного обжалования такие

обстоятельства, как нахождение представителя организации в командировке или отпуске, смена руководителя организации либо его нахождение в командировке или отпуске, отсутствие в штате организации юриста, ссылка на отсутствие денежных средств для оплаты помощи представителя или уплаты государственной пошлины, несвоевременное оформление доверенности вышестоящей организацией и т.п.¹.

В силу ч. 2 ст. 117 АПК РФ арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными и если не истекли предусмотренные ст. 259, 276, 291.2, 308.1 и 312 АПК РФ предельные допустимые сроки для восстановления. Положения названных процессуальных норм предполагают оценку судом обоснованности доводов лица, настаивавшего на восстановлении пропущенного срока, и, соответственно, возлагают на заявителя обязанность подтверждения того, что срок пропущен по уважительным причинам, не зависящим от заявителя, не имевшего возможности по объективным причинам совершить процессуальное действие в установленный законом срок². Примерный перечень уважительных причин, не зависящих от заявителя, необходимых для восстановления срока, указан в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»³.

¹ См.: п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Рос. газета. 2021. 2 июля.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2021 г. № 301-ЭС20-22674 по делу № А79-9585/2019 // СПС Гарант.

³ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российской газете. 17 июля 2020 г. № 156.

На основании ч. 1–3 ст. 95 КАС РФ лицам, пропустившим установленный КАС РФ процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен. В случаях, предусмотренных КАС РФ, пропущенный процессуальный срок не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие, если иное не предусмотрено КАС РФ. В заявлении должны быть указаны причины пропуска процессуального срока и приложены документы, подтверждающие уважительность этих причин. Заявление рассматривается без извещения лиц, участвующих в деле. С учетом характера и сложности процессуального вопроса суд вправе вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения. Одновременно с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока должно быть совершено необходимое процессуальное действие (поданы жалоба, заявление, представлены документы). Юридически значимыми обстоятельствами для совершения процессуального действия будут обстоятельства уважительности причин пропуска срока, отсутствие пресекающего характера у законного процессуального срока в силу закона. Примерный перечень уважительных причин для восстановления процессуального срока приведен в судебной практике¹.

Резюмируя изложенное, отметим, что при выполнении локальной обязанности по доказыванию доказываются процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера.

Обязанность по доказыванию обстоятельств локального предмета доказывания проявляется в нескольких аспектах: 1) если разрешение того

¹ См.: п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Рос. газета. 2020. 25 июня.

или иного частного процессуального вопроса осуществляется судом в рамках судебного заседания с извещением и участием лиц, участвующих в деле, то обязанность доказывания возлагается на заявителя, иные лица, участвующие в деле, выполняют обязанность по доказыванию путем представления возражений; 2) если разрешение того или иного частного процессуального вопроса осуществляется судом в рамках судебного заседания без извещения и участия лиц, участвующих в деле, то обязанность доказывания возлагается на заявителя.

С учетом ранее предложенной классификации фактов локального предмета доказывания выделяются факты по таким основаниям: а) по функции факта в фактическом составе (правопроизводящие, правоизменяющее, правопрекращающие, правопрепятствующие факты); б) по характеру связи с требованиями (факты основания совершения процессуального действия) и факты основания возражений для совершения процессуального действия; в) по степени конкретизации (определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующих конкретизации, допускающих конкретизацию, фактов, конкретизация которых недопустима)). Частные правила обязанностей по доказыванию распределяются следующим образом:

1) при участии в судебном заседании заинтересованное лицо доказывает факты-основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – факты, предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), иные заинтересованные лица доказывает факты-отсутствия основания совершения процессуального действия, факты наличия процессуальных возражений (правопрепятствующие факты – факты, препятствующие заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), доказывание осуществляется с соблюдением принципов устности и письменности процесса;

2) при разрешении судом ходатайства без участия лиц, участвующих в деле, заинтересованное лицо доказывает факты–основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – факты, предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия) путем предоставления ходатайства и доказательств его обосновывающих только в письменной форме. При этом суд устанавливает относительно-определенные и индивидуально-определяемые факты локального предмета доказывания с учетом конкретизации права, прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа действующего законодательства, монографической литературы, судебной практики представляется правильным сделать следующие выводы.

1. Под предметом доказывания в цивилистическом процессуальном праве понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. В рамках механизма определения предмета доказывания материально-правовые факты классифицируются на искомые, доказательственные (вспомогательные), проверочные факты.

В аспекте механизма определения предмета доказывания процессуально-правовые факты классифицируются на искомые, проверочные, факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия.

Особенности доказывания процессуально-правовых фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу.

2. Критерии классификации фактов предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания дифференцируются по следующим основаниям: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов.

Для надлежащей реализации механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактов: а) по характеру и правовому значению: юридические факты, имеющие материально-правовое и процессуально-правовое значение; доказательственные, проверочные факты, а также факты, установление которых необходимо для выполнения

воспитательных и предупредительных задач правосудия;б) в зависимости от функции факта в фактическом составе: правопроизводящие (собственно правопроизводящие факты, факты активной и пассивной легитимации, факты повода к иску), правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты; в) по характеру связи с исковыми требованиями: факты-основания иска (основания требования) и факты-основания возражений (основания возражений); г) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизации; допускающие конкретизацию и конкретизация которых недопустима).

3. Обосновывается понятие локального предмета доказывания и его соотношение с предметом судебного доказывания. Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия.

Критерии классификации фактов локального предмета доказывания через призму механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему. Дифференциация фактов локального предмета доказывания проводится по следующим основаниям: а) по функции факта в фактическом составе; б) по характеру связи факта с требованием; в) по степени конкретизации факта.

Обстоятельства локального предмета доказывания классифицируются: а) по функции факта в фактическом составе(правопроизводящие, правоизменяющее, правопрекращающие, правопрепятствующие факты);б) по характеру связи факта с требованием (факты основания совершения процессуального действия) и факты основания возражений для совершения процессуального действия; в) по степени конкретизации (определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизацию; допускающие конкретизацию, а также конкретизация которых недопустима)). При этом суд устанавливает

относительно-определенные и индивидуально-определяемые факты локального предмета доказывания с учетом конкретизации материального права, прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений.

4. В связи с концепцией предмета доказывания детализировано учение бесспорных обстоятельств в двух аспектах. В первом узком – это юридически значимые факты, не оспариваемые сторонами. В данном аспекте к бесспорным обстоятельствам относятся неоспариваемые сторонами факты, ноторные факты, факты умолчания. Во втором широком – это обстоятельства, не подлежащие доказыванию. В последнем аспекте к бесспорным обстоятельствам относятся все факты, не подлежащие доказыванию. Понятие «бесспорные обстоятельства» и «факты, не подлежащие доказыванию» совпадают по объему при широком понимании концепции бесспорных обстоятельств. Факты, не подлежащие доказыванию, наряду с фактами предмета доказывания входят в предмет познания суда.

Говоря о роли бесспорных обстоятельств в механизме определения предмета доказывания, следует отметить, что бесспорные обстоятельства можно рассматривать в контексте совершенствования фактического состава как элемента определения предмета доказывания.

Функции бесспорных обстоятельств заключаются в сужении процесса доказывания. Отдельные бесспорные обстоятельства могут быть проверены судом. Приводятся дополнительные доводы в пользу того, что бесспорные обстоятельства включают в себя общеизвестные, преюдициальные, признанные факты, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия и неопровергнутые в установленном законом порядке, ноторные факты, факты умолчания. Презюмируемые обстоятельства рассматриваются вне рамок концепции бесспорных обстоятельств, они не входят в предмет доказывания, однако существует исключение – опровержение презюмируемого факта противоположной стороной.

5. Обосновываются дифференцированные функции предмета доказывания. Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) определяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения. Факты предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию. Факты предмета доказывания определяют требования относимости и достаточности доказательств. Обстоятельства предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности. Надлежащее определение фактов предмета доказывания определяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное их определение влечет за собой его отмену.

Критерии классификации функций предмета доказывания образуют следующую систему, дифференциация функций предмета проводится по таким основаниям: а) в зависимости от вида предмета доказывания; б) по цели судебного познания; в) в соответствии с задачами судебного познания; г) в соответствии с видами функций предмета доказывания.

В зависимости от вида предмета доказывания функции классифицируются на функции: а) общего и б) локального предмета доказывания.

В соответствии с целями судебного познания функции предмета доказывания дифференцируются на следующие функции: а) для общего предмета доказывания – правильное определение обстоятельств предмета доказывания определяет требование обоснованности судебного решения; б) для локального предмета доказывания – надлежащее

определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта.

Критерий, связанный с задачами судебного познания, для общего предмета доказывания определяет следующие функции предмета доказывания: а) предопределение правильной квалификации спорного материального правоотношения; б) установление границ доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле; в) предопределение требований относимости и достаточности доказательств; г) определение обстоятельств, которые устанавливаются с той или иной степенью вероятности.

Для локального предмета доказывания свойственны те же функции, кроме первой. Первой функцией локального предмета доказывания в соответствие с дифференциацией по указанному критерию является предопределение правильной квалификации спорного процессуального правоотношения.

В соответствии с видами правовых последствий функции предмета доказывания подразделяются на функции: а) с материально-правовыми и б) процессуально-правовыми последствиями. Для общего и локального предмета доказывания все функции влекут процессуально-правовые последствия. Исключение составляет предопределение квалификации спорного материального-правоотношения при определении общего предмета доказывания, влекущая материально-правовые последствия.

6. Механизм определения предмета доказывания понимается и раскрывается через систему взаимодействующих элементов. Такими элементами являются: а) юридическая квалификация спорного материального правоотношения; б) определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; в) конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; г) реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; д) судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов

определения предмета доказывания; е) установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Кроме того, к элементам механизма можно отнести выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава.

7. Реализация общего механизма определения предмета доказывания по делу связана с моментом возбуждения производства и установлением фактического состава основания иска (требования). Окончание механизма определения предмета доказывания дифференцируется в зависимости от наличия (отсутствия) ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания: а) при отсутствии такой ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта в законную силу; б) при наличии ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта апелляционной инстанции в законную силу. Дополнительно приведены доводы в пользу того, что реализация механизма определения локального предмета доказывания связана с моментом возбуждения производства по делу.

8. Выявлены особенности реализации элементов механизма определения предмета доказывания при установлении общего и локального предмета доказывания. В рамках реализации первого элемента механизма при определении общего предмета доказывания осуществляется юридическая квалификация спорного материального правоотношения. В отношении определения локального предмета доказывания применяется норма процессуального права к спорным процессуальным правоотношениям.

Определение общего предмета доказывания осуществляется через структуру нормы материального и процессуального права при реализации второго элемента механизма. Локальный предмет доказывания устанавливается через структуру нормы процессуального права. Особенности структуры нормы права в механизме определения предмета доказывания детерминируют конкретизирующую деятельность суда.

Реализация относительно-определенных (ситуационных) норм предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств.

Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация гипотез, диспозиций и санкций по характеру и степени определенности. Учитывая классификацию норм на нормы-предписания, регулятивные (правоустановительные) и охранительные нормы фактическое основание иска в зависимости от вида нормы может содержаться либо в гипотезе и диспозиции (регулятивные нормы), либо только в диспозиции нормы (охранительные нормы). Нормы с относительно-определенной гипотезой или диспозицией нуждаются в конкретизирующей деятельности суда.

Конкретизация является третьим элементом механизма определения предмета доказывания. Она как форма судебного усмотрения детерминирует потребность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения с учетом вида и структуры применяемой нормы права при его установлении учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

9. Процессуальные полномочия суда в механизме определения предмета доказывания при установлении общего предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий цивилистического процесса.

Процессуальные полномочия суда при определении локального предмета доказывания ограничены рамками одной стадии гражданского процесса и того результата, ради которого совершается процессуальное действие.

Обосновываются понятие и этапы определения общего предмета доказывания. Первым этапом выступает установление фактического состава материального правоотношения. Вторым этапом является квалификация этого правоотношения, под которой понимается оценка конкретного жизненного случая с позиции действующих норм права, направленная на

выяснение юридической значимости обстоятельств, соответствия или несоответствия их критериев признакам юридических фактов, закрепляемых нормами права.

Правильность реализации этапа квалификации определяет надлежащее выполнение обязанности суда по установлению обстоятельств предмета доказывания. Третьим этапом является выявление структуры и содержания нормы права, применяемой при определении предмета доказывания (при применении относительно-определенных, ситуационных норм большое значение принадлежит конкретизации спорного права или в отдельных случаях – прав и обязанностей сторон как форме судейского усмотрения). Четвертым этапом выступает собственно определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, учитывая общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. Пятый этап можно охарактеризовать как «накопление» обстоятельств фактического состава, выявление соотношения предмета доказывания и стандарта доказывания. Шестым этапом служит конкретизация фактического состава, изменение обстоятельств предмета доказывания при трансформации предмета или основания иска, увеличения, уменьшения исковых требований.

Особенности этапов определения локального предмета доказывания обусловлены применением судом норм процессуального права к спорным правоотношениям.

10. Требования и возражения лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания, учитываются судом при выявлении общего предмета доказывания. Обосновывается, что концепция предмета доказывания коррелирует общей теории иска. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). Данные основания подразделяются на следующие факты: а) правоустанавливающие; б) повода к иску; в) активной и пассивной легитимации. При рассмотрении и

разрешении дела в исковом производстве суд определяет а) правопроизводящие, б) правоизменяющие, в) правопрепятствующие, г) правопрекращающие факты, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Говоря о неисковых судебных производствах фактическое основание требований институализируется в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, или только из диспозиции правовой нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание требования. Определенной спецификой судебное познание характеризуется при рассмотрении фактических составов в групповых и косвенных исках. Здесь предмет доказывания составляет следующая группа обстоятельств: а) правовое основание предъявления соответствующих исков; б) нарушение прав и законных интересов группы лиц при предъявлении группового иска; в) причинение ущерба обществу конкретными действиями лиц при предъявлении косвенных исков.

При определении локального предмета доказывания требования и возражения лиц, участвующих в деле, также учитываются судом. В указанных требованиях и возражениях имеют значение следующие факты, установление которых необходимо для удовлетворения ходатайства о совершении процессуального действия: а) правопроизводящие; б) правоизменяющие; в) правопрепятствующие; г) правопрекращающие факты.

11. Механизм определения предмета доказывания включает в себя общие и частные правила определения такого предмета доказывания. Согласно немецкой институциональной системе гражданского процесса, виды производств по материально-правовому критерию дифференцируются на исковое, публичное, особое. В свою очередь французский гражданский процесс дифференцирует судебные процедуры на упрощенные, заочные и иные виды.

В институциональной и процедурных системах применяется различная методология. Как правило, судебные процедуры не различаются по материально-правовому критерию, но подразделяются по процессуально-правовым признакам. Как следствие в качестве общего правила определения предмета доказывания допустимо говорить о положении, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Указанное правило охватывает следующие виды судебных производств: а) исковое; б) возникающее из административных и иных публичных правоотношений (в отношении КАС РФ – производство по отдельным категориям административных дел); в) особое.

В исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой нормы материального и процессуального права к спорным правоотношениям, основания иска и возражений против него, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Частные правила определения предмета доказывания установлены для выявления локального предмета доказывания. Обосновывается, что обязанность определения фактов предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию должны быть закреплены в процессуальном законе. Суд обязан поставить на обсуждения обстоятельства, даже если стороны на них не ссылались.

12. Фактический состав правоотношения как элемент механизма определения предмета доказывания представляет собой совокупность юридических фактов, которые закреплены в гипотезе и диспозиции (или только в диспозиции) нормы права, при наступлении которых норма

приводится в действие, что в свою очередь инициирует юридические права и обязанности у субъектов правоотношения.

Критерии дифференциации фактических составов в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему и классифицируются: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов.

13. Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактических составов:

а) по характеру и правовому значению:

юридические составы, имеющие материально-правовое значение (влекущие материально-правовые последствия);

юридические составы, имеющие процессуально-правовое значение (влекущие процессуально-правовые последствия);

юридические составы, имеющие смешанное значение (влекущие как материально-правовое, так и процессуально-правовое значение).

б) по функции фактического состава:

правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы.

в) по характеру связи с исковыми требованиями:

фактические составы основания иска (основания требования) и фактические составы возражений (основания возражений).

г) по степени конкретизации:

определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы.

д) по признаку структурной сложности:

фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы.

е) по степени завершенности:

завершенные и незавершенные фактические составы.

Для рассмотрения фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания имеют значение классификация фактических составов по а) юридическим функциям, б) степени конкретизации, в) по признаку структурной сложности, г) по степени завершенности.

14. Дифференциация фактических составов локального предмета доказывания осуществляется по следующим основаниям: а) по функции факта в фактическом составе; б) по характеру связи с исковыми требованиями; в) по степени конкретизации фактов.

Фактические составы локального предмета доказывания классифицируются:

а) по функции фактического состава:

правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы;

б) по характеру связи с требованиями:

фактические составы основания требования и фактические составы основания возражений;

в) по степени конкретизации:

определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы;

г) по признаку структурной сложности:

фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы;

д) по степени завершенности:

завершенные и незавершенные фактические составы.

15. Фактический состав в исковом производстве образует фактическое основание иска – совокупность фактических обстоятельств, при наличии которых норма права вступает в действие, а также юридические права и

обязанности возникают у субъектов. Фактический состав – основание иска, может быть закреплён в зависимости от вида нормы либо в гипотезе и диспозиции нормы, или только в диспозиции нормы права, применяемой судом при определении предмета доказывания и разрешения дела в целом. При этом обосновывается понятие оценки завершенности фактического состава.

Классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания, когда установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в их последовательности установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания.

Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях, ошибка при этом ведет несоответствиям вывода суда действительным обстоятельствам дела.

Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания как правило связана с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований.

Обосновывается особенность фактического состава с элементом-конкретизатором. Наличие индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором определяет сложность установления обстоятельств предмета доказывания. Конкретизирующая деятельность суда обусловлена возможностями конкретизации различных структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции, либо того и другого, то есть фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого). Такая деятельность ограничена объемом конкретизации (здесь имеются в

виду нормы с альтернативной, факультативной, ситуационной конкретизацией). Дифференциация норм по объему конкретизации связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы.

Под конкретизацией права, а также прав и обязанностей предлагается понимать урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности суда, сущность которой заключается в предоставлении ему в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой казус исходя из конкретных обстоятельств дела, на основе правосознания и правил морали с учетом начал справедливости, разумности и добросовестности.

Аргументируется обусловленность конкретизации, как формы судебного усмотрения, структурой и содержанием относительно-определенных и ситуационных норм. Конкретизация, как форма судебного усмотрения, предопределяет возможность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения в контексте индивидуально-определяемых юридических фактов, а также составов с элементом-конкретизатором, которые обуславливают действия механизма такого предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств дела.

16. Нарушения в фактическом составе могут привести к тому, что факту придается такое юридическое значение, которого он в действительности не имеет. При это в ряде случаев рамках конкретизирующей деятельности, применении аналогии закона и аналогии права, субсидиарного применения норм, определении искомых и доказательственных фактов этим фактам придается ошибочное юридическое значение.

Предлагается рассматривать судебные ошибки в качестве отклонения от общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе. Обосновывается понятие и классификация судебной ошибки в

связи с неправильным (неполным) определением предмета доказывания, средства их устранения. Аргументируется положение о том, что судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, но будут всегда существенными, поскольку ведут к отмене или изменению судебного акта. Исключения составляют ошибки в установлении факультативных обстоятельств предмета доказывания.

17. Основания для пересмотра судебных актов взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Неправильное толкование нормы материального права может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания при применении относительно-определенных и ситуационных норм, как и неправильная квалификация правоотношения.

Нарушение норм процессуального права может вести к неполному определению фактов предмета доказывания, в случаях, когда процессуально-правовые факты входят в предмет доказывания. Неполное определение обстоятельств предмета доказывания может быть следствием невыполнения обязанностей по доказыванию.

Кроме того, неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки приводит к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, и как следствие к отмене судебного акта в порядке кассационного и надзорного производства.

Судебные ошибки предлагается классифицировать на ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом, а также фактического состава локального предмета доказывания.

Обосновывается классификация судебных ошибок по определению предмета доказывания на: а) собственно связанные с неправильным (неполным определением) предмета доказывания; б) иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания.

18. Предмет доказывания вступает во взаимодействие с распределением обязанностей по доказыванию. В случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания, действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию, поскольку суд не может уклониться от вынесения решения.

Под обязанностью по доказыванию предлагается понимать установленную нормами цивилистического процессуального права необходимость для лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, обеспеченную специфическими процессуальными санкциями. Детерминанта материально-правового содержания обязанности по доказыванию состоит в том, что в случае ее невыполнения обязанным субъектом доказательственной деятельности и невозможности получения доказательств, суд имеет право признать факт, на который ссылалось заинтересованное лицо, несуществующим (или как это имеет место при действии презумпции, существовавшим, если иное не доказано другой стороной).

Последствия невыполнения обязанностей по доказыванию с точки зрения ее материально-правового содержания могут касаться только тех субъектов доказывания, которые в ходе процесса отстаивают свой личный или иной законный интерес (сторон, третьих лиц, заявителей, административных истцов по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, заявителей по делам особого производства).

Детерминанта процессуального содержания обязанности по доказыванию проявляется в действиях по представлению доказательств, отстаиванию своих убеждений в ходе исследования доказательств, то есть в целом в процессуальной деятельности. Обосновывается наличие общего и частного механизма распределения обязанностей по доказыванию.

19. Основу общих и специальных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет предмет доказывания. Специальные правила

распределения обязанностей по доказыванию образуют доказательственные презумпции, доказательственные фикции, иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

При выполнении общей обязанности по доказыванию в исковом производстве устанавливаются материально-правовые и процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера.

Частные правила обусловлены локальностью, основу частных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет локальный предмет доказывания. При выполнении локальной обязанности по доказыванию устанавливаются процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

Детерминантой частных правил распределения обязанностей по доказыванию является закрепленная в законе обязательность участия заинтересованных лиц при разрешении судом ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия. С учетом ранее предложенной классификации фактов локального предмета доказывания частные правила обязанностей по доказыванию распределяются следующим образом: а) при участии в судебном заседании заинтересованное лицо доказывает факты основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), иные заинтересованные лица доказывает факты отсутствия основания совершения процессуального действия, наличия процессуальных возражений (правопрепятствующие факты – препятствующие заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), доказывание осуществляется с

соблюдением принципов устности и письменности процесса; б) при разрешении судом ходатайства без участия лиц, участвующих в деле заинтересованное лицо доказывает факты основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия) путем предоставления ходатайства и доказательств его обосновывающих только в письменной форме.

Проведенное исследование позволило предложить следующие изменения и дополнения в действующее процессуальное законодательство, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования:

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

1. Дополнить нормами статьи 55.1 в следующей редакции:

Статья 55. 1 Предмет доказывания

«1. Суд определяет обстоятельства, имеющие значения для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального процессуального права.

3. В исковом производстве суд определяет факты основания иска и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. В особом производстве суд определяет факты требований и возражений против них, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

5. Суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

6. Конкретизирующая деятельность суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела».

2. Дополнить нормами статьи 55.2 в следующей редакции:

Статья 55.2. Локальный предмет доказывания

«1. Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице».

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе, с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

3. Нормы статьи 56 изложить в следующей редакции:

Статья 56. Обязанность доказывания

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию,

устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии со статьей 104.1 настоящего Кодекса».

4. Дополнить статью 57 частью 5 в следующей редакции:

Статья 57. Представление и истребование доказательств

«5. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суду в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции».

5. Дополнить нормами статьи 104. 1 в следующей редакции:

Статья 104.1. Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами

«1. В случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

3. По заявлению лица, участвующего в деле, на которое возлагается возмещение судебных расходов, суд вправе уменьшить размер возмещения, если этим лицом представлены доказательства их чрезмерности».

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

1. Дополнить нормами статьи 64.1 в следующей редакции:

Статья 64. 1 Предмет доказывания

«1. Арбитражный суд определяет обстоятельства, имеющие значения для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. В исковом производстве арбитражный суд определяет факты основания иска и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. В особом производстве арбитражный суд определяет факты требований и возражений против них, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

5. При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд определяет факты основания заявления и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

6. Арбитражный суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

7. Конкретизирующая деятельность арбитражного суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела».

2. Дополнить нормами статьи 64.2 в следующей редакции:

Статья 64.2. Локальный предмет доказывания

«1. Арбитражный суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе, с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле».

3. Изложить статью 65 в следующей редакции:

Статья 65. Обязанность доказывания

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно федеральному закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и

допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 настоящего Кодекса».

4. Дополнить статью 66 частью 13 в следующей редакции:

Статья 66. Представление и истребование доказательств

«13. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, арбитражному суду в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в арбитражный суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции».

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

1. Дополнить нормами статьи 59.1 в следующей редакции:

Статья 59.1. Предмет доказывания

«1. Суд определяет обстоятельства, имеющие значения для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. При рассмотрении и разрешении административных дел суд определяет факты основания административного искового заявления и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. Суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

5. Конкретизирующая деятельность суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении административного дела».

2. Дополнить нормами статьи 59.2 в следующей редакции:

Статья 59.2. Локальный предмет доказывания

«1. Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе, с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле».

3. Изложить статью 62 в следующей редакции:

Статья 62. Обязанность доказывания

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и

иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно федеральному закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии со статьей 115.1 настоящего Кодекса».

4. Дополнить статью 64 частью 4 в следующей редакции:

Статья 64. Основания для освобождения от доказывания

«4. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 167.1 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия».

5. Дополнить статьей 115.1 в следующей редакции:

Статья 115.1. Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами

«1. В случае, если административный спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом, в том числе нарушения срока представления ответа на требование, оставления требования без ответа, суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

3. По заявлению лица, участвующего в деле, на которое возлагается возмещение судебных расходов, суд вправе уменьшить размер возмещения, если этим лицом представлены доказательства их чрезмерности».

б. Дополнить статьей 167.1 в следующей редакции:

Статья 167.1. Заявление о фальсификации доказательств

«1. Если лицо, участвующее в деле, обратится в суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд:

- 1) разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления;
- 2) исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу;
- 3) проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

2. Результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства суд отражает в протоколе судебного заседания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 31.03.2024).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 8.08.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532; Рос. газета. – 2024. – 16 августа.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 8.08.2024) // Рос. газета. – 2002. – 27 июля; – 2024. – 16 августа.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 8.08.2024) // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; Рос. газета. – 2024. – 16 августа.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Рос. газета. – 1994. – 8 декабря; – 2023. – 1 августа.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Рос. газета. – 1996. – 6 февраля; – 1996. – 7 февраля; – 1996. – 8 февраля. – 1996. – 10 февраля; – 2023. – 31 июля.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Рос. газета. – 2001. – 28 ноября; – 2023. – 31 июля.

8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Рос. газета. – 1999. – 1-5 мая; – 2023. – 23 октября.

9. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Рос. газета. – 1997. – 26 марта; – 2024. – 2 февраля.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Рос. газета. – 1996. – 27 января; – 2023. – 3 августа.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Рос. газета. – 2001. – 31 декабря; – 2024. – 2 февраля.

12. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Рос. газета. – 2003. – 18 января; – 2023. – 25 октября.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Рос. газета. – 1998. – 6 августа; – 2023. – 22 декабря.

14. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Рос. газета. – 1998. – 22 июля; – 2011. – 14 декабря.

15. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 29, ст. 2757; – 2020. – №50, ст.8074.

16. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1992. – № 3, ст. 140; – 2023. – №32, ст. 6206.

17. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023) // Ведомости Совета народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 7. ст. 300; Рос. газета. – 2023. – 20 июня.

18. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3803; Рос. газета. – 2023. – 29 декабря.

19. Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ (ред. от 30.11.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2016. – 12 июля.

20. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 12.12.2023) // Рос. газета. – 1993. – 13 марта; –2023. – 18 декабря.

21. Положение о переводном и простом векселе: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/ 1341 «О введении в действие положения о переводном векселе» (в ред. от 11 марта 1997 г.) // Свод законов СССР. – Т. 5. – С. 586; СЗ РФ. – 1997. – № 11, ст. 1238.

22. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1, ст. 13.

23. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года» // СЗ РФ. – 2008. – № 47, ст. 5489.

1.2. Зарубежные правовые акты

24. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 (в ред. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 175-3) // –URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=150943>.(дата обращения: 31.03.2024).

25. Гражданский процессуальный кодекс Армении// – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus> (дата обращения: 31.03.2024).

26. Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 780-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.05.2020 г.) // – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420065(дата обращения: 31.03.2024).

27. Гражданский процессуальный кодекс Грузии // – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29962?publication=143> (дата обращения: 31.03.2024)

28. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г.238-3// – URL: https://kodeksy-by.com/grazhdanskiy_protseessualnyj_kodeks_rb.htm(дата обращения: 31.03.2024)

29. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053(дата обращения: 31.03.2024).

30. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.) // – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397949(дата обращения: 31.03.2024).

31. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2019 г.) О внесении изменений см. Закон Республики Таджикистан от 04.07.20 г. № 1697 (вводится в действие с 1 января 2025 года) // – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30410757(дата обращения: 31.03.2024).

32. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2021 г.) // – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36307998#pos=6;-106(дата обращения: 31.03.2024).

33. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3// – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800219> (дата обращения: 31.03.2024).

34. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 года № 359-3 (ст. 1–638 вступают в силу с 1 января 2026 г.) // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Нк2400359>(дата обращения: 31.03.2024).

1.3. Правовые акты, утратившие силу

35. Гражданское процессуальное законодательство СССР и союзных республик/ отв. ред. В. П. Чапурский. – М.: Госюриздат, 1957. – 539 с.

36. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (с изменениями от 07 августа 1972, 16 мая 1977 года, 09 октября 1979

года, 01 февраля 1985 года, 14 декабря 1987 года, 07 января 1988 года) // Ведомости ВС СССР", – 1961, – N 50, ст. 526

37. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (в ред. от 25 июля 2002 г., с изм.от 18 июля 2003 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24, ст. 407; СЗ РФ. – 2003.– № 1, ст. 2.

1.4. Проекты правовых актов

38. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/(дата обращения: 31.03.2024).

1.5. Иные официальные документы

39. Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года//–URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/?ysclid=lkdbmkinpj708433335> (дата обращения: 31.03.2024).

40. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году// – URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf(дата обращения: 31.03.2024).

41. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году// – URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del__sudami_obschey_yurisdikt_sii__v_2021_godu.pdf(дата обращения: 31.03.2024).

42. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год// – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>(дата обращения: 31.03.2024).

43. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>(дата обращения: 31.03.2024)

44. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>(дата обращения 22.07.2024).

45. Отчет о работе арбитражных апелляционных судов Российской Федерации за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения 22.07.2024).

46. Отчет о работе арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 год// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687>(дата обращения 22.07.2024).

II. Материалы правоприменительной практики

2.1. Постановления пленумов высших судов Российской Федерации (действующие и утратившие силу)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 6.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 2.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // КонсультантПлюс: Аналитический обзор от 2 мая 2012 года // СПС Консультант Плюс.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Рос. газета. – 2012. – 06 июня.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Рос. газета. – 2008. – 02 июля.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Рос. газета. – 2008. – 02 июля.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская юстиция. – 2004. – № 2.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 7.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
17. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 18/6/у от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1951 г.г. / под ред. А. А. Волина. – М.: Госюриздат, 1952. – 268 с. – С. 214-215.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Рос. газета. – 2016. – 01 марта.
20. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // –URL:<https://vsrf.ru/> .
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.
22. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – №4.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Рос. газета. – 2016. – № 222.
24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // – URL: <https://www.vsrfr.ru/>.
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // – URL: <https://www.vsrfr.ru/>.
27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // – URL: <https://www.vsrfr.ru/>.
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // – URL: <https://www.vsrfr.ru/>.
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // – URL: <https://www.vsrfr.ru/>.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Рос. газета. – 2022. – 14 января.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Рос. газета. – 2023. – 07 июня.
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // Рос. газета. – 2024. – 18 июня.

2.2. Информационные письма, обзоры и обобщения российской судебной практики

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 22.11.2011) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 10.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 8.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. Бизнес-газета. – 2006. – 14 февраля.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 N 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Хозяйство и право. – 2004. – № 10.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 3.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 22.11.2011) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 10.

7. Письмо ВАС РФ от 25.05.2004 № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами» // СПС КонсультантПлюс.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // – URL: <http://www.vsrfl.ru/>.
9. Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
10. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3.
11. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // СПС Консультант Плюс.
12. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007) (Извлечение) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2007. – N 6. (ч. II).
13. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 10.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС Консультант Плюс.
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС Консультант Плюс.

16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // URL: <http://www.vsrif.ru/>.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11; – 2016. – № 12.

18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 октября 2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2.3. Акты высших судов по конкретным делам

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 4.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Рос. газета. – 2012. – 11 января.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Рос. газета. – 1998. – 28 мая.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и

«Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – №1.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 159-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 54-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зямилова Рината Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 6.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 560-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Лизинговая компания «ФКС» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 65, статьей 161 и частью 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 948-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «4 канал Телекомпания НТН» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 12, 166, 168, 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2, 4, 65 и 96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 16.03.2006 № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Андрея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 31, абзацем первым пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 65 и частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 525-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыгова Джамиля Латиф оглы на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 12 и 13 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», статьи 76 Устава автомобильного транспорта РСФСР, пунктов 3 и 10 Положения о лицензировании перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и статей 65, 90 и 92 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хаблака Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1852-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хоботовой Ольги Юрьевны на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями статей 16, 17, 67, 79, 362, 377, 381 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1837-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тахистова Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1063-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда

Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

17. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 № 1428-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Погодина Владимира Вадимовича на нарушение его конституционных прав статьей 57, частью четвертой статьи 198, пунктом 4 части второй и частью третьей статьи 366, статьей 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 3 и 4 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации»//СПС Консультант Плюс.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 827-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акимова Игоря Константиновича на нарушение его конституционных прав положением статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, отдельными положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», частью третьей статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» //СПС Консультант Плюс.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашаева Давлятши Дигоншеевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 6 части первой статьи 81 и статьей 193 Трудового кодекса Российской Федерации,

частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. №90-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихомирова Дмитрия Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 74 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 5.

21. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 года № 28 – П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 52, ст. 6447.

22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12 // СПС Консультант Плюс.

23. Кассационное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 222-КА21-11-К10 // СПС Консультант Плюс.

24. Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2022 N 86-ПЭК22 по делу № А60-36897/2020 // СПС Консультант Плюс.

25. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2022 г. № 5-КГ22-82-К2 // СПС Консультант Плюс.

26. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2022 г. № 41-КГ21-50-К4 // СПС Консультант Плюс.

27. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 9-КГ22-4-К1 // СПС Консультант Плюс.

28. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 41-КГ15-11 // СПС Консультант Плюс.

29. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2016 г. № 16-КГ15-40 // СПС Консультант Плюс.

30. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2016 г. № 16-КГ15-39 // СПС Консультант Плюс.

31. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 апреля 2019 г. № 32-КГ18-42 // СПС Консультант Плюс.
32. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2019 г. № 49-КГ19-29 // СПС Консультант Плюс.
33. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 46-КГ18-23 // СПС Консультант Плюс.
34. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 августа 2021 г. № 13-КГ21-5-К2 // СПС Консультант Плюс.
35. Определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 205-КГ18-2 // СПС Консультант Плюс.
36. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 1 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9820 по делу N А40-137649/2016 // СПС Консультант Плюс.
37. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2021 г. № 302-ЭС21-2989 по делу № А74-9516/2019 // СПС Консультант Плюс.
38. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 г. № 304-ЭС16-4218 по делу № А46-13473/2014 // СПС Консультант Плюс.
39. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2015 г. № 305-ЭС15-4088 // СПС Консультант Плюс.
40. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № 25-КГ19-13// СПС Консультант Плюс.
41. Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2021 г. № 301-ЭС20-22674 по делу № А79-9585/2019// СПС Консультант Плюс.
42. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2016 № 303-ЭС16-3643 по делу № А73-10983/2013// СПС Консультант Плюс.
43. Определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 49-КГ21-16-К6/ СПС Консультант Плюс.

44. Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2022 г. № 36-КГ21-6-К2, 2-1749/2014// СПС Консультант Плюс.
45. Определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 46-КГ21-16-К6, 2-2998/2018// СПС Консультант Плюс.
46. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2015 № 304-ЭС15-9095 по делу № А67-3312/2014// СПС Консультант Плюс.
47. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 № 18-КГ18-54// СПС Консультант Плюс.
48. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2018 № 5-КГ18-45// СПС Консультант Плюс.
49. Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2014 № 45-КГ14-4// СПС Консультант Плюс.
50. Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 44-КГ15-2/ СПС Консультант Плюс.
51. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 № 50-КГ17-8// СПС Консультант Плюс.
52. Определение ВАС РФ от 16.05.2007 N 3039/07 по делу № А40-70770/05-85-579// СПС Консультант Плюс
53. Определение ВАС РФ от 29.11.2006 N 12295/06 по делу № А58-1780/04// СПС Консультант Плюс.
54. Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 № 14-КГ17-24 // СПС Консультант Плюс.
55. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2013 № 11-КГ13-16// СПС Консультант Плюс.
56. Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2017 № 5-КГ17-89// СПС Консультант Плюс.
57. Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2016 № 41-КГ16-35// СПС Консультант Плюс.
58. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 5-КГ16-243// СПС Консультант Плюс.

59. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2013 № 41-КГ13-27// СПС Консультант Плюс.
60. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2015 № 18-КГ15-57// СПС Консультант Плюс.
61. Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2016 № 67-КГ15-24// СПС Консультант Плюс.
62. Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2018 № 18-КГ17-243// СПС Консультант Плюс.

2.4. Акты арбитражных судов по конкретным делам (СПС Консультант Плюс, Гарант)

1. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 сентября 2022 г. № С01-1213/2022 по делу N СИП-53/2022.
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 января 2019 г. № С01-1092/2018 по делу № А57-6712/2018.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 июля 2022 г. № С01-495/2022 по делу № А40-72681/2021.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 декабря 2018 г. № С01-1135/2018 по делу № А40-256513/2017.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2019 г. № С01-214/2019 по делу № А57-16001/2018.
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 июля 2022 г. № С01-1011/2022 по делу № А40-191090/2021.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 сентября 2022 г. № С01-1470/2022 по делу № А07-31264/2021.
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31 октября 2022 г. № С01-1817/2022 по делу № А14-5744/2021.
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 февраля 2021 г. № Ф08-12392/20 по делу № А61-1659/2020.

10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 декабря 2020 г. № Ф04-5654/20 по делу № А75-22731/2019.
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2014 № Ф06-17964/2013 Ф06-1260/2013 по делу № А65-6931/2013.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.06.2016 № Ф07-4568/2016, Ф07-4790/2016, Ф07-4574/2016 по делу № А13-813/2015.
13. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.08.2011 по делу № А56-48007/2010.
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.07.2018 № С01-387/2018 по делу № А40-141441/2017.
15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.12.2015 № Ф06-4014/2015 по делу № А57-15563/2015.
16. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.10.2008 по делу № А56-3598/2008.
17. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.09.2009 по делу № А56-25427/2008.
18. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.03.2013 по делу № А32-52898/2009.
19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.07.2017 № Ф01-1728/2017 по делу № А11-4309/2016.
20. Постановление ФАС Уральского округа от 04.09.2013 № Ф09-9124/13 по делу № А76-22281/2012.
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 № Ф05-16981/2017 по делу № А41-72731/2015.
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2017 № Ф05-9446/2017 по делу № А40-144404/2016.
23. Постановление ФАС Центрального округа от 23.03.2012 по делу № А54-3366/2011.

24. Постановление ФАС Центрального округа от 19.05.2008 по делу № А54-640/2007-С22.
25. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24 августа 2006 г. № Ф09-7432/06-С3 В.
26. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 09АП-24253/2016-ГК по делу № А40-41284/15.
27. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2018 № 06АП-7240/2017 по делу № А73-8322/2017.
28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2017 № 09АП-58539/2017 по делу № А40-31339/2017.
29. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2016 № 11АП-14422/2016 по делу № А65-16693/2016.
30. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 09АП-24253/2016-ГК по делу № А40-41284/15.
31. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 № 09АП-24253/2016.

2.5. Акты судов общей юрисдикции по конкретным делам (СПС Консультант Плюс, Гарант)

47. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2019 г. № 88а-1783/2019.
48. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 88а-11140/2022.
49. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. № 88а-10132/2022.
50. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2022 г. № 88а-6409/2022.
51. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2020 г. № 88а-17370/2020.

52. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. № 88а-10783/2021.

53. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г. по делу № 8Г-7623/2021[88-9196/2021].

54. Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2022 г. по делу № 8Г-25912/2022[88-31098/2022].

55. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2023 г. по делу № 8Г-507/2023-(8Г-26261/2022) [88-4451/2023.

56. Постановление Президиума Московского городского суда от 29.03.2013 по делу № 44Г-14/13.

57. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2018 № 44га-157/2018 по делу № 2а-1825/2017.

58. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2018 № 44га-156/2018 по делу № 2а-712/2017.

59. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2018 № 44га-154/2018 по делу № 2а-5123/2017.

60. Определение Московского городского суда от 18.04.2017 № 4г-4295/2017.

61. Определение Пермского краевого суда от 26.09.2012 по делу № 33-8609.

62. Определение Пермского краевого суда от 10.07.2013 по делу № 33-6575.

63. Определение Московского городского суда от 15 июня 2017 г. по делу № 2И-0674/2017.

64. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2018 по делу № 33-34338/2018.

65. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2016 по делу № 33-44486/2016.

66. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2016 по делу № 33-38508/2016.

67. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.06.2018 № 33-9950/2018.

68. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.09.2018 по делу № 33-16401/2018.

69. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.05.2018 по делу № 33-18587/2018.

70. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 03.04.2018 по делу № 33-777/2018.

71. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.01.2018 № 33-877/2018.

72. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.11.2018 по делу № 33-20941/2018.

73. Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.02.2018 по делу № 33-1360/2018.

74. Апелляционное определение Самарского областного суда от 21.05.2018 № 33-5829/2018.

75. Апелляционное определение Орловского областного суда от 15.05.2018 по делу № 33-1237/2018.

76. Апелляционное определение Орловского областного суда от 27.02.2018 по делу № 33-611/2018.

77. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 03.10.2017 по делу № 33-30853/2017.

78. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 16.05.2018 по делу № 33-8535/2018.

79. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.05.2017 № 33-9875/2017 по делу N 2-108/2016.

80. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2018 по делу № 33-34296/2018.

81. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10.01.2018 по делу № 33-30/2018, 33-4945/2017.

82. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2018 по делу № 33-44992/2018.

83. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.12.2016 № 33-25588/2016 по делу № 2-1595/2016 и др.

84. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2018 № 33-42570/2018.

85. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2018 по делу № 33-44992/2018.

86. Апелляционное определение Кировского областного суда от 18.09.2012 по делу № 33-2879.

87. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 11.06.2013.

88. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 по делу № 33а-1394/2017.

89. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2016 по делу № 33а-7424/2016.

90. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.11.2015 по делу № 33а-41965/2015.

91. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2017 № 33а-3675/2017.

92. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2017 № 33а-1439/2017.

93. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.02.2016 № 33-1162/2016 по делу № 2-5186/2015.

94. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.04.2015 № 33-4904/2015 по делу № 2-6708/2014.

95. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.02.2015 № 33-2559/2015 по делу № 2-4281/2014.

96. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.11.2014 № 33-18091/2014 по делу № 2-1511/2014.

97. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2017 № 33а-3675/2017.

98. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2017 № 33а-1439/2017.

III. Комментарии законов и судебной практики

99. *Боровиковский А.* Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. – 1093 с.

100. *Иванов А.А.* Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2004 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. – М.: Статут, 2007. – 502 с.

101. *Иванов А.А.* Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. – М.: Статут, 2010. – 583 с.

102. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2018. – 719 с.

103. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М.: Городец, 2003. – 848 с.

104. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 1117 с.

105. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Д.А. Фурсов. – М.: Проспект, 2011. – 896 с.

106. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 1152 с.

107. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. 2-е изд. – М.: Норма, 2006. – 926 с.

108. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 976 с.

109. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 1008 с.

110. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный, научно-практический / под ред. М. А. Вукот. – М.: Юрайт, 2003. – 864 с.

111. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Жилина. – М.: «Проспект», 2003. – 316 с.

112. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.А. Вукот. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 627 с.

113. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР/ Под ред. М.К. Треушников. – М.: Спарк, 1996. – 573 с.

114. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Е.Л. Забарчука. – СПб.: Питер Пресс, 2009. – 832 с.

115. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – 1295 с.

116. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / под ред. В.М. Жуйкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 832 с.

117. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / Под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Норма, 2006. – 463 с.

118. *Мохов А.А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный). – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2011. – 752 с.

119. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2006. – 876 с.

120. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: более 350 актуальных вопросов: практическое пособие / под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 284 с.

121. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 671 с.

122. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2007. Вып. 2. – 261 с.

123. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2009. Вып. 9. – 206 с.

124. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2009. Вып. 10. – 215 с.

125. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой; Иссл. центр частного права. – М.: Статут, 2010. Вып. 11. – 292 с.

126. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2010. Вып. 13. – 244 с.

127. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. Вып. 16. – 199 с.

128. Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2011. Вып. 15. – 215 с.

129. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. Вып. 5. – 247 с.

130. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. Вып. 6. – 283 с.

131. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. Вып. 8. – 222 с.

132. Применение Гражданского процессуального кодекса РФ: сборник. - Науч. изд. – М.: ВолтерсКлувер, 2009 - 2010. Том 2, доказательства и доказывание в практике Верховного Суда РФ / Сост. И. Р. Медведев. – 2010. - 394 с.

133. Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: комментарии законодательства. Обзор практики. Рекомендации / под ред. Э.Н. Ренова. – М.: Норма, 2003. – 296 с.

134. *Решетникова И.В., Семенова А.В., Царегородцева Е.А.* Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ/ Под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Норма, 2006. – 464 с.

135. Соборное уложение 1649 года. Комментарии. – Л.: Наука, 1987. 446 с.

136. *Туманова Л.В., Федина А.С.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (3-е изд., перераб. и доп.) /под общ. ред. Л.В. Тумановой). – М.: «Проспект», 2020. – 656 с.

137. *Тютрюмов И. М.* Законы гражданские с разьяснениями правительствующего Сената. – СПб.: тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1905. – 1538 с.

138. *Тютрюмов И. М.* Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами и разьяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. – СПб.: Издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1912. – 1368 с.

IV. Научная и специальная литература

4.1. Монографии

139. *Alteserra A. D.* De fictionibus juris tractatusseptem. – Eisenhart, 1769. – 253 p.

140. *Archbold I.* Pleading Evidence. – London, 1938. – 415 p.

141. *Berger P.* Kritische Beitragezur Theorie der osterreichischen allgemeinen Privatrechts. –Wien, 1856.– 112 s.

142. *Best A.* Evidence: Examples and Explanation. – NY: Aspen Publisher, 2004. – 377 с.

143. *Betzinger B.* Die Beweislastim Civilprozessmitbesonderer Rücksichtauf das Bürgerliche Gesetzbuch: Ein Handbuch für die Praxis /B. Betzinger. -2te Aufl., umgearbeitete. – Berlin: Carl Heymanns Verlag, 1904. – 196 S.

144. *Bierling.* ZurKritik der juristischen Grundbegriffe. – Berlin, 1883. – 117 s.

145. *Bruck A.* Die Beweislasthinsichtlich der Beschaffenheit des Kaufgegenstandes nach dem Gemeinen und Preussischen Civilrechte. – Berlin: Carl Heymann's Verlag, 1874. – 114 S.

146. *Bulow B.* Civil processualische Fiktionen und Wahrheiten. // Arch. für Civ. Praxis. – Berlin, 1879. Bd. 62. – 96 s.

147. *Burckhardi H.* Die civilistischen Praesumtionen. – Weinmar, 1866. – 274 s.

148. *Chassan P.* Essai sur la symbolique du droit. – Paris, 1847. – CXXI p.

149. *Cockle E., Sturge L.F.* Law of evidence. – London, 1946. – 591 p.

150. *Cowsill E, Clegg J.* Evidence: Law and Practice. – London, 1985. – 225 p.

151. *Damaska M.R.* Evidence law adrift. – New Haven, 1997 by Yale University. – 153p.

152. *Demelius G.* Die Rechtsfiktionen in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung. – Berlin, 1858. – 115 s.

153. *Denning A.* Presumptions and Burden // The Law Quarterly Review. Vol. 61. – 1945. – № 244. October. – 380 p.

154. *Dumeril H.* Les fictions juridiques. – Paris, 1882. – 67 p.

155. *Emanuel S.L.* Evidence. – NY: Aspen Publisher. Harvard law School. 1976. – 621 p.

156. *Emson R.* Evidence. – London, 1999. – 440p.

157. *Endeman W.* Die Beweislehre des civilprozesses. – Heidelberg. 1860. – 158 S.

158. Federal rules of evidence // *Best A.* Evidence: Examples and Explanation. – NY: Aspen Publisher. 2004. – 377 c.

159. *Fuchs, G.* Die Darlegungs- und Glaubhaftmachung im zivilprozessualen Eilverfahren: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Rechte /G. Fuchs Rechts- und Staatswissenschaftliche Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität. – Bonn, 1993. – 200 s.

160. *Goldschmidt L.* Kritische Beleuchtung der Uebergänge der historischen Schule und der Philosophie in der Rechtswissenschaft. – Berlin, 1886. – 57 s.

161. *Green E.D., Nesson C.R.* Problems, cases and materials on evidence. – Boston, Toronto, 1983. – 913 p.
162. *Herzog P. E., Weser M.* Civil procedure in France. Columbia University School of Law. Project on International Procedure. Smit ed. Springer-Science+Business Media, – B.V. 1967. – 708 p.
163. *Holder O.* Pandecten. – Berlin, 1891. – 225 s.
164. *Ihering R.* Geist des romisches Rechts auf ihrer Fruhentwicklungsstufe. – Berlin, 1875. – 590 s.
165. *Kuntze O.* Die Obligation und Singularsuccession. – Berlin. 1856. – 132 s.
166. *Kuntze O.* Excuse uber romisches Recht. – Berlin, 1880. – 461 s.
167. *Luden G.* Rechtsfictionen // Rechtslexicon fur Juristen alle deutschen Staaten. / Red. von. Dr. Julius Weiske. – Leipzig, 1894. Bd. 4. – 280 s.
168. *Musielak, H.-J.* Die Grundlagen der Beweislastim Zivilprozeß. – Berlin: New York; Walter de Gruyter, 1975. –404 S.
169. *Schmidt R.* Die Praesumptionen im Deutschen Rechtsstrafrecht. –Berlin, 1887. – 127 s.
170. *Schapp J.* Methodenlehre und System des Rechts: Aufsätze 1992-2007. Mohr Siebeck. – Tübingen, 2009. – 185 s.
171. *Storme M., Meijknecht P.A.M, C.H. van Rhee.* The Law of Evidence in the European Union. – Utrecht, 2004. –488 p.
172. *Weller W.* Selbständiges Beweisverfahren und Drittbeteiligung: Materiellrechtliche und prozessuale Möglichkeiteneiner Erstreckung der Wirkungen des selbständigen Beweisverfahrensprivaten Baurechts: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Rechte. – Bonn: Rechts- und Staatswissenschaftliche Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität, 1994. – 172 s.
173. *Авдеенко Н.И.* Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 72 с.

174. *Авдюков М.Г.* и др. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 97 с.
175. *Авдюков М. Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.– 203 с.
176. *Авдюков М.Г.* Судебное решение. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.
177. *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юридическая литература, 1971. – 223 с.
178. *Алексеев С.С.* Структура советского права. 1975// *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоведения. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
179. *Алексеев С.С.* Азбука закона. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 160 с.
180. *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс в двух томах. – М.: Юрид. лит. Т. 2. М., 1982 – 359 с.
181. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права: Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 4. – Свердловск: [б. и.], 1966.–203 с.
182. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск: Изд-во Свердловск. Ун-та, – 396 с.
183. *Анохин К.П.* Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
184. *Аристотель.* Метафизика // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1975-1984. 1975. Т. 1. – 348 с.
185. *Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
186. *Асмус В.Ф.* Учение логики о доказательстве и опровержении. – М., Госполитиздат. 1954. – 85 с.
187. *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. – Саратов: СГАП, 1999. – 136 с.

188. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 296 с.
189. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 124 с.
190. *Банин В.А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во СГУ, 1981. – 157 с.
191. *Барак А.* Судейское усмотрение. – М.: Норма, 1999. – 364 с.
192. *Баранов В.М.* Теневое право: монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 165 с.
193. *Баранова А.Б.* Правовые презумпции в сфере несостоятельности (банкротства): понятие и роль механизма их применения// Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: «Юстицинформ», 2020. – 360 с.
194. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1888. Кн. 1. – 272 с.
195. *Бартунаева Н.Л.* Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.
196. *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М.: Изд-во «Городец».2004. – 272 с.
197. *Безруков А.М.* Преюдициальная связь судебных актов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 144 с.
198. *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.
199. *Бернэм У., Решетникова И.В., Прошляков А.Д.* Судебная адвокатура. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 196 с.

200. *Боннер А.Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
201. *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7т. Т.V. Проблемы теории судебных доказательств. – М.: Проспект, 2017. – 680 с.
202. *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7т. Т.IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017.– 762 с.
203. *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М.: Юрид. лит., 1980. – 417с.
204. *Боннер А.Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – 832 с.
205. *Боннер А.Т.* Избранные труды: в 7 томах, Т. 1. История гражданского права. Специфика гражданских процессуальных правоотношений. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
206. *Борисов А.Н.* Споры с налоговыми органами и органами государственных внебюджетных фондов в новых условиях налогового администрирования: практические рекомендации. – М.: Юстицинформ, 2011. – 440 с.
207. *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2006. –304 с.
208. *Бро Ю.Н.* Проблемы применения советского права / отв. ред. Пиголкин А.С. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1980. –84 с.
209. *Ванеева Л.А.* Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 96 с.
210. *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. - – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1972. – 133 с.
211. *Васильев А.А.* Руководство к защите гражданского иска. – СПб., 1913. – 422 с.

212. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
213. *Васильев С. В.* Доказывание и доказательства по делам о возмещении вреда, причиненного личности. – Харьков: Факт, 2000. – 200 с.
214. *Васильев, Ф.П., Виссаров, А.В.* Доказывание по некоторым категориям дел об административных правонарушениях. – Чебоксары: Изд-во Чувашск. ун-та, 2006. – 234 с.
215. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. – М.: Норма, 2009. – 432 с.
216. *Владимирский - Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. – Киев - Спб.: Н.Я. Оглоблин, 1909. – 699 с.
217. *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. – М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Инфра-М», 2015. – 176 с.
218. *Власов А.А.* Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М.: ООО «Юрлитинформ», 2000. – 238 с.
219. *Воложанин В.П.* Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе. – Свердловск, 1953. – 176 с.
220. *Вопленко Н.Н.* Социалистическая законность и применение права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 184 с.
221. *Воронов А.Ф.* Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М.: Статут, 2007. – 149 с.
222. *Гасман А.Г.* Борьба закона за и против безвестно существующего ответчика. – Пг.: Сенат. Тип., 1915. – 87 с.
223. *Гольмстен А.Х.* Юридические исследования и статьи. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – 488 с.
224. *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.

225. *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

226. *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976. – 173 с.

227. *Гурвич М.А.* Решение советского суда в исковом производстве. – М.: [б. и.], 1955. – 128 с.

228. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 173 с.

229. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000. – 320 с.

230. *Дегтярев С.Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 208 с.

231. *Джанишев Г.* Основы судебной реформы. – М.: тип. М.П. Щепкина, 1891. XVI. 364. – 52 с.

232. *Дмитриев Ф.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. – М.: Унив. тип., 1859. – 580 с.

233. *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 190 с.

234. *Добровольский В.И.* Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 312 с.

235. *Долгополов О.И.* Возмещение убытков, причиненных налоговыми органами (их должностными лицами). – М.: Налоговый вестник, 2010. – 288 с.

236. *Долгополов О.И.* Доказательства и доказывание по налоговым спорам. – М.: Налоговый вестник, 2011. – 288 с.

237. *Дормидонтов Г.Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и

презумпции // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 217 - 269; – N 3. – С. 168 – 240.

238. *Дормидонтов Г.Ф.* Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 185 с.

239. *Дювернуа Н.Л.* Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории русского гражданского права. – М.: Унив. тип., 1869. – 413 с.

240. *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т.1: Введение и Общая часть. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 670 с.

241. *Дюрязгин И.Я.* Применение норм советского права. Теоретические вопросы. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 248 с.

242. *Елизаров Н.П.* Предупреждение и устранение нарушений гражданского законодательства областным (краевым) судом. – М.: Юрид. лит., 1977. – 72 с.

243. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

244. *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 400 с.

245. *Зайцев И.М.* Научное наследие. В 3-х томах. Том 2. Монографии. Часть 2. 1982-1990. Составитель А.И. Зайцев. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 312 с.

246. *Зайцев И.М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе /под ред. М.А. Викут. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 135 с.

247. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1966. – 288 с.

248. *Зубович М.М.* Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания. – М.: Городец, 2007. – 189 с.

249. *Иванов О.В.* Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций. Вып. 1. – Иркутск: б. и., 1974. – 157 с.

250. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. – М.: Госюриздат., 1961. – 379 с.
251. *Иоффе О.С.* Избр. тр. по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – 777 с.
252. *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов: Изд-во ун-та, 1980. – 126 с.
253. *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.
254. *Кавелин К.Д.* Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Кавелин К.Д. Собр. Соч. - Т. 4. – СПб.: Н. Глаголев, 1904. – 191 с.
255. *Каз Ц. М.* Проблемы доказывания в суде первой инстанции: (цели доказывания). – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 80 с.
256. *Каз Ц.М.* Субъекты доказывания в советском уголовном процессе /под ред. Р. Ф. Носковой. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1968. – 68 с.
257. *Каминская В.И.* Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 132 с.
258. *Караханян, С.Г., Баталова И.С.* Судебные споры с налоговой: Актуальные проблемы доказывания. – М.: Бератор-Паблишинг, 2009. – 88 с.
259. *Кац. С.Ю.* Судебный надзор в гражданском судопроизводстве. – М: Юрид. лит., 1980. – 208 с.
260. *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. – М., Л.: Акад. Наук. 1950. – 71 с.
261. *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке процессуального права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.
262. *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – М.: Норма, 2002. – 208 с.
263. *Коваленко А.Г.* Полнота материалов по гражданско-правовым спорам / под ред. И. М. Зайцева. – Саратов: СГУ, 1981. – 73 с.

264. *Коваленко, А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 256 с.

265. *Коваленко, А.Г.* Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве /под ред. К.К. Червякова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 96 с.

266. *Козлов А.С.* Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе. – Иркутск: ИГУ, 1980. – 94 с.

267. *Косоногова О.В.* Рассмотрение дел об административных правонарушениях судьями арбитражных судов: Монография. – Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2007. – 248 с.

268. *Костян И.А.* Трудовые споры: судебный порядок рассмотрения трудовых дел. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МЦФЭР, 2006. – 320 с.

269. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1958. – 185 с.

270. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.

271. *Кудрявцева, А.В., Олефиренко С.П.* Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.

272. *Куринов Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 181 с.

273. *Курочкин С.А.* Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства. – М.: ИД «Городец», 2024. – 480 с.

274. *Курылев С.В.* Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1956. – 187 с.

275. *Курылев С.В.* Основы теории доказательств в советском правосудии. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 203 с.

276. *Курылев С.В.* Избранные труды. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 607 с. (Наследие права).

277. *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
278. *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. – 400 с.
279. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат., 1962. – 238 с.
280. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: «Зерцало», 2008. – 246 с.
281. *Лесницкая Л.Ф.* Основания к отмене обжалованных судебных решений. – М.: Госюриздат, 1962. – 134 с.
282. *Лесницкая Л.Ф.* Пересмотр решения суда в кассационном порядке. – М.: Юрид. лит., 1974. – 192 с.
283. *Лилуашвили Т.А.* Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. – Тбилиси: Техника да Шрома, 1957. – 127 с.
284. *Лукьяненко М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
285. *Лукьянова Е.Г.* Теория процессуального права. – М.: Норма, 2003. – 240 с.
286. *Лукьянова Е.Г.* Теория процессуального права. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – 240 с.
287. *Малинин М.И.* Теория гражданского процесса. – Одесса: тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1881. – 99 с.
288. *Малинин М.И.* Судебное признание в гражданских делах. – Одесса: тип. Нитче, 1878. – 135 с.
289. *Матюшин Б.Т.* Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. – Хабаровск: Хабаров. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 70 с.
290. *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 405 с.

291. *Медведев И.Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – 500 с.

292. *Мейер Д.И.* О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. – Казань: б.и., 1853. – 127 с.

293. *Мельников А.А.* Вопросы теории гражд. процессуального права. – М.: Наука, 1973.– 160 с.

294. *Миньковский, Г.М.* Пределы доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1956. – 115 с.

295. *Мионов А.В.* Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации. – Иркутск: Институт законодательства и правовой политики, 2005. – 224 с.

296. *Молчанов В.В.* Собираание доказательств в гражданском процессе. – М.: Изд-во МГУ, 1991. –96 с.

297. *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. – М.: «Зерцало-М», 2015. – 360 с.

298. *Мосин С.А.* Конституционные принципы и презумпции-принципы. 2-е изд., перераб. и доп.– М.: «Юстицинформ», 2018. – 112 с.

299. *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. – М.: Изд-во «Былина». 2002.– 287 с.

300. *Муромцев С.А.* О консерватизме римской юриспруденции. – М.: тип. А.И. Мамонтова и К, 1875. – 117 с.

301. *Мухин И.И.* Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. – 108 с.

302. *Мухин И.И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки доказательств при осуществлении правосудия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 183 с.

303. *Мэн Г.С.* Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1873. – 312 с.

304. *Мэн Г.С.* Древний закон и обычай: исследование по истории древнего права. – СПб.: Типография А.И. Мамонтова и К, 1884. – 312 с.

305. *Нагорная Э.Н.* Бремя доказывания в налоговых спорах: монография. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

306. *Нагорная Э.Н.* Налоговые споры: оценка доказательств в суде. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юстицинформ», 2012. – 528 с.

307. *Нагорная Э.Н.* Налоговые споры: оценка доказательств в суде. – М.: Юстицинформ, 2009. – 528 с.

308. *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. – СПб.: Изд-во «ВВМ». 2012.– 545 с.

309. *Нахова Е.А.* Механизм определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве». – СПб: Изд-во «ВВМ», 2019. – 234 с.

310. *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет», 2006. – 160 с.

311. *Нахова Е.А.* Учение о предмете доказывания в гражданском процессе в странах англосаксонской и континентальной правовых системах». – СПб.: Издательство «ВВМ», 2022. – 226 с.

312. *Нахова Е.А.* Фактический состав правоотношения как предмет доказывания в гражданском и административном судопроизводстве». – СПб.: Издательство «ВВМ», 2020. – 172 с.

313. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. – Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. – 169 с.

314. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.

315. *Никитин С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. – М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.

316. *Новицкий В.А.* Судебные доказательства и механизм процессуального доказывания: монография. – Ставрополь: Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т, 2003. – 190 с.
317. *Ойгензихт В. А.* Презумпции в советском гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 236 с.
318. *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 248 с.
319. *Оршанский И.Г.* О законных предположениях и их значении: Исследования по русскому праву. – М.: тип. А.Е. Ландау, 1892.– 175 с.
320. *Панько К.К.* Фикции в уголовном праве и правоприменении. – Воронеж, Истоки, 1998. – 136 с.
321. *Папкова О.А.* Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – 413 с.
322. *Пахман С.С.* О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. – М.: Унив. тип., 1851. – 224 с.
323. *Попов Б.В.* Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Критико-догматическое исследование. – Харьков: тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1905. – 392 с.
324. *Попова Ю.А.* Судопроизводство по делам, возникающим из публично-правовых отношений (теоретические проблемы). – Краснодар: КГАУ, 2002. – 188 с.
325. *Пучинский В.К.* Английский гражданский процесс. Основные понятия, принципы и институты. – М.: б. и., 1974.– 135 с.
326. *Пучинский В.К.* Признание стороны в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1955. – 99 с.
327. *Пучинский В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. XIV. – 506 с.
328. *Пучинский В.К.* Кассационное производство в гражданском процессе. – М.: [б. и.], 1973. – 37 с.
329. *Пучинский В.К.* Гражданский процесс США. – М.: Наука, 1979. – 190 с.

330. *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М.: Юрид. лит., 1977. – 120 с.
331. *Рехтина И.В.* Правовая определенность в гражданском судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 448 с.
332. *Решетникова И. В.* Доказательственное право Англии и США. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 240 с.
333. *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. – М.: Городец, 2021. – 320 с.
334. *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. – 366 с.
335. *Решетникова И.В.* Размышляя о судопроизводстве: Избранное. – М.: Статут, 2019. – 510 с.
336. *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – М.: Норма, 1999. – 312 с.
337. *Рогожин С.П.* Процессуальные особенности доказывания по делам, возникающим из таможенных правоотношений: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 160 с.
338. *Рожкова М.А.* Основные понятия арбитражного процессуального права. – М.: Статут, 2003. – 400 с.
339. *Рожкова М.А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
340. *Салогубова Е.В.* Римский гражданский процесс. – М.: Городец, 1997. – 157 с.
341. *Сапун В.А.* Социалистическое правосознание и реализация советского права. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – 112 с.
342. *Сенякин И.Н., Степин А.Б., Подмосковный В.Д.* Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 240 с.

343. *Свирин Ю.А.* Размышления о гражданском процессе: монография. – М.: «Прометей», 2022. – 544 с.
344. *Сериков Ю.А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 184 с.
345. *Скобликов П.А.* Арбитражный и уголовный процессы: Коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. – М.: Норма, 2006. – 144 с.
346. *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 200 с.
347. *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – 47 с.
348. *Степанов, М.А.* Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда. – Тверь: Тверской государственной университет, 2001. – 146 с.
349. *Стифен Д.* Очерк доказательственного права. – СПб.: Сенат. тип., 1910. – 155 с.
350. *Строгович М.С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 384 с.
351. *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.
352. *Ткачев Н. И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. – Саратов: Изд-во ун-та, 1987. – 110 с.
353. *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во ун-та, 1982. – 158 с.
354. *Треушников М.К.* Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – 94 с.
355. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1997. – 320 с.
356. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. – М.: Городец, 2000. – 320 с.

357. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. – М.: Городец, 2005. – 288 с.
358. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. – 5-е изд, доп. – М.: Городец, 2016, – 304 с.
359. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. – М.: Издательский Дом «Городец», 2021. – 304 с.
360. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. – 2-е изд., доп.– М.: Городец, 1999. – 288 с.
361. *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств (Краткий очерк). – М.: Госюриздат., 1960. – 176 с.
362. *Тряпочкин Н.А.* Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. – М.: Статут, 2024. – 122 с.
363. *Уёмов. А.И.* Логические основы метода моделирования, – М.: Мысль, 1971. – 312 с.
364. *Ульянова Л.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции. – М.: Госюриздат., 1959. – 167 с.
365. *Ульянова Л.Т.* Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учебное пособие. – М.: Городец, 2008. – 176 с.
366. *Фархтдинов Я.Ф.* Источники гражданского процессуального права. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – 364 с.
367. *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань: КГУ, 1973. – 206 с.
368. *Филимонов Б.А.* Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М.: Спарк, 1994. – 176 с.
369. *Филиппова С.Ю.* Юридические факты в гражданском праве. В 3-х ч. Ч.1. Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. – М.: Статут. 2020. – 368 с.

370. *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве: монография. – Домодедово: Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России, 2000. – 222 с.

371. *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. – М.: Новый индекс, 2010. – 621 с.

372. *Хмыров А.А.* Косвенные доказательства. – М.: Юрид. лит., 1979. – 183 с.

373. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск: Наука: Сиб. предприятие, 1997. – 392 с.

374. *Червонюк В.И.* Идея права и право в идеях: в 2-х т. Т. I Теория, философия и методология права: монография. – М.: «Юстицинформ», 2021. – 864 с.

375. *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. – Свердловск: [б. и.], 1972. – 192 с.

376. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург: Наука, 1993. – 192 с.

377. *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 103 с.

378. *Чечина Н.А.* Норма права и судебные решения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 77 с.

379. *Чечина Н.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. – 656 с.

380. *Шакирьянов Р.В.* Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. – М.: Статут, 2024. – 466 с.

381. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: Проблемы теории и правового регулирования. – М: Норма, 2009. – 240 с.

382. *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 131 с.

383. *Шифман М.Л.* Основные вопросы теории доказательств советского доказательственного права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 40 с.
384. *Штутин Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1963. – 185 с.
385. *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. – М.: Юрид. лит., 1966. – 168 с.
386. *Щербак Н.В.* Гражданско-правовое регулирование авторского права и смежных прав на современном этапе: монография. – М.: «Юстицинформ», 2022.– 544 с.
387. *Эйсман А.А.* Логика доказывания. – М.: Юрид. лит., 1971. – 112 с.
388. *Эндрюс Н.* Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация, арбитраж. – М.: Интропик Медиа, 2012. – 544 с.
389. *Юдельсон К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе / под ред. А.Г. Власова. – М.-Л., Госюриздат., 1951. – 294 с.
390. *Юдельсон К.С.* Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. – М.: Юрид. лит., 1956. – 250 с.
391. *Юдельсон К.С.* Избранное: Советский нотариат; Проблема доказывания в советском гражданском процессе / под ред. В. В. Ершова и др. – М., Екатеринбург: Статут, 2005. – 616 с.
392. *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права / отв. ред. В. В. Зайцев. – М.: Статут, 2019.– 318 с.
393. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. – М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2020. – 536 с.
394. *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. – Екатеринбург: СЮИ, 1992.–186 с.
395. *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. – М.: Интропик Медиа, 2012. – 608 с.

4.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

396. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2010. – 593 с.

397. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 164 с.

398. *Аверина Ю.А.* Юридические доказательства (общеправовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 36 с.

399. *Ананьева А.А.* Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2020. – 492 с.

400. *Антропов В.Г.* Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование: автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 1995. – 20 с.

401. *Антропов В.Г.* Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование: дис. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 1995. – 180 с.

402. *Апарникова Ц. М.* Проверка доказательств судом первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. – 16 с.

403. *Арсеньев, В.Д.* Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967. – 23 с.

404. *Бабай А.Н.* Юридическая квалификация правового поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 24 с.

405. *Байдаева Л.В.* Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 207 с.

406. *Барашков С.А.* Достоверность и вероятность в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1986. – 22 с.

407. *Бартунаева, Н.Л.* Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 33 с.

408. *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 394 с.

409. *Баулин, О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 42 с.

410. *Безруков А.М.* Преюдициальная связь судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 180 с.

411. *Белашова, М.С.* Доказывание и доказательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. – 25 с.

412. *Божок В.А.* Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 28 с.

413. *Божок В.А.* Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 172 с.

414. *Болтуев, С.Ш.* Проблема доказывания в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1985. – 21 с.

415. *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 376 с.

416. *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 44 с.

417. *Бочкарева Е.А.* Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 401 с.

418. *Буданова М.А.* Процессуальные льготы в доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 218 с.

419. *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 474 с.

420. *Ванеева Л.А.* Судебное познание в науке советского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1969. – 15 с.

421. *Веденеев, Е.Ю.* Доказывание в арбитражном процессе Российской Федерации: Проблемы теории и практики: на примере доказывания в спорах по имущественному страхованию: автореф. дис. ...канд. юрид. наук.–М., 1999. – 22 с.

422. *Венгеров А.Б.* Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис. ... канд.. юрид. наук. – М., 1965. – 19 с.

423. *Ветрова А.А.* Доказывание и доказательства в административном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 22 с.

424. *Власенко Н.А.* Проблемы точности выражения формы права (лингвологический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – 90 с.

425. *Воложанин В.П.* Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1953. – 15 с.

426. *Воронцова И.В.* Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – 433 с.

427. *Гамидов М.Ш.* Конкретизация норм права: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 203 с.

428. *Горбашев, В.В.* Доказывание в арбитражном процессе России: Теоретические и правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 20 с.

429. *Григорьева Т.А.* Проблемы арбитражной юрисдикции в России. История возникновения и пути решения на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2002. –475 с.

430. *Гришина Я.С.* Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 505 с.
431. *Гроза Ю.А.* Юридические доказательства: общеправовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 173 с.
432. *Грубцова С.П.* Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 234 с.
433. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии (основные институты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 298 с.
434. *Давыдова М.Л.* Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 239 с.
435. *Давыдова М.Л.* Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2010. – 408 с.
436. *Данилина Е.А.* Судебное доказывание и доказательства при рассмотрении дел по правовой охране товарных знаков и наименований мест и происхождения товаров в административном и судебном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 22 с.
437. *Дербышева Е.А.* Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 238 с.
438. *Деста Зевду Вебенгида.* Доказательства в гражданском процессе Эфиопии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 20 с.
439. *Душакова Л.А.* Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Р/н/Д, 2004. – 199 с.
440. *Елизаров В.А.* Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 16 с.

441. *Елисеев, Н.Г.* Доказывание в гражданском процессе Федеративной Республики Германии: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1986. – 25 с.

442. *Ершов В.В.* Теоретические проблемы судебного правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 203 с.

443. *Залоило М.В.* Понятие и формы конкретизации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 196 с.

444. *Захарова, Р.Ф.* Вопросы доказывания по делам о наследовании советских граждан в капиталистических странах: автореф.дис. ...канд.юрид. наук. – М.,1973.– 21 с.

445. *Зубович М.С.* Достижение истины в производстве суда первой инстанции по делам о возмещении ущерба, причиненного рабочими, служащими, колхозниками в процессе их трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1988. – 19 с.

446. *Игнатенко В.В.* Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – 191 с.

447. *Каз Ц.М.* Улики в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1948. – 15 с.

448. *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1965. – 15с.

449. *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1965. – 253 с.

450. *Качур Н.Ф.* Презумпции в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1982. – 16 с.

451. *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974. – 185 с.

452. *Кипарисов Ф.Г.* Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2021. – 360 с.

453. *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 26 с.

454. *Клейман Л.В.* Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – 22 с.

455. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 206 с.

456. *Комиссаров К.И.* Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1971. – 44 с.

457. *Константинова Р.А.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1951. 15 с.

458. *Корнакова, С.В.* Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 22 с.

459. *Коробейников В.Г.* Доказательства в гражданском процессе Индии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 16 с.

460. *Коробейников, Н.А.* Уголовная ответственность за посягательства на установленный порядок доказывания в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.

461. *Красильников Б.В.* Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 236 с.

462. *Крыжановский Д.В.* Обязанность доказывания в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 165 с.

463. *Крыжановский, Д.В.* Обязанность по доказыванию в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.

464. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частно-правового характера: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2006. – 359 с.

465. *Кузнецов Н.В.* Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1981. – 18 с.

466. *Кузнецова О.А.* Презумпции в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 217 с.

467. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Пермь, 2007. – 430 с.

468. *Курсова О.А.* Правовые фикции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 32 с.

469. *Курылев С.В.* Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1966. – 30 с.

470. *Курылев С.В.* Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967. – 30 с.

471. *Ларинков, А.А.* Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 25 с.

472. *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 216 с.

473. *Левченко О.В.* Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1994. – 24 с.

474. *Левченко О.В.* Уголовно-процессуальное доказывание (сущность, средства доказывания, предмет и пределы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ижевск, 2001. – 55 с.

475. *Левченко, О.В.* Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 55 с.

476. *Лилуашвили Т.А.* Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1961. – 20 с.

477. *Лим А.А.* Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 202 с.

478. *Лим, А.А.* Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.

479. *Лордкипанидзе Н.Д.* Относимость юридических фактов и доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1964. – 23 с.

480. *Лукьяненко М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2010. – 590 с.

481. *Лукьянова И.Н.* Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 25 с.

482. *Малых Е.В.* Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 190 с.

483. *Малыхин Д.В.* Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 233 с.

484. *Мальченко К.Н.* Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 186 с.

485. *Маркина Е.А.* Допустимость доказательств как гарантия правосудия и прав личности в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 28 с.

486. *Марохин Е.Ю.* Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 179 с.

487. *Матюшин Б.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977. – 17 с.

488. *Мацкевич П.Н.* Преюдиции в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 241 с.

489. *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

490. *Михайлов С.М.* Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 32 с.

491. *Михайлов С.М.* Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 212 с.

492. *Михайловская И.Б.* Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1958. – 191 с.

493. *Михайловская И.Б.* Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1958. – 18 с.

494. *Михеенко М.М.* Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1984. – 47 с.

495. *Молчанов В.В.* Собираение доказательств в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 20 с.

496. *Морозов С.Ю.* Система транспортных организационных договоров: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 491 с.

497. *Мурашов, М.Ю.* Доказывание по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, совершенных с использованием морских судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 18 с.

498. *Назаренко Т.И.* Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 227 с.

499. *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

500. *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.

501. *Нечепурнов А.В.* Юридическая квалификация в правоприменительном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1986. – 14 с.

502. *Нигматдинов Р.М.* Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

503. *Никиташина Н.А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции): дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004. – 185 с.

504. *Никиташина Н.А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования: Правовые презумпции и фикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004. – 185 с.

505. *Никитин А.В.* Правовые символы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 33 с.

506. *Никитин С.В.* Теоретические основы установления достоверности письменных доказательств в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1983. – 22 с.

507. *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2021. – 514 с.

508. *Никитина, Е.В.* Проблемы совершенствования средств доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 22 с.

509. *Новиков А.Г.* Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 33 с.

510. *Нокербекоев М.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1964. – 20 с.

511. *Овсянников, И.В.* Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 40 с.

512. *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 263 с.

513. *Орлов М.А.* Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 210 с.

514. *Осинов Ю.К.* Косвенные доказательства в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1954. – 16 с.

515. *Остроумов А.А.* Особенности искового производства в арбитражных судах по дела, возникающим из налоговых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 31 с.

516. *Панько К.К.* Фикции в уголовном праве и правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1998. – 19 с.

517. *Папкова О.А.* Судейское усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 176 с.

518. *Пеков А.А.* Доказательства и доказывание по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 27 с.

519. *Переплетчикова А.И.* Конкретизационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2020. – 233 с.

520. *Попелюшко В.В.* Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты предмета доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1984. – 18 с.

521. *Попова Ю.А.* Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: дис. д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 364 с.

522. *Пронина М.П.* Презумпции в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 23 с.

523. *Размадзе М.Н.*, Методические основы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1972. –30 с.

524. *Резиньков П.М.* Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. –Р/н/Д. 2012. – 216с.

525. *Резник Г.М.* Оценка доказательств по внутреннему убеждению в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. –19 с.

526. *Резниченко И.М.* Оценка доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 13 с.

527. *Ренц И.Г.* Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 351 с.

528. *Решетникова И.В.* Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – 48 с.

529. *Рогожин С.П.* Процессуальные особенности доказывания по делам, возникающим из таможенных правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.

530. *Руденко А.В.* Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. -24 с.

531. *Ряпина А.С.* Оценочны категории: общетеоретический и нравственно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 200 с.

532. *Свиридов Ю.К.* Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. – 227 с.

533. *Свиридов Ю.К.* Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. – 24 с.

534. *Сериков Ю.А.* Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 227 с.

535. *Славгородских Т.А.* Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 21 с.

536. *Слесарев С.А.* Доказывание по делу о налоговом правонарушении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 30 с.

537. *Сметанников А.Е.* Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2005. – 178 с.

538. *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и советском гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1954. – 15 с.

539. *Снегирев Е.А.* Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – 21 с.

540. *Сокол С.С.* Логико-теоретические основы, структура и средства доказывания в суде первой инстанции по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2003. – 20 с.

541. *Соловых С.Ж.* Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2019. – 481 с.

542. *Соловых С.Ж.* Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2019. – 481 с.

543. *Соловьева Т.В.* Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2014. – 450 с.

544. *Софронов Г.В.* Предмет и направление совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 25 с.

545. *Степанов М.А.* Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 28 с.

546. *Степанов М.А.* Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук.– Тверь, 2003. – 195 с.

547. *Степанова Е.А.* Оценочные понятия трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 181 с.

548. *Стрелов И. М.* Обязанности по доказыванию при рассмотрении и разрешении гражданских дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.– СПб., 2004. – 20 с.

549. *Тарбагаева Е.Б.* Юридические предположения в гражданском процессе (исковое производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1983. – 22 с.

550. *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1984. – 204 с.

551. *Треушников М.К.* Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973. – 21 с.

552. *Треушников М. К.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1984. – 42 с.

553. *Трофимова Л.В.* Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 159 с.

554. *Тряпочкин Н.А.* Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 158 с.

555. *Туманов Д.А.* Пробелы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 184 с.

556. *Финогенов, А.Г.* Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1998. – 26 с.

557. *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 612 с.

558. *Фокина М.А.* Теория и практика судебного доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2000. – 51 с.

559. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. – Новосибирск, 1998. – 612 с.

560. *Чаусская О.А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 22 с.

561. *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – 438 с.

562. *Черкасова Н.Ю.* Исследование доказательств в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1993. – 17 с.

563. *Чиганова С.Д.* Формирование убеждения суда первой инстанции в исковом производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1985. – 17 с.

564. *Чуфаров В.Ю.* Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 250 с.

565. *Чушкин С.И.* Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 211 с.

566. *Шакирьянов Р.В.* Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006, – 251 с.

567. *Шеменева О.Н.* Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2017. – 432 с.

568. *Шутин Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1964. – 32 с.

569. *Щекин Д.М.* Юридические презумпции в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 200 с.

570. *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 523 с.

4.3. Научные статьи и тезисы

571. *Абушенко Д.Б.* Институты предъявления иска и обеспечительных мер применительно к гражданскому иску в уголовном деле: размышления о некоторых особенностях прокредиторских правил // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 63 –71.

572. *Авдюков М.Г.* Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. – 1972. – № 5. – С. 48-49.

573. *Алексеев С.С.* О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47-53.

574. *Алиев Т.Т.* Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 11. – С. 6-10.

575. *Алиев Т.Т.* Особенности судебного разбирательства по делам об оспаривании ненормативных актов, решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей // Практика исполнительного производства. – 2009. – № 1. – С. 36-38.

576. *Алиев Т.Т., Нахова Е.А.* История становления доказательственного права как комплексного института российского права // История государства и права. – 2007. – №19. – С.18-20.

577. *Амосов С.М.* Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 33-35.

578. *Амосов С.М.* Предмет доказывания в арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 11. – С. 111-114.

579. *Андреева Т.К.* Проблемы закрепления процессуальных юридических фактов в судебной практике через призму последовательного обжалования судебных актов // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 72–79.

580. *Анисимов А.Л.* Доказательства и доказывание при судебном разбирательстве трудовых споров // Трудовое право. – 2006. – №№ 10. 11. – С.81-88.

581. *Анисимова Л.И.* Доказывание по гражданским делам // Советское государство и право. – 1983. – № 10. – С. 111-116.

582. *Арендаренко И.А.* О соотношении предмета доказывания в процессуальных отраслях права // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 225 – 227.

583. *Афанасьев С.Ф.* Бесспорные обстоятельства в современном состязательном гражданском процессе // Вестник СГАП. – 2002. – № 2. – С. 26-28.

584. *Афанасьев С.Ф.* Использование конклюдентных процессуальных действий при рассмотрении судом гражданских дел // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 31 - 34.

585. *Афанасьев С.Ф.* К теории процессуальных конклюдентных действий // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 79 - 85.

586. *Афанасьев С.Ф.* Краткий обзор проблемы истины в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2005. – № 4. – С. 175 – 207.

587. *Афанасьев С.Ф.* О соотношении признанных и неоспоренных фактов, а также конклюдентных действий в гражданском процессе (на примере части 3.1 статьи 70 АПК РФ) // Юрист. – 2010. – № 10. – С. 55 - 58.

588. *Афанасьев С.Ф.* Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12. – С. 13 - 16;

589. *Афанасьев С.Ф., Борисов М. С.* К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С.15-20.

590. *Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А.* К вопросу о бесспорных обстоятельствах по гражданским делам (в свете Концепции единого Гражданского процессуального кодекса России)// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 46-51.

591. *Афанасьев С.Ф., Катукова С.Ю.* О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 69 - 72.

592. *Бабаев В.К.* Презумпции в российском праве и юридической практике / Юридическая техника: Сборник статей / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – 823 с. – С.323-330.

593. *Бабарыкина О.В.* Перспективы исследования доминирующей репрезентативной системы профессиональных участников гражданского судопроизводства как субъективного элемента оценки доказательств//Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 11. – С. 20-24.

594. *Барабаш А.С.* Понятие «презумпция»: основания появления и использование в правовой деятельности // Российский юридический журнал. – № 4. – 2019. – С.42-55.

595. *Бару М.И.* Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. – 1979.– № 7. – С. 104-108.

596. *Баулин О.В.* Изменение бремени доказывания и фактической ситуации в доказывании при разбирательстве гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 8. – С. 4 – 6.

597. *Баулин О.В.* Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4. – С. 17-19.

598. *Бежан А.* Соглашение по фактическим обстоятельствам как инструмент доказывания в арбитражном процессе // Юрист. – 2008. – № 11. – С.68-72.

599. *Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. – 1968. – № 2. – С.6-7.

600. *Бельшева А.* Основные аспекты понятия оснований освобождения от доказывания// Арбитражный и гражданский процесс. –2006. –№ 10. – С. 35-40.

601. *Бельшева А.А.* Общеизвестность обстоятельства как основание освобождения от доказывания // Адвокатская практика. – 2006. – № 3. – С. 8-12.

602. *Бенедик И.В.* Правовая квалификация в структуре правоприменительного процесса // Проблемы социалистической законности. Вып. 15. – Харьков, – 1985. – 192 с.

603. *Беспалов Ю.* Разбирательство дел об установлении отцовства // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 27-29.

604. *Боннер А.Т.* Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. –1979. – № 6. – С. 34 – 42.

605. *Боннер А.Т.* О проблеме непосредственного познания судом фактов, входящих в предмет доказывания// Избранные труды: в 7т. Т.V. Проблемы теории судебных доказательств. – М.: Проспект, 2017.– С. 18-26.

606. *Боннер А.Т.* Правовые презумпции как способ распределения обязанностей по доказыванию и установления обстоятельств гражданских дел// Избранные труды: в 7т. Т.IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017.– С. 168-222.

607. *Боннер А.Т.* Специфика судебного познания обстоятельств дела // Избранные труды: в 7т. Т.IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. – С. 140-143.

608. *Борисова Е.А.* Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 140 – 156.

609. *Борисова Е.А., Молчанов В.В.* Рецензия на монографию Боннера А.Т. «Проблемы установления истины в гражданском процессе» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 39 - 43.

610. *Борисова Е.А., Молчанов В.В.* Поиск оптимальной модели апелляционного производства сквозь призму фактических составов // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 93-101.

611. *Бочарова Н.С.* Облегчение бремени доказывания в гражданском процессе России и Канады // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 17. – С.16-21.

612. *Брановицкий К.* Определение предмета доказывания по доменным спорам (дела о нарушении прав на товарный знак в результате регистрации и использования доменного имени): краткий сравнительный обзор правового регулирования в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – №№ 4. 5. – С. 15-19.

613. *Булдакова А.* Право признания фактов представителем стороны в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 8. – С. 2 - 4.

614. *Бутнев В.В.* Характер обязанности по доказыванию в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности/ Собрание научных трудов Иркутского государственного университета. – Иркутск, – Т. 2. 1985. – 210 с.

615. *Вандраков С.Ю.* Использование судом объяснений представителя в гражданском процессе // Исполнительное право. – 2010. – № 3. – С. 16 - 18.

616. *Ванеева Л.А.* Обязанность доказывания в гражданском процессе // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1994. – С. 59-60.

617. *Ванеева Л.А.* Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. – Л., 1979. – С. 125-136.

618. *Ванеева Л.А.* Истинность правовой квалификации в гражданском процессе // Ученые записки Дальневосточного гос. ун-та. – Т. 32. Правовые вопросы гражданского, трудового, колхозного права и гражданского процесса. – Владивосток, 1969. – 138 с.

619. *Вахитов Ш., Калмацкий В.* Проверка судом второй инстанции законности применения норм права по гражданским делам // Советская юстиция. – 1977. – № 10. – С. 9-10.

620. *Веденеев Е. Ю.* Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 43-49.

621. *Веденеев Е.Ю.* Роль суда в доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 2. – С. 33-41.

622. *Ветюгов Р.С.* Особенности доказывания в судебном производстве фактических обстоятельств дел с участием военных организаций, возникающих из неосновательного обогащения // Российский военно-правовой сборник N 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, – 2007. Вып. 73. – С. 405 - 408.

623. *Викут М.А.* Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и основание // Вопросы теории и практики гражданского процесса. – Саратов, 1976. Вып. 1. – С. 47-62.

624. *Вильнянский С.И.* Применение норм советского социалистического права // Ученые записки. Ученые записки Харьковского Юридического Института. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1956. Вып. 7. – С. 3-18.

625. *Власов А.А.* Должен ли суд нести ответственность за доказывание? // Современное право. – 2001. – № 1. – С. 30-34.

626. *Войтко И.А.* Классификация правил доказывания // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 156 - 171.

627. *Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н.* Процессуальный эстоппель в системе общего права//Закон. – 2020. – № 4.– С. 189-204; – 2020. – № 5.– С. 187-201.

628. *Воложанин В.П.* К вопросу о юридических предположениях в советском гражданском праве и процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. Ученые записки Свердловского юридического института им. А. Я. Вышинского. – Т. 3. – М., 1955. – С. 186-202.

629. *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование и конкретизация советских правовых норм. // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1971. – С.166-178.

630. *Вопленко Н.Н.* Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Сов. государство и право. – 1981. – № 4. – С.38-46.

631. *Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А.* Объем толкования и конкретизация правовых норм// Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27—28 сентября 2007 года) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 1134 с.– С. 150- 152.

632. *Ворожбит С.П.* Тенденции развития понятия «общеизвестный факт» в гражданском процессе России, Германии и США // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 7. – С. 32 - 35.

633. *Вударски А., Ульянова М.В.* Правовой статус биологического отца в случае множественности отцовства: европейский сравнительный анализ //Lex Russica. – 2022. – № 1. – С. 147-162.

634. *Высоцкая О.К.* Участие адвоката по доказыванию в вышестоящих судебных инстанциях по гражданским делам при защите нарушенных прав граждан // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 12-15.

635. *Гавриленко В.А.* Особенности процедуры доказывания в третейском судопроизводстве и Международном коммерческом арбитраже // Исполнительное право. – 2007. – № 3. – С. 33-37.

636. *Гавриленко В.А.* Свойство преюдициальности решений третейских судов // Исполнительное право. – 2006. – № 3. – С. 9-10.

637. *Гагарин В.В.* К вопросу о реальности правоотношений как объектов деятельности суда // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. – Иркутск, 1984. – С. 144-145.

638. *Галаган И.А., Василенко А.В.* Проблемы теории правоприменения по советскому законодательству // Правоведение. – 1986. – № 2. – С. 57-61.

639. *Гамбарян А.С., Айрапетян Ю.В.* Признание вины и иска молчанием в уголовном и гражданском процессах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. выпуск 4. – 2021. – С. 754-765.

640. *Гивель Д.* Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 78-88.

641. *Глазкова М.Е.* Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 113-121.

642. *Гогин А.А.* Презумпции в банковском законодательстве // Банковское право. – 2007. – № 1. – С. 18-21.

643. *Голуб Е.И.* Преюдициальная сила решения арбитража // Третейский суд. – 2021. – № 1. – С. 122-135;

644. *Горбик К.Е.* Правовые проблемы приобщения доказательств к материалам дела // Администратор суда. – 2011. – № 2. – С. 30 - 31.

645. *Горшенев В.М.* Природа и назначение процессуальной формы в советском праве // Вестник Ярославского университета. Вып.4 (Проблемы

процессуальной формы в юридической науке и практике). – Ярославль, 1972. – С.21-23.

646. *Горшенев В.М., Дюрягин И.Я.* Правоприменительная деятельность // Советское государство и право. – 1969. – № 5. – С. 21-28.

647. *Грось Л.* О некоторых вопросах доказывания в уголовном судопроизводстве с позиций преподавателя гражданского процессуального права // Мировой судья. – 2009. – № 5. – С. 25-28.

648. *Грубцова С.П.* Проблематика правовых презумпций и специальных правил распределения обязанностей по доказыванию в трудах профессора И.В. Решетниковой // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. –М: ИД «Городец», 2023. – С. 138-148.

649. *Гурвич М.А.* Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. – 1968. – № 12. – С. 8-10.

650. *Гурвич М.А.* Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву// Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1945. – №2. – С.5-7.

651. *Гурвич М.А.* Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью? // Советская юстиция. – 1975. – № 5. – С. 14-17.

652. *Гусева С.В.* Презумпции в системе философско-правовых категорий // Философская и правовая мысль: Альманах. Саратов; – СПб., – 2002. Вып. 4. – С. 27-37.

653. *Гуцин В.З.* Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 107 - 111.

654. *Дегтярев С.Л.* Влияние преюдиции на судебное доказывание в современном арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 23-27.

655. *Дегтярев С.Л.* Влияние преюдиции на судебное доказывание в современном арбитражном процессе// *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2007. – № 1.– С. 23-26.

656. *Дерхо Д.С.* Фикция извещения о процессе и фикция вручения судебного извещения как нетождественные юридические конструкции//*Судья.* – 2020. – № 4. – С. 49-53.

657. *Долгополов О.* Обязанность доказывания в суде // *Налоговый вестник.* – 2011. – № 8. – С. 96 – 110.

658. *Долгополов О.* Правовые основы доказательств и доказывания по делам о налоговых спорах // *Российский бухгалтер.* – 2012. – № 4. – С. 96 - 105.

659. *Дягтерева Г.* Обязанность доказывания в налоговых спорах // *Российская юстиция.* – 2001. – № 2. – С. 50-52.

660. *Елисеев Н.Г.* Основные понятия доказательственного права // *Законы России: опыт, анализ, практика.* –2007. –№ 1. – С.4-12.

661. *Ермаков А.В., Сергеева Н. Ю.* Применение принципа эстоппель при рассмотрении отдельных видов споров по товарным знакам в России// *Гражданин и право.* –2020. –№ 2. – С.49-53.

662. *Жагорина С.* Обеспечение доказательств в делах по правовой охране товарных знаков // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2008. –№ 10. – С. 5-9.

663. *Жагорина С.А.* Некоторые проблемы доказывания при применении мер ответственности в спорах о незаконном использовании товарного знака // *Юридический мир.* – 2010. – № 2. – С. 43 - 46.

664. *Жилин Г.А.* Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки// *Государство и право.* – 2000. – № 3. – С. 51-58.

665. *Жуйков В.* Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // *Российская юстиция.* – 2003. – № 6. – С. 24-29.

666. *Жуков А.А.* Выводы суда о факте в пользу другой стороны в качестве санкции в гражданском судопроизводстве// *Актуальные проблемы российского права.* – 2017.– № 10. – С. 104-111.

667. *Жукова Ю.Д.* Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности // *Право и экономика.* – 2012. – № 2. – С. 72 - 79.

668. *Загайнова С.К.* Мотивированная оценка доказательств в судебных актах арбитражного суда // *Законы России: опыт, анализ, практика.* –2007. – № 1. – С. 27-31.

669. *Зайцев И. М.* Гражданская процессуальная ответственность // *Государство и права.* –1999. – № 7. – С. 93-96.

670. *Зайцев И. М.* Гражданская процессуальная ответственность // *Государство и право.* –1999. – № 7. – С.93-96.

671. *Зайцев И. М.* Правовые фикции в гражданском процессе // *Российская юстиция.* –1997. –№ 1. – С. 35-36.

672. *Зайцев И. М., Афанасьев С. Ф.* Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // *Российская юстиция.* –1998. – № 3. – С. 26-28.

673. *Зайцев И., Фокина М.* Отрицательные факты в гражданских делах // *Российская юстиция.* – 2000. – № 3. – С. 19 – 20.

674. *Зайцев И.М., Медякова С. В.* Основания к отмене судебных постановлений // *Российская юстиция.* –1996. – № 5. – С. 42-45.

675. *Зайцев И.М., Фокина М.А.* Отрицательные факты в гражданских делах//*Российская юстиция.* – 2000. – № 3. – С.19-20.

676. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение и спорное право//*Правоведение.* –1958. –№2.– С.79-90.

677. *Зуев Ю.Г.* Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды / *Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова.* – Н. Новгород, 2000. – С. 459–470.

678. *Иванов А.В.* Факты, освобожденные от доказывания, в налоговых спорах // *Финансовое право.* – 2011. – № 7. – С. 22 - 25.

679. *Иванченков Ю.В.* Судебные ошибки в решениях судов первой, кассационной и надзорной инстанций в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2011. – № 23. – С. 21 - 30.

680. *Ильин А.В.* К вопросу о содержании преюдициальности - свойства законной силы судебного решения// Закон. – 2015. – № 3. – С. 75-93.

681. *Ильин А.В.* К вопросу об обосновании перераспределения бремени доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 3. С. 27 – 30.

682. *Ильин А.В.* Установление судами первой и апелляционной инстанций общеизвестности обстоятельства// Закон. – 2017.– № 7. – С.137-145.

683. *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права)//Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1968. Вып.14. – С. 45-60.

684. *Исаенкова О.В., Афанасьев С.Ф.* О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 21-25.

685. *Исакидис Э.* К вопросу об истребовании доказательств по делам, возникающим из налоговых правоотношений, в арбитражном процессе // Юрист. – 2007. – № 1. – С. 51-52.

686. *Исакидис Э.Г.* Преюдиция в делах, возникающих из налоговых правоотношений, в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 6. – С. 5-8.

687. *Кайзер Ю.В.* Понятие и признаки раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания // Российский судья. – 2010. – № 4. – С. 37 - 40.

688. *Кайзер Ю.В.* Этапы судебного доказывания в гражданском и арбитражном процессах // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 137 - 145.

689. *Каменков В.* Понятие доказывания в хозяйственном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 9. – С. 28 - 33.

690. *Карташов В.Н.* Технология юридической конкретизации // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27—28 сентября 2007 года) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 1134 с. – С. 68-80.

691. *Кац А.К.* Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием// Правоведение. – 1964. – №2. – С.86-87.

692. *Каширин А.* Доказательства в процессе [Интервью с О.В. Исаенковой] // ЭЖ-Юрист. – 2009. № 41. – С. 5 - 6.

693. *Кизилов В.В.* Доказательства по делам об административных правонарушениях гражданских служащих // Административное право и процесс. – 2011. – № 9. – С. 37 - 40.

694. *Коваленко А.Г.* Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. – 1996.– № 1. – С. 23-26.

695. *Коваленко А.Г.* Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 2. – С. 32-36.

696. *Козлов А.С.* О концептуальности теории доказательств в юрисдикции // Актуальные проблемы теории юридических доказательств: сб. науч. ст./ – Иркутск: Изд-во Иркутск. Ун-та, 1984. – 158 с. – С. 3-26.

697. *Козлов А.Ф.* Гражданские процессуальные права и обязанности суда первой инстанции и процессуальные юридические факты // Сб. учен. тр. – Свердловск, 1968. Вып. 8. – С.345-346.

698. *Колесник И.В.* Технология правоприменительной конкретизации // Вестник СГЮА. – 2012. – №2. – С.125-134.

699. *Колясникова Ю.С.* Арбитражный суд в состязательном процессе // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь

профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М.: ИД «Городец», 2023. – С. 192 - 211.

700. *Комиссаров К.И.* Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. –1971. – № 3. – С. 74–75.

701. *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе// Советское государство и право. –1969. – № 4. – С. 49-56.

702. *Конев В., Зайцев И., Ткачев Н.* Основания к отмене определений суда первой инстанции // Советская юстиция. – 1985. – № 3. – С. 11-12.

703. *Корсик К.А.* Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. – 2011. – № 1. – С. 5 - 8.

704. *Костин А.А.* Применение правила issue estoppel в международном коммерческом арбитраже// Закон. – 2020. – № 4.– С. 175-188.

705. *Красноглазов А.Ю.* Проблемы применения гражданских процессуальных норм относительно средств доказывания // Мировой судья. – 2011. – № 2. – С. 7 - 10.

706. *Крашенинников Е.А.* Юридические факты в гражданском процессуальном праве // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже. Сборник научных трудов. – Ярославль, 1985. –С. 57-66.

707. *Кудрявцева Е.В.* Институт раскрытия доказательств в России и в Англии//Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 13-16.

708. *Кудрявцева Е.В.* Рассуждения о доказательственном праве Англии и США (читая монографию И.В. Решетниковой «Доказательственное право Англии и США») // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М: ИД «Городец», 2023. – С. 212-222.

709. *Кузбагаров А.* Дифференциация исследования и оценки доказательств по делам, предусматривающим досудебный порядок урегулирования спора // Арбитражный и гражданский процесс. –2006. – № 6. – С. 29-32.

710. *Кузбагаров А.Н., Кузбагарова В.А.* Информатизация цивилистического процесса создает новые взгляды. На юридические факты в нем // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С.176 –182.

711. *Кузнецов Н.В., Нахова Е.А.* Принцип раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 3. – С. 12 - 14.

712. *Кузнеченко С.Ю.* Преюдициальность решений (приговоров) судов зарубежных государств//Законодательство. – 2020. – № 7. – С. 49-54;

713. *Кулакова В.Ю.* Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 18 - 26.

714. *Курочкин С.А.* Эффективность норм доказательственного права // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М: ИД «Городец», 2023. –С. 242-263.

715. *Курьлев С. В.* Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского Государственного университета. – Иркутск, 1955. – Т. 13. – С. 37-67.

716. *Курьлев С.В.* О принципах распределения обязанностей по доказыванию // Советская юстиция. –1966. – № 16. – С. 9-12.

717. *Левенталь Я. Б.* К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. –1949. – № 6. – С.54-64.

718. *Леканова Е.Е.* Презумпция отцовства в советском праве// Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 100-109.

719. *Леонтьев С.А.* Процесс формирования внутреннего убеждения у судьи // Адвокат. – 2010. – № 7. – С. 21 – 26.

720. *Лескина Э.И.* Эстоппель в российском цивилистическом процессе// Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 108-112.

721. *Лещенко А.И., Лещенко А.И.* Актуальные вопросы обеспечения доказательств нотариусом // Закон. – 2008. – № 9. – С. 165 - 171.

722. *Лим А.А.* Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 115-121.

723. *Лим А.А.* Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе // Юрист. – 2006. – № 1. – С. 48-52.

724. *Лукьянова И.Н.* Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 26-32.

725. *Лукьянова И.Н.* Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 26-31.

726. *Лукьянова И.Н.* О роли суда в доказывании по гражданским делам в современном российском гражданском процессе // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М.: ИД «Городец», 2023. – С. 296 - 308.

727. *Любченко М.Я.* К вопросу о преюдициальности обстоятельств, установленных судами при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Закон. – 2014. – № 10. – С. 62-67.

728. *Лясковский И. К.* Процессуальные последствия неявки сторон в судебное заседание по гражданскому делу // Законодательство. – 2021. – № 8. – С. 48-56.

729. *Лясковский И.К.* Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. – 2018. – № 1. – С. 71-81.

730. *Малюгин С.В.* Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 98 - 103.

731. *Мамедов Р.В.* Конструирование как методологический подход в правоведении // Образование и право. – 2013. – № 5 (45) – 6 (46). – С. 44-48.

732. *Марданов Д.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 72-77.

733. *Марков П.А.* Истребование доказательств в деле о банкротстве кредитной организации // Банковское право. – 2007. – № 2. – С. 26-29.

734. *Матюхин А.А.* Нормативные условия осуществления норм советского права // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 1982. – № 6. – С. 66-73.

735. *Мацкевич П.Н.* Еще раз к вопросу о преюдиции в гражданском судопроизводстве // Закон. – 2019. – № 2. – С. 96-110.

736. *Мацкевич П.Н.* Преюдициальное значение обстоятельств, установленных в рамках производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10. – С. 76-83.

737. *Мильков А.В.* К вопросу о механизме правового регулирования // Закон. – 2012. – № 3. – С. 147-151.

738. *Михайлов С.В.* Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // «Lex Russica». – 2021. – № 10. – С. 9-25.

739. *Михайлов С.М., Олегов М.Д.* Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 53-68.

740. *Молчанов В.В.* Преюдиция в арбитраже (третейском разбирательстве) // Законодательство. – 2022. – № 6. – С. 43-51.

741. *Морозов А. С.* Презумпция невиновности налогоплательщика фикция налогового права // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 40-42.

742. *Нахова Е.А.* Факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, как основания освобождения от доказывания // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 279 - 284.

743. *Нахова Е.А.* К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации// Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С.216-228.

744. *Нахова Е.А.* Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, как основания освобождения от доказывания в гражданском процессе: проблемы теории и практики// Нотариус. – 2019. – № 5. – С.13-16.

745. *Нахова Е.А.* К вопросу о структуре и содержании норм о доказывании и доказательствах в Проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации// Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб.ст. по матер. Междунар. Науч.- практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года)/под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – 368 с. – С. 223-227.

746. *Нахова Е. А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 2. – С.52-55.

747. *Нахова Е.А.* Влияние норм материального права на определение предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Сборник по материалам конференции «Актуальные вопросы гражданского законодательства современной России». – СПб.: НОУ ВПО «Санкт-Петербургская юридическая академия», 2012. – С.85-91.

748. *Нахова Е.А.* Вопросы доказательственного права в судебной практике в гражданском процессе// Юстиция. – 2016. – № 1. – С.13-20.

749. *Нахова Е.А.* Доказательственные презумпции как частные правила распределения обязанностей по доказыванию в гражданском законодательстве РФ// Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №1(35). – С. 172-175.

750. *Нахова Е.А.* Доказывание материально-правовых фактов в гражданском судопроизводстве: теоретический аспект// Время и право. – 2015. – № 2. – С.35-38.

751. *Нахова Е.А.* Искомые и доказательственные факты// Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 14: в 2 т. Т.2. –М.: ООО «Издательство «Юрист», 2014. – 880 с. – С. 461-466.

752. *Нахова Е.А.* История развития концепции доказательственного права: послереволюционный и советские периоды// Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – Т.17. – № 4. – С.4-6.

753. *Нахова Е.А.* История развития правовых категорий «презумпция» и «фикция» // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства: Сборник научных статей молодых ученых Саратовской государственной академии права / Под ред. А.И. Зайцева, Т.А. Савельевой. – Саратов: Издательство ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет». 2003. – С.77-89.

754. *Нахова Е.А.* К вопросу о доказывании материально-правовых фактов в гражданском судопроизводстве: теоретический аспект/ Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. – 444 с. – С. 385-390.

755. *Нахова Е.А.* К вопросу о правовой природе обязанностей по доказыванию // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – № 3. С.52-55.

756. *Нахова Е.А.* К вопросу об актуальных проблемах доказательственного права в цивилистическом процессе//Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № (45). – С.255-265.

757. *Нахова Е.А.* Основные тенденции развития современного доказательственного права в цивилистическом процессе в контексте механизмов унификации и дифференциации// Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 2(23). – С.143-151.

758. *Нахова Е.А.* Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. – № 3 (86). – С. 183-187.

759. *Нахова Е.А.* Правовые фикции в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: материалы конференции, посвященной 80-летию проф. М.А. Вкут / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», – 2003. – С. 115-118.

760. *Нахова Е.А.* Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике// Вестник гражданского процесса. – 2017. – №1. – С.50-53.

761. *Нахова Е.А.* Развитие доказательственного права в гражданском судопроизводстве в период судебной реформы 1864 года// Защита прав и интересов участников гражданского оборота: исторические, теоретические и практические аспекты /Сборник статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции/ Под ред. В.П. Очерedyко. – СПб.: Издательский Дом «Петрополис», 2011. – С.92-95.

762. *Нахова Е.А.* Теоретико-практические аспекты соотношения предмета доказывания и предмета познания в гражданском судопроизводстве // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: «Юридическая наука и правоприменение», 1-2 июня 2012 г. – Саратов, 2012. – С.275-276.

763. *Нахова Е.А.* Частные правила распределения обязанностей по доказыванию в реформируемом гражданском законодательстве// Отдельные новеллы гражданского законодательства. Сборник статей. – СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. – С.84-91.

764. *Нахова Е.А.* К вопросу о структуре и содержании норм о доказывании и доказательствах в Проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской

Федерации // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 1. – С.104-112.

765. *Нобель А.Р.* Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. – 2014. № 6. – С. 569 – 573.

766. *Новицкий В.А.* Российское доказательственное право – феномен права или пробелы теории права / Сб. СевКавГТУ. – Ставрополь: СевКавГТУ. 2002. – С.2-3.

767. *Никитин С.В.* Доказывание в административном судопроизводстве // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М.: ИД «Городец», 2023. – С. 331-355.

768. *Овсянников И.В.* Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. – 2004. – № 7. – С. 35-41.

769. *Ойгензихт В.А.* Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. – 1975. – № 9. – С. 25-33.

770. *Опалев Р.О.* Пассивное поведение стороны спора как основание считать признанными обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С. 76 - 88.

771. *Опалев Р.О.* К вопросу о доказывании правовой основы дела // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М.: ИД «Городец», 2023. – С. 373-379.

772. *Оршанский И. Г.* О законных предположениях // Журнал гражданского и уголовного права. – 1874. – № 4, 7. – С.1-73.

773. *Осинов Ю.К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Вып. 48 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – 120 с. – С.29-45.

774. *Пиголкин А.С.* Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 49-57.

775. *Плюхина (Куликова) М.* Арбитражная аксиома, или повторное доказывание в процессе // ЭЖ-Юрист». – 2004. – № 21. – С. 3-6.

776. *Поленина С. В.* Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 71-79.

777. *Попов В.В.* Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 142-151.

778. *Попов В.В.* Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. – 2007. – № 1. – С. 121-128.

779. *Попов Ф.В.* К вопросу об обжаловании судебных определений об отказе в принятии и истребовании доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 27-30.

780. *Попова Ю.А.* Предмет доказывания в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар. – СПб., 2004. – С. 448-455.

781. *Постыляков С.П.* Современный взгляд на проблему объективных пределов преюдиции в гражданском судопроизводстве // Законодательство. – 2018. – № 1. – С. 38-45.

782. *Пронина М.П.* Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе // Юрист. – 2011. – № 20. – С. 42 – 46.

783. *Просвиркин А.Н.* Судебное доказывание как деятельность адвоката по обоснованию правовой позиции в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 6. – С.16-19.

784. *Рау А.Э.* Методика оценки "Основного отчета об авиационном происшествии" для доказывания юридически значимых обстоятельств (на примере защиты интересов органов аэронавигационного обслуживания по делу о

повреждении воздушных судов гражданской авиации в аэропорту) // Транспортное право. – 2009. – № 3. – С. 17 - 21.

785. *Резниченко И.М.* Внутренне судебское убеждение и правовые чувства // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. – Иркутск, 1985. – С.12-21.

786. *Ренц И.Г.* Оценочные факты и категории при разрешении международных споров: где заканчивается судебское усмотрение? // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 233 –247.

787. *Решетникова И.* Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 31-34.

788. *Решетникова И.В.* Нереализованный потенциал АПК РФ, или алгоритм стабильности судебных актов // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 11. – С. 41-48.

789. *Решетникова И.В.* Обеспечение доказательств и судебное поручение в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 172 – 183.

790. *Решетникова И.В.* Метод гражданского и арбитражного процессуального права // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2019. С.482-490.

791. *Решетникова И.В.* Преюдиция и бремя доказывания в современном арбитражном процессе // Закон. – 2018. – № 4. – С. 30-38.

792. *Решетникова И. В.* Несколько штрихов к юридическим фактам в процессуальном праве // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. –С. 248 –252.

793. *Рожкова М.А.* Юридические факты в гражданском праве// Хозяйство и право. –2006. – № 7 (Приложение). – 80 с.

794. *Роор К.А.* Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7. – С.71-81.

795. *Рубеко Г.Л., Колисниченко Е.А.* Необходимые доказательства как средства судебного доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12. – С. 33 - 35.

796. *Рыжков К.С.* Преюдиция и единообразное применение судами правовых норм: соотношение понятий в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. Том 6. – 2022. – № 2 (22). – С. 235-241.

797. *Савельев В.А.* Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 108-115.

798. *Самбурская Г.А.* Определение предмета доказывания по искам о присуждении в связи с нарушением договорных обязательств // Мировой судья. 2010. № 7. С. 15 – 18.

799. *Сапожников С.А., Устюжанинов В.А.* Принцип состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. – 2003. – № 2. – С. 31 - 34.

800. *Сафиуллина Д.Р.* Межотраслевые связи института доказывания в арбитражном процессе // Администратор суда. – 2011. – № 1. – С. 17 - 18.

801. *Сахнова Т. В.* Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 52-60.

802. *Сахнова Т.В.* Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. – 1997. – № 9. – С.50-56.

803. *Семенова А.А.* О некоторых проблемах доказывания по делам о признании недействительными сделок по отчуждению жилых помещений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 11. – С. 5 – 8; – № 12. – С. 18 - 21.

804. *Сенякин И.Н.* Конкретизация как форма проявления принципа федерализма российского законодательства // Конкретизация законодательства как

технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27—28 сентября 2007 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 1134 с. – С.162-172.

805. *Сергеева К.А.* Обеспечение доказательств в законодательстве о нотариате // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 3. – С. 26 - 31.

806. *Сериков Ю.А.* К вопросу о логической характеристике презумпций в гражданском процессуальном праве // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов/ отв. ред. В.В. Ярков. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2000. 608 с.

807. *Сериков Ю.А.* Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2. 2002-2003/ Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – С.127-143.

808. *Сериков Ю.А.* Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 5. – С.18-29.

809. *Сериков Ю.А.* Правовые презумпции в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 4. – С.2-5.

810. *Сериков Ю.А.* Уровни логико-правового анализа правовых презумпций в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 11. – С. 2-4.

811. *Синюков В.Н.* Функции юридических фактов //Вопр. теории государства и права. – 1988. Вып. 8.– С. 141-151.

812. *Ситдикова Р.И.* О доказанности нарушения авторских и смежных прав // Юрист. – 2009. – № 12. – С. 49 - 54.

813. *Скобликов П.А.* Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 69-82.

814. *Смагина Е.С.* Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. №4. С.113-124.

815. *Солохин А.Е.* Признание обстоятельств и соглашение по фактическим обстоятельствам как результаты примирения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 8. – С. 30 - 33.

816. *Солохин А.Е.* Признание обстоятельств и соглашение по фактическим обстоятельствам как результаты примирения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 9. – С. 32 – 35.

817. *Соцура Л.В.* К вопросу об обстоятельствах, имеющих значение для дела // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 3. – С. 2-6.

818. *Старовойтова Е.И.* Роль правовых презумпций в распределении бремени доказывания при рассмотрении дел по избирательным спорам // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 11 - 16.

819. *Стрельцова Е.Г.* Возбуждение дела сквозь призму юридически значимых фактов // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 263–271.

820. *Строгович М. С.* Уголовно-процессуальное право в системе советского права // Советское государство и право. – 1957. – № 4.– С. 102-109.

821. *Суевалов М.С.* Формирование и изменение предмета доказывания как основание движения дела по стадиям в арбитражном процессе // Юрист. –2006. – № 9. – С. 55-58.

822. *Султанов А.Р.* Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. –2011. – № 6. – С. 34 – 43.

823. *Сурчаков Д.А.* О некоторых проблемах преюдиции судебных актов // Арбитражные споры. –2010. –№ 2. – С. 146 - 154.

824. *Сыромятников Б. И.* Очерк истории суда в древней и новой России. Сб. «Судебная реформа» / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. М.: Объединение, 1915. – С. 16-180.

825. *Тай Ю.В.* Реформа института доказывания в процессуальном праве России //Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012, Москва, Россия: сборник докладов/ под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. –С.488-499.

826. *Танасевич В.Г.* Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. – М., 1962. –С. 37-40.

827. *Танкелович М.Б.* Анализ проблемных вопросов применения норм Арбитражного процессуального кодекса РФ по подготовке дел к судебному разбирательству // Вестник Арбитражного суда города Москвы. –2009. –№ 1. – С. 29 - 68.

828. *Тарбагаева Е.Б.* Логическая природа и классификация юридических предположений // Логические и математические методы в правовой теории и практике. Межвузовский сборник. – Ленинград: ЛГУ, 1989. – С. 59-61.

829. *Терехова Л.А.* Принцип раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Хозяйство и право. – 2007. – № 8. – С. 61-64.

830. *Терехова Л.А.* Восстановление сроков подачи жалобы на судебное постановление // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 272–278.

831. *Терехова Л.А.* И.В. Решетникова: размышляя о доказательствах // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. –М.: ИД «Городец», 2023. – С. 513 - 521.

832. *Точилова Т.М.* Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // *Мировой судья.* – 2011. – № 3. – С. 10 – 12.

833. *Уемов А. И.* Основные нормы и правила выводов по аналогии // *Проблемы логики научного познания.* – М., 1964. – С. 250–293.

834. *Уксусова Е.Е.* Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2011. – № 1. – С. 58 - 69.

835. *Улетова Г.Д.* К вопросу о применении аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве//*Арбитражный и гражданский процесс* – 2004. – № 4. – С. 38-44.

836. *Федотов А.В.* Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // *Журнал российского права.* – 2002. – № 5. – С. 87-96.

837. *Федотов А.В.* Понятие и классификация доказательственных презумпций // *Журнал российского права.* – 2001. – № 4. – С. 45-46.

838. *Фильченко Д.Г.* Общеизвестные факты в практике арбитражных судов // *Право и экономика.* – 2006. – № 4. – С. 79-84.

839. *Фильченко Д.Г.* Общеизвестные факты в практике арбитражных судов// *Право и экономика.* – 2006. – № 4. – С.79-84.

840. *Фильченко Д.Г.* Практика применения положений АПК РФ о раскрытии доказательств//*Право и экономика.* – 2006. – №1. – С. 70-77.

841. *Фокина М.А.* Льготы в состязательном гражданском процессе // *Вестник СГАП.* – 1998. – № 1. – С.82-90.

842. *Фокина М.А.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2006. – № 4. – С. 25-36.

843. *Фокина М.А.* Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2005. – № 4. – С. 20-31.

844. *Фокина М.А.* Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 71-80.

845. *Фокина М.А.* Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 12. – С. 11-18.

846. *Фокина М.А.* Оценка доказательств и новый ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 6. – С. 18-22.

847. *Фокина М.А.* Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 71-80.

848. *Цуканов Н. Н.* О критериях правовой презумпции // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: в 2-х томах. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 502 – 510.

849. *Цуканов Н.Н.* К вопросу о существовании неопровержимых правовых презумпций // Сибирское юридическое обозрение. № 1. январь-март 2020. С. 22-29; *Смольников Д.И.* Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? // Закон. – 2019. – № 1. – С. 138-148.

850. *Чащина И.* Преюдициальное значение для уголовного дела обстоятельств, установленных решением арбитражного суда // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 103 - 106.

851. *Чащина И.В.* Применение межотраслевой преюдиции по уголовным делам о рейдерстве // Законность. – 2011. – № 4. – С. 41 - 45.

852. *Черниловский З. М.* Презумпции и фикции в истории права // Государство и право. – 1984. – №1. – С. 98-105.

853. *Шайхутдинова Т.Ф.* Преюдиция в производстве по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 3. – С. 38-41.

854. *Шамиурин Л.Л.* О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 11; – № 12. – С. 39-41.

855. *Шварц М.З.* К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Арбитражные споры. – 2010. – № 3. – С. 79 - 92.

856. *Шварц М.З.* Обеспечение доказательств - новый способ собирания доказательств в арбитражном процессе? // Арбитражные споры. – 2007. – № 2. – С. 133-142.

857. *Шевцов С.Г.* Усмотрение и убеждение в правоприменении // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12. – С. 2 - 4.

858. *Шеменева О.Н.* Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 19 - 22.

859. *Шеменева О.Н.* Правовая природа признания сторонами обстоятельств гражданских дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. N 5 / под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, Изд-во юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2007. –С. 205 - 215.

860. *Шестакова Е.В.* Доказывание в арбитражном процессе: электронное издание. М.: «Право Доступа», 2021//СПС «Гарант».

861. *Штейнберг А.* Предположения как доказательства в гражданском процессе // Советская юстиция. – 1940. – № 3. – С. 11-13.

862. *Шумилова Л.Ф.* Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 54-61.

863. *Щеглов В.Н.* Юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений// Труды Томского университета. Серия юридическая. – Т.183. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. – С.141-155.

864. *Этина Т.С.* Теоретические и практические проблемы применения процессуальной аналогии в гражданском судопроизводстве // Ежегодник гражданского права. Цивилистические исследования. Вып. второй, – М.: Статут, 2006. – С. 507-520.

865. *Юдельсон К.С.* Субъекты доказывания в советском гражданском процессе // Учёные записки Свердловского юридического института. – 1947. – Т. 11. – С. 119-120.

866. *Юдин А.В.* Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 46-56.

867. *Юдин А.В.* Гражданскому и арбитражному процессу необходим институт исключения доказательств // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 11-14.

868. *Юдин А.В.* Некоторые особенности юридического быта современной России и их влияние на гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 86 - 102.

869. *Юдин А.В.* Юридические факты процессуального права, включаемые в комплексные фактические составы непроцессуального характера // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65- летию. – М.: Статут, 2024. – С. 308 –315.

870. *Яблочков Т.М.* К учению об основных принципах гражданского процесса. Сб. памяти проф. Г. Ф. Шершеневича. Б. м., б. и. – 1915. – С. 275-318.

871. *Яблочков Т.М.* Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал министерства юстиции. – 1915. – № 3. – С. 84 – 139.

872. *Яковлева Э.Г.* Доказательственные презумпции в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. – 2011. – № 2. – С. 31 - 32.

873. *Ярков В.В.* Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 10-20.

874. *Ярков В.В.* Методика доказывания по косвенным искам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 4. – С. 29-32.

875. *Ярков В.В.* Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. – 2013. – № 19. – С. 54 – 62.

876. *Ярков В.В.* Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // *Modus vivendi: арбитраж и частное право / Сборник статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова/* отв. ред. Т.А. Лунаева. – СПб.: «Редакция журнала «Третейский суд»». 2022. – 296 с. – С.253-259.

877. *Ярков В.В.* Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 17 - 53.

878. *Ярков В.В.* Признание и доказывание процессуальных юридических фактов сквозь призму локального предмета доказывания // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum* в честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – М.: ИД «Городец», 2023. – С. 642 - 657.

879. *Ярков В.В.* Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале XXI века // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: *Liber amicorum: к 65- летию.* – М.: Статут, 2024. – С. 353 – 371.

4.4. Учебная литература

880. *Абашин Э. А.* Порядок обращения в суд и принципы доказывания. – М.: Форум - Инфра-М, 2003. – 53 с.

881. *Абрамов С.Н.* Гражданский процесс: учебник. – М.: Юрид. изд-во, 1948 (тип. «Кр. Пролетарий»), 1948. – 227 с.

882. *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс: учебник. – М.: Госюриздат., 1952. – 420 с.

883. *Авдюков М.Г.* Предмет, система и принципы советского гражданского процессуального права // Советский гражданский процесс / под ред. А. А. Добровольского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 440 с. – С. 9-10.

884. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 560 с.

885. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

886. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 880 с.

887. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2010. – 572 с.

888. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2007. – 672 с.

889. *Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А., Гордеюк Д.В., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю.* Доказательства в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. – М: Проспект, 2017. – 304 с.

890. *Борисов А.Н., Лагвилава Р.П.* Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ: постатейный; – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юстицинформ», 2018. – 544 с.

891. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: общие положения. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

892. *Вандышев В.В., Дернова, Д.В.* Гражданский процесс: Конспекты лекций: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

893. *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. Учеб. пособие / под ред. Н. А. Чечиной; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. – Владивосток: Дальневост. гос. ун-т., 1972. – 133 с.

894. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.

895. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. Вып. 1: Введение и общая часть. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1894. – 188 с.

896. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса (классика российской процессуальной науки). – Краснодар: МГУ им. М.В. Ломоносова, ФГУП Изд-во Советская Кубань, 2003. – 381 с.

897. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с.

898. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. – М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1914. – 571 с.

899. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник. – М.: Юриспруденция, 1999. – 528 с.

900. *Вильнянский С.И.* Лекции по советскому гражданскому праву. ч. 1. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. – 339 с.

901. *Власов А. А., Лукьянова И. Н., Некрасов С. В.* Особенности доказывания в судопроизводстве: научно-практическое пособие / под ред. А. А. Власова. – М. Экзамен, 2004. – 320 с.

902. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть: Лекции, чит. в Моск. ун-те. – М.: лит. О-ва распространения полез. кн., 1897-1898. – 766 с.

903. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Часть общая. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т.1. – 780 с.

904. *Гамбаров Ю.С.* Курс лекций по гражданскому процессу. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1894-1895. – 778 с.

905. *Гамбаров Ю.С.* Гражданский процесс: Лекции, чит. в 1885/6 г.– М.: лит. «Восток», 1885. –197 с.
906. *Говорова С.В.* Доказывание и доказательства в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. – М.: «Кнорус», 2021. – 172 с.
907. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. – СПб.: ип. М. Меркушева, 1913. – 411 с.
908. *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства с комментариями. – СПб.: Н. К. Мартынов, 1914. 1024 с.
909. Гражданский процесс / под общ. ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1972. – 440 с.
910. Гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. – М.: Юрид. лит., 1993. – 560 с.
911. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 480 с.
912. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. – М., Юрист. 2004. – 480 с.
913. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. 784 с.
914. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. – М.: Контракт, Инфра-М, 2008. – 448 с.
915. Гражданский процесс/ отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. – М.: Юрид. лит., 1968. 455 с.
916. Гражданское процессуальное право России / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юрист. 2002. – 634 с.
917. Гражданское процессуальное право: учебник в 2 т. /под ред. П.В. Крашениникова. – М.: Статут, 2020. – Том 1: Общая часть. – 489 с.
918. Гражданское процессуальное уложение Германии. Перевод с немецкого. – М.: Интропик-Медиа, 2016. – 388 с.

919. *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. – М.: Тип. «Красная звезда», 1950. – 199 с.

920. *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав, виды): учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 40 с.

921. *Добровольский А. А.* Предмет и система советского гражданского процессуального права // Советский гражданский процесс / под ред. А. А. Добровольского. – М.: Изд-во МГУ, 1979.– 440 с.

922. *Дьяконова О.Г.* Доказательства и доказывание в гражданском и арбитражном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014.– 288 с.

923. *Ефимова В.В.* Арбитражное процессуальное право: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2009. – 432 с.

924. *Зайцева Т.И.* Нотариальная практика: ответы на вопросы. – М.: Волтерс Клувер, 2008. Вып. 2. – 480 с.

925. *Звягинцева Л.М.* и др. Доказывание в судебной практике по гражданским делам: Учебно-практическое пособие. – М.: Норма-Инфра. 2000. – 288 с.

926. *Звягинцева, Л.М., Плюхина, М. А., Решетникова, И. В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам: учебно-практическое пособие. – М.: Норма - Инфра. 1999. – 288 с.

927. *Иванов В. Н.* Ведение арбитражных дел: практическое пособие. – М.: Юрайт, 2004. – 464 с.

928. *Исаенкова О.В. Демичев А.А. Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.* Иск в гражданском судопроизводстве/под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.

929. *Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. – Саратов: СГАП, 1997. – 96 с.

930. *Исаков В. Б.* Юридические факты // Общая теория государства и права: Акад. курс: В 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. – Т. 2: Теория права. – М.: Зерцало, 1998. – 640 с.

931. *Исаченко В. Л.* Гражданский процесс: Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства. – Минск: Типо-литограф. Б.И. Соломонова, 1891. – Т.2. – 900 с.

932. *Исаченко В.Л.* Гражданский процесс: Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства: в 6 т. – Минск: Типо-литограф. Б.И. Соломонова, 1890-1896. – Т. 1. – 534 с.

933. *Клейнман А. Ф.* Советский гражданский процесс. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – 407 с.

934. *Козлов А. С.* Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: учебное пособие. – Иркутск: ИГУ, 1980. – 84 с.

935. *Козлов А. С.* Понятие доказательства в арбитражном процессе: Лекция. – Иркутск: Изд-во ун-та, 1980. – 47 с.

936. *Козлов А. С.* Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе (логико-гносеологический анализ теоретических основ, специфики, форм и уровней судебного познания): учебное пособие. – Иркутск: ИГУ, 1980. – 94 с.

937. *Колоколов Н.А.* Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: научно-практическое пособие. – М.: Юрист, 2009. – 560 с.

938. Курс гражданского процессуального права / под ред. А. А. Мельникова. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. – М.: Наука, 1981. – 464 с.

939. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут. 2014. – 496 с.

940. Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство/ под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2019. – 656 с.

941. *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства: В 3 т. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1874. – Т.1. – 437 с.

942. *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. – 2-е изд. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1876. – Т.1. – 355 с.

943. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. – М.: «Зерцало», 2003. – 636 с.

944. Мировой судья в гражданском судопроизводстве / под ред. А.Ф. Ефимова и И.К. Пискарева. – М.: Городец, 2004. – 816 с.

945. *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2015. – 354 с.

946. *Мохов А. А.* Доказательства и доказывание по гражданским делам: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВФМУПК, 2001. – 82 с.

947. *Мохов А. А., Рыженков А. Я.* Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России: учебно-практическое пособие / отв. ред. М. Г. Коротков. – Волгоград: Изд-во «Альянс», 2005. – 80 с.

948. Настольная книга судьи по гражданским делам / под ред. Н.К. Толчеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 656 с.

949. *Нахова Е. А.* Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). – СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. – 405 с.

950. *Нахова Е.А.* Предмет доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: научно-практическое пособие. – СПб: Изд-во «ВВМ», 2018. – 425 с.

951. Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе: практическое пособие/ [Сост. Н. И. Богатырев и др.]. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 80 с.

952. *Нефедьев Е. А.* Гражданский процесс: Лекции, читанные в Московском Университете. – М.: Типо-литогр. В. Рихтеръ, 1900. – 110 с.

953. *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. – М.: Унив. тип., 1904. – 444 с.

954. *Новицкий И. Б.* Римское право. – М.: Ассоц. «Гуманит. Знание», 1993. – 245 с.

955. Общая теория государства и права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 528 с.

956. *Опалев Р.О.* Предмет доказывания по гражданским делам // Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2014.– 496 с.

957. *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел: учебное пособие. – Свердловск: б. и., 1973. – 123 с.

958. *Осипов Ю. К.* Судебные доказательства // Советское гражданское процессуальное право. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.

959. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практическое пособие / отв. ред. А.А. Арифалин, И.В. Решетникова. – М.: Норма, 2005. – 560 с.

960. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И.К. Пискарева. – М.: Городец, 2005. – 512 с.

961. *Осокина Г. Л.* Курс гражданского судопроизводства России: Общ.Часть: уч. пособие. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – 616 с.

962. *Пахман С. С.* Гражданский процесс. Б. м., Б. г. – 248 с.

963. *Плюхина М. А., Решетникова, И. В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам: – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. – 248 с.

964. *Победоносцев К. П.* Судебное руководство / Сборник правил, положений, примеров, извлеченных и теории и практики гражданского судопроизводства. – СПб.: печ. В.И. Головина, 1872. – 553 с.

965. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. – СПб.: Печатня В. И. Головина, 1875. Ч.2.– 687 с.

966. *Решетникова И. В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 377 с.

967. *Решетникова И. В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 377 с.

968. *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во Норма, 2000. – 288 с.

969. *Решетникова И.В.* Основные причины отмены и изменения судебных актов по процессуальным основаниям/ Настольная книга судьи арбитражного суда первой инстанции / под ред. И.В. Решетниковой. – М.: ИГ «Закон», 2011. – 240 с.

970. *Решетникова И. В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие. – М.:Юрайт, 2010. – 504 с.

971. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Статут», 2014. – 784 с.

972. Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского и А.Ф. Клейнмана. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 440 с.

973. Советский гражданский процесс / под ред. М.А. Гурвича. – М.: Высш. школа, 1975. 399 с.

974. Советский гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 463 с.

975. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юрист, 2002.– 776 с.

976. Теория государства и права/ под ред. К.А. Мокичева. – М.: Юрид. лит., 1965. –520 с.

977. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

978. Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В.М. Горшенева. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. – 192 с.

979. *Фокина М. А.* Судебные доказательства по гражданским делам: Учебное пособие. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 53 с.

980. *Фокина М.А.* Состязательность в гражданском судопроизводстве: закономерности и исключения: учеб. пособие. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – 76 с.

981. Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М. К. Треушникова. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. – 226 с.

982. *Шакарян М. С.* Понятие, предмет и система гражданского процессуального права и его значение // Гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. – М.: Юрид. лит., 1993. – 559 с.

983. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. – М.: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1912. – 544 с.

984. *Щеглов В. Н.* Советское гражданское процессуальное право. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1976. – 81 с.

985. *Энгельман И. Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1904. – 458 с.

986. *Юдельсон К.С.* Иск // Советское гражданское процессуальное право / под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.

987. *Юзефович В.Б.* Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с.

988. *Юшков С. В.* История государства и права СССР. Ч. 1. – М.: Госюриздат, 1947. – 767 с.

989. *Яблочков Т. М.* Курс международного гражданского процессуального права. – Ярославль: тип. Губ. правл., 1909. – 212 с.

990. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Ярославль: типо-лит. торг. д. А.Г. Фальк и К, 1912. – 326 с.

4.5. Словари и справочная литература

991. Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву. – Спб.: Питер Пресс, 2007. – 240 с.

992. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., Рус. Яз., 1989. – 816 с.

993. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1984. – 750 с.

994. Радченко М. Ю. Арбитражные споры: справочник практикующего юриста. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Кио Рус. 2000. – 344 с.

995. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Норма: Инфра-М», 2023. – 160 с.

996. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И.В. Решетниковой. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: «Норма: Инфра-М», 2023. – 480 с.

997. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма, 2005. – 464 с.

998. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. – 4-е изд., перераб. – М.: Норма, 2010. – 480 с.

999. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Норма, 2002. – 480 с.

1000. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – 6-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 448 с.

1001. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. 496 с.

1002. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве /под ред. И.В. Решетниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Норма: Инфра-М», 2024. – 472 с.

1003. Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. В 5-ти т. –М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. – 3002 с.

1004. Юридический словарь / под ред. С.Н. Братуся и др. – М.: Госюриздат, 1953. – 231 с.

4.6. Научные публикации, комментарии, обзоры на электронных ресурсах

1005. Анализ проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении заявлений о фальсификации доказательств: редакционный материал // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 5// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 31.03.2024).

1006. *Анисимов А.* Оценка доказательств арбитражным судом // ЭЖ-Юрист. 2011. № 4// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1007. *Арестова О.Н.* Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 31.03.2024).

1008. *Бежан А.* Особенности применения преюдиции в судебных спорах // Налоги (газета). 2008. № 43//[Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 31.03.2024).

1009. *Безруков А.* Преюдиция в делах о банкротстве // ЭЖ-Юрист. 2005. № 37// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1010. *Веденин В.С.* Доказательства по налоговым спорам // Налоги (газета). 2008. № 20// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1011. *Григорьев В.* Уклонение от экспертизы - путь к проигрышу в суде//Бизнес-адвокат. 2005. № 19// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1012. *Грядов А.В.* Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование)// [Электронный ресурс] // URL: http://www.notariat.ru/hot/press_3274_21.aspx(дата обращения: 31.03.2024).

1013. *Исаенкова О.В.* Некоторые проблемы доказательств и формы их представления в гражданском судопроизводстве // Налоги (газета). 2009. № 17//[Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1014. *Кайзер Ю.В.* Институт раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Налоги (газета). 2009. № 22// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1015. *Карасева С.Ю.* Обзор практики рассмотрения дел Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ // [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1016. *Карасева С.Ю.* Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с истребованием имущества из чужого незаконного владения (третий квартал 2011 года) //[Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1017. *Карасева С.Ю.* Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, касающихся купли-продажи недвижимости (второй квартал 2010 года) // [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1018. *Костенко Р.* Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве// Уголовное право 2008. № 4 // [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1019. *Малых Е.Г.* Принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции (к проблеме унификации судебно-арбитражной

практики) // *Налоги (журнал)*. 2009. № 4// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1020. *Марков П.А.* Влияние сфальсифицированных доказательств на арбитражное судопроизводство // *Вестник Арбитражного суда города Москвы*. 2006. № 5//[Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1021. *Разгулин С.В.* О презумпции добросовестности налогоплательщика // *Финансы*. 2004. № 6// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 31.03.2024).

1022. *Резник Г.М.* Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция. Доклад на Международной научной конференции на тему: «Уголовная юстиция: связь времен», состоявшейся 6 - 8 октября 2010 г. в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.iaaj.net/node/625> (дата обращения:31.03.2024).

1023. *Решетникова И.В.* Унификация доказывания - процесс неизбежный // *Юрист*. 2003. № 47// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 31.03.2024).

1024. *Смирнов А.В.* К вопросу о допустимости в качестве доказательств сведений, полученных с нарушением закона // [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1025. *Смолина Л.В.* Защита деловой репутации организации // [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1026. *Фокина М.* От кодификации - к унификации // *ЭЖ-Юрист*. № 27. 2004// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1027. *Шараева Е.А.* Процессуальная деятельность по привлечению, исследованию и оценке необходимых доказательств в арбитражном процессе // *Налоги (газета)*. 2009. № 10// [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1028. *Щекин Д.М.* Презумпции и фикции в налоговом праве // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1998. № 2//[Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).

1029. *Юдин А.* Молчание - знак согласия? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 41//[Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант» (дата обращения: 31.03.2024).